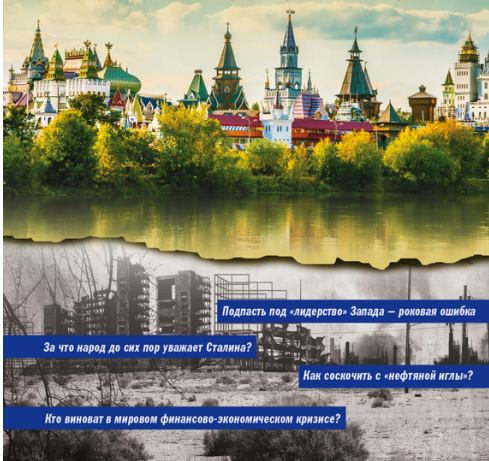

ВИКТОР ЕФИМОВ

РОССИЯ – АЛЬТЕРНАТИВА АПОКАЛИПСИСУ

НА ОСНОВЕ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЕКЦИЙ В ФСБ
(свыше 700 000 просмотров на Youtube)

За что народ до сих пор уважает Сталина?

Подпасть под «лидерство» Запада – роковая ошибка

Как соскочить с «нефтяной иглы»?

Ито виноват в мировом финансово-экономическом кризисе?

Виктор Алексеевич Ефимов
Россия – альтернатива апокалипсису
Серия «Россия: враги и друзья»

Аннотация

В наши дни Вашингтонский обком и Лондонский ЦК продолжают навязывать полностью исчерпавший себя западный проект глобализации в неподконтрольную Россию, в надежде на свою исторически активную периферию с ее либеральным способом недомыслия. Чем так страшна для Запада Русская цивилизация? – Русской культурой, которая не приемлет навязываемое рабовладение, несет идеалы справедливости и Божьей праведности, хотя образ жизни самой России по разным причинам достаточно далек от этих идеалов. Запад не победил в холодной войне, а лишь опьянен иллюзией победы, что несет ему в перспективе большие проблемы. Он достиг своей цивилизационной вершины и пожинает плоды этих достижений в форме биологического вырождения и культурной деградации населения. Реакция России на открытую агрессию не симметрична разработке цивилизационных идей глобальной значимости, сопряженных с миссией сохранения человека разумного. Сегодня идет процесс не только их широкого оглашения, но и объединения человечества на новых праведных принципах глобализации, системно проработанных общественной инициативой в рамках Концепции общественной безопасности (Указ Президента от 20.11.2013 г). Представители Запада и их доморощенные пособники предрекают нам экономический крах, что свидетельствует о непонимании ими роли Руси в глобальной истории человечества.

Что делать, если старая модель экономического развития в мире уже изжила себя, а новой модели еще нет? Проблемы экономики лежат во внеэкономической концептуальной сфере. Не только России, но и всему миру нужен альтернативный образ будущего, контуры которого и предлагаются читателю.

Содержание

Предисловие	6
«Говорящая обезьяна» породила самоубийственную для неё цивилизацию. Теперь встала задача – научить ее жить «почеловечески»	6
Миссия русской цивилизации: спасти мир и объединять народы	10
Русский – понятие наднациональное	10
Подпасть под «лидерство» Запада – роковая ошибка	14
Идеал Руси – жить по совести	16
От мегаполисов к ландшафтам: назад в будущее или обгонять не догоняя	19
Власть в России: кто стоит над схваткой «Великого комбинатора» с «Великим инквизитором»	24
Управляем по-новому: принципы Достаточно общей теории управления (ДОТУ)	24
Задачи теории управления	28
Полная функция управления	29
Монархия – не лучший тип государственности (на примере Древнего Египта)	33
Режим «великого инквизитора»: о доктрине «Москва – третий Рим»	38
О чем молчал монах Филофей	41
За что народ уважает Сталина?	46
Почему попытки «десталинизации» дают обратный эффект?	49
Россия – наш дом или общеевропейский «Газпром»?	53
Экономическая безопасность: выжить в кризис	60
Тупик капиталократической цивилизации	60
Развитие техносферы ведет к уничтожению глобальной цивилизации	64
Эксперимент «Биосфера 2» – прогноз катастрофичности нашего будущего	72
«Вашингтонский консенсус» – инструмент крито-колонизации от Латинской Америки до России	75
Экономическая безопасность личности и семьи – не всё так просто	79
Если «жизнь» – борьба за физиологическое выживание, то перспектив у общества нет	82
Что надо сделать в России, чтобы сохранить суверенитет – «очень дорогую и эксклюзивную вещь в мире»	86
Деньги	86
«Деньги – это особый товар или просто информация о ресурсных возможностях	86
Управление через ссудный процент: доктрина «Второзакония-Исаии»	94
Истоки мирового финансово-экономического кризиса	105
Военные подпорки системы мировых валют	106

Роль ссудного процента в дестабилизации мирового хозяйства и финансовых рынков	110
Переход от золотого к энергетическому стандарту обеспеченности валют	114
Инновации	119
«Плоды» инноваций: почему одних обогащают, а других разоряют?	119
«Финансовый климат» и конкурентная среда для Левши или для Остапа Бендера	124
Причины провалов инновационного развития в России	128
Рынок	138
«Таланты» и пороки современной экономики	138
Как «свободный» рынок закономерно привёл США к великой депрессии?	142
Как, используя правила Кирхгофа, наполнить пустой «кошелек» и высохшее «море финансов»?	148
О снижении цен и власти олигархов	153
Образование	159
Чему учат управленцев? Ничему!	159
Победы одерживают не генералы, а школьные учителя	161
Какой садовник нужен «древу познания»?	175
«Белые пятна» экономики	181
«Белые пятна» истории	186
Сельское хозяйство	191
Работать и жить на селе должно быть выгодно. Граница не там, где солдат с ружьём, а там, где крестьянин пашет	191
«Без коровы нет деревни. А без деревни нельзя себе представить Россию»	196
«Чернозём России дороже всякой нефти»	201
Семья	207
Семья – это «зернышко», которое программирует будущее	207
«Каждой семье – собственный просторный дом»	214
Ландшафтно-усадебная урбанизация: на смену «каменным джунглям» придет «город-сад»	220
Примеры усадебных застроек: удачные и неудачные	224
Строительство жилья – мощный экономический локомотив	235
Послесловие	237
«Через 7 лет войдем в семерку наиболее экономически развитых стран»	237

Виктор Ефимов

Россия – альтернатива апокалипсису

Под редакцией В. А. Ефимова, ректора Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидата технических наук, доктора экономических наук, профессора. Авторский коллектив – участники зарегистрированной научной школы В. А. Ефимова: В. М. Зазнобин, кандидат технических наук, профессор; Н. В. Смирнов доктор физико-математических наук, профессор; М. В. Величко, кандидат экономических наук, доцент; А. Д. Хлутков, доктор экономических наук; И. В. Солонько, кандидат философских наук, доцент; Б. В. Дорофеев кандидат физико-математических наук, доцент; А. А. Каганович, кандидат педагогических наук, доцент, В. В. Ефимов, кандидат экономических наук.

© В. Ефимов, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

«Говорящая обезьяна» породила самоубийственную для неё цивилизацию. Теперь встала задача – научить ее жить «по-человечески»

«Термин «экономическая безопасность» по отношению к государству и обществу был введён в широкое употребление президентом США Ф. Д. Рузвельтом в 1934 г., тогда же заложена школа исследования проблем переходных периодов и выхода из кризисов и из «великих депрессий». У нас есть предложение пойти другим путём – не доводить страну до депрессии».

Виктор Ефимов, ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Мне говорят, ведь вы химик, а не экономист, зачем же входите не в свое дело? ...истинного, правильного решения экономических вопросов можно ждать только от приложения опытных приемов естествознания, ... должно слышать голоса не только присяжных экономистов, но и всякие иные.

Д. И. Менделеев

Некогда с грустной иронией подмечено: *«Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на Земле по-человечески»*. Глядя на затяжной кризис советского, а потом и российского общества, на развитие глобального биосферно-социально-экологического кризиса, с этим следует согласиться: это едва ли ни единственная важнейшая задача XXI века. И, к сожалению, эти слова Мартина Лютера Кинга многими воспринимаются всего лишь как шутка. Между тем, получившие высшее образование из курса философии знают историю про Диогена, который ходил по городу Синоп днём с фонарём и на недоумённые вопросы сограждан отвечал: **«Ищу человека»**. И наряду с этим известна точка зрения, объясняющая все проблемы человечества тем, что оно не живёт на основе биологических законов, под властью которых устойчиво живут обезьяньи стаи. А многие учёные вообще настаивают на том, что человек – всего лишь «говорящая обезьяна», которая объективно не способна ни к чему, кроме как питаться, размножаться и конкурировать с другими видами за расширение своей экологической ниши; что всё творчество, породившее цивилизацию, – всего лишь результат «соревнования», конкурентной борьбы за участие в половом отборе, либо результат переключения энергетического потенциала не способных к продолжению рода особей на другие способы самоутверждения.

Но если бы воззрения о том, что человек – разновидность обезьяны, имели бы под собой основание, то не вставал бы вопрос о том, а зачем человеку дарованы ум-разум, абстрактное мышление и членораздельная речь, через письменность связывающая друг с другом поколения и народы, разделённые столетиями и тысячелетиями исторического бытия? Всё это лишние атрибуты для жизни на основе инстинктивных программ, реализующих себя в законах бытия обезьяньей стаи. Ответ на такого рода вопросы предполагает несогласие с тем, что «Человек разумный» – всего лишь «говорящая обезьяна», которая, не

желая либо не умея быть обезьяной, в силу каких-то ошибок Природы, породила в перспективе самоубийственную для себя цивилизацию.

«Человек разумный» всего лишь – «говорящая обезьяна», которая, не желая либо не умея быть обезьяной в силу каких-то ошибок Природы, породила в перспективе самоубийственную для себя цивилизацию.

Быть «говорящей обезьяной» и нести при этом арсенал средств, избыточных для обезьяньего образа жизни, – такие излишества природа себе не позволяет. Более того, эти «излишества» имеют базовый минимум, устойчиво воспроизводимый в биовиде «Человек разумный», хотя должны были бы отмереть за ненужностью. Весь арсенал средств, избыточных для обезьяньей жизни, со всей очевидностью является инструментом в деле освоения генетически предопределённого потенциала возможного развития. Именно этот потенциал отличает человека от обезьяны. Другое дело: как мы им пользуемся. Освоение же этого потенциала – это освоение и дальнейшее развитие культуры, под которой понимается вся информация, которая передаётся от поколения к поколению на вне генетическом уровне.

И объективное предназначение всего арсенала упомянутых средств, которые даны в качестве стартового минимума «говорящей обезьяне», – в том, чтобы «Человек разумный» познал самого себя, Мироздание и породил образ жизни, отличный от образа жизни «говорящей обезьяны» и выражающий достоинство человека во всей его полноте. Однако эта задача цивилизационного строительства не решена до настоящего времени. Политика целенаправленного низведения массы людей до уровня «говорящей обезьяны» на протяжении тысячелетий породила потенциально самоубийственную цивилизацию. В затяжном кризисе этой нечеловеческой по своей сути цивилизации мы все сейчас и живём. Кризис – следствие именно того, что ни ответ Диогена его согражданам, ни «шутка» Мартина Лютера Кинга, по-прежнему, ни к чему не обязывают множество людей, считающих себя носителями полноты человеческого достоинства либо не задумывающихся об этом.

Давайте обратимся к практике жизни. Литература, описывающая реликтовые первобытные культуры, сообщает, что в первобытных культурах и древних цивилизациях переход индивида во взрослость осуществлялся на основе инициаций (системы испытаний, оформленной в ритуальные традиции). При этом, с одной стороны, подростки доказывали свою состоятельность в качестве полноправных членов взрослого общества, а с другой стороны, их родители подтверждали свою состоятельность в качестве достойных уважения членов общества, продолживших в своих детях и внуках жизнь этого общества.

И не прошедшие инициацию не признавались членами взрослого общества, хотя становились биологически вызревшими особями вида «Человек разумный». То есть первобытные культуры и древние цивилизации понимали, что человеком невозможно родиться, им можно лишь состояться, а можно и не состояться. «Что старость в детство нас приводит пустяки. До самой старости мы дети – вот в чём дело», – метко подметил в своё время ещё Гёте. Состояться в качестве человека – это значит пройти определённый путь развития и достичь на нём определённых результатов. Современные цивилизованные общества вопрос о результатах воспитания сводят к сдаче экзаменов на «аттестат зрелости» (у нас – ЕГЭ). Полнота гражданских прав автоматически признаётся за всеми, кто достиг определённого возрастного рубежа (от 13 лет до 21 года – в разных культурах), кроме тех, кого психиатры признали умственно неполноценными или психически больными. Но если такая позиция жизненно состоятельна, то откуда все внутрисоциальные антагонизмы и конфликты, разлад цивилизации с биосферой, грозящие человечеству самоуничтожением?

За всё это людям должно быть стыдно. В связи с последним обстоятельством вспомним, что в арабской культуре встречается дополнение к имени взрослого мужчины

«абу» (грамматическая форма слова «отец»), которая имеет продолжением имя его сына. Для того чтобы эта конструкция именованной личности была уважительной, этот самый «абу» должен был воспитать сына так, чтобы не краснеть всякий раз от стыда, когда его сына упоминают другие, в том числе и в неотъемлемой связи с именем его самого.

Тогда получается, что каждое поколение в каждом народе должно задаваться вопросом «в чём суть человека?», находить ошибки предков и других культур в ответе на него и воплощать свой ответ на него в педагогической практике, критически оценивая результаты. Иначе нельзя. Те, кто уклоняется от этого и предлагают жить по законам обезьяньей стаи, будут становиться жертвами обратных связей самоуправляющейся Природы, которая умеет адекватно отвечать на неуместные вызовы ей «говорящих обезьян», не желающих стать людьми. Многие из них сегодня «на коне», но ведь «ещё не вечер». Плачевные стратегические перспективы ожидают как родовую генетику отдельных индивидов, так и целые культуры, зашедшие в тупик в своём развитии.

Получается, что каждое поколение в каждом народе должно задаваться вопросом «в чём суть человека?», находить ошибки предков и других культур в ответе на него и воплощать свой ответ на него в педагогической практике, критически оценивая результаты. Иначе нельзя.

И это утверждение не какая-то фикция. Это – реальность. Смысл жизни биологического вида «Человек разумный» сводится к выявлению и всё более полному освоению генетически обусловленного потенциала развития. Вопреки этому, многие из представителей этого вида за время жизни не развиваются в этом смысле, а деградируют до такого состояния, когда важнейшим мотивом всех их действий и поступков выступают инстинкты сексуально-пищеварительного и стадно-статусного характера, под властью которых мотивация поведения – получение чувственных удовольствий (гедонизм), в том числе и разного рода противоестественных. Подобное целеполагание превращает человеческое общество в чуждую Мирозданию раковую опухоль на теле Земли. И именно за это наступает расплата.

Современное человечество несовершенно во всех своих проявлениях, и в большей степени напоминает пациентов психбольницы, почему-то пребывающих на свободе, нежели общество здравомыслящих индивидов. Только пациент такого учреждения способен по своей инициативе вдохнуть с дымом сигареты до 100 ядовитых веществ и сам же заплатить за это «удовольствие». И этот откровенно клинический факт не единичен. В любой иной сфере жизнедеятельности современного общества (от организации системы денежного обращения и военно-политических «гуманитарных» операций до телевизионного репертуара и практики выстраивания отношений с единым для всех живущих на Земле Богом – Творцом и Вседержителем) вы столкнётесь с не менее яркими клиническими проявлениями в самой острой и подчас необратимой фазе. Порочен весь образ жизни цивилизации. Как следствие, по данным кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, в последние десятилетия происходит резкое снижение важнейших показателей качества человеческого потенциала молодёжи как по сравнению с довоенным, так и с послевоенным периодом (имеется в виду Великая Отечественная война. – Авт.). Так, в относительных показателях от максимально возможных работоспособность молодёжи Санкт-Петербурга оценивается в 36 % (довоенный период – 100 %), жизнеспособность – 46 %, способность к обучению – 39 %, способность к инновациям – 60 %. Результаты исследований, проведенные во Владимирской области, не отличаются от результатов по Санкт-Петербургу. 90 % новорождённых имеют ту или иную патологию, а оставшиеся 10 % в большинстве своём несут генетические предпосылки к тому, чтобы заболеть в будущем. **В результате**

человечество – самый болезненный вид в биосфере, а сложившаяся цивилизация идёт по пути к самоликвидации вследствие биологического вырождения.

Поэтому задача «научиться жить по-человечески» сегодня как никогда актуальна. И она, на наш взгляд, решаема, если понимать, что Человек это – не «говорящая обезьяна», во всём подвластная инстинктам либо демонической страсти к самоутверждению путём подавления других, а осмысленная воля, подчинённая совести, т. е. действующая в русле Божьего промысла, свободная от диктата инстинктов и разного рода страстей. Но этот результат, способный преобразить жизнь цивилизации, требует познания Жизни и личностного развития всех. И на него все должны работать не только сами, но умело вовлекать в этот процесс как можно более широкие слои населения и, прежде всего, – молодёжь, студенчество, научно-педагогическое сообщество. Ведь Земля – это единый для всех нас уникально спроектированный космический корабль в безбрежном океане Вселенной. Каждый из нас должен прийти к пониманию миссии, функций и ошибок человечества как единого экипажа этого космического корабля.

Миссия русской цивилизации: спасать мир и объединять народы

*О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему – и все народы,
Обняв любовью своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей!*

*Русский поэт Алексей Хомяков, философ – член-корреспондент
Императорской академии наук.*

Русский – понятие наднациональное

В понятие «Русская цивилизация» мы вкладываем представление о той общности людей, которую формирует не национальная принадлежность, а единое по своему смыслу миропонимание, единообразное различие объективных, Богом заданных границ добра и зла, общие идеалы нравственности и этики. Важнейшими скрепами Русской цивилизации являются справедливость или Божья праведность, русский язык и мысли о будущем пророка Русской цивилизации А. С. Пушкина, закодированные в его поэтическом творчестве и рисунках на уровне второго смыслового ряда. А. С. Пушкин, несомненно, по своей родовой

генетике, как по линии отца (свято-русское жречество), так и по линии матери (древне-египетское жречество) унаследовал ключи доступа к жреческим эгрегорам древности. Кроме того, фактическая его воспитательница – няня Арина Родионовна, – была вовсе не невежественной женщиной из простонародья, а представительницей древней русской традиции миропонимания.

В наднациональности понятия «русский» вы убедитесь, открыв энциклопедию, где прочтете: великий русский поэт А. С. Пушкин, великий русский художник Исаак Левитан, великий русский языковед В. И. Даль. Они, как и многие другие, не были «русскими по национальности», но ни у кого не возникает сомнений в их принадлежности к особой русской культуре, отличной от культуры иных региональных цивилизаций. Без их творческого наследия то социальное явление, которое получило название «русская культура», обеднело бы. И они – не единственные творцы русской многонациональной культуры, в чьих жилах текла «иноплеменная кровь».

Словосочетания подобные таким, как «русский немец», «русский еврей», звучат вполне понятно и определённо применительно к любой национальности. Словосочетание «русский человек» звучит так же естественно и определённо, как и слова «западный» или «восточный человек». Русский – это понятие наднациональное, характеризующее принадлежность к определённой цивилизации.

Русский – это понятие наднациональное, характеризующее принадлежность к определённой цивилизации.

Отличие русской региональной цивилизации от прочих региональных цивилизаций планеты состоит в том, что она породила общую для всех её народов культуру и государство, границы которого в истории последних нескольких веков, в отличие от других цивилизаций, совпадали с границами самой цивилизации. Именно вследствие этого за пределами границ России-СССР все мы для иностранцев – «русские», без различия наших национальностей: великоросс («русский»), малоросс (украинец), татарин, башкир. Именно по этой причине на основе иноземного менталитета понятие «Русь» при поверхностном взгляде на жизнь воспринимается как название одного из государств древности, мало употребляемое в наши дни. Хотя в действительности это имя одной из региональных цивилизаций планеты, на протяжении нескольких веков развивавшейся в границах общего для всех её народов государства и по-прежнему обладающей уникальным генетическим кодом, глобальной значимостью и потенциалом самобытного развития в наши дни. Возникновение внутри цивилизационных государственных границ в результате распада СССР никак не меняет сути цивилизационного устройства, ведь внутри иных цивилизаций точно так же имеются государственные границы. Субъектом цивилизационного строительства выступают не государственные структуры, а народ.

Суть своеобразия Руси в том, что Запад (Евро-Американский конгломерат) – региональная цивилизация, подчинившая себя жажде потребления материальных благ и чувственных удовольствий. Восток – региональная цивилизация духа (дух = информация), презирающая подневольность «маие», пленению души материальным миром. Русь – тоже региональная цивилизация, но ей чуждо и западное, и восточное восприятие мира, поскольку она – цивилизация меры во взаимосвязях материи и духа, она объединяет материю и информацию в их триединстве, в истинной троице, которую Бог любит, как гласит народная поговорка.

Если не относиться к былинам как к беспочвенным придумкам, то можно узнать, что высшая цивилизационная жреческая власть – власть жизнеречения (в смысле «как изрек – так и будет») – в древнерусском обществе принадлежала той малоизвестной ныне соци-

альной группе, которую былины именуют «каликами переходжими», «волхвами». Они были выходцами не из государственных, не из руководящих структур, а из простого народа.

Эти высшие управленцы жили на основе чувства меры и никогда не выделялись богатством из остального общества. Их деятельность признавалась общественно полезной, и на их содержание выделялось 1/20 валового национального продукта (т. е. 5 % – вдвое меньше, чем «церковная десятина»). Продвижение в систему высшей жреческой власти шло не на основе выборных процедур и не на основе её узурпации, а через наилучшее освоение знаний о Природе и системе социального управления и выработку соответствующих навыков, подтверждаемых практикой их употребления и общественным признанием их полезности. При этом нравственно-этическое единство общества, отстранённость от прямого участия во властных структурах гарантировало отсутствие злоупотреблений, по сути, самовластной жреческой властью в стиле «взяли власть – гуляй всласть».

Русь – региональная цивилизация, которой чуждо и западное, и восточное восприятие мира, поскольку она – цивилизация меры во взаимосвязях материи и духа, т. е. она объединяет материю и информацию в их триединстве, в истинной троице, которую Бог любит, как гласит народная поговорка.

А этой основе за сотни лет до формирования Евро-Американского конгломерата жречеством Руси без помпы и шума на огромной территории расселения множества племен были решены такие базовые цивилизационные задачи, как единый язык, единые деньги, единая система мер, единая нравственная основа всей палитры многонациональных культур. Это позволяло осуществлять совместные транснациональные проекты.

Один из них – Змиевы валы, традиционно-ложно датируемые X–XI веками вопреки тому, что в эпоху княжеских междоусобиц создать и эксплуатировать такую систему стратегических фортификационных сооружений эшелонированной обороны было организационно невозможно. Это памятник иной эпохи – эпохи единства Руси, когда система стратегических фортификационных сооружений, простирающаяся на сотни километров и глубиной до 200 км на некоторых участках, прикрывала Русь с юга от набегов степняков. Ныне она находится на территории Украины.

Ниже мы приводим карту, на которой показано размещение Змиевых валов.

Но даже если забыть о Змиевых валах, то та же нравственно-этическая доминанта сути Руси-России проявляется и в последующей истории – и это очевидно. По крайней мере, со времени взятия Казани под державу Ивана Грозного, Россия – действительно региональная цивилизация многих народов в границах одного общего им всем государства, в котором внутренние войны – эпизоды, а не нормы существования. «100-летняя война», «30-летняя война», война за наследство той или иной исчезнувшей короны – это из истории Запада, а не России. **Наша цивилизация развивалась внутренне мирно, никого не истребляя, в отличие от западной цивилизация (помянем хотя бы ушедших в небытие западных славян, пруссов, индейцев Северной Америки и аборигенов Австралии).** Русь издавна имела иерархически эшелонированную систему управления по полной функции, устойчивую ко всем вторжениям, как силовым, так и информационно-алгоритмическим, осуществляемым под видом «культурного сотрудничества и просвещения».

Государственная власть на Руси – только один из властных эшелонов, причем не наивысший в иерархии управления по полной функции. Государственность менялась на Руси неоднократно, но её «мистически» невидимый державный Китеж-град, хранящий цивилизационную суть, оставался неизменным и находил все более полное и яркое выражение в многонациональной русской культуре многих стран и народов.

Подпасть под «лидерство» Запада – роковая ошибка

«Оцивилизывать» Русь на свой манер в прошлом приходили и с Запада, и с Востока, и с Юга. Но все они, кто не погиб в битвах, с течением времени становились русскими. Например, изрядная доля потерь наполеоновской армии после оставления Москвы – это дезертиры, которые впоследствии обрусели. Так будет и сегодня, когда Запад, злоупотребив кризисом государственного развития СССР по псевдосоциалистическому пути, предпринял очередную попытку «оцивиловать» Русь на свой манер.

В наши дни на протяжении длительного времени Европа устойчиво демонстрирует неспособность решать задачи интеграции представителей разных этнически своеобразных культур в Евросоюзе. По сути, Евросоюз – не умело реализуемый, провальный политический проект построения мультикультурного многонационального общества, аналогичный тому, который в целом успешно осуществляется на Руси издревле. Однако в последние несколько лет крах мультикультурализма в Евросоюзе вынуждены были признать руководители большинства государств Евросоюза. Причины в том, что культ «политкорректности» и «толерантности» не позволяет решать задачи построения интегрирующей всех, единой для всех членов общества культуры. Этот декларируемый культ только скрывает взаимную неприязнь и ненависть представителей разных конфессий, классов, национальностей: «политкорректность» и «толерантность» и действительное единение людей – разные по своей сути явления.

Сущность наших особенностей в том, что Россия-Русь в целеполагании, в общецивилизационном развитии более совершенна и близка к Божьему промыслу, чем Запад. Это непонятно только тому, кто несет в себе потребительски-паразитическое отношение к планете Земля по принципу «после нас хоть потоп», а потому считает Русь отставшей от Запада. Хотя среди них многие убеждены в том, что именно они – истинно русские и именно они имеют право на реформирование России по западным шаблонам, а все прочие обязаны перед ними благоговеть и им подчиняться. Вопреки мнению этих псевдорусских, людей на Руси оценивали всегда по их личным качествам, а не по крови, и воспринимали человечество как часть биосферы планеты, а территориальную и социальную общность стремились, как отмечал Ф. И. Тютчев, спаять любовью, а не железом и кровью.

Помните его строки:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, – \Быть может спаяно железом лишь и кровью...» \ Но мы попробуем спаять его любовью, – \ А там увидим, что прочней...».

К сожалению, в последние столетия человечество, подпав под «лидерство» Запада, делает глубоко ошибочный цивилизационный зигзаг.

Не осмыслив цели человеческой цивилизации, свою роль и место в биосфере Земли и Космоса оно отождествило прогресс не с освоением потенциала развития самого человека, а с чисто технократическим развитием. Это касается и нашей страны, но, к счастью, мы не лидеры в реализации этих тенденций. После устранения И. В. Сталина мы, в отличие от Запада и Востока, думаем хотя бы иногда о смысле жизни и не всегда безрезультатно. И потому у нас многим понятно, что долгосрочная перспектива этих в кавычках «успехов» будет такова, как изложено в Библии: «Многие же первые будут последними, и последние – первыми» (Евангелие от Марка, 10:31), – это к вопросу о «лидерстве» на технократическом пути развития.

В Коране об этом же глобальном биосферно-экологическом кризисе людям говорится в предостережение прямо: «Бог есть Истина» (сура 31:29); «А если бы Истина последовала за их (по контексту: неверующих) страстями, тогда пришли бы в расстройство небо и земля и те, кто в них» (сура 23:73). И Бог, следуя вседержительно за страстями и отсебятиной людей,

дает возможность всем убедиться в том, что «земля и небо и все, кто в них», приходят в расстройство вследствие ошибочных целей развития человечества.

К сожалению, в последние столетия человечество, подпав под «лидерство» Запада, делает глубоко ошибочный цивилизационный зигзаг.

Тем не менее, мы можем с удовлетворением отметить, что Россия сохранила 40 % девственной территории, доставшейся ей от Бога, Китай – 20 %, США – 10 %, Европа – практически ничего. Конечно, современные и перспективные техника и технологии позволяют «закатать Землю в асфальт» и настроить бетонных коробок, но они не позволяют воспроизвести повторно главное богатство человечества – дарованную Богом биосферу, частью которой является и сам «Человек Разумный». Неслучайно Богатство и Бог – в русском языке слова этимологически родственные, а на Западе появился новый показатель развития – «коэффициент дебетонизации территории».

Многие сегодня сумели оценить некогда привлекательные западные ценности: от заморских колбас и «ножек Буша», фруктов и овощей, до, с позволения сказать, искусства, музыки, кино. Все западные сорта фруктов и овощей выведены не для того, чтобы они были вкусны и полезны, а для того, чтобы они могли подольше сохранять «товарный вид» при длительных перевозках и хранении. Общество получает хоть и болезненную, но целебную прививку от всего того безбожия и зла, которые являются сутью культуры западной цивилизации.

Идеал Руси – жить по совести

Зачастую в процессе обсуждения особой значимости русской цивилизации возникает контраргумент об отсутствии в её истории собственных пророков, то есть тех людей, к числу которых принадлежат основоположники так называемых «мировых религий».

Прежде всего, необходимо отметить, что Бог посылает пророков в мир для устранения ошибок в общественном развитии. То есть если общество в своем развитии зашло в тупик, из которого само выйти не способно, то пророк – внешний стимул для того, чтобы общество взглянуло на себя со стороны через его слова. Как пояснил Христос, больные нуждаются во врачах, а не здоровые (Матфей, 9:12). И соответственно, если процесс саморазвития не остановился, то потребностей в пророке у общества нет. А тем, в чьей истории пророки были, ныне нечем особо гордиться, поскольку Единый Завет, который они несли людям, до сих пор не стал нормой жизни.

Кроме того, следует заметить, что публичное признание и объявление Пророками и их реальное наличие в жизни – это разные вещи. Если под Пророками понимать тех людей, кто получал системные знания, Откровения от Высшего Разума, от Бога, то они на Руси были. Но толстыми книгами и большими тиражами издают произведения и творят культ только тех Пророков, идейное наследие которых земным иерархиям удалось извратить и встроить в нужные разработанные ими политические сценарии. Носители истинного Божьего Промысла редко приходились ко двору. Собственно об этом строки А. С. Пушкина из его поэмы «Гавриилиада».

С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, – и слушали его.
Бог наградил в нем слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, – историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!

Таково положение дел к настоящему времени. Оно – результат самобытного исторического развития всех региональных цивилизаций. И при этом встаёт вопрос о перспективах человечества.

Возможное будущее – многовариантно. И эта многовариантность по отношению к человечеству связана со своеобразием каждой из региональных цивилизаций. Ряд региональных общностей, к примеру, Африка, вообще не имеют социологических и тем более цивилизационных доктрин. Если говорить об особенностях тех региональных систем, где такие доктрины есть, то:

- **Культурный идеал буддистско-ведического Востока** – душа должна вырваться из череды перевоплощений и уйти в мир иной, слиться с Абсолютом. Для этого необходимо в череде перевоплощений не портить себе карму. Задача организации жизни на Земле по-Божески, построения новой цивилизации, тем более глобальной, гармонично интегрированной в природную среду – не ставится.

- **Культурный идеал Запада** – превознесение личности над обществом (под успехом понимается повышение уровня потребления материальных благ и чувственных удовольствий) и над природой (наука – всемогуща и предназначена для покорения природы). По сути, этот идеал нашел наиболее полное и яркое выражение в идеологии буржуазного либе-

рализма, отражённой в работах Айн Рэнд «Апология капитализма», «Атлант расправил плечи», «Концепция эгоизма», занимающих второе место по количеству читателей в США после Библии. Этот порочный по своей природе идеал при попытке его воплощения в жизнь в глобальных масштабах и породил глобальный биосферно-социальный экологический кризис. Соответственно, оставаясь на позициях ложного идеала, с неизбежностью порождающего кризис, невозможно предложить рецепт выхода из него, как невозможно вытащить себя из болота за волосы.

● **Культурный идеал мусульманского мира** – фактически жить по шариату. Этот идеал далёк от коранического идеала – жить в диалоге с Богом, осуществляя миссию наместничества Божиего на Земле, не возводя никого из людей в ранг господина над собой. Как только мусульманская региональная цивилизация отступила от этого идеала, начатая ею при становлении ислама праведная глобализация остановилась, а потом мир шариатского ислама начал терять свои позиции в деле цивилизационного строительства.

● **Идеал Руси** – жить по совести. Если признавать, что совесть – врождённое религиозное чувство, через которое Бог открывает каждому, что есть добро и что зло, и что надо делать для искоренения зла и торжества добра, то можно понять, что единственная возможность для России, которая будет поддержана Свыше, – в очередной раз спасти мир, не верящий в неё. Помните у Александра Вертинского:

«О, Родина моя, в своей простой шинели, \ В пудовых сапогах, сынов своих любя, \ Ты поднялась сквозь бури и метели, \ Спасая мир, не веривший в тебя?»

Больше это делать некому: жизненные идеалы других региональных цивилизаций на это не ориентированы.

России предстоит инициировать и возглавить проект глобализации, альтернативной глобализации по-Западному, приведшей человечество на грань военного или экологического самоубийства.

Соответственно, продолжая линию преемственности нашего исторического цивилизационного опыта, можно сказать, что России предстоит инициировать и возглавить проект глобализации, альтернативной глобализации по-Западному, приведшей человечество на грань военного или экологического самоубийства. Нам предстоит построить цивилизацию, жизнь которой будет подчинена объективным Божьим закономерностям бытия. Эти закономерности можно разделить на 6 групп, оказывающих то или иное воздействие друг на друга:

1. Человечество – часть биосферы, и существуют объективные закономерности, регулирующие взаимодействие биосферы и Космоса и взаимодействие биологических видов в пределах биосферы.

2. Человечество – специфический биологический вид, и существуют специфические биологические (физиологические и психологические) видовые закономерности, регулирующие его жизнь.

3. Существуют нравственно-этические (ноосферные и религиозные) закономерности, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли. И вопреки мнению многих они выходят за пределы человеческого общества. А этика, диктуемая с иерархически более высоких уровней в организации разного рода систем, – обязательна для иерархически низших уровней, и отступление от её норм наказуемо. В этом главная нравственно-мировоззренческая причина биосферно-социального экологического кризиса.

4. Культура, которую генетически предопределённо несёт человечество, вариативна, и существуют социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества, а их нарушение способно привести к его исчезновению в течение жизни нескольких поколений под воздействием деграционных процессов.

5. Исторически сложившаяся культура всех обществ нынешней глобальной цивилизации такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферой. Техносфера воспроизводится и развивается в ходе экономической деятельности, и существуют экономические закономерности, предопределяющие как развитие общественно-экономических формаций, так и их деградацию и крах.

6. Всё это в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления, единые для всех процессов управления, будь то езда малыша на трёхколёсном велосипеде либо комплексный проект, осуществляемый несколькими государствами на принципах частно-государственного партнёрства.

Их предстоит познать, дать их знание новым поколениям и преобразить жизнь Земли. То есть предстоит сделать то, о чём А. С. Хомяков писал ещё в 1839 г. в стихотворении «России»:

В молчанье сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, —

Тебе Он дал своё призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье,
Высоких жертв и чистых дел;

Хранить племён святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду и бескровный суд.

Твоё, всё то, чем дух святится,
В чём сердцу слышен глас небес,
В чём жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес!..

О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!

Внимай ему – и все народы,
Обняв любовию своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей!

От мегаполисов к ландшафтам: назад в будущее или обгонять не догоняя

Концептуальная власть по своему предназначению отвечает за общий путь развития общества на самую далёкую перспективу, т. е. за цивилизационное управление. Главный вопрос при этом – в целеполагании и концепции реализации выбранных целей. Национальная идея должна быть кратким и доступным для понимания всего общества выражением приоритетной цели на ближайшее будущее. Со временем, успешно решив свою задачу, она трансформируется в новую следующую вызревшую в реальной жизни народа цель и национальную идею. И так в целесообразной последовательности преемственных идей будет развиваться общество в своих стратегических национальных интересах.

* * *

«Национальная идея» для России должна быть наднациональной: именно по этой причине термин взят в кавычки. Кроме того, термин «национальная безопасность» для нашей страны: цивилизации многих народов – следовало бы заменить на иной термин – «общественная безопасность». Для нас термин «национальная безопасность» не вполне адекватен и порождает не нужные вопросы по поводу того, о безопасности представителей какой из множества национальностей идёт речь? О национальной безопасности логично говорить лишь в культуре Запада, где «нация» и «государство» синонимы, и где нет государств, подобных нашему, территории которых включали бы в себя регионы становления и развития культур многих наций. Только в этом случае Россия действительно станет домом всех россиян независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Самосознание россиян, конечно, нельзя оторвать от русской культуры и русского языка. Но это не имеет никакого отношения к русскому национализму. Поскольку слово «русский», как мы оговорили ранее, это двухзначный термин, наряду с национальным признаком, он несёт в себе и смысл общей для всех нас цивилизационной принадлежности. Идея, воплощающая общность всех россиян, не должна противопоставлять русского и татарина, чеченца и якута, православного и мусульманина, делить их на разряды и классы. Национальная идея должна объединять, а не раскалывать и так уже охваченное глубоким кризисом общество.

Достаточно часто «национальная идея» связана с жизнью человека на земле и его важнейшими неудовлетворёнными потребностями. Обычно, как только у человека или семьи появляется достаточное количество средств, то в первую очередь люди стараются приобрести участок земли с перспективой обустройства его под сад, дачу или поместье в зависимости от своих возможностей.

Наличие «Национальной идеи» – это объективно проявляющаяся характеристика в жизни многонационального общества, которую невозможно запретить законами и не адекватными конституциями. Она не может быть произвольно сконструирована. «Национальную идею» можно лишь выявить и выразить лексически изучая душу и реальную жизнь народа.

Достаточно часто «национальная идея» связана с жизнью человека на земле и его важнейшими неудовлетворёнными потребностями. Обычно, как только у человека или семьи появляется достаточное количество средств, то в первую очередь люди стараются приобрести участок земли с перспективой обустройства его под сад, дачу или поместье в зависимости от своих возможностей. Мы помним, что когда в советские времена нашему народу была

предоставлена такая возможность, то, невзирая на известные трудности, миллионы жителей городов занялись садоводством в свои выходные и праздничные дни. Эта тенденция не иссякла и сегодня. Согласно социологическому опросу, проведенному 28–29 апреля 2007 года фондом «Общественное мнение»:

58 % наших граждан предпочитают жить в собственном доме;

39 % наших граждан предпочитают жить в своей квартире;

3 % наших граждан не определились с данным вопросом.

При этом 80 % наших граждан проживают в многоэтажных зданиях (для сравнения в США и Канаде – 70–90 % проживают в малоэтажных домах). Кроме того, для значительной части жителей нашей страны нерешенный жилищный вопрос грозит перерасти в серьезную социальную проблему. Так, например, А.С. Кривов и Ю.В. Крупнов считают, что: **«Именно от успешности решения урбанистической проблемы – определения перспективных укладов жизни и градостроительства в XXI веке – зависит наша судьба. Либо мы станем процветающей державой, либо сами себе обеспечим гарантированное вычёркивание из истории цивилизованных стран».** Григорий Явлинский имеет схожую точку зрения и утверждает: «Что нужно для серьезной стратегической политики выхода из кризиса? Соединить имеющиеся ресурсы с реальной заинтересованностью народа и политической волей государства. Объединяющей идеей для наших людей является кардинальное решение жилищной проблемы. Собственное жильё – вековая мечта народа в России. А уникальность нынешнего момента в том, что впервые в истории у нас есть для этого необходимые ресурсы. Они накоплены в последние восемь лет благодаря очень высоким ценам на нефть и другое сырьё».

Понимая важность данного вопроса, бывший Президент России Д.А. Медведев заметил: «Совершенно очевидная вещь, что свой дом и земля – это важнейший признак принадлежности к среднему классу, и, по данным социологов, именно этот критерий выделяет сегодня большинство опрошенных граждан. Наконец, наличие своего дома это – фактор, прямо влияющий на решение демографических проблем и на воспитание детей». Люди, живущие семьёй на земле, – по-настоящему свободные люди, имеющие свою совершенно конкретную малую родину. У них другая психология и ценностные ориентиры, а значит, и другие перспективы реализации своего творческого потенциала по сравнению с «детьми асфальта». В свою очередь здоровье общества напрямую зависит от того, есть ли у людей реальные перспективы развития качества жизни (во всех смыслах этого слова) или нет. Когда молодые люди принимают решение о создании семьи, рождении детей, то главный вопрос – это где и в каких условиях будут расти их дети и есть ли дальнейшие перспективы развития семьи или это будет борьба за выживание, в процессе которой часть их скатится до асоциального стиля жизни? Если в сознании общества есть уверенность в завтрашнем дне, то есть и время, и желание задуматься об инновационном развитии экономики, хотя комплексное обустройство нашего жизненного пространства уже само по себе может быть инновационным подходом и этапом модернизации нашей страны. Главное помнить, что не люди живут для инноваций и модернизаций, а наоборот – модернизации, инновации, да и сама экономика предназначены для обеспечения достойной жизни каждого человека.

Люди, живущие семьёй на земле, – по-настоящему свободные люди, имеющие свою совершенно конкретную малую родину. У них другая психология и ценностные ориентиры, а значит, и другие перспективы реализации своего творческого потенциала по сравнению с «детьми асфальта».

Жизнь общества немыслима без организации и управления, пусть это будет даже самоуправление, одной из форм которого, в этом контексте, является концептуальная власть. Концептуальная власть – это власть людей и концепций, способных породить в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений. Она по своему предназначению отвечает за общий вектор развития общества на самую далёкую перспективу, т. е. за управление строительством цивилизации. Главный вопрос при этом в целеполагании и концепции реализации выбранных целей. «Национальная идея», с одной стороны, должна быть кратким и доступным для понимания всего общества на уровне «само собой разумеющимся» выражением приоритетной цели на ближайшее будущее. С другой стороны, её воплощение в жизнь требует серьёзной научной проработки всех её взаимосвязанных аспектов: психологии личности и общества, этики, спектра демографически обусловленных жизненных потребностей и спектра деградационно-паразитических потребностей, препятствующих её воплощению в жизнь, экономических теорий, технологий производства продукции. Со временем, успешно решив свою задачу, «национальная идея» каждой эпохи трансформируется в новую вызревшую в реальной жизни народа цель и «национальную идею». И так в целесообразной преемственности последовательно сменяющих друг друга «национальных идей» будет развиваться общество, выражая в жизни освоение генетического потенциала развития Человека. В свете вышеизложенного «национальная идея» России на данном историческом этапе, по нашему убеждению, может быть сформулирована следующим образом:

«Каждому россиянину – свой дом на своей земле в гармонии с природой!».

Важнейшими функциями, с точки зрения собственной концептуальной власти, которые должны выполнять любая государственная власть, являются:

- создание условий для расширенного воспроизводства населения страны с учётом его физического, психического и нравственного здоровья;
- содержание своей территории в обустроенном состоянии, позволяющем обеспечивать достойное качество жизни населения.

С точки зрения внешней концептуальной власти, для превращения России в сырьевой придаток «золотого миллиарда» страна не должна войти в мировое сообщество как высокотехнологическая цивилизация, а поэтому предпринимаются определённые усилия с целью обострения демографической проблемы, дискредитации великой русской культуры и русской цивилизации, иначе Россияне никогда не смиряться с отведенной им ролью. Здесь возможны и военные способы (вспомним Вьетнам, Афганистан, Югославию и др.). А можно создать экономически невыгодные условия для развития сельского хозяйства, пропагандировать в СМИ культ наживы, развлечений, развернуть алкогольный геноцид народа, и, прежде всего, молодежи, используя жажду наживы виноводочных и пивных наркобаронов. Таким образом, в свое время была произведена зачистка территории от аборигенов в США и частично в Австралии.

Агропромышленный комплекс страны – это не только продовольственная безопасность, но и инструмент содержания территории, что в комплексе составляет краеугольный камень «национальной идеи» и национальной безопасности. Организовывать сельскохозяйственное производство вахтовым способом нереально. А это значит, что необходимы местные трудовые ресурсы, которые должны быть обеспечены доступным и комфортабельным жильем, современной социальной инфраструктурой. Поэтому нам представляется принципиально важным – развивать свой агропромышленный комплекс с учетом самых передовых технологий при создании государством экономически благоприятных условий. Кредитно-финансовый сектор экономики страны всегда должен быть подчинен нуждам реального сектора производства, а не наоборот. При этом в реальном секторе приоритет должен быть отдан сельскому хозяйству в том смысле, что во всех иных отраслях деятельности

– при соблюдении принципа гарантированной продовольственной безопасности страны – может быть занято людей не больше, чем в состоянии прокормить сельское хозяйство. Решение демографических проблем страны, формирование единства, заселенности и целостности жизненного пространства такой страны, как Россия и ее суверенитет невозможны без инновационного системного развития агропромышленного комплекса. Это связано с тем, что из 1 млрд. 710 млн. га земельного фонда Российской Федерации (по 12 га на каждого человека) только 1 % занят объектами промышленности и транспорта и ещё 1,1 % занят населенными пунктами. По международным критериям, установленным организацией экономического сотрудничества и развития, к сельским и преимущественно сельским относятся 98 % административных районов Российской Федерации, следовательно, недопустимо развитие России увязывать только с развитием 2 % ее территории, что по умолчанию продолжает происходить на наших глазах.

Агропромышленный комплекс страны – это не только продовольственная безопасность, но и инструмент содержания территории, что в комплексе составляет краеугольный камень «национальной идеи» и национальной безопасности.

Современная демографическая ситуация сельских территорий вызывает обоснованную тревогу специалистов и представителей власти за будущее России. В настоящее время продолжается убыль сельского населения и за счёт превышения уровня смертности над уровнем рождаемости, и за счет миграции сельской молодежи в города. Из 13032 пустующих сельских поселений 10077 (т. е. более трёх четвертей) приходится на Центральный и Северо-Западный экономические районы, а в Северо-Западном Федеральном Округе более половины населенных пунктов уже признаны вымирающими. Основные причины этого – экономически неблагоприятные условия жизни и отсутствие возможностей для большинства сельской молодёжи решать свои жилищные и бытовые проблемы. Доступность многих бытовых благ в городе, наличие рабочих мест и более высокие доходы делают непривлекательным сельский образ жизни и для сельской, и для городской молодежи. Но при этом без привлечения молодежи на село нельзя устойчиво развивать сельские территории, а по своей сути – территорию всей России.

Одним из направлений в комплексном решении вышеупомянутых проблем может быть **ландшафтно-усадебная урбанизация** сельских депрессивных территорий (об этом в главах ниже. – Ред.). В сознании человека XXI века должно утвердиться понимание того, что нельзя жителей и территорию единой страны делить на город и село. Необходимо развивать всю страну как единый целый организм с учетом географических, климатических и культурных особенностей, что требует развития экономической науки на основе организационно-технологического подхода. На практике получается парадокс: нормативы бюджетной обеспеченности в городе и на селе одинаковые, но все знают, что в реальности себестоимость услуг в сельских районах в разы превышает городские, а система ЖКХ как бизнес сферы услуг вообще на селе отсутствует. Наивно надеяться в этом случае на «невидимую руку» рынка, поскольку сам по себе рынок настраивается исключительно на максимальную прибыль, а законы ценообразования «свободного рынка» таковы, что порождают массовую нищету, невежество и бескультурье в преемственности поколений. Как можно без целенаправленного государственного управления заставить частного инвестора вкладывать средства в сектора с минимальной или вообще отрицательной прибылью? Дальнейшие огромные инвестиции в мегаполисы ведут страну в тупик технократии, к биологическому вырождению населения, нерациональному расходованию в долгосрочной перспективе ограниченных финансовых средств и окончательно разорят российское село. Освоение наших опустевших

земель мигрантами становится фактором жизни не только Дальнего Востока, но и Центральной России.

Сегодня нельзя упустить время. Давно пора переходить к конструктивному созидательному делу повсеместного обустройства территории России собственными силами на основе имеющихся у нас достаточных собственных ресурсов. Наша сила – в нашем многообразии, в опоре на всю палитру многонациональных возможностей и интересов, на полиэтничный и поликонфессиональный состав населения. Для каждой группы населения можно найти нишу собственных предпочтений и интересов в единой для всех матрицы нового образа жизни. У нас есть такой исторический опыт. Русская цивилизация на протяжении многих веков складывалась как многонациональная в единой для всех русской культуре, в которой вливающиеся национальные культуры не конфликтовали друг с другом, а дополняя друг друга, взаимно обогащались, тем самым способствуя общему развитию. Этот бесценный для мировой цивилизации опыт надо применять и развивать с учетом разворачивающихся глобализационных процессов.

Становление русской концептуальной власти в условиях глобализации возможно лишь в том случае, если приоритеты обобщенных средств социального управления (мировоззренческий, исторический, идеологический, экономический, генетический и силовой) будут работать на реализацию «национальной идеи». Вакуума власти в стране не бывает, если каждый из нас не хочет заниматься политикой, тогда политика (чуждой концептуальной власти) займется нами. Этого не замечает и не понимает только ленивый и недалевидный обыватель, либо – сознательный недоброжелатель великой русской культуры и русской цивилизации.

В сознании человека XXI века должно утвердиться понимание того, что нельзя жителей и территорию единой страны делить на город и село. Необходимо развивать всю страну как единый целостный организм с учетом географических, климатических и культурных особенностей, что требует развития экономической науки на основе организационно-технологического подхода.

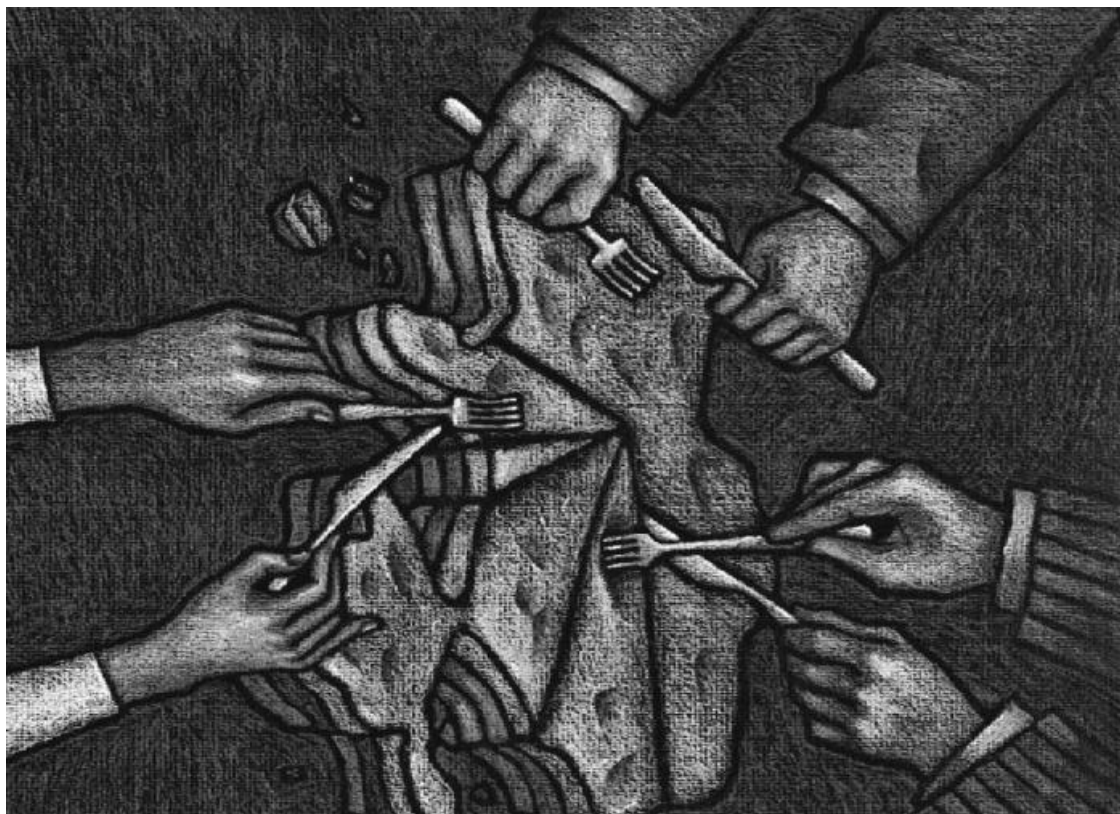
В качестве вывода отметим, что содержание «национальной идеи» России **«Каждому россиянину – свой дом на своей земле в гармонии с природой!»** может стать идеологическим стержнем аккумулирующим интересы и энергию молодежи России и локомотивом для экономики нашей страны. Общеизвестно, что массовое строительство доступного и комфортабельного жилья простимулирует смежные отрасли народного хозяйства, будет способствовать решению важнейшей на сегодня демографической проблемы России, поможет стране выйти окрепшей из тисков мирового экономического кризиса.

Власть в России: кто стоит над схваткой «Великого комбинатора» с «Великим инквизитором»

*Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.*

*Сказали они: «Будь проклят!
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»*

*Руководитель Советского государства Иосиф Джугашвили
(Сталин), сочинил в 18 лет*

Управляем по-новому: принципы Достаточно общей теории управления (ДОТУ)

Не так давно на рубеже двух тысячелетий некогда могучая страна по имени Союз Советских Социалистических Республик прекратила своё существование. Это были стихийно произошедшие случайные стечения обстоятельств или не вполне осознаваемый нами реально управляемый процесс? По этому факту можно найти не ограниченное количество эмоциональных политических рассуждений, но он не описан в терминах теории управления. А между тем любой природный, а так же и социальный процесс может быть описан однозначно понимаемым образом в терминах разработанной в России «Достаточно общей

теории управления» или сокращенно – ДОТУ. В ДОТУ введено понятие полной функции управления, которая не реализовывалась в СССР, как не реализуется и в нынешней практике работы наших государственных органов власти. Полная функция управления включает в себя следующие этапы: 1) выявление влияющих факторов, создающих проблемы в системе управления; 2) выработка навыков их выявления в будущем; 3) целеполагание в отношении их разрешения; 4) выработка концепции достижения намеченных целей; 5) создание либо реорганизация нужных для реализации концепции структур; 6) контроль за деятельностью созданных структур, координация их взаимодействия 7) высвобождение ресурсов из завершённых процессов управления с ликвидацией структур или их поддержание в работоспособном состоянии под следующие задачи.

С позиций ДОТУ достаточно очевидно, что наши государственные органы власти под управлением понимают лишь действия на 5-ом – 7-ом этапах полной функции, работая в схеме так называемого концептуально не определённого управления. Но если в стране нет собственной оглашённой концепции, то она гарантированно работает на чужую концепцию. Не нами сказано, что если ты не строишь своих собственных планов, то кто-то их построит за тебя. Партия – наш рулевой. Этот девиз СССР в равной мере относится и к нынешнему положению дел. В действительности рулевой – это обычный матрос на судне любой государственности. В этой главе речь пойдёт о функции «штурманов». Они, в отличие от рулевого, должны работать, начиная с первого этапа, чётко зная информацию о рифах и подводных течениях, о способах их выявления на будущее. Если мы не выявим управленчески строго все факторы, влияющие на жизнь и смерть государства и не выстроим в их отношении собственную концепцию, то вокруг корабля по имени Россия могут сложиться примерно такие же «случайные обстоятельства», которые мы наблюдали во время краха СССР. В связи с этим *расскажем о ДОТУ немного подробнее.*

* * *

Люди постоянно занимаются управлением, хотя не всегда то, что они делают, осознаётся ими в таковом качестве и именуется этим словом, поскольку все виды деятельности имеют свои специфические названия. Однако при этом ни один из видов деятельности не перестаёт быть процессом управления. Соответственно такому взгляду, не вдаваясь в конкретику всех специфических видов деятельности, понятие «управление» по его существу в самом общем смысле можно определить так:

Управление это – выявление объективных возможностей, целеполагание и достижение в практической деятельности избранных целей.

Также отметим, что данное определение явления «управление» связано с определением явления «воля» в психике индивида.

Воля как жизненное явление представляет собой способность индивида подчинять себя самого и течение событий вокруг себя осуществлению осознанной им целесообразности.

За терминами «управление» и «воля» стоят близкие по своему существу явления, а сами термины в Русском языке являются однокоренными словами.

То есть за терминами «управление» и «воля» стоят близкие по своему существу явления, а сами термины – в русском языке – являются однокоренными словами. Последнее ясно, если вспомнить о наличии в русском языке так называемых «выпадающих гласных», которые в одних грамматических формах наличествуют, а в других отсутствуют: слово «управление» – сокращённое за счёт «выпадения гласной» «упра-воление», о чём многие не догады-

ваются, хотя об этом не следует забывать... Кроме того, оно понятийно связано со смыслом таких слов, как «Правь» (одна из категорий древнеславянского миропонимания в системе «Правь – Явь – Навь»). Явь – мир живых, всё доступное восприятию органов чувств человека; Навь – мир нежити, мёртвых и нерождённых; Правь – мир богов, властный над мирами Яви и Нави), «право», «правда», «правление». А также со словом – «праведность», что подразумевает: только праведность может породить эффективное и безопасное управление развитием общества. У в древнем написании, похожа на греческую строчную гамму, есть в шрифте «Ижитца», в тексте вместо неё – латинская заглавная U. («У» в древнем написании) обозначала в древнерусской докириллической азбуке *космлюдей*, деятельность которых носит общекосмический масштаб.

На основе данного выше определения можно пояснять различные аспекты управления как объективного процесса либо вообще, либо в той или иной конкретике реализации управления, доходя до любой степени детализации. И в зависимости от того, как это делается, получается та или иная версия теории управления.

Все теории управления задают некие абстрактные структуры постановки и решения управленческих задач, которые наполняются реальным содержанием той или иной предметной области, где применяется одна соответствующая теория. Различные теории управления отличаются друг от друга «архитектурой» такого рода структур, т. е. набором понятий и их взаимосвязей друг с другом и с жизнью.

Структуры, предлагаемые разными версиями теории управления, не равнозначны друг другу в аспекте эффективности, вследствие чего есть задачи, которые в принципе не могут быть поставлены и решены на основе структур, предлагаемых одними теориями, хотя другие теории позволяют ставить и успешно решать те же самые задачи.

Достаточно общая теория управления (ДОТУ) предлагает наиболее полную детально проработанную структуру постановки и решения управленческих задач, которая превосходит структуры, предлагаемые другими версиями теории управления.

Достаточно общая теория управления (ДОТУ) предлагает наиболее полную детально проработанную структуру постановки и решения управленческих задач, которая превосходит структуры, предлагаемые другими версиями теории управления. Она обладает качествами полноты и взаимосвязности понятийного аппарата, обеспечивающими вхождение в управленческую проблематику любой сферы деятельности и координацию процессов управления в них в русле иерархии процессов управления, объемлющих совокупность нескольких сфер деятельности. Эти качества ДОТУ позволяют интерпретировать любые процессы (в том числе биосферные и социальные – культурологические, экономические и т. п.) как процессы управления или самоуправления, протекающие в русле объемлющих их процессов управления или самоуправления. Решение управленческих задач на основе ДОТУ при обеспечении метрологической состоятельности моделей реальных процессов и проектов позволяет избежать ошибок субъективизма и выявить умолчания и неоднозначности при постановке задачи. В противном случае решение может оказаться невозможным в принципе или же будет обусловлено сопутствующими обстоятельствами, под воздействием которых качество решения задачи может оказаться неудовлетворительным.

Предлагаемая для освоения в составе курса «Основы социологии» достаточно общая теория управления (ДОТУ) представляет собой выражение *описательного метода познания*. Всё доказательное (экспериментальное и логическое) в управлении начинается не на уровне изложения ДОТУ, а на уровне математической формализации процессов управления и при решении реальных управленческих задач разного рода в их конкретике.

Вследствие этого к ДОТУ надо относиться аналогично тому, как относятся к *изложению* *некой аксиоматики*. Оно может быть более или менее удачным, но объективная суть предлагаемых аксиом, т. е. объективных явлений, которые стоят за формулировками, не изменяется в зависимости от качества формулировок. Если сами по себе (как «вещь в себе») аксиомы истинны, то адекватность формулировок подтверждается на практике; если формулировки неточны или ошибочны, то практика обнажит их несостоятельность в решении тех или иных задач вследствие объективности Меры – матрицы возможных состояний материи и путей её перехода из одного состояния в другие.

Довольно часто задают вопрос: почему избрано название «*достаточно общая* теория управления», а не просто «теория управления» или «общая теория управления»?

Довольно часто задают вопрос: Почему избрано название «достаточно общая теория управления», а не просто «теория управления» или «общая теория управления»?

Ответ на него состоит в следующем. Теорий, имеющих в своём названии словосочетание «*теория управления*» очень много. Однако среди них к моменту начала разработки ДОТУ в 1991 г. не было ни одной, *понятийный аппарат* которой обладал бы качествами универсальности, полноты и взаимосвязанности. А всё это вместе взятое необходимо для того, чтобы с помощью одного и того же *понятийного аппарата* можно было бы описывать любые процессы управления, а также интерпретировать в качестве процессов управления или самоуправления любые природные и социальные процессы.

В ДОТУ как раз и был предложен *понятийный аппарат*, обладающий универсальностью его применения на основе качеств полноты набора и взаимосвязанности входящих в его состав понятий, по какой причине в названии теории управления появился эпитет «общая».

Однако если в будущем для описания каких-то процессов управления предложенный *понятийный аппарат* будет не достаточен, то тем самым откроется возможность к дальнейшему развитию понимания процессов управления, к созданию более общей версии теории управления. Соответственно к эпитету «общая» в названии теории было добавлено уточнение «*достаточно общая*». Это уточнение подчёркивает достаточность предложенной теории для нужд разработчиков и ограниченность понимания жизни всяким индивидом.

Одно из выражений качества взаимосвязности *понятийного аппарата* ДОТУ состоит в том, что не представляется возможным изложить ДОТУ так, чтобы все вновь вводимые в рассмотрение понятия строились на основе ранее введённых понятий. Т. е. в ряде случаев, вводя в рассмотрение то или иное понятие, приходится опираться в том числе и на те понятия, которые будут обстоятельно пояснены позднее. При этом предполагается, что в первом приближении вводимые, ещё не истолкованные термины ДОТУ, будут понятны читателю интуитивно.

Для оптимизации практики освоения ДОТУ это означает следующее:

ДОТУ – в её полноте и целостности – на первом этапе надо «загрузить» в психику, как единую мозаичную картину на основе *первичного интуитивного житейски-повседневного понимания* ещё не введённых определений терминов. При этом отдельные фрагменты мозаики будут прописаны не очень точно.

На втором этапе познания следует переосмыслить всё во взаимосвязи компонент *понятийного аппарата* самой ДОТУ и её связей с жизнью в соответствии со всею совокупностью введённых в ней терминов и определений.

И только на третьем этапе этой теорией можно будет пользоваться в разрешении тех или иных проблем и в решении разного рода житейских задач.

Прерывание процесса освоения ДОТУ на любом из этих шагов представляет собой фактически выход из процесса освоения ДОТУ ранее его завершения.

Управление всегда субъективно по своей природе, но оно возможно только в отношении объективно существующих процессов и проектов, принадлежащих объективной матрице возможных состояний. Если управленец оказывается во власти иллюзии существования объекта (процесса), которым он претендует управлять, или во власти иллюзии объективной осуществимости проекта, то его разочарование будет не иллюзорным, а вполне реальным.

Объективной основой управления является субъективная способность управленца предвидеть поведение объекта управления под воздействием: процессов управления, внешней среды, собственных изменений объекта. Реализация этой способности является ключом к вхождению в управление. Всё остальное – выражение этой способности в той или иной конкретике управления.

Задачи теории управления

В теории управления возможна постановка всего двух задач.

● **Первая задача:** мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*.

● **Вторая задача:** мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект – *без нашего непосредственного соучастия в процессе* – самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*.

Поясним на конкретных примерах, как одна и та же задача может решаться разными способами. В не столь отдалённом прошлом система «раб – рабовладелец» управлялась по первой схеме, а для определённости на шее раба размещался ошейник. Она оказалась не достаточно эффективной ввиду протестных настроений объекта управления. Система управления была переведена на вторую схему, ошейник был заменён на интеллигентный яркий галстук. И она оправдывает себя уже столетиями, поскольку лучший раб – это раб, не осознающий систему рабовладения. Встречи без галстуков хотя иногда и практикуются, но они не носят осмысленного характера. Аналогичный пример – система колониальной зависимости, как рабовладение на уровне межгосударственных отношений, по тем же причинам была отменена де-юре. По факту же она в полной мере сохранена и получила широкое распространение на основе внедрения в практику управления подконтрольных стран принципов Вашингтонского консенсуса, обкатанных на странах Латинской Америки, а с 1990-х годов бесценно реализуемых в государственной системе России.

Различие задачи управления и задачи самоуправления заключается в том, что в задаче управления какие-то этапы полной функции управления и алгоритмику их реализации субъект-управленец берёт на себя, а в задаче самоуправления их же возлагает на систему управления, организованную самим объектом. Кроме того, в зависимости от того, какие этапы полной функции включаются, а какие исключаются из конкретного процесса управления, задачи управления могут переводиться в задачи самоуправления. К примеру, в технике, после того, как разработчики концепции сделали всё, что необходимо на первом – четвёртом этапах полной функции управления, задача управления может быть трансформирована в задачу самоуправления технического объекта в автоматическом режиме. Аналогично и в системе государственного управления. Если один из концептуально властных центров (метрополия) внедрил в том или ином государстве (крипто-колония) разработки, выполненные им с первого по четвёртый этап полной функции управления и соответствующую концепцию управления, то аборигены этого государства организуют работу на интересы чужого центра гораздо более эффективно, чем это могли бы сделать надсмотрщики от метрополии.

Именно поэтому десант иностранных консультантов начала 1990-х годов, запустив процесс, своевременно покинул правительственные рабочие кабинеты.

Поэтому, когда различие задач управления и самоуправления не носит принципиального характера, то в ДОТУ используется термин «управление», тем более, что обе задачи описываются структурно идентичными наборами параметров.

Полная функция управления

В границах ДОТУ предельно обобщающим понятием является понятие «полная функция управления».

Полная функция управления – *как объективное явление* – представляет собой преемственную последовательность разнокачественных действий, в которой реализуется процесс управления во всей полноте выявленных возможностей и детальности. Иначе говоря, полная функция управления вбирает в себя всю алгоритмику управления объектом (процессом).

Этапы полной функции управления представлены в таблице ниже. Столбец 1 – нумерация этапов полной функции. Столбец 2 – содержание каждого из этапов. Столбец 3 – параметры, которые необходимо контролировать в процессе управления по полной функции.

Таблица. Полная функция управления

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
1	Выявление фактора среды, который «давит на психику», чем и вызывает субъективную потребность в управлении. Управление по полной функции начинается именно с этого.	Выявлен реальный фактор либо в роль объективного фактора возведены выдуманный кем-то вздор либо иллюзия? – Управлять можно только объективно существующими процессами или объективно осуществимыми проектами. – Осуществимость этого этапа полной функции предполагает предварительное накопление некоторого минимума информации о среде, с которой взаимодействует субъект, поскольку в противном случае он не способен распознавать воздействующие факторы в их полном спектре.
2	Формирование навыка (стереотипа) распознавания фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества.	По существу это – вопросы метрологической состоятельности выявления фактора независимыми друг от друга наблюдателями. – Необходимо выявить и проанализировать перечень параметров, характеризующих наличие фактора, требующего управления, и определиться с метрологией в отношении каждого из параметров (посредством органов чувств либо приборно, либо и то, и другое).

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
3	<p>Целеполагание в отношении выявленного фактора. По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей субъекта-управленца. Целеполагание может включать в себя решение задачи об устойчивости частных целей и вектора целей в целом в смысле предсказуемости, хотя это может быть отнесено и к этапу 4 полной функции управления.</p>	<p>Анализ целей, метрологическая состоятельность каждой из них. Анализ структуры вектора целей на отсутствие в нём дефектов (объективно неосуществимых целей, взаимно исключающих друг друга целей, нарушения порядка следования целей по приоритетности, повторение одних и тех же целей на разных приоритетах и т.п.).</p>
4	<p>Формирование генеральной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей (т.е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления.</p>	<p>Решена ли и как решена задача прогностики в отношении воздействия выявленного в п. 1 фактора и возможностей достижения поставленных целей в отношении него. Есть ли генеральная концепция управления и как в неё включена частная концепция управления по целям, связанным с выявленным в п. 1 фактором.</p>
5	<p>Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих целевые функции управления.</p>	<p>В аспекте социальных приложений: Управление проектами на практике это — 1) распределение персональной единоличной ответственности за разные этапы проекта между разными людьми, 2) распределение между ними полномочий и 3) распределение разнородных ресурсов, необходимых (как и полномочия) для осуществления ими своих функций. Соответственно по существу речь должна идти о выявлении и рассмотрении состоятельности той сетевой модели, в которой выражается деятельность структуры, несущей частную концепцию управления в отношении фактора выявленного в п. 1.</p>
6	<p>Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими, и координация взаимодействия разных структур.</p>	<p>В аспекте социальных приложений: Собственно говоря, это — контроль за осуществлением проекта на основе его сетевой модели и деятельностью структур и должностных лиц, возглавляющих каждую из них персонально.</p>

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
7	Совершенствование действующей концепции в случае необходимости.	Аналогично 1-4 этапам полной функции.
8	Ликвидация существующих структур и высвобождение используемых ресурсов в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.	В аспекте социальных приложений: В случае ликвидации первый вопрос: кто получатель и хранитель результатов деятельности? и далее трудоустройство высвободившегося персонала и сбыт ставшего ненужным оборудования. В случае поддержания в работоспособном состоянии встают вопросы поддержания кадрового состава на должном профессиональном уровне, снабжение новым оборудованием.

Пункты «1» и «8» в полной функции управления присутствуют всегда. Промежуточные между ними можно объединить либо более глубоко детализировать, представив их как преемственную последовательность каких-то более мелких «этапов» соответственно потребностям практики.

Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления** (разновидность схемы управления предиктор-корректор – *предуказатель-поправщик*), которая предполагает **творчество системы управления – субъекта-управленца** – как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении или изменении его характера; формирование векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления по схеме *предиктор-корректор*.

Соответственно овладение эффективной личностной культурой познания и творчества – объективная необходимость для управленца, если он не желает быть «зомби-автоматом», несущим возложенные на него извне некие функции в том или ином процессе управления, а желает действовать в русле Промысла Божиего (тем более, что только Бог властен над **Различием как способностью** – а без этого первый пункт полной функции управления в общем случае нереализуем, а в частных случаях реализуем с более или менее существенными ограничениями).

Если в реальном процессе управления какие-то этапы полной функции управления не проявляются, то это означает, что управление ведётся не по полной функции: т. е. некоторые этапы полной функции реализуются за пределами *объекта (процесса), управляемого не по полной функции*.

При описании любой из жизненных проблем в терминах достаточно общей теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превосходит девяти:

1. Вектор целей.
2. Вектор состояния.
3. Вектор ошибки управления.
4. Полная функция управления.
5. Генеральная концепция управления (совокупность частных концепций управления в отношении каждой из целей).

6. Век тор управляющего воздействия.
7. Структурный способ управления.
8. Бесструктурный способ управления.
9. Балансировочный режим (либо манёвр).

(Подробнее об этом можно прочесть в учебнике «ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР. Основы социологии». Санкт-Петербург. 2013 г.)

В нашем понимании достаточно общая теория управления – мера осознанного восприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-практиков, чьи бессознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для восстановления и обеспечения единства бессознательного и сознательного в процессах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому она неприемлема, могут жить с той мерой единства и рассогласования сознательного и бессознательного, какая «сама собой» сложилась в их психике.

А теперь рассмотрим примеры форм управления. Найдем их сильные и слабые стороны.

Монархия – не лучший тип государственности (на примере Древнего Египта)

Неспособность решить проблемы подавляющего большинства населения страны, которые демонстрирует либеральная идея в своём практическом воплощении в постсоветской России на протяжении последних 20 лет, ведёт к тому, что некоторая часть населения, включая в основном представителей политической «элиты», рассматривает нынешнюю государственность в качестве переходного этапа к восстановлению монархии. И следует ожидать, что такого рода тенденции будут подогреваться по мере того, как Русская православная Церковь (отечественная и зарубежная) становится всё более активной политической силой, поскольку в её историческом прошлом монархическая традиция была практически безальтернативной, а лозунг «Москва – третий Рим, четвёртому не быть», возобновляется после каждого краха государственности.

По отношению к будущему опасность представляет то обстоятельство, что причины краха Московского царства Рюриковичей, а потом Российской империи Романовых не осмыслены обществом в терминах теории управления, хотя крах обеих монархий по своей сути представлял крах процессов управления социально-экономическими системами. И управленческие причины такого краха состояли в том, что субъекты-управленцы не смогли адекватно ответить на пресловутые «вызовы времени».

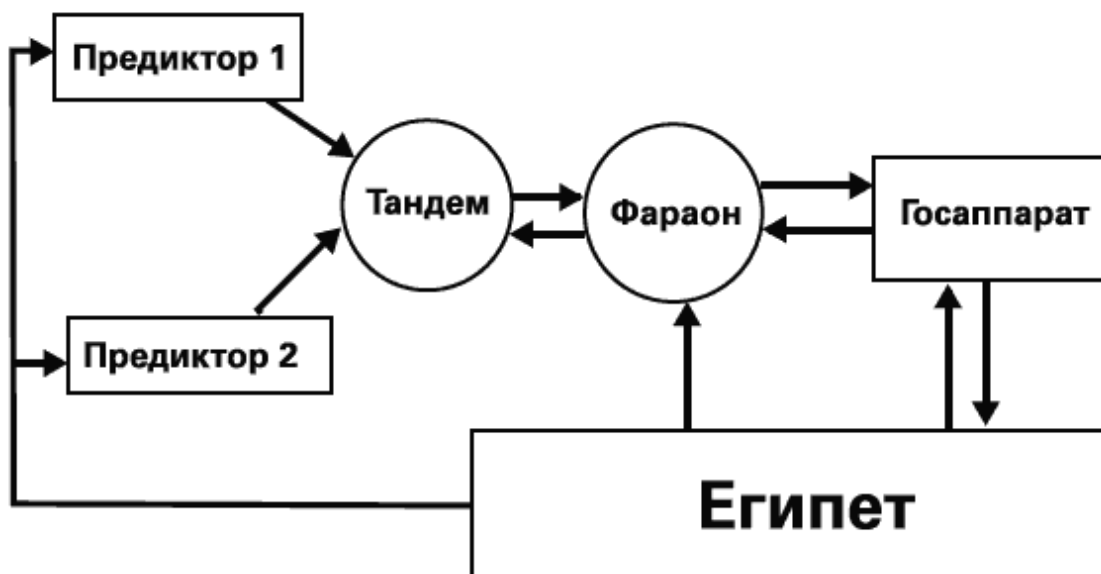
Русская православная Церковь становится всё более активной политической силой, поскольку в её историческом прошлом монархическая традиция была практически безальтернативной, а лозунг «Москва – третий Рим, четвёртому не быть», возобновляется после каждого краха государственности.

В достаточно общей теории управления (ДОТУ), как известно, введено понятие «полная функция управления». Она включает в себя: выявление проблем, целеполагание в отношении их разрешения, организацию процесса управления их разрешением, и собственно управление достижением целей. Причём необходимо отметить, что целеполагание в отношении разрешения проблем неотделимо от прогностики поведения объекта управления (в нашем случае общественно-экономической системы) под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления. И надёжность прогностики играет ключевую роль по отношению к успешному осуществлению всех последующих этапов полной функции. Нет прогностики – нет управления, хотя иллюзия управления возможна. Неадекватная прогностика – влечёт за собой дефектное управление, которое может привести к катастрофе. Если вместо своей прогностики опираться на чужую, то это марионеточный режим «управления».

Объективные закономерности управления определяют и результаты государственного управления. В управленческом осмыслении политики и истории интерес представляет, как специализированы органы государственной власти и как они связаны друг с другом, поскольку их функциональная специализация и коммутация определяют, способна ли государственность нести полную функцию управления либо же нет. Обратимся к истории, и посмотрим на архитектуру государственности Египта эпохи фараонов изображённую на рисунке ниже.

Высшее жречество Египта было представлено двумя группами по 10 человек во главе с верховным 11-м жрецом в каждой группе. Одна группа называлась «десятка севера», другая – «десятка юга». Высшее жречество в целом именовалась «иерофанты». Смысл этого названия – читающие судьбу или знающие будущее. Им был подчинён «Дом жизни»: в современном понимании это высшее научно-исследовательское учреждение страны, к тому же

обладающее властными полномочиями, по первому требованию которого из любого района Египта доставлялось всё необходимое и выполнялись любые работы. Если проводить параллели с современностью, то это Академия наук и КГБ в одном лице.

Реализация полной функции управления в Египте времён фараонов

Если соотноситься с полной функцией управления, то именно эти две группы иерофантов несли на себе функции: выявления проблем, целеполагания в отношении их решения, и неотделимую от целеполагания функцию прогностки – «предикции» – предсказания будущего. На представленном выше рисунке обе группы высшего жречества в соответствии с этой функцией, несомой ими в схеме управления «предиктор-корректор», обозначены блоками «Предиктор 1» и «Предиктор 2».

Высшее жречество Египта было представлено двумя группами по 10 человек во главе с верховным 11-м жрецом в каждой группе. Одна группа называлась «десятка севера», другая – «десятка юга».

Наличие двух групп иерофантов и их первоиерархов программировало ситуации, в которых мнения по одним и тем же вопросам, выработанные в обеих группах могли быть взаимоисключающими. Поскольку количество участников обеих групп было чётным, а первоиерархи каждой из групп были равноправны, то были неизбежны ситуации, в которых решение не могло быть принято методом голосования. Философию, которая выразилась в построении такой структуры, мы опустим. Отметим только то, что такая структура была создана целенаправленно для того, чтобы в ситуациях расхождения во мнениях участники обеих групп иерофантов могли на основе специфических психолого-этических практик, отрицающих персональные авторские права (т. е. один из «краеугольных камней» современной культуры), могли вскрыть ошибки субъективизма, выразившиеся в расхождении во мнениях по одному и тому же вопросу, и освободившись от них, выработать некоторое третье мнение – лучшее, чем исходные два. Это можно назвать «тандемный принцип деятельности», и на схеме на рисунке упомянутая выше процедура преодоления разногласий и выработки взаимно приемлемого третьего мнения обозначена кругом «Тандем».

Любое управленческое решение может быть выработано либо единолично, либо коллективно. Но при воплощении его в жизнь

координатор работ, несущий всю полноту ответственности за ход работ и их результаты, может быть один-единственный.

Любое управленческое решение может быть выработано либо единолично, либо коллективно. Но при воплощении его в жизнь координатор работ, несущий всю полноту ответственности за ход работ и их результаты, может быть один-единственный. Если принцип единоначалия в координации работ не обеспечен, то вступает в действие алгоритмика разрушения управления, описываемая всем известной поговоркой «у семи нянек – дитя без глазу».

В процессе реализации полной функции управления Египтом таким единоличным координатором работ был фараон. С одной стороны, он был полностью ответственен перед высшим жречеством и сам имел достаточно высокое жреческое посвящение, которое обеспечивало согласованность его миропонимания с миропониманием иерофантов, а с другой стороны, он был главой государственности и руководил работой государственного аппарата, который правил Египтом. Эта схема управления Египтом времён фараонов по полной функции управления и показана на вышепредставленном рисунке. Стрелки на ней обозначают прямые связи (отдание команд) и обратные связи (доклады об исполнении команд и о состоянии дел).

Схема рисунка в соотнесении её с полной функцией управления показывает, что архитектура государственности Египта времён фараонов несла полную функцию управления, и все этапы полной функции осуществлялись на профессиональной основе.

Совокупность тех видов деятельности, которыми были заняты иерофанты, можно назвать концептуальной властью, поскольку именно они вырабатывали концепцию управления Египтом как совокупность целей, путей и средств достижения этих целей. Однако между высшим жречеством и основной массой населения Египта, включая и «элиту», чьи представители были заняты в государственном аппарате, лежала мировоззренческая пропасть, к тому же целенаправленно поддерживаемая всей системой жреческих посвящений. Поэтому для того, чтобы концепция управления могла быть реализована, возникала необходимость трансформировать её в образы и понятия, которые были бы характерны и понятны для основной массы населения, мировоззренчески отличного от высшего жречества. Эту задачу решала идеологическая власть, которая в древнем Египте тоже осуществлялась жречеством, поддерживавшим религиозный культ и толковавшим политику в смысле осуществления «воли богов». И только после того, как концепция управления находила своё идеологическое выражение в приемлемой для общества форме, начиналась реализация концепции управления в практической политике и осуществлялись действия, которые впоследствии были отнесены к компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти.

Между высшим жречеством и основной массой населения Египта, включая и «элиту», чьи представители были заняты в государственном аппарате, лежала мировоззренческая пропасть.

Из изложенного можно сделать первые выводы:

- совокупность законодательной, исполнительной и судебной власти в системе разделения властей не обеспечивает реализации полной функции управления на профессиональной основе;
- культура чувств и интеллектуальной деятельности, которая господствует в современных «демократических» обществах, не позволяет быть обществам концептуально властными и соответственно – ни суверенными, ни демократическими, поскольку суверенитет – концептуальная властность, а демократия – концептуальная властность, доступная всем, кто того пожелает.

Соответственно этим выводам кризис либеральной идеи при её воплощении – закономерное следствие несоответствия порождаемой ею архитектуры государственности полной функции управления.

Если обратиться к вопросу о том, как реализовывала себя монархическая идея во времена, когда Египет фараонов ушёл в политическое небытие, то все они были представлены совокупностью блоков «Монарх» (фараон, царь, король), «Госаппарат», «Страна». И различные монархические государства отличались друг от друга только внутренней структурой блока «Госаппарат». Блоки, осуществлявшие функции концептуальной и идеологической власти в полной функции управления, исчезли. Кроме того, в ряде конституционных монархий функция непосредственного руководства работой государственного аппарата перешла от монарха к премьер-министру. Это не значит, что монарх стал фигурой чисто декоративной, поскольку наряду с публичной политикой, реализующей себя в процедурах, предписанных конституцией и законодательством, во всех обществах существует некая непубличная закулисная политика, которая подчинена той или иной корпоративной этике и, так или иначе, формирует публичную политику. И в этой непубличной политике, казалось бы, чисто декоративные монархи участвуют в ряде случаев весьма результативно, чему много примеров в истории Великобритании.

Фактически это означает, что монархии с такой «трёхблочной» архитектурой государственности (монарх-госаппарат-страна) не обладали и не обладают полнотой суверенитета, поскольку концептуальная властность требует определённых качеств, которые люди обретают в результате определённого по содержанию личностного развития, а не в результате ритуала «помазания на царство» или коронации. Концептуальная власть и идеологическая власть в таких монархиях осуществляются вне публичной политики и не всегда ко благу обществ, живущих под властью «трёхблочной» монархии. Именно в этом и лежат управленческие причины краха монархии Рюриковичей и пришедшей ей на смену после смуты монархии Романовых.

Если обратиться к вопросу о том, как реализовывала себя монархическая идея во времена, когда Египет фараонов ушёл в политическое небытие, то все они были представлены совокупностью блоков «Монарх» (фараон, царь, король), «Госаппарат», «Страна».

Однако есть мнение, что православная монархия, в идеале работающая в режиме «царь – помазанник и наместник Божий, а все прочие должны быть слугами царевыми и через эту службу – слугами Божиими», – это наиболее совершенное государство из возможных. Широко распространён среди её приверженцев афоризм православного святого Иоанна Кронштадского «демократия в аду, а на небе царство».

Первым на Руси идеологом такого государственного устройства был преподобный Иосиф Волоцкий (1440–1515). Он писал: «Царь, по своей природе, подобен всякому человеку, а по своей должности и власти подобен Всевышнему Богу». Но он не возвеличивал царскую власть, в том смысле, что провозглашал её безгрешность, как его воззрения истолковывают многие, поскольку «самого царя Иосиф включает в ту же систему Божия тягла, – и Царь подзаконен, и только в пределах Закона Божия и заповедей обладает он своей властью. А неправедному или “строптивому” Царю вовсе и не подобает повиноваться, он в сущности даже и не царь, – “таковой царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, а мучитель”». Однако, хотя Иосиф Волоцкий допускал возможность непромыслительного поведения монарха, он не оставил рецептов разрешения обществом такого рода кризисов монархического правления. Нет рецептов преодоления обществом кризисов монархического правления и в Ветхом завете, где речь идёт об учреждении Богом монархического правления у древних евреев, хотя на этот прецедент ссылаются многие монархисты (1-я книга Царств, гл. 8). Жизненно

состоятельные рецепты преодоления такого рода кризисов не были найдены ни в период монархии Рюриковичей, ни в период монархии Романовых. Всё это в совокупности должно наводить на мысль о том, что монархия – не наилучший тип государственности.

Нет рецептов преодоления обществом кризисов монархического правления и в Ветхом завете, где речь идёт об учреждении Богом монархического правления у древних евреев, хотя на этот прецедент ссылаются многие монархисты.

Потребность в осуществлении государственного управления по полной функции у России была всегда со времён кризиса древнерусского языческого жречества. Эту потребность Иван IV Грозный искренне старался реализовать на практике, следуя концепции царской власти, основные положения которой в формулировке Иосифа Волоцкого приведены выше. Что получилось – известно: смута рубежа XVI–XVII веков, в которой выразилось концептуальное безвластие Руси, приведшее к реализации в её обществе политических концепций зарубежных и транснациональных политических субъектов.

В правление Алексея Михайловича имели место события, которые можно интерпретировать как попытку преодолеть управленческий порок «трёхблочной» монархии. Патриарх Никон одно время титуловался наравне с царём «великим государем». Однако ни у Алексея Михайловича, ни у патриарха Никона не было культуры чувств интеллектуальной деятельности и этических качеств, которые бы позволили им войти в тандемный режим управления, и в нём разрешать разногласия во мнениях в русле Промысла. В результате для Никона управленческий эксперимент завершился низложением, а для России – церковным расколом, последствия которого не преодолены и до настоящего времени...

В 1917 г. крах монархического правления закономерно повторился. Причины те же, что и в смуту рубежа XVI–XVII веков: невозможность реализации полной функции управления на профессиональной основе в «трёхблочной» монархической государственности и отсутствие в ней процедур, позволяющих вернуть поведение царя в русле Промысла, если он уклоняется от него в силу разных причин.

Именно поэтому ошибаются те, кто возлагает надежды на возрождение страны через реставрацию монархии и расценивает нынешнюю государственность России как временную переходную форму к «Третьему Риму».

Именно поэтому ошибаются те, кто возлагает надежды на возрождение страны через реставрацию монархии и расценивает нынешнюю государственность России как временную переходную форму к «Третьему Риму», который будет стоять до конца веков – до Судного дня. Эти ошибки – результат игнорирования исторических уроков, но наш народ не желает, и не будет жить в «стране невыученных уроков».

Возрождение России требует построения культуры воспроизводства концептуальной властности широких народных масс, реализуемой в преемственности поколений. А концептуально властное общество породит качественно иную государственность, реализующую принцип управления на основе виртуальных структур и достигающую наивысших оценок народом качества управления, которого ещё не знала история.

Режим «великого инквизитора»: о доктрине «Москва – третий Рим»

В отечественной истории есть два литературных персонажа и одна историческая личность, социологические воззрения которых, будучи властными над теми или иными сегментами коллективного бессознательного, во многом определили события прошлого и **определяют перспективы России в XXI веке. Это – великий инквизитор Ф. М. Достоевского, великий комбинатор Ильи Ильфа и Евгения Петрова и монах псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей** (годы жизни ориентировочно: 1465–1542), первый идеолог доктрины «Москва – третий Рим».

О великом инквизиторе Достоевского большинство слышало, но сюжета в подробностях не знает, а единичные интеллектуалы в своих исследованиях обращаются к этой теме чуть ли не со времён выхода в свет «Братьев Карамазовых». О великом комбинаторе знают практически все, но политических аналитиков и социальных философов он не интересует, хотя он кумир и образец для подражания миллионов. А доктрина «Москва – третий Рим» вызывает интерес у некоторой части политиков и политической активной части населения всякий раз, когда альтернативные ей концепции при попытке их воплощения в жизнь в России заходят в тупик.

«Легенда о великом инквизиторе» включена Ф. М. Достоевским в роман «Братья Карамазовы». По её сюжету великий инквизитор обращается к взятому им под стражу Христу, снова мирно явившемуся во плоти среди народа Севильи в XVI веке:

«Реши же Сам, кто был прав: Ты или тот, который тогда вопрошал Тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: “Ты хочешь идти в мир и идёшь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирождённом бесчинстве своём, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, – ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскалённой пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество, как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку Свою и прекратятся им хлебы Твои”. Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобою, и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая: “Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!” Знаешь ли Ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. “Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!” – вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится храм Твой. На месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но всё же Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своей башней! Они отыщут нас тогда опять под землёй, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: “Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали”.

Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку Свою и прекратятся им хлебы Твои.

И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя Твоё, и солжём, что во имя Твоё. О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: “Лучше поработите нас, но накормите нас”. Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагодарного людского племени с земным? И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих Тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать – так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твоё. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы уже не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значит этот первый вопрос в пустыне, и вот что Ты отверг во имя свободы, которую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв “хлебы”, Ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как одиночного существа, так и целого человечества вместе – это: “пред кем преклониться?” Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться.

Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться.

Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека одиночно и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и зывали друг к другу: “Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!” И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут пред идолами. Ты знал, Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, – знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал Ты далее. И всё опять во имя свободы! Говорю Тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом Тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя – о, тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдёт за тем, который обольстит его совесть. В этом Ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить.

Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить.

Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы. Это так, но что же вышло: вместо того, чтоб овладеть свободой людей, ты увеличил им её ещё больше! Или Ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла? Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твёрдых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда – Ты взял всё, что есть необычайного, гадательного и неопределённого, взял всё, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, – и это кто же: Тот, Который пришёл отдать за них жизнь Свою! Вместо того чтобы овладеть людскою свободой, Ты умножил её и обременил её мучениями душевное царство человека веками. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошёл он за Тобою, прельщённый и пленённый Тобою. Вместо твёрдого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою, – но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора?»

«Неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора?»

Позиция великого инквизитора понятна, житейски прагматична, поскольку характеристика, данная им человеку толпы – адекватна, если забыть о способности людей к развитию, но великий инквизитор не стал положительным героем русской литературы. Признавая трагичность сделанного им выбора и его последствий, все, кто обращался к этому сюжету, находили его социологические воззрения неприемлемыми и отдавали предпочтение свободе, которую, однако, не могли воплотить в жизнь по причинам, названным великим инквизитором.

В отличие от воззрений этого персонажа Ф. М. Достоевского воззрения монаха Филофея до настоящего времени привлекательны для многих политиков России. Квинтэссенция их выражена в Послании великому князю московскому Василию III, датированном 1530–1540 гг., к которому мы обратимся далее.

О чем молчал монах Филофей

Восходящее к Филофею утверждение «Москва – третий Рим, четвёртому не бывать» в разных редакциях кочует из работы в работу, а само послание полностью мало кто читал, и уж практически никто не комментировал его во взаимосвязях с реальной политикой прошлого и современности. Некоторые публикации подают его как пророчество, которое в силу его якобы боговдохновенности просто не может не сбыться, забывая о том, что доктрина «Москва – третий Рим» уже дважды терпела крах в истории: первый раз, когда со смертью внука великого князя Василия III царя Фёдора Иоанновича пресеклась династия Рюриковичей, что дало начало смуте; второй раз, если вопреки истории считать Петербург воплощением духа «Москвы», – в 1917 г., когда рухнула Российская империя.

Некоторые аналитики, в частности И. Н. Панарин в своей книге «Первая мировая информационная война. Развал СССР» (С.-Петербург, 2010), убеждены в том, что возрождение СССР как великой державы, восполнившей политический вакуум в глобальной политике середины XX века после краха Российской империи, – следствие того, что И.В. Сталин, отказавшись от марксизма де-факто, негласно следовал доктрине «Москва – третий Рим». Соответственно определённая часть политического истеблишмента современной России, убедившись, что идеи буржуазного либерализма привели к национальной катастрофе и не обещают выхода из неё, возлагает свои надежды на возрождение России в русле этой же доктрины, не задумываясь о том, почему в прошлом она дважды приводила к национальным катастрофам.

Ответ на вопрос, почему следование доктрине «Рим» во всех её версиях (первого, второго и третьего Рима) приводит к катастрофе вне зависимости от географической локализации и этнической базы (в западном Средиземноморье, в Византии, на Руси, в средневековой священной Римской империи германской нации и в третьем рейхе XX века), можно получить, если обратиться к посланию Филофея в целом. Ответ проистекает из того, что социологические воззрения Филофея и великого инквизитора Ф.М. Достоевского по сути идентичны. Но на это обстоятельство в отечественной социальной философии обращать внимание не принято.

Иосиф Сталин, отказавшись от марксизма де-факто, негласно следовал доктрине «Москва – третий Рим».

Филофей пишет:

«Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь. И следует тебе, царь, это блюсти со страхом божьим, убойся Бога, давшего тебе это, не надейся на золото, и богатство, и славу: все это здесь собирается и здесь, на земле, остается. Вспомни, царь, того праведного, который, скипетр в руке и царский венец на своей голове нося, говорил: «Богатству, что притекает, не отдавайте сердца», и сказал премудрый Соломон: «Богатство и золото не в сокровищнице познается, но когда помогает нуждающимся»; апостол же Павел, ему следуя, говорит: «Корень всякому злу – сребролюбие», – и велит отказаться, не возлагать надежды и тем более сердца на него, но уповать на всё дающего Бога. Ибо вся твоя к Богу чистая вера и любовь – к божьим святым церквам...

... наполни святые соборные церкви епископами, пусть не вдовствует святая божия церковь в твоё царствование! Не преступай, царь, завета, что положили твои прадеды, великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты. Не обижай, царь, святых божьих церквей и

честных монастырей, как данных Богу в наследство вечных благ на память последующим родам, на что и священный великий Пятый собор строжайший запрет наложил.

И если хорошо урядишь своё царство – будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима, и как выше тебе написал, так и теперь говорю: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать. И твое христианское царство другим не сменится, по слову великого Богослова, а для христианской церкви сбудется блаженного Давида слово: «Вот покой мой во веки веков, здесь поселюсь, как пожелал я того».

«Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь».

По сути предписания Филофея государю всея Руси возлагают на царя те же три обязанности, которые возложил на себя и великий инквизитор Ф. М. Достоевского:

- Осуществление госуправления, обеспечивающего производство и распределение «хлеба земного» так, чтобы все были более или менее обеспечены, и у большинства, которое готово работать на систему, не было причин для ропота и бунта (это подразумевают ссылки на Соломона и апостола Павла, обязывающие употреблять богатство для помощи обездоленным в силу разных причин).

- Поддержание социального порядка и, прежде всего, – «идейной убеждённости» населения в превосходстве именно этого порядка над альтернативными социальными организациями (об этом – всё, касающееся отношения государства к церкви, подразумевающее особую педагогическую миссию церкви в жизни общества).

- Подавление малочисленных одиночек, оспаривающих боговдохновенность этого порядка и противоборствующих ему эмоционально-бессознательно либо осознанно-мотивировано.

При этом, в отличие от признания великого инквизитора, послание Филофея более лицемерно, поскольку подразумевает, что учение церкви это и есть учение Христа. И соответственно в послании замалчиваются и остаются без комментариев слова Христа, которые Филофей не мог не знать, и которые он обязан был соотнести с жизнью как таковой и изложить своё мнение о том, как эти заповеди Христа должны воплощаться в жизнь в православном обществе:

«25. Иисус же, подзвав их (своих учеников – наше пояснение по контексту), сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; 26. но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою; 27. и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матфей, гл. 20).

В более общей терминологии без конкретики «князей», «ясновельможных панов» и прочих «величеств», «превосходительств» и «святейшеств» смысл этой заповеди Христа можно выразить так: «*Вы знаете, что над народами владычествуют осатаневшие “элиты”, но между вами да не будет так...*». И Христос провозгласил альтернативу тому социальному порядку, которому были привержены и Филофей, и великий инквизитор Ф.М. Достоевского:

«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» (Матфей, 6:33). «Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие» (Матфей, 5:20).

«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16).

Но учение о становлении царствия Божиего на Земле усилиями самих людей в Божьем водительстве исторически сложившееся христианство во всех его ветвях почитает ересью, вопреки однозначному смыслу молитвы «Отче наш»: «Да святится имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

Т.е. для исторически сложившегося христианства во всех его ветвях характерна подмена исходной идеи Христа – осуществления Царствия Божиего на Земле свободными усилиями самих людей в Божьем водительстве – на идею *царства кесаря как некой «проекции» царствия небесного в общество людей, в которой особа главы государства обожествляется для всех, а его ближние бояре – возводятся для простого люда в ранг подобий святых ангелов Божиих, хотя для государя они такие же холопы, как и все прочие. А сам государь – заложник и невольник системы.*

По сути, доктрина «Москва – третий Рим» в её религиозном аспекте – выражение кумиротворения и идолопоклонства, а по своим социологическим воззрениям она идентична доктрине великого инквизитора – персонажа романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (часть вторая, книга пятая).

Собственно в этом конфликте вероучений исторически сложившихся христианских церквей и изначального учения Христа и лежит ответ на вопрос, почему *доктрина «Рим» – царство «кесаря – инквизитора» над толпой холопов* — неизбежно приводит уверовавшие в неё общества к катастрофе: не находит это поддержки Свыше и потому, исчерпав попущение, рушится, будучи неспособным ответить на «вызовы времени».

А какое отношение имеет к этому «великий комбинатор» И. Ильфа и Е. Петрова? – «Великий комбинатор» – в обществе, живущем под властью «великого инквизитора», – помеха режиму и его реальная или потенциальная жертва. И потому «великий комбинатор» – антагонист «великого инквизитора» и один из претендентов на установление своего режима после того, как режим «великого инквизитора» внутренне разложится.

Дело в том, что устойчивость режима «великого инквизитора» обеспечивается 4 факторами:

1. Созидательным трудом подавляющего большинства населения.
2. Преимуществами в потреблении произведённого и в *социально-статусном соотношении власти и безответственности перед ниже стоящими*, которые даёт продвижение вверх по социальной иерархии личностей.
3. Самодисциплиной высших иерархов, которые должны обеспечить эффективность труда и поддерживать некую меру распределения разного рода преимуществ по ступеням социальной иерархии, гарантирующую стабильность системы и поддержку её подавляющим большинством населения.
4. Подавлением антисистемных меньшинств, к числу которых принадлежит и сообщество «комбинаторов», и прежде всего – антисистемных представителей самой правящей «элиты».

Учение о становлении царствия Божиего на Земле усилиями самих людей в Божьем водительстве исторически сложившееся христианство во всех его ветвях почитает ересью.

Однако система несёт в себе причины и алгоритмику её собственного краха, главная из которых – безответственность иерархически «высших» холопов перед «низшими» холопами. Это ведёт к тому, что на каком-то этапе своего самовоспроизводства в преемственности поколений социально-статусные и потребительские преимущества представителей высших уровней иерархии перестают быть обусловленными их реальной управленческой компетентностью в отношении обеспечения эффективности труда, признаваемой обществом справедливости распределения производимого и подавления антисистемных элемен-

тов в самом обществе, и прежде всего – в «элите». Когда «элита» утрачивает деловую компетентность и начинает, *деградируя*, жить в своё удовольствие, паразитируя на обществе и воспроизводя родоплеменной строй в преемственности поколений, – изрядная доля не-«элитарного» населения чувствует свою обделённость и антинародный характер «элитарной» наследственно-клановой власти. При этом некоторая часть общества обретает убеждённости в том, что они тоже могут обеспечить своё благополучие за счёт чужого труда не хуже, чем это делает исторически сложившаяся «элита», которая своим паразитизмом подаёт пример для подражания всевозможному люмпену, с которым она постепенно становится идентичной в аспектах нравственности и этики.

Эта социальная группа завистников включает в себя подгруппу претендентов в «великие комбинаторы», которые характеризуются тем, что избегают грубого насилия и беззастенчивого воровства, т. е. «чтут уголовный кодекс», но изобретают «сравнительно честные» способы отъёма денег и иных благ.

Когда режим «великого инквизитора» деградирует настолько, что может быть снесён, тогда претенденты в «великие комбинаторы» подают себя остальному обществу в качестве борцов за свободу против тирании «великого инквизитора».

Когда режим «великого инквизитора» деградирует настолько, что может быть снесён, тогда претенденты в «великие комбинаторы» подают себя остальному обществу в качестве борцов за свободу против тирании «великого инквизитора». И если общество не видит в них паразитов, от которых свободу необходимо защищать точно так же, как и от тирании «великого инквизитора», то воцаряется режим «великого комбинатора».

Однако, если в идеале режим «великого инквизитора» возлагает на всех *без исключения* обязанность трудиться на том или ином поприще, то режим «великого комбинатора» возлагает эту обязанность только на «лохов», признавая за теми, кто способен «комбинировать», право на «комбинации», не нарушающие законодательство, которое написано такими же «великими комбинаторами» от юриспруденции так, чтобы создать возможности для «комбинирования».

Отечественная интеллигенция со времён Ф.М. Достоевского пугала себя и остальное общество угрозой тирании режима «великого инквизитора». Но со времён Н.В. Гоголя, предостерегающе показавшего П.И. Чичикова во всей его красе, отечественным мыслителям не было дела до сути «великого комбинатора», и они не задумывались о том, каков будет его режим, если «великий комбинатор» обретёт монопольную власть над обществом.

Что такое режим «великого комбинатора» на практике, – показали «лихие 1990-е».

Режим «великого комбинатора» не гарантирует никому и ничего, поскольку даже на «самого великого комбинатора» неизбежно найдётся и ограбит его «ещё более великий комбинатор» (как Бендер напал на мирного подпольного миллионера Корейко) или он столкнётся с грубым насилием завистников, не способных к «благородному комбинированию», – это вопрос времени. И уж тем более те, кто своим трудом создаёт благосостояние общества, и на чьей жизни паразитируют «комбинаторы» разного ранга, под властью режима «великого комбинатора» лишены каких бы то ни было гарантий, кроме гарантии на нищету, поскольку они заняты делом и у них нет ни времени, ни сил на «комбинирование».

Режим «великого комбинатора» не гарантирует никому и ничего, поскольку даже на «самого великого комбинатора» неизбежно найдётся и ограбит его «ещё более великий комбинатор».

Поэтому с точки зрения простого труженика, живущего на одну зарплату, режим «великого инквизитора» предпочтительнее, поскольку он – при соблюдении определённых социальных норм, предписанных «великим инквизитором», – гарантирует основной стати-

стической массе населения некоторое благополучие и рост благосостояния. Претензия большинства к «великому инквизитору» может быть только в том, что он плохо поддерживает это качество жизни на основе четырёх выше названных факторов: 1) достаточно эффективное управление трудом в масштабах общества, 2) распределение благ *по справедливости в её исторически сложившемся понимании*, 3) самодисциплина и честность правящей «элиты» в русле концепции организации жизни общества, которой следует «великий инквизитор», 4) подавление антисистемных меньшинств, к числу которых принадлежит сообщество «комбинаторов», и прежде всего – антисистемных элементов в самой «элите».

Это различие отношения труженика к режимам «великого инквизитора» и «великого комбинатора» объясняет безуспешность попыток «десталинизации» общества в прошлом и в настоящем. Хрущёв и К° не смогли осуществить десталинизацию, поскольку, списав пороки режима на И. В. Сталина, сами не состоялись ни в качестве более эффективного «великого инквизитора», ни в качестве истинных освободителей.

В брежневские времена КАМАЗы по дорогам страны шли с портретами И. В. Сталина на лобовых стёклах без какого-либо принуждения к этому водителей со стороны «тоталитарного» государства (не говоря уж о том, что в 1970-е гг., чтобы обрести портрет И. В. Сталина, надо было проявить настойчивость и приложить усилия, поскольку вся множительная техника была во власти государства). В этом можно усмотреть простонародный намёк режиму, олицетворяемому Л. И. Брежневым, на то, что он не только не является демократическим, но даже плохо справляется с обязанностями «великого инквизитора». Попытка «десталинизации», которой дали начало М. С. Горбачёв и А. Н. Яковлев, также не увенчалась успехом, но привела к замене режима неэффективного «великого инквизитора» режимом «великого комбинатора», об управленческой эффективности и общественной полезности которого вообще говорить не приходится. Очередная попытка «десталинизации», начатая в 2000-е гг., также не достигает успеха, и причина этого в том, что её осуществляют приверженцы режима «великого комбинатора», пытающиеся представить себя истинными свободолюбцами. Будем надеяться, что наш Президент В. В. Путин, выступая в роли разводящего между группами сторонников режима «великого инквизитора» и режима «великого комбинатора», останется над этой схваткой, далёкой от интересов простого народа.

КАМАЗы по дорогам страны шли с портретами И.В. Сталина на лобовых стёклах без какого-либо принуждения к этому водителей со стороны «тоталитарного» государства.

За что народ уважает Сталина?

В чём секрет сохраняющейся популярности И. В. Сталина при жёсткой противоречивости его оценок? Ответить на этот вопрос можно было бы одним метким афоризмом Пьера Куртада, который Эдгар Морен взял в качестве эпиграфа к своей книге «О природе СССР...»: *«Сталин ушёл не в прошлое, он растворился в нашем будущем».*

Так вот, секрет его неизбывной современности состоит именно в этом, он, по крайней мере, на два поколения опередил своё время в понимании глобальной социологии, схем надгосударственного управления человечеством. Он был сеятелем по своей природе, а удел таких людей рассчитывать на результаты своей деятельности уже после ухода в мир иной. И не случайно одна из книг называется «Время: начинаю про Сталина рассказ...». А в 2002 году издана объемная книга «Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески...».

Вопреки учению о непримиримости «капитализма» и «социализма», воззрения Форда и Сталина на жизнь общества были едины: Форд строил крупнейший автомобильный концерн, Сталин – государство супер-концерн, но методология построения этих концернов полностью идентична. Их объединённое мировоззрение охватывает объёмы микро– и макроэкономики, открывает дорогу к бескризисному единению народов России и Америки. Однако, ни современники, ни потомки не поднялись до понимания их устремлённости к человечности.

Это непонимание личности Сталина и лежит в основе ответа на вторую часть вопроса о противоречивости его оценок. Нам чужды нападки на Сталина с попытками опорочить его, уподобить Гитлеру. Но нам неприемлемо и возрождение провокационных культовых мифов прошлого, запущенных вопреки воле Сталина о неподражаемо гениальном вожде и учителе всех и каждого во всех их делах. Он вовсе не был пламенным марксистом-ленинцем, как его пытались и пытаются изобразить, а действовал всегда по целесообразности, в интересах большинства, развивая в этом смысле традиции русского большевизма, если понимать под большевизмом заботу о большинстве; но действия по целесообразности он вынужден был прикрывать марксистской фразеологией. Причина последнего в том, что он понимал античеловечность, цинизм и жестокость окружавшей его социально-политической среды. Такое его поведение не позволило хозяевам марксистского проекта осуществления рабовладения под видом имитации социализма и коммунизма своевременно распознать в нём своего политического и религиозного противника, поэтому он был убит только в начале его старости, когда уже выполнил свою миссию *закрытия путей в будущее для марксизма и его хозяев.* Однако надлежущая кадровая база управленцев – государственников, учёных и хозяйственников – не могла быть им сформирована из-за отсутствия коммунистической социологии, свободной от пороков библейского христианства и марксистского псевдокоммунизма.

В любой личностной оценке Сталина всегда будут присутствовать элементы субъективизма, обусловленные мерой понимания глобальной истории самим автором этой оценки и его личной нравственностью. Но для адекватного понимания Сталина следует категорически исключить из рассмотрения мнения о нём третьих лиц. Для постижения истины следует принимать во внимание лишь известные факты и только личную прямую речь самого Сталина. Связано это в том числе и с тем, что вопрос о Сталине касается второго по значимости исторического приоритета обобщённых средств управления. Библейская концепция управления держится, как известно, на умышленном раскачивании маятника общественного непонимания от одной лжи к лжи другой, не менее гнусной.

Вопреки учению о непримиримости «капитализма» и «социализма», воззрения Форда и Сталина на жизнь общества были едины: Форд строил крупнейший автомобильный концерн, Сталин –

государство супер-концерн, но методология построения этих концернов полностью идентична.

Так что давайте обратимся к некоторым фактам. Вы не задумывались, почему словосочетание сталинский дом не нуждается в комментариях, впрочем так же, как и термин хрущёвка. Сталин сеял добротное будущее, троцкист Хрущёв сеял будущие беды и проблемы. Во времена Сталина были созданы автомобили «Победа», «ЗиМ», «ЗиС-110», – все они вошли в число лучших машин в мире своего времени. Разобравшись в функционировании кредитно-финансовой системы и в истоках инфляции, Сталин обеспечил первоочередное удовлетворение демографически обусловленных потребностей населения, ради этого с 1947 по 1953 г. ежегодно снижались цены на товары массового спроса, благодаря чему подавляющее большинство населения было уверено в завтрашнем дне и было готово наращивать свой профессионализм по месту своей работы, а не бегать за длинным рублём. Но ведь это были страшные годы послевоенной разрухи. А вот в наше время Правительство даже не планирует вывести ссудный процент, а следовательно и темпы инфляции из двухзначных числовых значений.

Спустя 12 лет со дня Победы, благодаря развёрнутым Сталиным работам и исследованиям, было обеспечено лидерство нашей страны в космосе, запущен первый в мире спутник. Со старта перестройки прошло уже в два раза больше времени, но мы не выходим и на до перестроечные показатели развития: по техническому уровню продукции мы безнадежно отстаём от мирового уровня, за постсоветские годы нет ни одной пионерской разработки, не выращен ни один руководитель научных и проектно-конструкторских школ ранга А. Н. Туполева и С. П. Королёва, уровень производства большинства видов продукции в расчёте на душу населения – ниже уровня 1986 г. (первый послевоенный год и второй год «царствования» М. С. Горбачёва, когда экономический рост в СССР был нулевым даже по официальной статистике). Сталин работал для большинства, но не для себя лично. Из его личной собственности в памяти народной остались только стоптанные сапоги да китель с погонами навязанного ему звания генералиссимуса СССР. А попробуйте пересчитать выявленные и не выявленные объекты собственности наших руководителей.

Попробовал бы кто при Сталине грабить собственный народ в угоду международным мафиям и транснациональному капиталу. Сталин снял галстук, как символ ростовщической удавки, не только со своей шеи, но и с шеи собственного народа. Все эти факты на фоне политических реалий сегодняшнего дня заставляют задуматься об алгоритмах Сталинских успехов. Оголтелая критика Сталина была стартовым сигналом разрушения нашей государственности, развала народно-хозяйственного комплекса, разорения сельского хозяйства.

Сталин жесточайшим образом пытался пресечь творившиеся беззакония, умышленно развиваемый культ его личности, требовал сжечь в связи с этим ряд книг. Но он был бессилён в этой борьбе против мафии холопов и их кукловодов.

Все ненавистники Сталина стараются обходить стороной вопрос о том, что его волновало в юношеском возрасте. Ответ на это можно получить из стихотворения, которое Иосиф Джугашвили написал в возрасте 17–18 лет.

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Звучала великая правда —

Возвышенная мечта.

Сердца, превращённые в камень,
Заставить биться умел.
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.

Сказали они: «Будь проклят!
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Подавляющее большинство людей в 17–18 лет не то, что не способны выразить таким образом свои мысли, но даже вообще не задумываются о такого рода проблематике. Иными словами, стихи такого содержания мерзавцам писать не дано. А если такие стихи написал юноша, то это вовсе не означает, что он впоследствии стал мерзавцем. Своими делами Сталин подтвердил, что он до конца своих дней остался верен идеалу, выраженному им в этих стихах в юности. И если мы не всё понимаем в его деятельности и жизни, то к тому есть две главные причины: первая – большинство не знает достоверной истории; вторая – Сталин по своему миропониманию лет на 100–150 обогнал своих современников.

Порицают же его убеждённые рабовладельцы и оболваненные ими их же холопы.

Почему попытки «десталинизации» дают обратный эффект?

В действительности свобода как свойство личности и «комбинаторство» как характер её деятельности несовместимы друг с другом. В русском языке слово «свобода» объективно является аббревиатурой – С-овестью ВО-дительство БО-гом ДА-нное. Но великий инквизитор и сам Ф. М. Достоевский понимали свободу как-то иначе, поэтому Христос Ф. М. Достоевского не нашёл возражений великому инквизитору. И соответственно склонность или хотя бы нравственная готовность индивида к «комбинаторству» лишает его свободы, а общество, в котором «комбинаторы» вольны делать, что захотят, «чтя уголовный кодекс», – не может быть свободным...

Однако тот, кто искореняет паразитизм, в том числе и подавляя паразитов, вовсе не обязательно – тиран, деспот, кровопийца, «великий инквизитор». Дело в том, что реальная демократия не сводится к выборным процедурам и соблюдению их периодичности. История знает множество тираний, которые получали мандаты на правление путём организации именно формально демократических процедур голосования по тем или иным вопросам. Реальная, а не формальная демократия – это, прежде всего, свобода (по крайней мере, для большинства) в ранее определённом смысле этого слова, а не только те или иные процедуры выдвижения народом своих представителей в органы власти. Поэтому главное её характеристическое свойство – отзывчивость органов власти к чаяниям народа, находящая своё выражение в практической политике, а также – защита будущего народа от его же пороков, унаследованных от прошлого. Отзывчивость к чаяниям и защита будущего народа от пороков требует дисциплины в государственном аппарате, и соответственно – безжалостного устранения из госаппарата тех, кто нарушает эту дисциплину. Т. е. можно согласиться с мнением, высказанным Г. Я. Явлинским в одном из телеэфиров ещё в советские времена: **«Если я хочу, чтобы в обществе была демократия, в государственном аппарате у меня должна быть диктатура».**

И при этом реальное народовластие должно решать те же задачи в отношении производства и распределения «хлеба земного», самозащиты системы и её самовоспроизводства в преемственности поколений, которые возложил на себя «великий инквизитор», хотя и на принципах иначе понимаемой справедливости. Поэтому, с точки зрения «комбинаторов», **тирания «великого инквизитора» и реальное народовластие неразличимы, и то, и другое для «великого комбинатора» – тирания, мешающая ему «свободно комбинировать».** Но для добросовестного труженика тирания «великого комбинатора», тирания «великого инквизитора», и деятельность, направленная на построение реального народовластия и обеспечение реальной свободы личности, – три разницы.

Самая омерзительная тирания – тирания режима «великого комбинатора», представляющая себя как истинную демократию и свободу.

Поскольку и в условиях тирании режима «великого комбинатора» кто-то должен много трудиться, но обречён при этом на нищету, то «десталинизация», осуществляемая с нравственно-мировоззренческих позиций «великого комбинатора» никогда не сможет достичь успеха. Она может достичь успеха только в обществе, состоящем преимущественно из «комбинаторов», но такое общество не способно существовать потому, что его некому обеспечивать продуктами своего труда.

Перспективы «десталинизации», осуществляемой с нравственно-мировоззренческих позиций «великого комбинатора», усугубляются ещё и тем исторически объективным обстоя-

ятельством, что весь спектр деятельности, возглавляемого И.В. Сталиным режима, не укладывается в схему «режим великого инквизитора». Хотя инквизиторская составляющая в ней действительно присутствовала и имели место, в том числе, и массовые злоупотребления «инквизиторской властью», однако было и то, что было чуждо смыслу жизни «великого инквизитора» в том виде, как его выразил Ф. М. Достоевский.

Марксизм – политический проект, действительно отвечающий целям той миссии, которую возложил на себя великий инквизитор Ф. М. Достоевского, поскольку на основе философии, уводящей читателя от рассмотрения проблематики предсказуемости последствий того или иного жизненного выбора, общество не способно к самоуправлению и потому не может быть свободным. Кроме того, политэкономия марксизма основана на категориях, которым нет места в реальной хозяйственной деятельности общества. При наличии таких двух особенностей учение о социализме – всего лишь приманка в иначе организованное рабство, полностью соответствующее социологическим воззрениям великого инквизитора.

И если бы И.В. Сталин действительно был воплощением великого инквизитора Ф.М. Достоевского, то его собрание сочинений было бы содержательно иным. Он бы не затрагивал в своих произведениях вопросы, подрывающие власть, как режима «великого инквизитора», так и режима «великого комбинатора», воплощением которого стал реальный капитализм на основе идей буржуазного либерализма.

**Марксизм – политический проект, отвечающей целям той миссии,
которую возложил на себя великий «инквизитор» Ф. М. Достоевского.**

В частности, к числу прав личности в СССР относилось и право на труд, гарантированное как Конституциями страны 1936 и 1977 гг., так и практикой государственного управления народным хозяйством. Об этом праве и его роли в обеспечении свободы личности И.В. Сталин высказался ещё в 1936 г.:

«Мне трудно представить себе, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (из беседы с председателем газетного объединения Роем Говардом 1 марта 1936 г.).

При этом И.В. Сталин не сводил все права личности к обязанности трудиться, как это делают рабовладельцы, но полагал, что реальное осуществление свободы личности требует развития культуры общества, и соответственно, – развития личностей членов этого общества.

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития...».

Активная деятельность в общественном развитии – это властность. Предоставление всем членам общества возможностей получения образования, позволяющего властвовать ответственно за последствия принимаемых решений, есть расширение социальной базы управленческого корпуса до границ всего общества и ликвидация монополии на властность биологически вырождающихся «элитарных» кланов. Вследствие этого качественный состав людей, входящих во власть, в этих условиях может быть наилучшим по сравнению с кланово-«элитарной» системой управления.

Иосиф Сталин заботился об информационно-алгоритмическом обеспечении истинного народовластия и свободы, а не о проведении голосований в сумасшедшем доме.

То есть И. В. Сталин заботился об информационно-алгоритмическом обеспечении истинного народовластия и свободы, а не о проведении голосований в сумасшедшем доме, приведённом опекунами на выступление цирка политиканствующих клоунов, о чём в сущности и заботятся «великие комбинаторы» – борцы за «демократию» западного образца.

Сталинское понимание демократии исключает возможность безответственной тирании над голосующей невежественной толпой как со стороны режима «великого инквизитора», так и со стороны режима «великого комбинатора». Но гарантией становления такого общества может быть только интеллектуальная деятельность, для которой большинство населения просто не имело времени, будучи занятым в производстве большую часть времени бодрствования. Поэтому читаем дальше:

«Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день, по крайней мере, до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, не обходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно дальше коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше как путём прямого повышения денежной зарплаты, так и особенно путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления. Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму».

Сталин: «Нужно прежде всего сократить рабочий день, по крайней мере, до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования».

Что касается политики планомерного снижения цен на продукцию массового потребления, то это – прямой акт «агрессии» против социальной базы режима «великого комбинатора».

Но кроме того, И. В. Сталин мимоходом по сути упрекнул марксизм в метрологической несостоятельности его политэкономии, заявив: «... Наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме».

И после приведённой фразы И. В. Сталин продолжил: «Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время...»

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

Если выявляется метрологическая несостоятельность какой-либо теории, то это означает её научную несостоятельность. Это – смертный приговор марксизму, поскольку И. В. Сталин обличил метрологическую несостоятельность его политэкономии, и как следствие

– несостоятельность его философии, продуктом которой, как учит марксизм, является его политэкономия. Если бы И. В. Сталин действительно был бы «великим инквизитора», то он никогда бы не написал того, что можно прочитать в «Экономических проблемах социализма в СССР».

Но ведь кроме текстов была и реальная политика, выражающая смысл текстов практически.

Приведённое – знаки того, что И. В. Сталин в исторически сложившихся условиях, приняв на себя миссию «великого инквизитора», в действительности вёл общество к реальной свободе и демократии. Именно по этой причине после устранения И. В. Сталина последующие «великие инквизиторы» и «великие комбинаторы» изъяли изучение его произведений из программ обществоведческого образования и из свободного доступа библиотек и прекратили их переиздание.

Поэтому те, кто видит в И. В. Сталине в силу разных причин только воплощение «великого инквизитора», никогда не смогут осуществить «десталинизацию» в обществе, где достаточно много тех, кто не приемлет оба вида тирании, и видят в его деятельности составляющую, направленную как против тирании «великого инквизитора», так и против тирании «великого комбинатора», и считают эту составляющую не сопутствующим эффектом, от воли И. В. Сталина не зависящим, а главным смыслом его жизни и деятельности.

Сталин, в исторически сложившихся условиях, приняв на себя миссию «великого инквизитора», в действительности вёл общество к реальным свободе и демократии.

Соответственно, утверждения о том, что И. В. Сталин якобы следовал концепции «Москва – третий Рим», сохраняя на словах верность марксизму, – не соответствуют исторической действительности.

Концепция жизни Римской цивилизации во всех её исторически известных версиях (Рим, Византия, Москва – третий Рим, Германия – третий рейх и т. п.) – рабовладельческая концепция, по какой причине она ничего общего не имеет с учением Христа и потому не поддерживается Свыше. Поэтому следует одуматься, развивать и воплощать в жизнь альтернативу тираниям «великого инквизитора» и «великого комбинатора»: не надо наступать на те же «грабли» многократно.

Россия – наш дом или общеевропейский «Газпром»?

Напомним, что в 1995 г. на парламентские выборы «партия власти» шла как блок партий «Россия – наш дом», во главе которого стоял В. С. Черномырдин. С той поры прошло уже много лет, но для подавляющего большинства россиян Россия так и не стала благоустроенным домом, и даже восстановление некоторой дееспособности структур государственности в период президентства В. В. Путина не сняло остроты многих проблем, под бременем которых вынуждены жить подавляющее большинство тружеников массовых профессий.

Россия пребывает в парадоксальной ситуации. На фоне Японии, Китая, стран Евро-Американского конгломерата мы имеем несопоставимо более богатый природно-ресурсный потенциал (чернозёмы, леса, нефть, газ, почти все промышленно значимые металлы и т. п.), самый высокий в мире образовательный уровень населения, мощный интеллектуальный потенциал. Т. е. всё, необходимое для функционирования передового производства, удовлетворяющего все жизненно значимые общественные потребности, в стране есть, а подавляющее большинство нашего народа влачит беспросветно нищенское существование.

В то же время Китай за первые 10 лет с начала нашей «перестройки» удвоил свой валовой внутренний продукт, когда Россия сократила его практически вдвое. Все лозунги, провозглашённые руководством страны на старте «перестройки», воплощены в жизнь с точностью «до наоборот». Мы получили крах вместо перехода к лучшему качеству жизни, распространение алкоголизма и наркомании вместо отрезвления народа; дикий капитализм вместо «социализма с человеческим лицом»; развал науки и народного хозяйства и беспросветный кризис вместо ускорения социально-экономического развития на основе достижений научно-технического прогресса; внутривосточную войну вместо укрепления дружбы народов.

Эти парадоксы во всех сферах жизнедеятельности общества свидетельствуют не об отдельных частных ошибках, а об общесистемном кризисе, об изъянах в нашем миропонимании, которое оказалось неадекватным объективной реальности и интересам общественного развития. Это касается как «элиты», в чьих руках государственная и бизнес-власть, так и простонародья, из которого вышла в своём большинстве нынешняя «элита». А ещё в большей мере это касается детишек нынешней «элиты», выросших на всём готовом вне труда и какой-либо ответственности, но претендующих на государственную и бизнес-власть в обозримой перспективе на основании «наследственного права».

Т.е. в России имеет место именно та ситуация, которую в своё время Т. К. Честертон охарактеризовал словами: *«Не в том дело, что люди не могут увидеть решение, дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему».*

Так вот проблема именно в том и состоит, что почти весь интеллектуальный ресурс страны сосредоточен на оптимизации противоречащих друг другу частных управленческих решений от общегосударственного до мелкобытового уровня при отсутствии единой для всех долговременной общегосударственной стратегии развития и соответствующей концепции управления. Мы занимаемся бессмысленной суетой по «перетягиванию одеяла» (главным образом – финансового) между отраслями, властными структурами, индивидами вместо того, чтобы организовать эффективное производство «одеял» для всех.

При этом общество в своём подавляющем большинстве не осознаёт действия определённой методологии глобального надгосударственного управления, реализуемой по отношению к каждому из частных субъектов управления и к любой концептуально безвластной государственности в целом, либо осознаёт этот факт на основе карикатурных представлений о «жидо-масонском заговоре», которые имеют с действительностью мало чего общего

и потому бесполезны для порождения обществом его собственной концептуальной власти и его самозащиты от действий внешней.

Россия пребывает в парадоксальной ситуации. На фоне Японии, Китая, стран Евро-Американского конгломерата мы имеем несопоставимо более богатый природно-ресурсный потенциал (чернозёмы, леса, нефть, газ, почти все промышленно значимые металлы и т. п.), самый высокий в мире образовательный уровень населения, мощный интеллектуальный потенциал. Т. е. всё, необходимое для функционирования передового производства, удовлетворяющего все жизненно значимые общественные потребности, в стране есть, а подавляющее большинство нашего народа влачит беспросветно нищенское существование.

Но наряду с этим впервые за последние несколько столетий в России сложилась обстановка, не препятствующая свободному развитию любого рода общественно-полезных инициатив, деятельное проявление которых в предыдущих режимах было в принципе исключено. Только такие алгоритмы, реализующие личную инициативу людей, имеющие надёжную корневую основу в нравственности и мировоззрении самого народа, могут ввести страну в процесс долгосрочного бескризисного развития. Варианты, базирующиеся на директивном, бюрократическом насаждении или импорте идей развития из-за моря, которым нет места в идеалах народа, заведомо обречены на провал, хотя и могут увести в очередной десятилетний или семидесятилетний тупик.

Время, прошедшее с момента запуска «перестройки» для тех, кто не ждал установок сверху, оказалось вполне достаточным для формирования общественной инициативы по формированию и воплощению в жизнь альтернативной стратегии развития страны. На её базе должно произойти замещение ныне господствующего порочного алгоритма управления: *«Хотели, как лучше, а получилось, как всегда»*. Настала пора выявить и всенародно обсудить все инициативно разработанные представления как о методологии выявления проблем и способов их разрешения, так и о стратегических целях, путях и средствах развития России.

В России имеет место именно та ситуация, которую в своё время Т. К. Честертон охарактеризовал словами: «Не в том дело, что люди не могут увидеть решение, дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему».

Общественное благосостояние, движение к разорению либо достатку, долгосрочные перспективы любой из стран и даже цивилизаций существенным образом определяются господствующими в обществе нравственностью и соответствующим ей мировоззрением. *Мировоззрение как явление* это – совокупность субъективных образных (а так же и мелодийно-музыкальных¹) представлений о Жизни и системе взаимосвязей между ними, существующие в психике индивида. Именно мировоззрение является «системой координат» и «отправной точкой» в избрании целей развития, выработке и осуществлении концепции управления. Мировоззрение определяет не только внутренние взаимоотношения в обще-

¹ Жизнь Мироздания – это разнородные колебательные процессы. Иными словами Природе свойственны не только звуки, но колебания в иных частотных диапазонах и материальных средах, которые однако подвластны тем же законам мелодийности и гармонии, которые выражаются в музыкальной культуре общества. Эта разнородная «музыка жизни» – основа жизни Мироздания. Поскольку за её восприятие и переработку, как и за обработку и переработку образов, в ходе психической деятельности отвечает правое полушарие головного мозга человека, то речь идёт именно об образно-музыкальных представлениях как о компонентах мировоззрения индивида, а не собственно об образных.

стве, но и отношение общества к окружающему миру и характер ответного воздействия окружающего мира на это общество.

Можно воспринимать окружающих в качестве «говорящих орудий» и считать нормой любые формы их эксплуатации и подавления вплоть до полного истребления, как это было сделано, к примеру, с индейцами. Можно иметь психологию «не существующих людей» («маленьких людей»), как это происходит с сотнями миллионов жителей Индии, ЮАР, и считать нормой их подчинение окружающим, как подчиняется рабочий скот человеку. Нищенское существование обладателей таких мировоззренческих систем гарантировано на столетия. Но люди могут иметь и такую нравственность и соответствующее ей мировоззрение, когда за норму принимается равное человеческое достоинство, жизнь в гармонии с природой и в ладу с окружающими людьми; когда людям одинаково неприемлемо обретение «социального статуса» раба и «социального статуса» рабовладельца. И переход общества от норм воспроизводства толпо-«элитаризма» в преемственности поколений к воспроизводству в преемственности поколений человечности – главная проблема современности, которую В. О. Ключевский охарактеризовал словами: *«Есть люди, которые становятся скотами, как только начинают обращаться с ними, как с людьми»*. Т. е. сначала должны измениться люди, и по мере того, как меняются они, сможет меняться характер жизни общества. Зная это, В. О. Ключевский ещё в конце XIX века горько иронизировал над проектами социалистического переустройства жизни в России: *«Общество праведного общежития, составленное из негодяев»*.

Понятно, что такое неосуществимо, поскольку на основе праведно ориентированной либо порочной нравственности и соответствующих мировоззрения и миропонимания люди деятельно формируют концепцию организации жизни общества (или его жизнестрой) и воплощают её в жизнь. Но прежде нравственность выражает себя в методологии познания и творчества – т. е. в культуре выявления и трактовки объективных процессов бытия как Мироздания в целом, так и общества: концепция – следствие методологической культуры познавательно-творческой деятельности, обусловленной нравственно. Культура общества всегда подчинена концепции управления, которую общество может и не осознавать в таком качестве, но которая определяет и *поощряет* действующие традиции (законы не писаны) и прямо выражается в законодательстве (законах писаных), а таким образом действующая концепция посредством культуры – во многом программирует нравственность и миропонимание будущих поколений, тем самым воспроизводя саму себя в преемственности поколений.

То, что поощряется в одной культуре, может рассматриваться как тягчайшее преступление в другой культуре. Так, например, ростовщичество, получение паразитического дохода без созидания чего-либо общественно полезного, считается нормой в библейской культуре, но запрещается, как тягчайшее преступление и грех в коранической культуре.

В. О. Ключевский ещё в конце XIX века горько иронизировал над проектами социалистического переустройства жизни в России: «Общество праведного общежития, составленное из негодяев».

В Японии в отличие от библейского Запада никогда не было неограниченного ссудного процента, а в период свершения японского «экономического чуда» в 1950-е – 1960-е гг. он не превосходил 0,5 % годовых, что собственно и было одним из факторов производства «экономического чуда», когда в течение жизни одного поколения Япония из катастрофического положения, к которому она пришла по завершении второй мировой войны XX века, вышла на уровень передовой в технико-технологическом отношении державы мира. При этом японская банковская система расценивается экономическими аналитиками США как «неэффективная» в сопоставлении её с американской, но западные аналитики не дают внятного ответа

на вопрос: *почему «неэффективной» банковской системе в жизни Японии сопутствует предельно эффективный, наиболее высокотехнологичный реальный сектор?* В России 1990-х всё было наоборот *«запредельно эффективной» по её финансовым показателям* банковской системе сопутствовало развитие разрухи реального сектора и связанных с ним отраслей деятельности общественной в целом значимости (науки, образования, здравоохранения и т. п.) при полном потворстве государственности банковскому ростовщичеству. Это – иллюстрация на тему: *Общество, не осмыслившее нравственно-этической обусловленности положения дел в экономике, не имеет будущего.* И эта задача – миссия общественно полезной экономической науки. Отечественная экономическая наука, уклоняется от этой миссии, занята более важным делом – является кормушкой для её «светил».

Тем не менее, невзирая на эти обстоятельства, формируемый для России вектор целей управления, т. е. список того, что хотело бы получить общество в результате управленческой деятельности, должен быть адекватен идеалам нравственности, мировоззрению и культуре нашего народа. Так называемая «национальная идея» (этот термин – «калька с британского», происходит из скудоумия отечественных политологов), а по существу – *идеология цивилизационного развития многонационального общества* – не может быть изобретена кабинетными графоманами-«теоретиками», она может быть лишь выявлена в жизни, но только теми, кто понимает душу народа и различает интересы общественного развития и деградиционно-паразитические интересы всевозможного люмпена, включая и «элиту», идентичную люмпену по её нравам.

В противном случае планы, вытекающие из порочной разработанной вне страны стратегии, будут на каждом шагу спотыкаться о нравственно обусловленное противодействие как со стороны организаторов и самих её исполнителей, не посвящённых в закулисные тайны, так и со стороны противников, осознанно работающих на осуществление иных, осознанных ими концепций управления.

Соответственно этому обстоятельству В. В. Путин совершенно справедливо неоднократно подчеркивал, что в основе наших проблем лежит проблема нравственности. Но и «элита», и остальное общество остались в своём большинстве глухи к этому, и потому в практических делах все призывы решить нравственные проблемы не находили и не находят своего сколь-нибудь массового выражения.

В сфере экономики реальная нравственность выражается практически в прогнозно-плановой и отчётной статистике производства, распределения и потребления продукции реального сектора экономики, количественно и качественно характеризующей действительные цели проводимой политики. Такой подход неизбежно приводит к выводу, что истинной целью так называемой «перестройки», «демократических» и «рыночных» реформ было уничтожение СССР как носителя специфической государственности и культуры, ориентированной на воплощение в жизнь определенных идеалов; порабощение его народов методами «культурного сотрудничества» на основе принципа «каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания – на понимающих больше» и эксплуатация наших природных богатств в интересах хозяев проекта «перестройка» на основе нашего труда. Иначе говоря, в ходе «перестройки» и реформ народная сказка про «Вершки и корешки» стала явью, поскольку сначала советская, а потом и российская правящая «элита» приняла на себя роль туповатого и алчного медведя из этой сказки: в соотнесении с этой сказкой символика «Единой России» оказывается саморазоблачительной. Интегральным показателем именно этой политики выступают фактические параметры воспроизводства собственного населения и качество содержания территории страны. Как видно, реальность социальной статистики, которую в постсоветские времена не принято публиковать массовыми тиражами и обсуждать публично в СМИ и в органах представительной власти, далеко не всегда совпа-

дает с декларациями политиков и представителей интеллигенции, обеспокоенных хоть «правами человека», хоть патриотизмом, а зачастую прямо противоположна их декларациям.

Ростовщичество, получение паразитического дохода без созидания чего-либо общественно полезного, считается нормой в библейской культуре, но запрещается, как тягчайшее преступление и грех в коранической культуре.

Охарактеризуем и иные концептуально значимые свойства вектора целей нашего развития. Мы исходим из того, что в многонациональной Русской цивилизации, в качестве системообразующей всегда выступала цель развития самой личности, освоение генетически обусловленного потенциала развития человека, причём достигаемая не в ущерб развитию других людей, а для всеобщего благоденствия в русле Божиего промысла. Ведь жить по-Божески – это значит не причинять вреда себе, окружающим тебя людям и Мирозданию. Собственно благодаря этому принципу Русь трудами её подвижников в историческом прошлом и преодолела все житейские невзгоды, неурядицы и бедствия, в которые вовлекала её толпо-«элитарная» культура, властная над подавляющим большинством её населения на протяжении последнего тысячелетия.

Мы понимаем, что любое общество, устойчиво существующее в биосфере планеты, имеет свои исторически выстраданные идеалы, выражаемые, если и не в официальной идеологии, то в народном творчестве (в фольклоре, анекдотах, сказках, эпосе и т. п.). Именно этими идеалами, устойчиво передающимися от поколения к поколению, а не исторически сложившимся образом жизни отличаются друг от друга региональные цивилизации. Утрата идеалов и замещение их другими – смерть региональной цивилизации, хотя её биомасса может продолжать воспроизводить себя в преемственности поколений в культуре, пришедшей из другой региональной цивилизации.

«Идеалы» и «идеология» в русском языке слова однокоренные. И соответственно, если вектор целей развития включает в себя «отсутствие идеологии», то методологически грамотные люди понимают, что принцип «деидеологизации» – ширма, за которой по умолчанию проводится политика стирания исторически выстраданных идеалов и уничтожение культуры региональной цивилизации, а возможно – и её населения, т. е. принцип деидеологизации жизни реально – «дерусификация» страны. При этом в реальной жизни будут подавляться любые человеческие устремления, кроме животных инстинктов сексуально-пищеварительного характера и иных чувственных удовольствий и потребительства, ведущих к деградации личности и всего общества в целом. Результатом деидеологизации общества всегда является разгул скотства и потребительской жестокости, более страшных, чем хищничество в природе, поскольку этот разгул подкреплён интеллектуальной мощью людей – более разносторонней и свободной в целеполагании, что и отличает разум людей от разума представителей животного мира. Как показали годы «перестройки», от опасностей такой жизни в России уже не укрыться ни в «казармах» и хрущёвках-вивариях для «рабочего быдла», ни за забором «элитарной» виллы, ни за бронёй лимузина. Внутрисоциальные и экологические факторы, порождаемые катастрофой культуры, «достанут» везде – даже в эмиграции, примеров чему постсоветская история дала много (Листьев, Старовойтова, Яндарбиев, Литвиненко, Немцов – некоторые из наиболее известных, каждый в своё время, и, судя по всему, будущее продолжит этот список).

А потому в число первоочередных в вектор целей развития государственности должны быть включены государственная опека и законодательство по развитию и охране избранной идеологии цивилизационного развития. В основе такой идеологии лежит обеспечение средствами внутренней и внешней политики возможностей всестороннего развития человека, его биосферной и социальной безопасности, в русле определённой глобальной политики.

Если же говорить об экономической сути целей, которые отвечают за экономическое развитие, то концептуальный выбор здесь возможен фактически только между двумя вариантами:

- либо «Россия – наш Дом»,
- либо «Россия – общеевропейский Нефте-Газо-Электро-Леспром, а мы все – рабы олигархических кланов Запада».

До той поры, пока мы публично не договоримся о субъективном выборе одного из этих двух вариантов стратегических целей, и не научимся различать, что конкретно в политике и законодательстве работает на каждую из двух взаимоисключающих идей, страна, пребывая в режиме концептуально неопределённого государственного управления, будет колонией де-факто зарубежного капитала. При этом усилия представителей разных концепций, имея взаимоисключающую целесообразность и направленность действий, будут давать для самой страны отдачу, близкую к нулю, а по существу – она будет вредоносной.

Результатом деидеологизации общества всегда является разгул скотства и потребительской жестокости, более страшных, чем хищничество в природе, поскольку этот разгул подкреплён интеллектуальной мощью людей.

Таким путём невозможно выйти за рамки алгоритмов «Сырьепрома», помойки вселенских масштабов и рабского концлагеря «на свободе» в границах либеральной России, поскольку концептуально-неопределённое управление по определению порождает деидеологизацию, рвачество и продажу чиновными рвачами за бесценок и *комиссионные в их карман («откаты»)* трудовых, сырьевых и интеллектуальных ресурсов страны транснациональным корпорациям.

Только ясно прописанная Концепция общественной безопасности может создать условия, когда отечественный интеллект будет работать на благо страны, в управлении и в науке, а сырьё и энергопотенциал, на основе высоких и безопасных технологий, будут перерабатываться в благосостояние собственного народа и обеспечение развития человечества в целом. Пока же все блага нашей страны перерабатываются в благосостояние олигархов и «среднего класса» государств *«большой семёрки» («большая восьмёрка» минус Россия)* и отечественных олигархических «шестёрок» – прикармливаемых заправилами Запада до времени в благодарность за глобальное перераспределение богатств России в пользу хозяев «золотого миллиарда»: *любое управленческое решение объективно всегда ложится в руло той либо иной концепции, вне зависимости от того, осознаётся это или нет, как принимающими решение, так и теми, чьи интересы оно затрагивает.*

Важнейшее качество, которым должен обладать вектор целей государственного управления, все без исключения стратегические цели – ясно выраженная концептуальная определённость. Для достижения такого результата к управлению страной должны прийти те управленцы, кто однозначно понимает и единообразно отвечает на следующие «контрольные» вопросы:

1. Должна ли сфера управления всех отраслей жизни общества комплектоваться на узкой клановой основе некой «элиты» либо её кадровой базой должно стать всё общество? Как расширение кадровой базы влияет на качество управления?

2. Должно ли государство обеспечить реально равные возможности для получения сколь угодно высокого образования всем детям вне зависимости от доходов и рода деятельности их родителей?

3. Что обладает для общества наивысшей значимостью: сфера производства продукции и услуг или банковско-биржевые спекуляции и услуги юриспруденции?

4. Есть ли пороговое значение ссудного процента, при котором начинается неизбежная деградация сферы общественного производства при его рентабельности, объективно ограниченной как природными, так и социальными факторами?

5. Должен ли быть ссудный процент по кредиту свободным либо его следует ограничивать законодательно?

6. Должны ли в питании населения доминировать свежие продукты из региона проживания или импортные, в которых на 100 грамм «пищи» приходится до 10 и более грамм красителей, стабилизаторов и прочих «preservatives»?

В соответствии с ответами на эти вопросы и будет понятно, чему в действительности привержены претенденты на власть в обществе, будут ли их усилия скоординированы или разнонаправлены.

Если цели развития являются отправной точкой всех процессов управления, то кто должен формировать такие цели? Властные структуры или само общество? Кто должен выявлять вектор ошибки управления?

Именно в практических ответах на эти вопросы и кроются истоки демократичности любого режима. Демократия состоит не в выборе из пяти претендентов, неизбежно проходящих некий закулисный (в смысле отсутствия публичности) отбор, только одного – того, кто будет реализовывать заранее установленные заведомо чуждые избирателю цели, а именно в вовлечённости каждого в формирование вектора целей управления и контроль за воплощением намеченного в жизнь. Подбор же кадров на выборах должен идти через выявление характера их ответов на «контрольные» вопросы и соответствия возможностей претендентов уровню поставленных задач. При этом в самом обществе должен быть воспитан достаточно многочисленный слой людей, которые могут объяснить значимость этих вопросов и ответов на них для обеспечения благополучия большинства, готового жить трудом, в отличие от меньшинства «великих комбинаторов», стремящихся существовать за счёт труда других, но чтя уголовный кодекс.

Экономическая безопасность: выжить в кризис

«Кто не знает, в какую гавань плыть, – для того не бывает попутного ветра».

Римский философ Луций Сенека

Тупик капиталократической цивилизации

Термин «экономическая безопасность» по отношению к государству и обществу, по-видимому, впервые был введён в общее употребление президентом США Ф.Д. Рузвельтом в 1934 г. в период вывода страны из «великой депрессии» под его руководством.

С того времени вопрос об обеспечении экономической безопасности вставал перед руководством разных государств неоднократно. Под экономической безопасностью государства понимается *способность хозяйственной системы государства обеспечивать его политику всеми видами природных благ и продукции с приемлемым уровнем достаточности потребления на основе собственного производственного потенциала во взаимодействии с внешними хозяйствующими субъектами в условиях целенаправленного противодействия политических противников и воздействия стихийных (не управляемых) природных и внутрисоциальных факторов.*

Однако в социологической и экономической науке доминирует взаимно изолированное рассмотрение частных аспектов проблематики обеспечения безопасности государства и общества без выявления их взаимосвязей. Вследствие этого вне рассмотрения оказываются проблемы, разрешение которых общественно безопасным способом возможно только на основе учёта в социолого-экономической теории, в политической практике и в хозяйственной деятельности междисциплинарных связей частных научных дисциплин: физиче-

ской географии, биологии биоценозов, биологии организмов, демографии во всех её аспектах, экономической науки, этики, теории управления и ряда других дисциплин.

Как результат узкопрофильного частнодисциплинарного подхода социолого-экономическая наука не способна выработать единообразное жизненно состоятельное понимание сути задачи обеспечения экономической безопасности общества и государства. Так еще в далеком в 1998 г. в статье, посвящённой несостоятельности системы критериев экономической безопасности, предложенной С. Ю. Глазьевым и на и более широко распространённой в политической жизни РФ с конца 1990-х гг., А. Н. Илларионов писал: «В мировой экономической науке понятие экономической безопасности не используется. В нашей стране вопросы экономической безопасности в последние годы привлекают заметное общественное внимание. У разных авторов и само понимание экономической безопасности, и её критерии существенно различаются».

На Западе достаточно часто экономическая безопасность трактуется как обеспечение выживаемости национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов.

За прошедшие годы положение дел не изменилось, и А. Д. Хлутков констатирует: «*В настоящее время не существует общепринятого понятия экономической безопасности в условиях глобализации мировой экономики...*

На Западе достаточно часто экономическая безопасность трактуется как обеспечение выживаемости национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов.

В последние десятилетия, совпавшие с периодом глубоких структурных преобразований в экономиках развитых стран, во многом связанных с процессом глобализации, понятие экономической безопасности было дополнено таким важным признаком, как обеспечение конкурентоспособности национальной экономики или её ведущих отраслей на мировом рынке.

На Западе достаточно часто экономическая безопасность трактуется как обеспечение выживаемости национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов».

Это – следствие доминирования либерально-рыночных воззрений, носители которых высказывают мнения, аналогичные следующему. «Экономические кризисы – явление нормальное и даже здоровое. С тех пор, как в социуме возникли товарно-денежные отношения, то есть с допотопных времён, они возникают в мире регулярно, каждый раз знаменуя слом старой, отжившей своё модели экономики, на смену которой приходит новая, прогрессивная...

Практический вывод из этой теории напрашивается сам собой: коль скоро предсказать негативные воздействия по определению невозможно, чтобы пережить их последствия с минимальными потерями, а также воспользоваться открывающимися после любого кризиса возможностями, система (экономика) должна обладать максимальной гибкостью и адаптивностью.

Более того, только такая система может быть жизнеспособной в современном мире, в котором кризисы и катастрофы, похоже, будут становиться всё более частым, хотя и по-прежнему не поддающимся предсказанию явлением».

Но как практически обеспечить пресловутую «гибкость и адаптивность экономики» общества и тем самым – «экономическую безопасность» в некотором не определённом смысле, приверженцы либерально-рыночной экономики жизненно состоятельных рецептов не дают на протяжении многих десятилетий.

В частности, на невозможность обеспечить экономическую безопасность общества и личности на основе либерально-рыночной саморегуляции экономики и либерально-рыночных экономических теорий ещё в 1933 и в 1938 гг. указывал президент США Ф.Д. Рузвельт.

Вследствие несостоятельности экономической науки того времени он был вынужден выводить США из «великой депрессии», опираясь на интуицию и здравый смысл, вопреки господствовавшим в те годы экономическим теориям. Но, к сожалению, практический опыт США той эпохи не нашёл своего адекватного выражения в теории макроэкономического управления. То же касается и опыта послевоенного возрождения экономики ФРГ, описанного Л. Эрхардом, что тоже не нашло должного выражения в экономической теории.

Рузвельт вследствие несостоятельности экономической науки того времени был вынужден выводить США из «великой депрессии», опираясь на интуицию и здравый смысл, вопреки господствовавшим в те годы экономическим теориям.

И история разных стран на протяжении нескольких веков показывает, что при господстве либерально-рыночных воззрений в политической практике говорить о гарантированной экономической безопасности общества и государства, семьи и личности, об устойчивом развитии говорить не приходится. Одна из главных причин этого – культ слепой веры в способность «невидимой руки рынка» отрегулировать всё наилучшим образом в интересах всех без какого-либо осмысленного управления макроэкономическими процессами со стороны общества и его государственности. Из веры в этот блеф проистекает фактический отказ теоретиков либерального рынка от научно-методологического обеспечения задачи гарантирования экономической безопасности общества и государства, семьи и личности. Задача обеспечения экономической безопасности рассматривается ими только по отношению к предприятиям как хозяйствующим субъектам и сводится исключительно к обеспечению их устойчивой рентабельности на протяжении более или менее продолжительного времени.

Как результат остаются не выявленными и стоящие за этими словами процессы и причинно-следственные связи между ними. Неопределённость в понимании явления экономической безопасности общества и государства, разнообразие не во всём совместимых воззрений по этому вопросу, неоднозначность и несостоятельность критериев её оценки, методов обеспечения затрудняет (а в наиболее тяжёлых случаях исключает) поддержание режима экономической безопасности в практической политике: *«Кто не знает, в какую гавань плыть, – для того не бывает попутного ветра»* (Сенека).

Как отмечают к.ф.н. А.Г. Атаманов и д.т.н. А.Ф. Рогачев, анализ научной литературы показывает, что недостаточно изучен, прежде всего, собственно феномен безопасности. До сих пор преобладают фрагментарность, выборочный подход к отдельным аспектам этой проблемы. Отсутствуют общепринятые понятия, что приводит к непониманию друг друга представителями разных направлений исследования феномена безопасности. Но самый главный недостаток, по мнению авторов, состоит в том, что подавляющее большинство представителей науки приняли в качестве методологического основания трактовку безопасности, приведённую в законе РФ «О безопасности». Таким образом, в современной российской науке сложилась парадоксальная ситуация: наука выступает не пионером (первопроходцем) в исследовании реальной действительности, а апологетом методологически несостоятельной концепции.

А, тем не менее, устойчивое развитие цивилизации требует *гарантированного* экономического обеспечения политики государств и удовлетворения потребностей общественных институтов и людей в разного рода благах в соответствии с некоторыми *объективно обусловленными* уровнями достаточности и в пределах *объективно обусловленных* ограничений.

А для этого необходимо решить следующие задачи.

Проанализировать состояние и перспективы исторически сложившейся цивилизации.

● Выявить: 1) причинно-следственные взаимосвязи, действующие в системе «био-сфера – население – государственность – хозяйственная деятельность населения (эконо-

мика)», 2) объективные возможности введения названной системы в режим, обеспечивающий её устойчивость и безопасность жизни людей в преемственности поколений.

● На основе такого комплексного системного подхода: 1) сформулировать требования к образу жизни цивилизации, обеспечивающему её устойчивое развитие в гармонии с биосферой планеты, и 2) проанализировать осуществимость такого образа жизни и соответственно – вывить принципы обеспечения экономической безопасности государства и общества.

● Построить модель развития экономической безопасности государства и общества и сформировать систему контрольных параметров и критериев оценки экономической безопасности.

Государства-лидеры мирового научно-технического и экономического развития породили тип цивилизации, который можно назвать «капиталократическим». Термин «капиталократический» следует понимать в том смысле, что всё общество, включая и капиталистов, порабощено капиталом, понимаемым в классическом значении этого термина – «самовозрастающая стоимость». И в условиях капиталократии все (за крайне редкими исключениями) – заложники процессов, протекающих в мировой и национальных кредитно-финансовых системах большей частью вопреки интересам людей и независимо от их намерений и воли.

В этом типе цивилизации *принцип безусловной самокупаемости всего и вся* пролагает себе дорогу, преступая через все нормы нравственно здоровой этики. Вследствие этого ему подчинены все писанные законы.

В условиях капиталократии все (за крайне редкими исключениями) – заложники процессов, протекающих в мировой и национальных кредитно-финансовых системах большей частью вопреки интересам людей и независимо от их намерений и воли.

Этот тип цивилизации складывался на протяжении многих веков вопреки предостережению, высказанному ещё Христом: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 24).

В основе этого типа цивилизации лежит определённый нравственно-этический и религиозный выбор людей прошлых эпох, воспроизводимый в преемственности поколений на основе большей частью культурно обусловленной нравственно-психологической инерции обществ. И теперь можно оценить итоги глобальной экспансии и развития этого типа цивилизации, а так же и перспективы человечества при сохранении его доминирования в будущем.

Развитие техносферы ведет к уничтожению глобальной цивилизации

Угрозу жизни и развитию общества представляет сегодня и глобальный биосферно-социальный экологический кризис. «Темпы исчезновения видов в 50-100 раз превышают естественные и, как предполагают, они будут только резко возрастать. С учётом текущих мировых тенденций исчезновение грозит почти 34 000 видов флоры и 5 200 видам фауны, включая исчезновение каждого восьмого вида пернатых». Многие регионы России также далеки от экологического благополучия. Эта угроза зародилась в древности и нарастает на протяжении всего обозримого исторического времени.

Можно назвать три главные **причины неэффективности экологической политики** в современности:

1. Отсутствие коммерческих интересов в экологической сфере для частного предпринимателя в условиях либерально-рыночной экономики – одни издержки, снижающие норму прибыли и показатели конкурентоспособности предприятий.

2. Большинство руководителей органов государственной власти – в прошлом узкопрофильные специалисты, далёкие от общей биологии, вследствие чего они некомпетентны в этой проблематике. Многие из них – выдвигенцы крупного бизнеса, работающие на обеспечение его конкурентоспособности, в том числе и за счёт игнорирования экологических проблем.

3. Как следствие первого и второго – неразвитость научно-методологической базы преодоления кризиса, поскольку нет заказчика дорогостоящих комплексных научно-исследовательских работ и программ по внедрению их результатов в политическую и хозяйственную практику.

4. Преобладание в научном сообществе исследователей, избегающих выходить за пределы избранного ими узкого направления своей научной дисциплины, что обуславливает в ряде случаев неготовность самого научного сообщества к проведению необходимых комплексных междисциплинарных исследований и разработке жизненно состоятельных программ преодоления биосферно-социального экологического кризиса.

Хотя опубликовано множество материалов, показывающих состояние экологии в разных регионах планеты и её воздействие на население, но один из аспектов экологической угрозы дальнейшему развитию цивилизации по-прежнему остаётся вне осознания социологов и политиков.

В мемуарах советского генетика академика Н. П. Дубинина (1907–1998) «Вечное движение», впервые опубликованных ещё в 1973 г., отмечено два факта, которые имеют принципиальное значение для выработки стратегии преодоления глобального биосферно-социального кризиса и дальнейшего развития всех без исключения обществ, составляющих человечество.

Исследования популяции плодовой мушки дрозофилы *фунебрис* в Воронеже в 1944 г. и в 1946 г. показали, что городская среда обитания является ощутимо мутагенным фактором.

ПЕРВЫЙ. Исследования популяции плодовой мушки дрозофилы *фунебрис* в Воронеже в 1944 г. и в 1946 г. показали, что городская среда обитания является *ощутимо мутагенным* фактором.

ВТОРОЙ. Хромосомный аппарат высших приматов (к ним в биологической классификации относится и биологический вид «Человек разумный») в 40–50 раз более чувствитель-

лен к воздействию исследованных его группой мутагенных факторов, нежели хромосомный аппарат мушки-дрозофилы.

Высказанное им мнение о мутагенном воздействии городской среды обитания на живые организмы подтверждается исследованиями генетики человека, проведёнными за рубежом. Так согласно результатам одного из них достаточно всего три дня проработать в литейном производстве, чтобы организм отреагировал возникновением мутаций. Кроме того, американскими исследователями установлено, что городские дети уступают по показателям IQ детям, живущим в сельской местности, в среднем на 3–5 пунктов.

То есть экологический кризис – биосферно-социальный, а не изолированный в биосфере, по отношению к деградации которой общество может выступать в качестве безучастного наблюдателя. Он – порождение образа жизни капиталократической цивилизации, ушедшей в искусственную среду обитания и подавляющей биосферу планеты и саму себя своей техносферой и процессами её воспроизводства и расширения. Но восприятие этой проблемы носит субъективный характер.

Вопреки высказываемому многими мнению о непредсказуемости будущего и решающем воздействии именно непредсказуемых событий ретроспективный анализ показывает иное. БУДУЩЕЕ являет себя заблаговременно, предоставляя людям возможность выбора вариантов и достаточные сроки, позволяющие исключить реализацию неприемлемых вариантов. Будущее являет себя в непрестанно текущем настоящем, но не в основной статистической массе фактов, сосредоточенной под «горбом» функции плотности распределения, а в единичных событиях и тенденциях, находящихся место в «хвостах» плотности распределения. Именно эти нетипичные для эпохи явления необходимо опознавать в качестве «вестников» объективно возможного будущего, вырабатывать к ним отношение и брать под управление связанные с ними тенденции.

Экологический кризис – порождение образа жизни капиталократической цивилизации, ушедшей в искусственную среду обитания и подавляющей биосферу планеты и саму себя своей техносферой и процессами её воспроизводства и расширения.

Тем, кто не согласен с таким соотношением 1) будущего, 2) настоящего и 3) управления, – для осознания всей угрожающей серьёзности положения и перспектив капиталократической цивилизации недостаточно малоизвестных фактов, аналогичных тем, что приводит академик Н.П. Дубинин. Но и общий рост статистики заболеваемости и иных социальных проблем именно в наиболее развитых странах капиталократической цивилизации они воспринимают как некую «абстракцию», их не касающуюся и ни к чему их не обязывающую.

Тем не менее, молодеющая онкология, – вторая по распространённости причина смертности в «развитых» странах после сосудистых заболеваний (инфаркты, инсульты), которые исторически сложившаяся медицина, не умея с ними справиться, относит к биологически неизбежным «возрастным изменениями».

Со времени проведения упомянутых Н.П. Дубининым исследований прошло более полувека, и за это время мощь просто вредного и мутагенного, в особенности, воздействия искусственной среды обитания, многократно возросла за счёт общего роста фона техногенных физических полей промышленной и бытовой техники, попадания в организмы людей из воды, воздуха, пищи, одежды, объектов техносферы химических соединений, не свойственных генетически заданной физиологии биологического вида «Человек разумный» и вообще – чуждых биосфере.

В этой связи необходимо отметить, что по данным переписи 2002 г. 73 % населения РФ – городские жители, а приблизительно 27 % – сельские. При этом более 1/3 горожан проживают в 13 крупных городах, причём в Москве проживает порядка 10 % населения

страны. Предварительные итоги Всероссийской переписи 2010 г. показали увеличение доли городского населения (и соответственно – сокращение доли сельского) в пределах 1 %.

Но, кроме того, к общебиологическому мутагенному воздействию городской среды обитания добавляется вредоносное, включая и мутагенное воздействие нездорового образа жизни значительной доли населения. Алкоголь и компоненты табачного дыма, изрядной доли косметики, навязываемой модой, некоторые консерванты и стабилизаторы, применяемые пищевой промышленностью, – не только нарушают генетически заданную физиологию обмена веществ, но являются генетическими ядами, поражающими последующие поколения.

В частности, результаты исследований показывают, что в ряде случаев воздействие первой же выкуренной в жизни сигареты оказывается достаточным для того, чтобы нарушить генетику человека и дать старт в организме процессам, ведущим к развитию онкологии.

К этому необходимо добавить и наркоманию, в которой употребляются более тяжёлые и быстрее убивающие людей наркотики. Наркомания этого вида стала проблемой в течение десяти лет после краха СССР.

Всё перечисленное выше в совокупности означает, что при сохранении и развитии в обозримой перспективе политики преимущественного развития городов, при концентрации в них на небольшой площади множества объектов техносферы, дальнейшего распространения нездорового образа жизни среди молодёжи (то есть в репродуктивных возрастных группах) – под воздействием просто вредоносных и *в особенности мутагенных факторов* – население будет утрачивать генетический потенциал телесного и психического здоровья и личностного развития в преемственности поколений.

При этом необходимо отметить, что мутации, возникающие под воздействием техногенных факторов искусственной среды обитания и нездорового образа жизни, не принадлежат тому явлению, которое получило в биологии название «ненаправленной изменчивости».

Ненаправленная изменчивость лежит в основе механизма адаптации биологических видов к медленно меняющимся (по отношению к частоте обновления поколений в популяции) условиям среды обитания. В отличие от мутаций ненаправленной изменчивости, в потоке техногенных мутаций в подавляющем большинстве выражается разрушение генетического механизма биологического вида, а также и системы генетически запрограммированных взаимосвязей индивида с биосферой, Космосом и обществом.

При сохранении и развитии преимущественного развития городов, при концентрации в них на небольшой площади множества объектов техносферы, дальнейшего распространения нездорового образа жизни среди молодёжи под воздействием просто вредоносных и в особенности мутагенных факторов население будет утрачивать генетический потенциал телесного и психического здоровья и личностного развития в преемственности поколений.

Также необходимо учитывать, что 1) генетические адаптационные возможности всех биологических видов ограничены, 2) способность внутриклеточных систем исправлять повреждения хромосом (устранять мутации) ограничена, 3) алгоритмика процесса, называемого в биологии «естественным отбором», обладает ограниченной способностью к выбраковке дефективных особей. Это в совокупности означает, что превышение потоком мутаций вредоносно направленной цивилизационно обусловленной изменчивости уровня некоторого статистического стандарта эквивалентно разрушению генетического механизма воспроизводства соответствующего биологического вида. Будет ли такое разрушение обрати-

мым и при каких условиях возможна обратимость, – вопрос, на который наука ответа не знает...

Как следствие, мутационное бремя цивилизованного человечества это – не только рост статистики генетических заболеваний и генетической предрасположенности к тем или иным заболеваниям, если индивид сталкивается в жизни с соответствующими провоцирующими их факторами. Прежде всего, мутации оказывают в организме человека воздействие на биополевые процессы, параметры которых во многом запрограммированы генетически. И поскольку биополе человека является носителем психики как информационно-алгоритмической системы, то мутационное бремя человечества даже при отсутствии явно видимых телесных нарушений и генетических болезней тела выражается в росте статистики неадекватности психической деятельности людей. Это проявляется не только в форме явно выраженных психических заболеваний, но и в повседневных житейских «мелочах». Вспыльчивость, заторможенность, безответственность и беззаботность, немотивированное антисоциальное поведение, склонность к депрессиям и самоубийствам, творческая импотенция и т. п. – становятся всё более массовыми явлениями и проявляются даже у тех, у кого медицина не находит особых проблем с телесным здоровьем.

Так, по данным исследований, проведённых в США и в Великобритании, дети курящих матерей статистически чаще становятся преступниками. 80 % детей даже «мало курящих» (до 10 сигарет в день) матерей по оценкам психологов испытывают проблемы с вниманием, а это означает, что учёба для них становится непосильным делом. Это является одним из стимулов к их последующей криминализации. И даже девочки курящих матерей уже к трём годам отличались проблемным поведением от сверстниц, чьи матери не курили. Также выявлено, что сыновья курящих матерей статистически чаще страдают бесплодием. «Пассивное курение» детей, проживающих в домах, где взрослые курят, тоже неблагоприятно сказывается на телесном и психическом здоровье детей, ощутимо снижает показатели их учёбы.

То же касается и последствий употребления алкоголя даже теми людьми, которых не относят к категории «алкоголиков», но для которых употребление алкоголя «в меру» (то есть без достижения состояния неоспоримого опьянения) – неотъемлемый атрибут образа жизни.

В России «общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет в течение последнего десятилетия возросла на 9,3 процента. В настоящее время здоровыми признаны чуть более 20 процентов российских школьников. Две трети из 16,3 миллиона российских детей школьного возраста имеют различные отклонения по состоянию здоровья. Среди российских школьников лишь 21,4 процента имеют первую группу здоровья, в то же время у 21 процента выявлены хронические, в том числе инвалидизирующие, заболевания.

В России «общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет в течение последнего десятилетия возросла на 9,3 процента. В настоящее время здоровыми признаны чуть более 20 процентов российских школьников. Две трети из 16,3 миллиона российских детей школьного возраста имеют различные отклонения по состоянию здоровья.

Среди современных первоклассников вдвое меньше абсолютно здоровых детей, чем среди их сверстников конца прошлого века (4,3 против 8,7 процентов). Учащиеся первых классов имеют худшие показатели готовности к обучению, а доля детей, имеющих недостаточный уровень развития при поступлении в школу, возросла по сравнению с концом 1990-х с 21,2 до 41,4 процента. Одной из причин наблюдаемой тенденции, по оценкам Министерства здравоохранения и социального развития, является интенсификация учебного процесса. Так, первая группа здоровья определена у 17,3 процента детей дошкольного возраста, однако к концу первого класса процент здоровых детей снижается до 4,3. Татьяна Голикова отметила также высокий уровень распространения заболеваний, способных повлиять

на репродуктивные функции подростков. В частности, задержка полового созревания выявлена более чем у 30 процентов российских юношей».

США – лидер капиталократической цивилизации и её научно-технического прогресса, но и в них положение не лучше. Они тоже переживают кризис образа жизни цивилизации, хотя и не оценивают его именно как кризис образа жизни цивилизации. «США давно занимают первое место в мире по количеству психически больных. В 2010 году резко выросло число психически больных американцев (по некоторым экспертным данным, почти в 2 раза и достигло 63 миллионов человек). Только среди американских школьников 17 млн. человек регулярно принимают антидепрессанты. За последние 40 лет в американских психиатрических заведениях умерло больше американцев, чем погибло во всех войнах с участием США, начиная с 1776 года».

В России многие считают, что только наше общество переживает множество проблем. Но как было отмечено выше, в действительности это не множество проблем только нашей страны, а разные лики одной большой проблемы, дальнейшее обострение которой угрожает всему человечеству. *Это – проблема распространения убийственного для человека образа жизни глобальной цивилизации.*

Возникновение этой проблемы – результат, запрограммированный господствующей над умами нравственно-мировоззренческой парадигмой, лежащей в основе культуры капиталократически цивилизованных обществ, их науки и системы образования. Под властью этой парадигмы капиталократическая цивилизация перестала понимать, в чём состоит предназначение человека. И как следствие, утратив власть над научно-техническим прогрессом, хозяйственной деятельностью, техносферой и своим здоровьем, и прежде всего – репродуктивным здоровьем, капиталократическая цивилизация вступила в самоубийственный конфликт с биосферой Земли.

В таких условиях, тем более при развитии упомянутых выше тенденций, говорить об обеспечении экономической безопасности общества и государства, о перспективах устойчивого развития страны и человечества в целом не приходится.

Следует признать, что капиталократическая цивилизация, развивая техносферу и подавляя ею биосферу планеты, сведя этику к всеобщей продажности, регулируемой действующим законодательством, зашла в тупик, в котором люди (человечество и каждый индивид) оказались перед выбором одного из двух.

США – лидер капиталократической цивилизации и её научно-технического прогресса, но и в них положение не лучше. Они тоже переживают кризис образа жизни цивилизации.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ. При неизменности и в дальнейшем унаследованной от прошлого нравственно-мировоззренческой парадигмы цивилизационного строительства – биологическое вырождение (деградация) человечества и вызванный вырождением крах цивилизации.

Этот вариант способен реализоваться «автоматически» на основе социальной культурно-психологической инерции.

Неизбежное следствие биологического вырождения как социального явления, ныне имеющего тенденцию стать доминантой жизни капиталократически цивилизованных обществ, – эпидемия бесплодия и неспособность новых поколений освоить достижения культуры предков. В этом случае просто не приходится говорить о дальнейшем развитии культуры новыми поколениями. В этом варианте течения событий крах культуры гарантирован, а он повлечёт за собой и крах цивилизации.

Наиболее вероятно он может наступить в результате глобальной техногенной экологической катастрофы, которая может стать результатом как прямого злого умысла само-

убийц или террористов, так и беззаботной непредусмотрительности психически дефективных биологических вырожденцев.

Но он может быть и следствием своекорыстно-близорукого коммерческого интереса, безответственно экономящего на безопасности. **Бхопал** (выброс в атмосферу ядов на химкомбинате одной из американских ТНК в Индии, 1984 г. – количество погибших в первые дни после катастрофы оценивается в 25–35 тыс. человек, общее количество пострадавших – в 150–600 тыс. человек); **Чернобыль** (выброс в природную среду содержимого активной зоны реактора АЭС в 1986 г.); **разлив нефти в результате прорыва скважины в Мексиканском заливе**, оказавший такое воздействие на обменные процессы океана и атмосферы в Северной Атлантике, что Гольфстрим изменил характер своего течения и едва не умер, что изменило бы климат во всём северном полушарии (2010 г.); **Фукусима** (АЭС в Японии, спроектированная в расчёте на землетрясение магнитудой 7, где вследствие землетрясения магнитудой 9 и цунами разрушились 4 из 6 реакторов, которые не удалось аварийно остановить, 2011 г.) – пока ещё не повлекли за собой такого рода глобальных последствий только по причине недостаточной «поражающей мощи» объектов нынешней техносферы.

Но дальнейшее развитие техносферы и рост энерговооружённости неизбежно ведут к созданию объектов, чьи катастрофы будут способны уничтожить глобальную цивилизацию. В случае такой катастрофы человечество, если и не исчезнет как биологический вид, то будет отброшено в прошлое вплоть до уровня каменного века.

Но и сейчас некоторые исследователи высказывают мнение о том, что катастрофа 2010 г. на нефтепромыслах в Мексиканском заливе, изменив характер обменных процессов океана и атмосферы, убила Гольфстрим, и уже стала ускорителем естественно-циклического изменения климатической системы планеты со всеми вытекающими из этого факта негативными последствиями для многих регионов.

Однако и нормальное функционирование объектов техносферы не гарантирует безбедной жизни цивилизации, поскольку техногенные энергопотоки сами по себе способны нарушить устойчивость глобальной климатической системы со всеми вытекающими из этого последствиями. Это фактически уже происходит и неправильно называется «глобальным потеплением».

Дальнейшее развитие техносферы и рост энерговооружённости неизбежно ведут к созданию объектов, чьи катастрофы будут способны уничтожить глобальную цивилизацию. В случае такой катастрофы человечество, если и не исчезнет как биологический вид, то будет отброшено в прошлое вплоть до уровня каменного века.

Изменение климатической системы планеты неизбежно повлечёт за собой и изменение биоценозов и условий жизни людей во всех регионах планеты. В результате такого рода глобальных климатических и биосферных изменений тоже может произойти катастрофа нынешней глобальной цивилизации. История знает такого рода катастрофы регионального характера, имевшие место в прошлом. В частности, по мнению ряда исследователей экологическим самоубийством завершили свою историю некоторые самобытные культуры древности (на территории пустыни Сахара, пустыни Наска, на острове Пасхи и некоторые другие).

Ещё один возможный вариант катастрофы капиталократической цивилизации – пандемия, которая в случае достаточно продолжительного инкубационного периода (длительностью от недели и более), благодаря подавленности иммунной системы сотен миллионов людей образом жизни цивилизации, скученности населения в городах, интенсивности пассажирских авиаперевозок, глобализации рынка продовольствия и тому подобных факторов в короткие сроки способна уничтожить наиболее биологически дефективные группы

населения, прежде всего, в «высокоцивилизованных» странах. А в случае поражения инфекцией или цивилизационными факторами репродуктивной системы может в исторически короткие сроки на порядки сократиться численность населения многих стран. Исторически сложившаяся медицина в силу её антибиосферного (либо абиосферного) характера, происходящего из коммерциализации (больше больных – выше прибыль) и ориентации на «снятие симптомов», а не на исцеление организма, развивает фармакологию и хирургию, но не способна научить здоровому образу жизни и активировать общебиологические факторы, оздоравливающие организм и поддерживающие его резистентность на должном уровне. Поэтому, готовясь к фармакологическому подавлению известных ей заболеваний, она не сможет справиться с пандемией, которую способны вызвать мутировавшие, реликтовые или вновь возникшие возбудители заболеваний. Недавние случаи (2011 г.) выявления мутировавшей кишечной палочки «E Colli», вызвавшей вспышку кишечных заболеваний в Европе с высоким уровнем смертности; возбудителей гонореи, устойчивых к воздействию антибиотиков; нового штамма туберкулёза, устойчивого к известным противотуберкулёзным препаратам, не породили пандемии, но они говорят о возможности тяжёлых медико-биологических катастроф обществ, к которым исторически сложившаяся медицина не будет готова.

Ещё один возможный вариант катастрофы капиталократической цивилизации – пандемия, которая благодаря подавленности иммунной системы сотен миллионов людей образом жизни цивилизации, скученности населения в городах, интенсивности пассажирских авиаперевозок в короткие сроки способна уничтожить наиболее биологически дефективные группы населения, прежде всего, в «высокоцивилизованных» странах.

В случае такого рода медико-биологической катастрофы исторически сложившийся организационно-технологический комплекс хозяйства цивилизации, его инфраструктуры будет просто некому обслуживать (необходимая численность персонала и пропорции занятости объективно обусловлены технологиями и организацией, которые являются продуктом исторического развития). Облик мира изменится, изменится соотношение глобально-политических сил, и прежде доминировавшие тенденции развития цивилизации погаснут, по крайней мере, – на некоторое время: возникнет возможность подумать о смысле жизни и путях дальнейшего развития.

Это означает, что в случае сохранения в дальнейшем социальной культурно-психологической инерции воспроизводства капиталократии – устойчивое развитие цивилизации невозможно, а экономическая безопасность общества и государства может быть достигнута только по минимуму показателей и на исторически непродолжительное время.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ. Преображение цивилизации, её образа жизни на основе построения культуры и социальной организации, которые гармонировали бы с объемлющими жизнь социума биосферными и геофизическими процессами.

Но этот вариант не может реализоваться сам собой на основе сложившейся социальной культурно-психологической инерции, поскольку требует осмысленно-волевого изменения нравственно-мировоззренческой парадигмы строительства глобальной цивилизации, и прежде всего – в сфере воспитания и образования, в политике, в экономике, а также – и политической воли для его осуществления.

Цивилизационная парадигма нашей и будущей эпох должна включать в себя и иное отношение к организации макроэкономических систем государств и регионов планеты и интеграции в них хозяйствующих субъектов более низких уровней во всех отраслях. Ей должны быть подчинены и всеобщее образование, и политика. **Главная задача этого поли-**

тического курса – восстановить здоровье биocenозов и интегрировать в них цивилизацию, чтобы люди черпали здоровье из природы, а не «из аптеки».

И обеспечение экономической безопасности общества и государства в русле такой политической стратегии – одно из средств воплощения в жизнь парадигмы преобразования цивилизации.

Эксперимент «Биосфера 2» – прогноз катастрофичности нашего будущего

Цивилизация вышла на такой уровень развития, при котором качество жизни любого человека, семьи, социальных групп и общества в целом обусловлено характером государственного управления. Ошибки и злоупотребления властью со стороны государственности и её представителей таковы, что их последствия не в состоянии компенсировать ни люди поодиночке, ни неправительственные организации инициативных граждан. И это делает вопрос о научно-методологическом обеспечении государственного управления одним из наиболее острых вопросов современности, поскольку экологический кризис – кризис биосферно-социальный – вызван цивилизацией и, прогрессируя, обрёл за последнее столетие глобальный характер.

Цивилизация вышла на такой уровень развития, при котором качество жизни любого человека, семьи, социальных групп и общества в целом обусловлено характером государственного управления.

В глобальном биосферно-социальном экологическом кризисе деградирует и биосфера, и культура обществ в разных государствах, и её носители – люди. Реальность такова, что биологический вид «Человек разумный» – часть биосферы и не может существовать вне биосферы. Техносфера не способна заменить собой биосферу в качестве полноценной среды обитания человека. И деградация биосферы по своим тенденциям такова, что если нынешняя биосфера рухнет в ходе дальнейшего обострения глобального экологического кризиса, то в остаточной биосфере планеты для «Человека разумного» может не оказаться экологической ниши.

В этом отношении показательны итоги эксперимента «Биосфера 2» (давая название эксперименту, предполагали, что «Биосфера 1» – это естественная биосфера Земли). Эксперимент проводился в 1986–1997 гг. в США. В гермоблоке площадью несколько больше 1 га и объёмом порядка 200 000 м³ был организован искусственный биоценоз, включавший в себя водную и сухопутную компоненты. Его назначением было: 1) поддерживать приемлемый для человека состав атмосферы и 2) быть источником продуктов питания для людей, принявших участие в эксперименте.

Эксперимент зашёл в тупик, поскольку атмосфера в гермоблоке стала терять кислород. Концентрация кислорода к моменту начала его пополнения техническими средствами упала до 14 %, что соответствует высоте 3 500 м над уровнем моря. Как следствие у участников эксперимента начались головные боли, и упала работоспособность. Биоценоз продолжал деградировать, и эксперимент пришлось прекратить. Если бы у участников эксперимента не было возможности покинуть «Биосферу 2» и уйти в «Биосферу 1», то они погибли бы.

Один из вариантов интерпретации этого эксперимента: **американцы смоделировали завершающий этап глобального биосферно-социального экологического кризиса.**

Экологический кризис – кризис биосферно-социальный – вызван цивилизацией и, прогрессируя, обрёл за последнее столетие глобальный характер.

Такие перспективы при сохранении исторически сложившихся тенденций неприемлемы ни для одного общества, ни для человечества в целом. И они приводят к вопросу: *Что и как генерирует глобальный биосферно-социальный экологический кризис?* Если искать ответ на этот вопрос без унаследованных от прошлого предубеждений, ограничивающих, извращающих и закрепощающих в состоянии неадекватности миропонимание множества людей,

то выяснится, что генератором глобального биосферно-социального экологического кризиса является глобализация, осуществляемая на основе экспорта «передовыми» государствами Запада в другие регионы планеты либерально-рыночной экономической модели и обслуживающих её либеральной идеологии и псевдоэкономических теорий.

Если с позиций достаточно общей теории управления (ДОТУ) анализировать функционирование «свободного рынка», на котором так или иначе легально либо нелегально, явно или опосредованно продаётся всё, на что есть платёжеспособный спрос, и в ценообразовании выражается некий баланс интересов продавца и покупателя, то неоспоримо следующее.

Деятельность всего множества субъектов рынка подчинена максимизации их ЧАСТНЫХ доходов и сокращению издержек каждого из них любыми путями и способами, в том числе и биосферно недопустимыми и вредными в социокультурном отношении.

Рынок не способен к целеполаганию в отношении образа жизни страны и развития её культуры и экономики. То же касается и глобального рынка, но уже в отношении целеполагания глобального уровня.

Рынок не содержит в себе механизма самонастройки экономики государства на достижение провозглашаемых политиками целей или жизненных идеалов народа, вследствие чего обещания и идеалы оказываются неосуществимыми.

Есть виды деятельности, общественно необходимые, но не осуществимые на принципах самокупаемости в условиях либерально-рыночной саморегуляции вообще или не осуществимые в объёмах, необходимых для устойчивого и безопасного развития общества в преемственности поколений.

Экономически избыточное население исторически реально уничтожается теми или иными способами под ни к чему не обязывающие разговоры о «прогессе», «гуманизме» и «правах человека».

Научно-технический прогресс в условиях действия либерально-рыночной экономической модели сопровождается «производством» «экономически избыточного» населения, которое при складывающейся конъюнктуре рынков труда и продукции избыточно и в качестве тружеников, и в качестве потребителей. Экономически избыточное население исторически реально уничтожается теми или иными способами под ни к чему не обязывающие разговоры о «прогессе», «гуманизме» и «правах человека». Разные государства и разные эпохи отличаются друг от друга только тем, как уничтожается экономически избыточное население: применением законов против бродяжничества, за которое полагалась смертная казнь в Англии в период первой промышленной революции; либо экономическим геноцидом и под воздействием наркотической анестезии, как это делается ныне в большинстве государств. В условиях глобализации в категорию экономически избыточного населения может попадать изрядная доля населения целых государств, и Россия принадлежит к этой категории, наряду с Грецией, Испанией и др.

В рыночной экономике деньги становятся одним из товаров. Цена денег – ссудный процент. После того, как общество допускает в своей кредитно-финансовой системе ссудный процент, его государство утрачивает экономический суверенитет и становится заложником и невольником транснациональной корпорации ростовщиков, узурпировавшей банковское дело (счетоводство макроуровня) в глобальных масштабах. Дело в том, что институт кредита со ссудным процентом – в терминах теории игр – игра с ненулевой суммой, в которой всегда в выигрыше совокупный ростовщик.

Качество жизни и проблемы современной цивилизации выглядят так:

Общества и государства — рабы денег. Закон «жизни» — ПРИБЫЛЬ, НЕВЗИРАЯ НА ПОСЛЕДСТВИЯ: «Все куплю!» — сказало золото...; деньги — всеобщий эквивалент, деньги не пахнут. Идеал финансовой политики — дефицит бюджета, И НЕ БОЛЕЕ ТОГО.

Коммерческие успехи фармакологии...

и дети – жертвы снотворного для беременных...

Рост статистики заболеваемости, опережающий рождаемость.

Глобальный биосферно-социальный экологический кризис. И это ещё далеко не все его лики...

Законы либерально-рыночного ценообразования таковы, что они из поколения в поколение воспроизводят массовую нищету и бескультурье, геноцид, запустение и биологическое опустошение территорий, на фоне чего сверхбогатое меньшинство «бесится с жиру».

В государствах – лидерах научно-технического и экономического развития, которые пропагандируют либерально-рыночную экономическую модель и навязывают её в качестве обязательной «отсталым» и «проблемным» странам, принципы рыночного либерализма не действуют в полной мере, поскольку они ограничены государственными системами планирования социально-экономического развития и регулирования рынков. Однако эти системы сложились на основе практики, не описаны в теориях и их изучение лежит вне стандартных курсов экономического образования, что в ряде случаев приводит к недовольству студентов, которые осознают несоответствие преподаваемых им теорий экономической реальности даже в таких вузах, как Гарвард.

Подводя итог, можно сказать, что законы либерально-рыночного ценообразования таковы, что они из поколения в поколение воспроизводят массовую нищету и бескультурье, геноцид, запустение и биологическое опустошение территорий, на фоне чего сверхбогатое меньшинство «бесится с жиру» и сетует на лень, дикость, озлобленность и тупость простонародья; а общество под властью либерально-экономической модели становится невольником и заложником транснациональной корпорации ростовщиков, узурпировавшей банковское дело в глобальных масштабах.

«Вашингтонский консенсус» – инструмент крито-колонизации от Латинской Америки до России

Системообразующие принципы, породившие капиталократическую цивилизацию, в социальной философии XX века наиболее яркое выражение нашли в произведениях Айн Рэнд (1905–1982). Тиражи её книг о сущности буржуазно-либерального капитализма и его морально-этическом оправдании на протяжении нескольких десятилетий XX века уступали в США только Библии. После её смерти в США действует институт имени Айн Рэнд, пропагандирующий её идейное наследие.

Именно на произведениях Айн Рэнд сформировалось миропонимание политического неолиберального истеблишмента США конца XX – начала XXI веков. В частности, о ней в таком качестве вспоминают Алан Гринспен (возглавлял Федеральную резервную систему США с 1987 по 2006 г.) и Хилари Клинтон (супруга бывшего президента США Уильяма Дж. Клинтона, а в период президентства Барака Х. Обамы в 2008–2012 гг. – госсекретарь США).

Айн Рэнд высказалась недвусмысленно: «Вы спросите, какие у меня моральные обязанности перед человечеством? – Никаких, только обязанности перед самой собой». «Единственная моральная цель человека – его собственное счастье». «Выражение “делать деньги” является основой человеческой морали.

Пока вы не поймёте, что деньги – корень добра, вы будете идти к самоуничтожению. Если деньги перестают быть посредником между людьми, люди превращаются в объект произвола.

Кровь, кнут, дуло пулёмета – или доллар.

Делай выбор! Другого не дано! Время пошло!»

«Пока вы не поймёте, что деньги – корень добра, вы будете идти к самоуничтожению. Если деньги перестают быть посредником между людьми, люди превращаются в объект произвола».

А в практической экономической политике глобального уровня выражением такого рода воззрений стал так называемый «Вашингтонский консенсус». По сути, он и был теми «интеллектуальными основами мировой экономики», опираясь на которые МВФ и США оказывали «консалтинговые услуги» и предоставляли финансово-экономическую «помощь» своим подопечным, и о неприемлемости которых под воздействием кризиса 2008-го и последующих годов заявил Д. Стросс-Кан в апреле 2011 г.

Уильямсон был убеждён, что экономические проблемы могут иметь столь же несомненные решения, как проблемы естественнонаучные. На этом основании он по сути ставил вопрос о признании положений «Вашингтонского консенсуса» в качестве аксиом и об их выведении за рамки «политической повестки дня», аргументируя это тем, что «никто не чувствует себя ущемлённым из-за того, что в политических дебатах не представлена партия, настаивающая на том, что земля плоская». Принципы «Вашингтонского консенсуса» лежали в основе политики МВФ и экономических отношений США с «проблемными государствами» и со странами «третьего мира» и до того, как Уильямсон впервые их сформулировал. Но после этого «Вашингтонский консенсус» стал подаваться обществу, политикам и экономистам *как научно обоснованный свод гарантий успеха экономического развития государства*, которые якобы столь же безальтернативны, как и законы природы.

Однако «Вашингтонский консенсус» – вовсе не аксиоматика экономики и не безальтернативный «закон природы», а инструмент осуществления глобализации при доминировании США. Признание «Вашингтонского консенсуса» в качестве безальтернативного «закона природы» представляет собой отказ от экономического суверенитета государства и пере-

дачу власти над его природными ресурсами, производственным потенциалом и населением *транснациональной корпорации ростовщиков, узурпировавшей банковское дело*. По отношению к ней после этого всё общество оказывается на положении рабов – невольников и заложников. Говорить о каком бы то уровне обеспечения экономической безопасности под властью «Вашингтонского консенсуса» не приходится. Однако его приверженцы и пропагандисты могут не понимать её характера в силу узости кругозора и сосредоточенности на частных интересах. И потому не беспричинно Дж. К. Гэлбрейт (1908–2006) – выдающийся американский макроэкономист-практик (иностраный член АН СССР – 1988 г.) – свою последнюю книгу (2004 г.) назвал «The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time». Из неё (с учётом написанной Дж. К. Гэлбрейтом тридцатью годами ранее книги «Экономические теории и цели общества») можно понять, что:

- экономические теории, преподаваемые в вузах капиталократической цивилизации, не соответствуют экономической действительности;
- однако они играют роль инструмента программирования мнений людей по вопросам функционирования и проблемам организации экономики государств и мировой экономики;
- люди, действуя на основе рекомендаций неадекватных теорий, впадают в самообман и обманывают других «невинно», поскольку искренне верят в жизненную состоятельность этих теорий. В большинстве случаев, не соотнося жизнь как таковую с теориями, они стараются «отпрессовать» жизнь под теории, чем и подрывают основы своей экономической безопасности, создавая множество сопутствующих проблем себе, окружающим и потомкам.

«Вашингтонский консенсус» стал подаваться обществу, политикам и экономистам как научно обоснованный свод гарантий успеха экономического развития государства, которые якобы столь же безальтернативны, как и законы природы.

При этом, на основе «Вашингтонского консенсуса» «развитые» страны фактически «экспортируют» проблемы, порождаемые либерально-рыночной экономической моделью, в свои бывшие колонии, в «отсталые» и в развивающиеся государства. Но возведение «Вашингтонского консенсуса» в ранг «законов природы» снимает с приверженцев и пропагандистов либерально-рыночной модели экономики какую бы то ни было моральную ответственность перед другими народами за результаты глобализации, осуществляемой на основе её принципов. Конечно, при условии, что жертвы «Вашингтонского консенсуса» уверовали в благодетельность и безальтернативность рыночного либерализма.

Это всё в совокупности дало основания к тому, чтобы М.Л. Хазин отнёс авангард современного рыночного либерализма – монетаристов – к числу тоталитарных сект.

Так на исторически продолжительных интервалах времени, охватывающих жизнь нескольких поколений, зацикливается следующий процесс: *«экономическая действительность, унаследованная от прошлого, – социальная философия, объясняющая смысл жизни – социолого-экономические теории, направленные на воплощение смысла жизни в реальность, – система образования, готовящая политиков-профессионалов и прочих управленцев и «программирующая» их психику в соответствии с теориями, – политическая практика, порождающая будущее, – экономическая действительность будущего».*

Эта цепочка носит общий характер, не зависящий от социально-экономической организации, который воспроизводится на её основе, хотя мы пришли к ней в результате рассмотрения процессов в капиталократической цивилизации. В этой цепочке жирным шрифтом выделены факторы, которые носят внеэкономический характер, но обуславливают достижение режима экономической безопасности либо невозможность его достижения.

В результате по этой замкнутой в кольцо цепочке причин и следствий в капитало-кратической цивилизации происходит «нагнетание» разного рода проблем, включая и биосферно-социальные проблемы, лежащие вне сферы экономики как таковой и вне области компетенции экономической науки.

Соответственно этому обстоятельству, если алгоритмика социально-экономического развития, свойственная либерально-рыночной экономической модели, породила эти проблемы и привела развитые страны в медико-биологический тупик, а отсталые – к беспросветной нищете и бескультурью, то на её основе ни «развитые» государства, ни «отсталые» государства, ни человечество в целом не смогут выйти из медико-биологического тупика и преодолеть глобальный биосферно-социальный экологический кризис.

На основе «Вашингтонского консенсуса» «развитые» страны фактически «экспортируют» проблемы, порождаемые либерально-рыночной экономической моделью, в свои бывшие колонии, в «отсталые» и в развивающиеся государства.

Причина этого в том, что рыночный механизм не обладает способностями: 1) к выявлению проблем, с которыми сталкиваются региональные общества и человечество в целом, 2) к целеполаганию в отношении их разрешения (целеполагание макроуровня, включая и целеполагание глобального характера), 3) к самонастройке на режим осуществления продуктообмена в соответствии с осознанными интересами (целями) социально-экономического развития регионов планеты и человечества в целом.

Устранить эти системные пороки либерально-рыночной саморегуляции производства и потребления ни частные предприниматели *сами по себе*, ни покупатели конечной продукции *сами по себе* – не в силах в условиях конкурентной среды, формируемой либеральным рынком, как в пределах регионов, так и в глобальных масштабах.

Причина в том, что никто из них не обладает «правами системного администратора», задающего цели функционирования и параметры функционирования рынка как самоуправляющейся системы, элементами которой являются все его участники. Вопрос же о «корпорации системных администраторов мирового рынка» (возможностях её существования и реализации этих возможностей в истории), опирающейся в своей деятельности на некие «ноу-хау» и теории, не запечатлённые в текстах, – вне круга интересов научных школ, доминирующих в экономической науке и системе образования капитало-кратической цивилизации.

Тем не менее, альтернатива исторически сложившейся культурно-психологической инерции объективно возможна. Ещё президент США А. Линкольн (1809–1865) выразил своё понимание предназначения государственности: «Законная задача правительства – делать для общества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо». Это определение задач государственности он сопроводил оговоркой: «Мы не поможем людям, делая за них то, что они могли бы сделать сами».

Соответственно этому назначению государственности и реальным возможностям либерально-рыночной экономики наиболее дальновидные представители экономической науки и практики на протяжении длительного времени настаивают на необходимости сочетания государственного планового начала и рыночной саморегуляции в одной социально-экономической системе. Так незадолго до своей смерти в интервью профессору А. Динкевичу Сабуро Окито (один из авторов японского «экономического чуда») заявил: «Часто можно слышать, что провозглашённый в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение. Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ,

ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования». Аналогичных воззрений придерживался и Дж. К. Гэлбрейт.

А. Линкольн выразил своё понимание предназначения государственности: «Законная задача правительства – делать для общества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо».

Однако решение этой задачи требует рассмотрения в качестве объекта управления не только хозяйственной системы общества, но и общества в целом в процессе его взаимодействия с хозяйственной системой и их взаимодействия с внешней средой (природной и аналогичными социально-экономическими системами). То есть необходимо рассмотрение общественно-экономической формации в качестве объекта управления.

Экономическая безопасность личности и семьи – не всё так просто

Востребованность обеспечения экономической безопасности общества в жизни обусловлена основным характеристическим свойством нынешней глобальной цивилизации: **люди, воспитанные её культурой, не способны жить без защиты от природной среды путём создания техносферы**. И именно зависимость людей персонально и обществ в целом от техносферы делает экономическую безопасность общества *постоянно востребуемым* – **ключевым** – фактором дальнейшего развития национальных обществ и глобальной цивилизации в целом, поскольку техносфера воспроизводится и развивается только в процессе хозяйственной деятельности, и при этом она должна быть на уровне «мировых стандартов».

Но как было отмечено выше, единообразного понимания явления экономической безопасности общества и государства к настоящему времени не выработано. Такое положение нельзя признать удовлетворительным, поскольку неопределённость в понимании этого явления – главный фактор, который не только не позволяет обеспечить в политической практике экономическую безопасность общества и государства, но и открывает возможности её систематического нарушения, в том числе и злоумышленного.

При этом обеспечение экономической безопасности личности и семьи становится всё более актуальным для сотен миллионов людей во всём мире по мере развития производства на основе узкоспециализированного личностного профессионализма и специализации хозяйственных систем регионов, государств и обществ в условиях глобализации. Дело в том, что развитие производства на этих принципах порождает систему взаимозависимости подавляющего большинства членов общества друг от друга, которая в условиях глобализации обретает всемирный характер, вследствие чего безопасность каждого индивида становится во всё большей мере следствием безопасности всего человечества. Кроме того, уверенность в завтрашнем дне – важный психологический параметр жизни общества, сплачивающий его и снижающий уровень внутрисоциальной напряжённости и конфликтности. С другой стороны убеждённость в том, что «завтра будет хуже, чем вчера и сегодня», – генератор всевозможного экстремизма и дестабилизации жизни общества.

Уверенность в завтрашнем дне – важный психологический параметр жизни общества, сплачивающий его и снижающий уровень внутрисоциальной напряжённости и конфликтности. С другой стороны убеждённость в том, что «завтра будет хуже, чем вчера и сегодня», – генератор всевозможного экстремизма и дестабилизации жизни общества.

Чтобы показать обусловленность политики обеспечения экономической безопасности общества и государства способами понимания этих явлений людьми, **приведём некоторые определения термина «экономическая безопасность» по отношению к государству.**

«Состояние экономики страны, которое по объёмам и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран».

Главным недостатком этого определения является *программируемый им подражательный характер социально-экономической политики* вследствие ориентации на «цивилизованные страны», безопасность которых, как это было показано ранее, не только не гарантирована, но и подрывается ничем иным, как исторически сложившимся их образом жизни.

Кроме того, слово «состояние» в подавляющем большинстве случаев означает «покой», «отсутствие движения».

«Состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость её экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

«Защищённость экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата, осуществляемых в форме экономических санкций, запретов и ограничений, а также от внутренних угроз экономическому потенциалу государства в условиях нестабильности экономических отношений и перестройки системы».

«Надёжная и обеспеченная всеми необходимыми средствами и институтами государства (включая силовые структуры и спецслужбы) защищённость национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, экономических и прямых материальных ущербов».

Такие словосочетания, как «прогрессивное развитие» по-разному понимаются приверженцами буржуазно-либерального капитализма, приверженцами марксизма, приверженцами той или иной конфессиональной ортодоксии.

Недостатком всех приведённых выше определений является их абстрактно-декларативный характер, обусловленный неопределённостью связей каждого из них с историко-политической реальностью и с какой бы то ни было методологией обеспечения экономической безопасности, позволяющей выявить угрожающие факторы, определить пороговые значения критериев достаточности, недостаточности, избыточности и т. п. В частности, такие словосочетания, как «прогрессивное развитие» по-разному понимаются приверженцами буржуазно-либерального капитализма, приверженцами марксизма, приверженцами той или иной конфессиональной ортодоксии и т. п.

Сведение экономической безопасности к способности игнорировать «экономические санкции» иных государств или исключить военный диктат с их стороны также неправомерно, поскольку экономическое порабощение общества может быть осуществлено и без каких-либо вводимых по оглашению «экономических санкций» или военно-силовых акций – методом «культурного сотрудничества», то есть в процессе «обмена идеями», которому поработитель может придать определённую направленность, если он более адекватно понимает проблематику порабощаемого общества, нежели эту проблематику понимает само общество и в особенности его политически активные слои. Примером тому – «Вашингтонский консенсус» и его применение.

«Устойчивое состояние защищённости национальной экономики, при котором она способна обеспечить: эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии сохранения социально-политической и военной стабильности государства; технологическую самостоятельность и неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз и влияний; защиту национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках вне зависимости от изменения тактических целей государства и соответствующей им трансформации внутренних и внешних угроз и влияний, прогрессивного развития личности, общества и государства».

Сведение экономической безопасности к способности игнорировать «экономические санкции» иных государств или исключить военный диктат с их стороны также неправомерно, поскольку экономическое порабощение общества может быть

осуществлено и без каких-либо вводимых по оглашению «экономических санкций» или военно-силовых акций – методом «культурного сотрудничества».

При том, что с этим определением можно в целом согласиться, его недостатком, как и ранее рассмотренных, является отсутствие прямых указаний на обусловленность экономической безопасности физико-географическими и демографическими факторами, включая и культурологические, а также – и методологией обеспечения экономической безопасности.

Работоспособность такого рода определений обусловлена, прежде всего, субъективизмом тех, кто на них опирается в практической политике, поскольку именно на основе субъективизма такого рода определения ложатся в тот или иной политический контекст и обретают определённые связи с тем или иным социально-экономическими факторами в процессе развития экономики и обеспечения экономической безопасности общества и государства. Иначе говоря, вне определённой связи с управленчески состоятельной методологией обеспечения экономической безопасности любые определения бесполезны в политической и хозяйственной практике.

Поэтому в нашем понимании процесса обеспечения экономической безопасности общества и государства само определение термина «экономическая безопасность» должно проистекать из определённой работоспособной научной методологии и тем самым обязывать к освоению и совершенствованию именно методологии.

Это необходимо для того, чтобы, с одной стороны, субъективизм людей, всегда склонный к ошибкам, не мог связать определение с заведомо неадекватными социолого-экономическими воззрениями и теориями, а с другой стороны это необходимо, чтобы защитить общество от политической демагогии на темы обеспечения его «экономической безопасности». Кроме того, теории и свойственные им определения программируют характер массовой профессиональной деятельности на основе полученного образования. Это касается и всего теоретического аппарата, связанного с обеспечением экономической безопасности общества и государства, и системы профессионального образования, в которой теоретический аппарат осваивают будущие политики и менеджеры.

Если «жизнь» – борьба за физиологическое выживание, то перспектив у общества нет

По всей видимости, Е. Дюринг (1833–1921) был первым, кто указал на необходимость разделения потребностей людей на два класса в задачах социального управления, хотя сделал он это в терминологии своей эпохи и, судя по всему, не стал далее развивать эту тему. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» (отд. II, гл. V) приводит его слова:

«Человеческие потребности как таковые имеют свою естественную закономерность, и росту их поставлены известные границы; временно переступить эти границы может только противоестественная извращённость, да и то лишь до тех пор, пока в результате этого не последуют отвращение, пресыщенность жизнью, дряхлость, социальная искалеченность и, наконец, спасительная гибель...».

Ф. Энгельс назвал это «пошлейшими пошлостями» и тем самым отверг необходимость разделения спектров демографически обусловленных и деградиционно-паразитических потребностей в качестве исходного положения развёртывания политэкономической теории. Как следствие невнятность марксизма в вопросе о разделении потребностей людей на два названных выше класса – одна из причин краха СССР.

Невнятность марксизма в вопросе о разделении потребностей людей на два названных выше класса – одна из причин краха СССР.

Такое разделение потребностей общества на два класса не только управленчески необходимо, но и общественно полезно, поскольку является одним из факторов обеспечения безопасности общества и государства, включая и экономическую безопасность.

Так за XI пятилетку (1981–1985 гг.) продажа алкогольных напитков дала в бюджет СССР 169 миллиардов рублей. Но этому доходу бюджета сопутствовала гибель примерно пяти миллионов человек вследствие прямых и косвенных последствий употребления алкоголя. Кроме того, пьянство нанесло разного рода ущерб, оцениваемый приблизительно в 600 миллиардов рублей. Для понимания масштаба ущерба приведём следующие сведения: килограмм сливочного масла в те годы стоил 3 руб. 60 коп., столько же стоил сыр, буханка чёрного хлеба – 14–18 коп., батон пшеничного хлеба – 13–25 коп., куриные яйца от 90 коп. до 1 руб. 30 коп. за 10 шт., мужской костюм от 60 руб., женские зимние сапоги от 60 рублей, цветной телевизор с диагональю экрана 61 см – 750 руб., средняя зарплата порядка 200 руб., пол-литровая бутылка водки – 4 руб. 12 коп. (из них 12 коп. – стоимость бутылки). То есть на один рубль дохода, полученного бюджетом СССР в результате удовлетворения только одного из видов деградиционно-паразитических потребностей, приходилось около 3,55 рублей ущерба, поддающегося бухгалтерскому учёту, сокращавшего ВВП страны и уничтожавшего объём созданных в прошлом материальных и культурных благ, а так же – подрывавшего потенциал развития в будущем, в том числе и за счёт биологической и общекультурной деградации населения.

В таблице (ниже по тексту) представлена структура демографически обусловленных потребностей населения с некоторыми комментариями, значимого для организации управления общественно-экономической формацией характера.

Таблица.

Иерархия групп демографически обусловленных потребностей

Приоритет	Группы потребностей	Характер потребностей
1	Улучшение возможностей получения образования и воспитания подрастающими поколениями и прочие потребности обеспечения безопасности жизни общества и развития его культуры, включая и улучшение среды обитания.	Потребности коллективного — общественного характера, удовлетворение которых (с точки зрения личности) выражается в предоставлении разнородных благ посторонним людям, государственным институтам и общественным организациям.
2	Пища.	Потребности личного и семейного характера, удовлетворение которых выражается в потреблении разнородных благ самим человеком и членами его семьи.
3	Одежда.	
4	Жилище для семьи и её развития.	
5	Социальные услуги — то, что человек (или семья) не может сделать сам — либо вообще, либо не может сам сделать быстро и хорошо, вследствие чего это для него делают другие.	
6	Свободное времяпрепровождение и разнородные средства для обеспечения личностного развития.	

Тот факт, что группа потребностей общественного характера обладает наивысшим приоритетом по отношению к обеспечению развития общества в долговременной перспективе, — вообще не осознаётся большинством, не говоря уж о том, чтобы политика реально строилась, исходя из признания этого приоритета. Для многих людей, в том числе и политиков, эта группа потребностей как бы не существует.

«Группа личностно-семейных потребностей № 6 в перечне таблицы – *свободное времяпрепровождение и разнородные средства для обеспечения личностного развития* – по своей сути (а не по адресации необходимых для её удовлетворения благ) обладает общественной в целом значимостью. **Причём именно она – наиболее важная из числа текущих (а не перспективных) потребностей общественного характера**, поскольку *общественное развитие как процесс и как результат* – это некое *произведение (а не сумма)* личностного развития множества *живущих* людей. Но эта группа потребностей – только шестая в перечне при личностном масштабе рассмотрения, а не первая либо вторая, вследствие того, что – *на продолжительных по отношению ко времени его жизни интервалах времени* — прежде, чем развиваться личностно, человек должен быть **СИСТЕМАТИЧЕСКИ**:

- в меру сыт,
- как минимум одет по погоде,
- у него должно быть постоянное место обитания (место обособления от общества, крыша над головой, где он может пребывать наедине с самим собой и Богом без помех со стороны окружающих его людей и воздействия природных факторов),
- у него должна быть возможность общаться с другими людьми по разным поводам (социальные услуги – в самом широком понимании этого термина).

Иными словами, голод и холод, неустроенность быта как непродолжительные эпизоды, не угрожающие физиологической гибелью, личностному развитию – не помеха. Но если на продолжительных интервалах времени выше перечисленных жизненно необходимых благ человек не получает в *объективно физиологически* и необходимых объёмах, то для него как личности возможна только борьба за физиологическое выживание. И чем больше таких людей, для кого «жизнь» – борьба за физиологическое *выживание* себя самого и своих близких *в обществе* – тем хуже перспективы этого общества».

Приоритетность потребностей в их иерархии, представленной в первом столбце вышеприведенной таблицы, обусловлена продолжительностью интервалов времени между *жизненно необходимыми* последовательными актами удовлетворения каждой из них (то есть обусловлена частотой воспроизводства необходимости удовлетворения каждой из потребностей). Чем меньше продолжительность критического по отношению к угрозе жизни интервала времени между последовательными актами удовлетворения, тем выше приоритет.

Чем больше таких людей, для кого «жизнь» – борьба за физиологическое выживание себя самого и своих близких в обществе – тем хуже перспективы этого общества».

Если соотноситься с иерархией потребностей, представленной в вышеприведенной таблице, то экономическая безопасность общества и государства в широком смысле предстаёт как многоуровневый процесс, затрагивающий каждый из приоритетов потребностей. В условиях современности можно предложить два крайних уровня обеспечения экономической безопасности общества и государства.

● **Минимальный уровень** – уровень продовольственной независимости: обеспечение всего населения здоровой пищей *на основе собственного производства* в объёмах, физиологически необходимых для жизни и воспроизводства биологически здорового населения *в русле проводимой государством демографической политики*. Все прочие показатели жизни общества при этом с позиций ДОТУ могут быть отнесены к числу свободных параметров: то есть любые их исторически сложившиеся значения признаются приемлемыми в настоящий момент и на ближайшую перспективу. Минимальный уровень соотносится с обеспечением экономической безопасности в узком смысле.

● **Наивысший уровень** – устойчивое лидерство страны в области научно-технического, экономического и общекультурного прогресса, обеспечивающее устойчивость биосфер, биосферы в целом и интеграцию глобальной цивилизации в биосферу планеты. Этот уровень соотносится с обеспечением экономической безопасности в широком смысле.

Иными словами, в основе экономической безопасности общества и государства и в узком, и в широком смысле лежит продовольственная независимость.

Соответственно этому обстоятельству пропорции занятости населения государства в сельском хозяйстве и в остальных отраслях и сферах деятельности (большей частью локализованных в городах), динамика их изменения – важные социально-экономические показатели.

Минимальный уровень обеспечения экономической безопасности жёстко связан с демографической политикой государства в том смысле, что в настоящем он обусловлен

уровнем развития сельского хозяйства, а демографическая политика (если принимать в рассмотрение не только количественные показатели, но и качественные) обуславливает возможности перспективного развития народного хозяйства в целом и производства продуктов питания, в частности.

В основе экономической безопасности общества и государства и в узком, и в широком смысле лежит продовольственная независимость.

Достижение наивысшего уровня **обеспечения экономической безопасности** требует нравственно-этического развития общества, общего развития культуры (и в частности, субкультуры управления), искоренения деградиционно-паразитических потребностей из образа жизни и развития миропонимания всех, как основы для реализации творческого потенциала всякой личности общественно и биосферно благотворными способами.

При этом необходимо особо оговорить, что если общество допускает в своей кредитно-финансовой системе кредитование под процент, то оно утрачивает экономический суверенитет. *Под воздействием генерации заведомо неоплатных долгов ссудным процентом* оно становится заложником и экономическим невольником транснациональной банковско-ростовщической корпорации и её хозяев. Вследствие этого его экономическая безопасность не обеспечивается даже при потребительском благополучии и лидерстве в научно-техническом прогрессе.

Яркий пример последнего – нарастание госдолга США в последние два десятилетия. В США на каждого жителя на начало 2006 г. приходилось порядка 145 000 долларов заведомо неоплатного долга, а на каждого работающего – порядка 350 000. Этот заведомо неоплатный долг стал основой для мировых финансово-экономических кризисов 1998 и 2008 гг. А неразрешимость проблем, порождаемых ссудно-процентным «кредитованием», в условиях либерально-рыночной модели, в которой одним из системообразующих факторов является ростовщичество, чревата новыми кризисами большего масштаба и в будущем.

Яркий пример последнего – нарастание госдолга США в последние два десятилетия. В США на каждого жителя на начало 2006 г. приходилось порядка 145 000 долларов заведомо неоплатного долга, а на каждого работающего – порядка 350 000. Этот заведомо неоплатный долг стал основой для мировых финансово-экономических кризисов 1998 и 2008 гг.

Обеспечение наивысшего уровня экономической безопасности общества и государства в широком смысле, рассматриваемое в аспекте технологий и организации производства и потребления продукции, основывается на массовом осуществлении *в разумные сроки* научно-внедренческих циклов в их полноте во всех отраслях экономики.

Что надо сделать в России, чтобы сохранить суверенитет – «очень дорогую и эксклюзивную вещь в мире»

*И был глубокий эконо́м,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.*
Русский поэт Александр Пушкин

Деньги

«Было бы «чудом», если бы кто-нибудь сумел привести такую богатую страну, как Россия, к обнищанию».
К. Юнг

«Деньги – это особый товар или просто информация о ресурсных возможностях»

Начну с любопытного эксперимента, который провели ученые. Двое ученых из Йельского университета (экономист и психолог) решили научить обезьян пользоваться деньгами. И у них получилось.

Идею денег, как оказалось, могут усваивать существа с крохотным мозгом и потребностями, ограничивающимися едой, сном и сексом. Капуцины, на которых проводился эксперимент, считаются зоологами одними из самых глупых приматов.

«На первый взгляд, и в правду может показаться, что им в жизни больше ничего и не нужно. Вы можете кормить их конфетами весь день и они будут уходить и приходить, уходить и приходить за ними постоянно. Может показаться, что капуцины – ходячие желудки», – говорят ученые.

Американские этологи провели эксперимент по введению «трудовых» отношений в стае капуцинов. Они придумали в вольере «работу» и «универсальный эквивалент» – деньги. Работа состояла в том, чтобы дергать рычаг с усилием в 8 килограммов. Значительное усилие для некрупных обезьян. Это для них настоящий малоприятный труд.

За каждый качок рычага обезьяна стала получать ветку винограда. Как только капуцины усвоили простое правило «работа = вознаграждение», им тут же ввели промежуточный агент – разноцветные пластмассовые кружочки. Вместо винограда они стали получать жетоны разного «номинала». За белый жетон можно было купить у людей одну ветку винограда, за синий – две, за красный – стакан газировки и так далее.

Вскоре обезьянье общество расслоилось. В нем возникли те же самые типы поведения, что и в человеческом сообществе. Появились трудоголики и лодыри, бандиты и накопители. Одна обезьяна умудрилась за 10 минут поднять рычаг 185 раз! Очень денег хотелось заработать. Кто-то предпочитал работе рэкет и отнимал у других. Но главное, что отметили экспериментаторы, у обезьян проявились те черты характера, которые ранее не были заметны – жадность, жестокость и ярость в отстаивании своих денег, подозрительность друг к другу.

В продолжение изучения экономического поведения, обезьянам вручили другие «деньги» в виде серебряных дисков, с отверстием в середине. Через несколько недель капуцины усвоили, что за эти монетки можно получать пищу. Экспериментатор, который в молодости увлекался марксизмом, не стал проверять, правда ли труд превращает обезьяну в человека. Он просто раздал обезьянам эти монетки и научил использовать их для покупки фруктов. Перед этим выяснили, кто что любит, чтобы установить для каждой из обезьян свою шкалу предпочтений.

Главное, что отметили экспериментаторы, у обезьян проявились те черты характера, которые ранее не были заметны – жадность, жестокость и ярость в отстаивании своих денег, подозрительность друг к другу.

Сначала такса была единой – за кислое яблоко и кисть сладкого винограда просили одинаковое количество монет. Естественно, яблоки не пользовались успехом, а запасы винограда таяли. Но картина резко поменялась, когда цена на яблоки вдвое снизилась. После довольно долгого замешательства обезьяны решали практически полностью потратить свои монеты на яблоки. И только изредка позволяли себе полакомиться виноградом.

В один из дней, когда все подопытные животные в общей клетке уже знали, что одни предметы стоят дороже, а другие дешевле, одна из обезьян проникла в отсек, где хранилась коммунальная касса и присвоила все монетки себе, отбиваясь от людей, пытавшихся отобрать у нее металлическую добычу. *Так обезьяны совершили первое «ограбление банка».*

Прошло еще несколько дней, и *капуцины открыли для себя феномен проституции.* Молодой самец дал монетку самке. Ученые думали: влюбился и сделал подарок. Ан нет, «девочка» вступила за деньги с кавалером в половую связь, а затем пошла к окошку, за которым дежурили ученые, и купила у них несколько виноградин. Все остались довольны: и

обезьяны, и ученые. Обезьяны освоили либерально-капиталистические отношения, а ученые защитили докторскую.

А сейчас рассмотрим проблемы концепции денег, концепции финансового обращения, кредитно-финансовой системы, макроэкономики, структурного управления, бесструктурного управления и экономической безопасности.

Далеко не последнюю роль в обеспечении экономической безопасности играет финансовая политика государства и устойчивость денежного обращения. Они напрямую происходят из концепции денег и финансового обращения – неотъемлемой компоненты финансово-экономического профессионального образования.

Поскольку многое в жизни обусловлено концепциями, то неадекватность концепций порождает проблемы, в принципе не разрешимые на их основе. Смена господствующих концепций автоматически влечёт за собой изменения качества жизни общества в аспектах, затрагиваемых соответствующей концепцией как непосредственно, так и опосредованно.

В связи с изложенным особый интерес представляет вопрос о состоятельности господствующей ныне концепции денег и о выработке альтернативной концепции, адекватной задачам общественно-экономического развития страны. В рассмотрении этого вопроса мы будем опираться на достаточно общую теорию управления (ДОТУ).

Согласно господствующей ныне концепции денег: «деньги – это особый товар, выступающий в роли всеобщего эквивалента стоимости всех остальных товаров» и несущий следующие функции: первая – мера стоимости; вторая – средство обращения; третья – средство накопления или образования сокровищ; четвёртая – средство платежа; пятая – мировые деньги.

Основы общепринятой в наши дни концепции денег были сформированы к концу XIX века постфактум по отношению к экономической практике и выразили *приспособленческое отношение частного собственника к кредитно-финансовой системе, а не властно-управленческое отношение к ней суверенного государства*. Из этого неадекватного отношения к деньгам политиков и проистекает большинство экономических трудностей во всех государствах.

«Деньги – это особый товар, выступающий в роли всеобщего эквивалента стоимости всех остальных товаров».

Эта концепция во всех её модификациях с позиций частного собственника-приспособленца освещает *реалии меновой торговли в её историческом развитии*:

- от первобытных времён, когда из всего множества товаров выделились товары-посредники («Д») «денежной группы» (скот, зерно, некоторые металлы) как наиболее удобообмениваемые, в результате чего медленно работающая схема продуктообмена « $T_1 \rightarrow T_2$ » была вытеснена схемой « $T_1 \rightarrow Д \rightarrow T_2$ », обладающей более высоким быстродействием;

- до индустриального общества на основе либерально-рыночной модели экономики, когда основным денежным товаром стало золото, которое, однако, перестали рубить на куски и взвешивать прямо на рынке в ходе совершения сделок купли-продажи, но стали заблаговременно «фасовать» на «монетных дворах» в стандартные монеты и слитки, дополнив обращение денежного товара обращением разного рода «расписок» – банкнот, казначейских билетов, векселей и т. п. «суррогатов».

После того, как произошло вытеснение товаров-посредников денежной группы из обращения и был отвергнут золотой стандарт, господствующая ныне концепция денег утратила состоятельность, поскольку «деньги» как «особый товар» перестали обладать какой-либо иной полезностью (и соответственно – свойственной им ценностью), кроме покупательной способности, которая при этом обусловлена многими внеэкономическими обстоя-

тельствами, а не тем *фактом самим по себе*, что на листок бумаги или на монету нанесён некий номинал. В отличие от современных «денег», товары «денежной группы» изначально обладали некой полезностью вне схемы продуктообмена « $T_1 \rightarrow Д \rightarrow T_2$ », что придало им покупательную способность в меновой торговле и сделало их «деньгами».

Вследствие происшедших изменений господствующая ныне концепция денег не может адекватно ответить на многие актуальные вопросы экономической жизни. И соответственно опора на утратившую состоятельность концепцию в политике *неизбежно* подрывает экономическую безопасность государства и общества.

На наш взгляд, концепция денег, способная обеспечить экономическую безопасность, может быть построена на основе соотнесения представлений ДОТУ о структурном и бесструктурном способах управления с хозяйственной деятельностью в масштабах общества.

В пределах первобытной общины потребности в торговле и соответственно в деньгах, не было. Торговля была межобщинной и большей частью – меновой. В пределах общины управление продуктообменом (как производственным, так и потребительским) осуществлялось её руководством директивно-адресным способом: кому персонально и что делать, кому и в каких количествах передать продукт своего труда для потребления или дальнейшей обработки. В терминах ДОТУ – это структурный способ управления продуктообменом.

Вследствие происшедших изменений господствующая ныне концепция денег не может адекватно ответить на многие актуальные вопросы экономической жизни. И соответственно опора на утратившую состоятельность концепцию в политике неизбежно подрывает экономическую безопасность государства и общества.

Но структурный способ управления имеет свои пределы роста, обусловленные: 1) ограниченностью возможностей центра управления перерабатывать необходимую для управления информацию; 2) пропускной способностью, быстродействием и дальностью каналов и средств передачи информации. В соответствии с этим, возникновение торговли – следствие невозможности управления продуктообменом структурным способом в силу разных причин: достижения пределов роста собственной структуры, нахождения желаемых благ под властью других неподконтрольных центров управления и т. п.

В терминах ДОТУ торговля – саморегуляция продуктообмена на основе бесструктурного способа управления, а рынок, *в основе функционирования которого лежит некоторая совокупность определённых правил*, – подсистема бесструктурного самоуправления макроуровня в хозяйственной системе общества.

Кроме того, управленческий подход требует признать, что трудовая теория стоимости ограничено применима. Так, в научных исследованиях и во всех прочих уникально-творческих сферах деятельности результаты носят субъективно обусловленный и плохо предсказуемый характер, вследствие чего возникают неопределённости в измерении и нормировании трудозатрат. Кроме того, право потребления природных благ – издавна является одним из товаров. Стоимость предметов антиквариата растёт с течением времени, хотя трудозатраты на их производство остались в прошлом, в силу чего они неизменны. Это означает, что трудовая теория стоимости не может быть основой для понимания ценообразования *во всех без исключения* сделках.

Отвечающей реальности рынка представляется точка зрения, согласно которой – *в условиях некоторым образом сложившихся конъюнктуры рынка и финансового климата, которые так или иначе оказывают давление на каждого продавца и каждого покупателя (без учёта этого фактора анализ ценообразования методологически несостоятелен)*, – в цене товара выражается баланс: с одной стороны – притязаний продавца на получение некоего блага, альтернативного продаваемому им самим, а с другой стороны – согласие

покупателя предоставить продавцу желаемое им благо в определённом количестве (в наши дни это в большинстве случаев «деньги» – как средство платежа) в обмен на товар продавца. Всё остальное, включая и обоснование продавцом и покупателем своих притязаний на установление цены, – сопутствующие сделке обстоятельства, не имеющие непосредственного отношения к бесструктурной саморегуляции продуктообмена.

Пропорции взаимообмена на рынке различных благ (как природных, так и производимых обществом) выражаются в прейскуранте. Можно ввести термин «инвариант прейскуранта». Это – *товар, производимый реальным сектором и не обязательно принадлежащий «денежной группе»*, количеством которого выражаются цены всех остальных товаров. Цена единицы учёта самого *инварианта неизменна* и равна единице. Инвариант прейскуранта соответствует первой функции денег в господствующей концепции, поэтому необходимо подчеркнуть: в развиваемой концепции инвариант прейскуранта свободен от всех прочих функций, возлагаемых на «деньги» в ныне господствующей концепции.

Трудовая теория стоимости не может быть основой для понимания ценообразования во всех без исключения сделках.

В прошлом инвариант прейскуранта выступал непосредственно в качестве товара-посредника в схеме « $T_1 \rightarrow Д \rightarrow T_2$ », а функции инварианта и средства платежа были неразрывно объединены в монетах и слитках из «денежных металлов». Однако по мере распространения «кредитных денег» и разного рода «денежных суррогатов» произошло вытеснение драгоценно-металлических инвариантов прейскуранта из сферы обращения, вследствие чего функции инварианта и средства платежа после отказа от золотого стандарта разделились и перестали быть неразрывно связанными с каким-либо одним носителем обеих функций одновременно (монетами, слитками и т. п.). Наша эпоха характеризуется неопределённостью инварианта прейскуранта, вследствие чего средство платежа стало псевдоинвариантом, поскольку «дензнаки» и «цифры» в банковских компьютерах не обладают какой бы то ни было полезностью, кроме признания за ними участниками рынка покупательной способности. Деньги в наше время – это то, что общество воспринимает в качестве денег.

С позиций ДОТУ собственность как явление – это реализуемая субъектом-собственником (единолично или корпоративно) монопольная возможность управления объектом собственности по полной функции управления. И такой взгляд на суть собственности приводит к вопросу: *Кто является собственником (в выше определённом смысле) кредитно-финансовой системы в целом?*

Этот вопрос актуален, поскольку «дензнаки» и суммы на счетах не обладают никакой «потребительной стоимостью» вне обслуживаемой ими кредитно-финансовой системы. Примером тому – «дензнаки» ушедших в историческое небытие государств, утратившие покупательную способность на рынках и представляющие специфический интерес только для узкого круга нумизматов, благодаря которому они обрели некую вторичную ценность, не имеющую ничего общего с их номиналами и ныне действующими курсами обмена валют.

«Дензнаки» и суммы на счетах не обладают никакой «потребительной стоимостью» вне обслуживаемой ими кредитно-финансовой системы. Примером тому – «дензнаки» ушедших в историческое небытие государств, утратившие покупательную способность на рынках.

Ответов на этот вопрос может быть два:

- либо собственником является государство, узаконившее средство платежа;
- либо собственником является транснациональная банковская корпорация, осуществляющая в глобальных масштабах *кредитование под процент и счетоводство макро– и мега–уровней*.

При получении политиками и хозяйственниками образования на основе управленчески состоятельной социолого-экономической теории возможен первый вариант ответа на этот вопрос. И тогда государство может реализовать свой экономический суверенитет и способно обеспечить экономическую безопасность.

Если государство экономическим суверенитетом не обладает (*в том числе и вследствие опоры политологического и экономического образования и политиков на неадекватные теории*), то власть над экономикой государства переходит в руки транснациональной банковской корпорации, хозяева которой *вне каких-либо демократических процедур* решают, как распределять 1) инвестиционные и потребительские кредиты; 2) долги по кредитам, по которым возможно расплатиться в сформированном ими же финансовом климате; и 3) задомо неоплатные долги, влекущие за собой банкротство государств, юридических и физических лиц. В основе власти банковской корпорации лежит **ссудный процент, который подавляет её общественно полезные функции, поскольку в процессе получения ростовщической прибыли происходит изъятие средств из реального сектора производства и из непроектных сфер при одновременном росте уровня цен. Другими словами, взаимодействие ростовщической корпорации с совокупным заёмщиком представляет собой в терминах теории игр «игру с ненулевой суммой», в которой в выигрыше всегда совокупный ростовщик, а в проигрыше – всегда совокупный заёмщик.**

Если государство экономическим суверенитетом не обладает, то власть над экономикой государства переходит в руки транснациональной банковской корпорации.

И именно на установление и поддержание второго режима ориентирована изначально либерально-рыночная модель. Во-первых, эмиссионный центр в ней не зависит от государства, и это так или иначе закреплено юридически. Во-вторых, деньги в ней не только средство платежа и аккумулятор покупательной способности, но и товар, ценой которого является ссудный процент, ставка которого якобы обусловлена рыночной конъюнктурой и деловой активностью. В-третьих, государство является всего лишь одним из многих участников рынка, пусть и обладающим правом налогообложения, но не собственником кредитно-финансовой системы и не субъектом управления процессом функционирования рынка. Поэтому господствующая ныне концепция денег – неотъемлемый элемент и средство продвижения в политическую практику *целенаправленно поработительной* по отношению к государствам и обществам либерально-рыночной модели экономики.

Во властно-управленческом отношении суверенного государства к «деньгам», в отличие от отношения частного собственника, ценностью обладает не какая-либо сумма «денег» и не то или иное количество некоего «денежного товара» (объём «золотовалютных резервов» или иных «аккумуляторов платёжеспособности»), и не годовой доход или прибыль, а кредитно-финансовая система (КФС) государства в целом как инструмент управления. Ценность её («потребительная стоимость») обусловлена тем, что она – *при определённых знаниях и навыках* – выполняет функцию бесструктурной организации производственного и потребительского продуктообмена в целях экономического обеспечения политики государства. «Финансовый климат» и конъюнктура всех без исключения специализированных рынков в этом случае с течением времени становятся следствием функционирования КФС *под государственным управлением* в прошлом.

Политически целесообразное функционирование КФС предполагает наличие определённой (адекватной целям политики и психологии общества) алгоритмики её функционирования, которая должна быть описана в социолого-экономической теории и в законодательстве государства о хозяйственной и финансовой деятельности. Структура алгоритмики и

параметры её настройки могут меняться с течением времени в соответствии с изменением целей политики государства и изменениями в психологии общества.

Главное предназначение КФС – сборка макроэкономической системы государства (прежде всего, – реального сектора) бесструктурным способом из множества структурно обособленных предприятий микроуровня в соответствии с целями политики государства – биосферно-экологической, демографической, внешней и внутренней, а также политики дальнейшего развития экономики. Под властью же транснациональной банковской корпорации КФС может использоваться и как инструмент дробления и развала *макроэкономики (многоотраслевой сборки взаимозависимых предприятий)*, как это произошло на постсоветском пространстве.

Во властно-управленческом отношении суверенного государства к «деньгам», в отличие от отношения частного собственника, ценностью обладает не какая-либо сумма «денег» и не то или иное количество некоего «денежного товара»), и не годовой доход или прибыль, а кредитно-финансовая система (КФС) государства в целом как инструмент управления.

Функция цены на макроуровне экономики, управляемой в интересах развития общества, – ограничение номинальной платёжеспособностью доступа к потреблению соответствующей разновидности природных благ и продукции при их дефиците по отношению к запросам общества на неё как таковым. Это означает, что по мере исчерпания дефицита, – вследствие неравноприоритетности удовлетворения различных потребностей в жизни людей, семей и общества в целом, – расширение круга потребителей определённого вида продукции может происходить только за счёт снижения номинальных цен на неё. Соответственно определённое качество жизни требует определённого спектра производства и потребления природных благ и продукции.

При этом неравноприоритетность потребностей, выражаясь в либерально-рыночной алгоритмике ценообразования, приводит к необходимости регулирования рынка. В этом случае государство должно управлять порогами рентабельности производства продукции на микроуровне хозяйственной системы государства в отраслях и в регионах, а также – обеспечить защиту платёжеспособного спроса на определённые виды продукции от либерально-рыночного роста цен. Средствами такого управления являются: 1) механизм распределения налогов; дотаций производителям продукции; целевых субсидий потребителям продукции и 2) государственно узаконенная, юридически обязывающая структура функционально обусловленных расходов предприятий.

Воздействие ростовщичества на денежное обращение, обслуживающее производственное и внепроизводственное потребление.

Анализ финансового обращения на основе балансовых моделей и правил Г.Р. Кирхгофа для процессов переноса в сетях показывает, что ссудный процент по кредиту генерирует: 1) рост номинальных цен (за счёт отнесения процентов на себестоимость продукции); 2) дефицит покупательной способности вне корпорации ростовщиков (за счёт роста уровня цен и выплаты задолженности по процентам); 3) деформацию производственного и потребительского спроса и предложения продукции под воздействием покупательной активности корпорации ростовщиков, в чью собственность необратимо перетекают (вследствие платежей по процентам) финансы общества. Соответственно в демократическом государстве ссудный процент должен быть запрещён, а источником финансирования макроэкономически необходимой банковской деятельности должны стать фиксированные тарифы на банковские услуги и доля прибыли, получаемая банками в случае успеха проектов, в которых они соучаствуют, предоставляя инвестиционные кредиты.

Государство должно поставить биржи в условия, когда они будут координаторами деятельности предприятий (это – услуга, которая должна оплачиваться), а не своего рода «казино», игры в котором недопустимо колеблют объём средств платежа, обслуживающих реальный сектор и сферу потребления конечного продукта, вплоть до обрушения их рынков.

Один из принципиальных вопросов это – эмиссионная политика и избрание управленчески состоятельного инварианта преysкуранта.

Объём средств платежа и распределение их циркуляции между сферой потребления конечного продукта домашними хозяйствами и прочими сферами должны обеспечивать психологически комфортный уровень цен на продукты постоянного (ежедневного – ежемесячного) спроса, то есть большинство цен на такого рода товары должны включать в себя не более трёх цифр в формате «рубли, десятки копеек, копейки». По мере экономического развития и расширения номенклатуры спектра производства и роста объёмов производства по позициям номенклатуры неизбежен вопрос о параметрах контроля эмиссии средств платежа.

Государство должно управлять порогами рентабельности производства продукции на микроуровне хозяйственной системы государства в отраслях и в регионах.

Ответ на этот вопрос может быть получен на основе применения общезначимого закона сохранения энергии к экономике. Объёмы производства продукции обусловлены количеством энергии, вкладываемой в производство, и коэффициентом полезного действия технологий и организации экономической системы. Соответственно в основе устойчивости финансового обращения лежит соотношение, именуемое *«энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы»* = *«объём производства электроэнергии»/«объём средств платежа, находящийся в обращении»*. Поэтому управленчески наиболее предпочтительным инвариантом прейскуранта в наши дни является «кВт\час потребления электроэнергии», а эмиссия должна быть такова, чтобы изменения энергетического стандарта не приводили к разрушению межотраслевых связей и падению рынков вследствие взаимного несоответствия *при действующем прейскуранте*: 1) производственных мощностей отраслей в натуральном учёте и 2) их оборотных средств.

Кроме того, на основе уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме учёта можно выявить малочисленную группу товаров, значительный рост цен на которые влечёт за собой рост себестоимости производства (и соответственно – цен) всех остальных продуктов. Поскольку цены на них задают уровень всех остальных цен, то эта группа товаров образует «базу прейскуранта». В базу прейскуранта входят: первичные энергоносители, тарифы на электропотребление, транспортные тарифы, а также – ставка процента по кредиту. В соответствии с той ролью, которую база прейскуранта играет в ценообразовании, директивное задание цен на её компоненты должно стать исключительной прерогативой государства, поскольку без этого проблематично формирование эмиссионной и налогово-дотационной политики и как следствие – невозможна настройка КФС на функционирование в соответствии с целями политики социально-экономического развития.

По мере экономического развития и расширения номенклатуры спектра производства и роста объёмов производства по позициям номенклатуры неизбежен вопрос о параметрах контроля эмиссии средств платежа.

Также управленчески целесообразно прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, поскольку демографически обусловленные потребности общества, в основе которых лежат физиология людей и развитие культуры в гармонии с биосферой, ограничены, а при доминирующей психологии общества избыточная по отношению к их удовлетворению платёжеспособность реализуется на путях нравственно-этической и личностной деградации богатеев и членов их семей и нанесения ущерба обществу и биосфере.

Такова в кратком изложении альтернативная концепция денег и финансового обращения. Она проистекает из работоспособной методологии теории управления и потому в перспективе может стать одним из факторов обеспечения экономической безопасности государства и общества.

Управление через ссудный процент: доктрина «Второзакония-Исаии»

Теперь вернемся к тому, о чем говорили выше – о ссудном проценте. По сути, население России, одной из самых богатейших стран мира, пребывает в нищете. Мы располагаем всем набором полезных ископаемых, сырьевой базой, мировыми запасами нефти, газа, уникальной энергетической системой, высокообразованным населением, квалифици-

рованными управленцами среднего звена. Так в чём же дело? У нас нет одного – концепции использования всего выше названного для блага собственного народа на основе единого программно-целевого подхода. Вместо этого мы под властью декларирующих благонамеченность государственных структур работаем на враждебную нам концепцию управления. Её существо не нужно искать в архивах западных спецслужб. Оно открыто и доходчиво изложено в Библии и даёт установку хозяевам концепции на способы финансового порабощения целых стран и народов и на уничтожение не согласных с такой политикой:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост». (Второзаконие, 23:19),

«... и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.]» (Второзаконие. 28:12),

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе ..., народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 – 12).

По сути, в приведённых выдержках из Ветхого завета выражена концепция глобализации, носителем которой стал Запад. Ее так и назвали – доктрина «Второзакония-Исаии».

Итог этого глобального узаконенного воровства приводится в литературе: М. Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции» (Lilalex, Швеция, 1993 г.). Нынешняя Россия – живой памятник всемогущества этой доктрины рабовладения. Сопоставьте ту «помощь», которую нам оказывают, и те сокровища, которые из нас выкачивают через ссудный процент и базирующиеся на нём схемы перераспределения богатств.

Сопоставьте ту «помощь», которую нам оказывают, и те сокровища, которые из нас выкачивают через ссудный процент и базирующиеся на нём схемы перераспределения богатств.

Если же мы обратимся к **Корану**, то нам станет понятно, по какой причине весь мир пугают некой абстракцией под названием «исламский фундаментализм», прививая бездумно негативное отношение к Исламу и, в конечном счёте, к Корану. Дело в том, что Коран на экономическом приоритете напрямую противостоит Библии и расценивает предоставление денег под процент как самый тяжкий грех. *«Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину торговля – то же, что и лихва». Но торговлю Бог дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придёт увещание от Бога, и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи»* (Коран, сура 2:275).

А. С. Пушкин, имевший доступ к информации о глобальных схемах надгосударственного управления, в образной форме глубоко символично выразил своё отношение к будущему ссудного процента и ростовщичества.

Бесёнок, под себя поджав своё копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.
Горячий капал жир в копчёное корыто
И лопал на огне печёный ростовщик.

...Сей казни смысл велик:
Одно стяжание имел всегда в предмете,

Жир должников своих сосал сей злой старик
И их безжалостно крутил на вашем свете.

Чтобы понять глубинную суть ссудного процента, мы должны отвлечься на рассмотрение трёх разновидностей роста, имеющих место в Мироздании.

Кривая естественного роста характерна для животного и растительного мира, для человека. Человек быстро растёт в младенчестве и юношестве, но после 20 лет рост практически прекращается, и происходят лишь качественные изменения организма. Аналогичным образом, пребывая в ладу с Биосферой земли, должно было бы развиваться и Человечество вместе с формируемыми им технологиями. Пределы роста здесь определяются ограничениями снизу (удовлетворение демографически обусловленных потребностей проживающих) и ограничениями сверху, чтобы избежать самоуничтожения человечества (сохранение окружающей среды, ограниченная биосферная допустимость развития). Необходимость ограничения своего развития сверху Человечество, как единый целостный организм, должно осмыслить по мере своего духовного развития. Однако сегодня мы имеем ситуацию, когда этот монстр, по имени Человеческое Общество, ведёт себя, мягко говоря, не разумно. Это было простительно, когда он был малышом. Но сейчас он то занимается членовредительством, то, пребывая, по сути, внутри уникального космического корабля, кувалдой разносит в щепки одну за другой системы жизнеобеспечения этого корабля.

Причиной этого является стремление к линейному росту, когда критерием цивилизованности и развития становится не разум, а удовлетворение деградиционно-паразитических потребностей, что никак не связано с развитием Души. В этих порочных представлениях, чем больше станков, металла, нефти, электроэнергии, тем лучше и цивилизованнее. Однако человечество в целом давно миновало зону допустимого технологического насыщения и бездумно идёт путём линейного роста исключительно из-за проблем с Общечеловеческим Разумом.

В этой связи и в связи с приведённой выше Доктриной «Второзакония – Исаии» особое значение имеют представления о кривой экспоненциального роста. Это на первых порах незаметный рост, переходящий на определённом этапе в лавинообразный. По такой схеме развивается раковая опухоль при делении каждой злокачественной клетки на две.

Проценты на кредит – это раковое заболевание кредитно-финансовой системы. Каждый цикл просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой.

Все мы помним, как персидский шах не смог выполнить, как ему казалось, скромную просьбу изобретателя шахмат: тот попросил положить на первую клеточку шахматной доски одно зернышко, а на каждую из последующих в 2 раза больше, чем на предыдущую. Вознаграждение построенное по закону экспоненциального роста должно было бы составить более 400 нынешних мировых урожаев зерна.

Именно такую разновидность роста мы имеем в финансовой системе, содержащей ссудный процент. За счёт взимания процентов и сложных процентов (процент на процент) денежное состояние удваивается через определённые интервалы времени и имеет экспоненциальную динамику роста. Фактически, проценты на кредит – это раковое заболевание кредитно-финансовой системы. Каждый цикл просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой. Продолжительность этих циклов перераспределения богатства, подъёма в никуда определяется величиной ссудного процента. **Время, необходимое для первого самого длинного периода удвоения суммы необходимых для обращения денег, при взимании 3 % годовых – 24 года, при 6 % – 12 лет, при 12 % – 6 лет.** С этими периодами и связаны периоды мирного существования человечества, периоды однозначно запрограм-

мированных неизбежных финансовых кризисов, в том числе и в нашей стране. Причины кризисов в том, что реально объём денежной массы растёт медленнее, нежели этого требует ставка ссудного процента, а вот цены растут в соответствии с её уровнем, поскольку ставка по кредиту относится на себестоимость продукции первого заёмщика, далее переходит в себестоимость продукции, выпускаемой потребителями продукции заёмщика и т. д. по цепочке продуктопоток. В итоге выясняется, что ссудный процент генерирует только рост цен и заведомо неоплатный долг, некоторым образом распределённый по всем участникам кредитно-финансовой системы. Потом заправили корпорации ростовщиков предъявляют требование к оплате старых заведомо неоплатных долгов и прекращают кредитование – начинается кризис, который завершается перераспределением прав собственности на вполне реальные объекты и продукты.

Из этих рассуждений становится очевидно, что кредитно-финансовая система на основе ссудного процента, построенная в соответствии с Доктриной «Второзакония – Исаии» в принципе не может обеспечить устойчивого развития. Периоды крахов и подъёмов связаны с величиной по произволу устанавливаемого ссудного процента. Чтобы окончательно убедить читателя в несовместимости ссудного процента и нормального естественного развития приведём ещё одну аналогию. Если бы кто-то положил на счёт в банк (а по существу пустил бы в рост, поскольку вклад в банк под процент – акт ростовщичества со стороны вкладчика) деньги в размере 1 цент в год рождения Христа под 4 % годовых, то в 1750 году он смог бы на вырученные деньги купить золотой шар размером с Землю. В 1999 году он имел бы эквивалент уже 8 200 таких шаров. А потому кризисы, банкротства и войны, которые всё спишут, являются неотъемлемым атрибутом социальной системы, допускающей ссудный процент.

И этой дурью, суть которой вполне способен понять второклассник, научившийся арифметике, человечество мается уже несколько тысяч лет. Однако это не доходит до сознания «светил» экономической науки и подавляющего большинства политиков и потому они пыжятся выработать какие-то иные рецепты на темы, как избежать кризисов и как их преодолевать, которые бы не затрагивали глобальный трансгосударственный институт ростовщичества.

Есть ли альтернатива этому заведомо катастрофичному варианту развития? Безусловно, есть. Ссудный процент в экономике будущего должен быть заменён на небольшую плату за пользование деньгами, но уже со стороны того, кто их продержал у себя «на простое». (Кстати, одна из норм мусульманской этики состоит в том, что люди добровольно, в соответствии с верой, выплачивают государству религиозный налог в размере 2,5 % годовых на деньги, которые пролежали у них без движения в течение года.) Эта схема использования денег эквивалента схеме использования вагонов. Каждый берёт их лишь тогда и настолько, насколько они необходимы ему в процессе общественно-полезного труда. Сегодня же они являются средством наживы и распределены по обратному признаку. Деньги всегда находятся у того, кому они не нужны для практического, а не ростовщического использования.

Кредитно-финансовая система на основе ссудного процента, построенная в соответствии с Доктриной «Второзакония – Исаии» в принципе не может обеспечить устойчивого развития.

И сказанное выше – не досужий утопизм. Эксперимент с беспроцентным денежным обращением проводился в австрийском городе Вёргль в годы «Великой депрессии» и дал потрясающие результаты повышения эффективности местной экономики. Его суть подробно описана в упоминавшейся книге Маргарит Кеннеди, а закрыт он был только из-за реальной конкуренции банковскому ростовщичеству. А теперь после уяснения общих схем перейдём к рассмотрению положения дел в России.

Краеугольным камнем работающей против нас концепции, на уровне экономического приоритета управления, как раз и является ссудный процент, на котором базируются все схемы получения доходов вне сферы созидания, когда деньги делают новые деньги без связи с созданием чего бы то ни было общественно полезного (МММ, ГКО, доллар и т. п.). Хозяева этой концепции процветают за счёт того, что не позволяют под разными благовидными предложениями печатать средства платежа в подконтрольных странах, предоставляют им собственную не более чем бумагу, а в качестве процентных выплат и возврата долгов забирают реальные материальные ценности (лес, нефть, газ, золото).

Ссудный процент – это параметр надгосударственного бесструктурного управления, устанавливаемый по произволу. Манипулируя его размером, пропорциями между собственным и заёмным капиталом страны и схемами возврата (а для избранных – заведомого невозврата) долгов, можно формировать любые тенденции развития подконтрольных стран – от экономического краха (Россия), до условий процветания (Швейцарская Конфедерация) или искусственной витрины буржуазно-либеральных ценностей (США).

Сокрытию этого истинного механизма управления служат разработки академической науки, марксизма-ленинизма, демократов-перестроечников, оппозиционных сил. Можно прочесть сотни страниц из работ Маркса, Зюганова, Шафаревича, Гайдара, но вы гарантировано не отыщите там элементарных, понятных на уровне арифметики заключений, что нормальное функционирование производства в условиях, когда размер ссудного процента превосходит рентабельность оборота производственного капитала, невозможно даже теоретически. И тем более все системные «позиционеры» и «оппозиционеры» уходят от выработки и проведения в жизнь альтернативы этому ростовщическому беспределу.

Краеугольным камнем работающей против нас концепции, на уровне экономического приоритета управления, как раз и является ссудный процент, на котором базируются все схемы получения доходов вне сферы созидания, когда деньги делают новые деньги без связи с созданием чего бы то ни было общественно полезного (МММ, ГКО, доллар и т. п.).

Некоторые наивно полагают, что поскольку они не берут денег под процент, то по отношению к ним эта грабительская схема не работает. Это глубокое заблуждение. Берёт кредиты правительство, метрополитен, водоканал, энергетики, жилищники, торговля и т. д., а потому в любых расчётах всегда присутствует составляющая, связанная с оплатой соответствующих этой сфере деятельности процентов. Этот оброк зачастую превышает любые налоговые сборы. Кстати, даже в такой «умеренной» в этих вопросах стране, как ФРГ, удельный вес процентных составляющих в коммунальных платежах доходит до 70 %.

Отношение к ссудному проценту – лакмусовая бумажка, по которой безошибочно определяется, действительно ли данный политик содействует движению России от разорения к достатку, или словами о благе народа за хорошую плату скрывает этот путь. Вслушайтесь с этих позиций в широко рекламируемую на телевидении словесную чепуху «оппозиций» и вам станет ясно, на какие средства безбедно борются за народное счастье эти «оппозиционеры».

«Гениальная» заслуга марксизма перед хозяевами Библейской доктрины состоит, в том, что он более чем на сотню лет вывел возмущённых своей нищетой представителей производительного труда на ложный след абстракций типа «прибавочной стоимости», «необходимого» и «прибавочного» продукта, которые невозможно измерить в практике хозяйственной деятельности, чем и сокрыл истинный механизм разорения как собственников промышленного производства, так и наёмных рабочих через ссудный банковский процент. Вместо ликвидации этого механизма разорения в 1917 году было искусственно спровоцировано столк-

новение взаимно дополняющих друг друга в хозяйственной деятельности представителей управленческого и непосредственно производительного труда. Так подводная лодка уходит от преследующей её торпеды, выпуская в сторону ложный имитатор, по следу которого и устремляется торпеда.

Режиссируется и управляется сценарий целенаправленного воздействия на сферу производительного труда через кредитно-финансовую систему и Центральный Банк. Причём ЦБ де-юре и де-факто выведен из подчинения властных структур России. Ведь для Правительства нет разницы, где заимствовать деньги – в ЦБ или на стороне «у Ротшильдов», причём, – как показывает практика последних лет, – в последнем варианте заём будет существенно дешевле. Очевидна замкнутость финансово-экономического блока нашей страны на межрегиональный надгосударственный уровень управления. Деньги из страны в виде вложений в глобальные финансовые структуры уходят под мизерный процент, но практически все они возвращаются в виде банковских и корпоративных заимствований, но уже многократно дороже. В этом нет ничего необычного, к не бескорыстной работе на глобальные финансовые кланы сводятся функции «независимого» центрального банка в любой стране, где его удаётся внедрить в государственную систему управления, лишив права эмиссии государственность (казначейство, минфин и т. п.).

Наиболее точно схему реального надгосударственного управления можно охарактеризовать словами, которые возводятся к М. Ротшильду: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает её законы».

Наиболее точно схему этого реального надгосударственного управления можно охарактеризовать словами, которые возводятся к М. Ротшильду: *«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает её законы»*. В нормальной схеме управления все функции ЦБ выполняет Правительство, что пресекает баснословные корпоративные доходы ЦБ на эмиссии, ростовщичестве и спекуляциях. Механизм подчинения государств «международным банкирам» через систему внедрённых центральных банков подробно описан в книге «Невидимая Рука» (Ральф Эпперсон, Санкт-Петербург, 1999 г., перевод с английского). Там, в частности, даётся подробное описание борьбы за подчинение Соединённых Штатов, которая завершилась в 1913 году созданием надгосударственного органа управления в виде частной корпорации. Для маскировки его даже и назвали не ЦБ, а «Федеральной резервной системой», что не поменяло сути. Эта система, как отмечает автор, *«имеет баснословные процентные выгоды от всех денег, которые она создаёт из ничего»*, в этом же состоит суть и предназначение и «отечественного» ЦБ.

Как только государство пытается посягнуть на эту вотчину международной ростовщической мафии и её персональную прибыль, – как по мановению волшебной палочки меняются любые руководители. В июле 1963 года президент США Э. Кеннеди издал Указ № 11-110, который предоставил возможность эмиссии доллара Правительству США. Были напечатаны первые 5 миллионов таких долларов, но тут же произошло «случайное» покушение, и в ноябре 1963 года президент был убит, а этим не отменённым и не утратившим силу Указом пока не воспользовался ни один из последующих президентов США.

Руководство Центрального Банка нагло и лживо объясняет рост ссудного процента высокими темпами инфляции и ростом объёмов невозвращённых кредитов, подменяя первопричину следствиями из неё. Стало понятно, что и та, и другая «первопричины» в полной мере обусловлены по произволу устанавливаемым неподъёмным ссудным процентом. В действительности, первопричиной, задающим генератором инфляции и в наших российских условиях выступает ссудный процент, который напрямую относится на себестоимость продукции и с неизбежностью многократно взвинчивает цены даже при проведении элемен-

тарных «купи – продай» операций, не говоря уже о высокотехнологичных длительных циклах оборота капитала.

Разгром промышленности и соответствующая её состоянию инфляция достигаются через обнуление покупательной способности оборотных средств вследствие скачка цен (как это было в 1991 году) и восполнение их кредитными ресурсами под 60 – 200 % по практике 1990-х годовых. Это обеспечивает безусловную перекачку покупательной способности из сферы производства в финансово-спекулятивную сферу в кратчайшие сроки. Функционирование производства в таких условиях невозможно даже теоретически.

Этот механизм разрушения не претерпел никаких принципиальных изменений по сравнению с далёким прошлым. В подтверждение этого приведем цитату из брошюры А. Д. Нечволодова «Русские деньги», датируемую 1907 годом: *«... небывалое повышение учётного процента имеет результатом сильное стеснение всей торговой и промышленной деятельности, причём продолжение подобного порядка вещей неизбежно вызовет крушение многих предприятий, которые до сих пор могли успешно существовать... Чтобы вывести Россию из состояния смуты, прежде всего, необходимо изменить её предыдущую экономическую политику политикой развития её национальных производительных сил».*

Создание дефицита собственных средств платежа является средством подталкивания к заимствованию кредитных ресурсов и создания оперативного простора для долларовой финансовой пирамиды. С 15 августа 1971 года, когда золотой запас США был практически исчерпан, была юридически приостановлена практика обмена доллара на золото, что означало крах золотого стандарта. Наша товарная масса, энергоресурсы России лежат в обеспечении устойчивости доллара, ибо продаются за эту бумагу. Крах глобальной долларовой пирамиды представляет серьёзную опасность, именно с этим обстоятельством, с отстройкой Европы от обречённого доллара, связано введение евро, переход на единую валюту стран Азиатского и Тихоокеанского регионов (сингапурский доллар). Государства, которые своевременно не оценят возможные последствия бесконтрольной необеспеченной эмиссии отдельных валют, могут остаться с билетами МММ мирового масштаба, и относится это в первую очередь к населению России.

Крах глобальной долларовой пирамиды представляет серьёзную опасность, именно с этим обстоятельством, с отстройкой Европы от обречённого доллара, связано введение евро, переход на единую валюту стран Азиатского и Тихоокеанского регионов (сингапурский доллар).

Исходным основополагающим принципом переключения финансовых ресурсов страны на развитие производства, как на единственный источник продвижения к достатку, является законодательное запрещение и приравнивание к воровству ростовщичества и выдачи денег под процент. В острой фазе финансового кризиса практически все страны перешли к кредитованию на беспроцентной основе.

В Японии никогда не было свободного ссудного процента, он не превосходил 0,5–1,5 % годовых. Ещё в 1999 году, на этапе обострения конкуренции с США, Япония приняла решение о снижении ссудного процента с 0,25 % до 0,15 % годовых. А к середине 2003 года усреднённый по стране фактический ссудный процент стал отрицательным. В концепции управления, принятой Японией, банки не являются ссудно-ростовщическими учреждениями, а выступают в качестве инвестиционных компаний. Они садятся с промышленником в одну лодку и претендуют лишь на часть той прибыли, которая будет получена от их совместной деятельности в виде конкретного дохода в промышленности. При этом каждый, включая банки, получает лишь часть того, что с его участием реально создано.

Исламские банки, работающие на коранических принципах, вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов, так как ростовщичество, получение доходов

вне сферы созидания, как отмечалось ранее, осуждается в Коране неоднократно (в частности, сура 2:275), как самый тяжкий грех.

Настала пора решить вопрос о законодательном переходе к энергетическому стандарту обеспеченности платёжной единицы и соответственно изменить всю систему экономических расчётов. Для этого понадобится осознать такое понятие как «инвариант прейскуранта». Инвариант прейскуранта – реальный, а не «виртуальный» продукт, в единицах учёта которого выражаются цены всех прочих товаров. Современное народное хозяйство по своей технологически-организационной структуре таково, что хотя в качестве инварианта прейскуранта может быть избран любой товар, но предпочтительнее всего избрать кило-Ватт×час электроэнергопотребления. Такое решение сразу же «сажает» все экономические расчёты на общефизический закон сохранения энергии, а энергетический стандарт обеспеченности придаёт метрологическую состоятельность всем контрольным параметрам кредитно-финансовой системы. Понятно, что такой подход к организации кредитно-финансовой системы единственно кому не нужен – ростовщикам, спекулянтам и продавшимся им чиновникам.

Вместо безликих билетов Банка России, по обязательствам которого государство не отвечает, выпустить в обращение государственные деньги, твердо обеспеченные энергоресурсами страны. Это позволит перейти от международного заимствования денежных знаков к равноправному товарному обмену, в том числе на международном уровне. Только тогда мы сможем пресечь глобальный надгосударственный обман, в котором пока мы за зелёные бумажки отдаём все наши национальные богатства. Чтобы перейти к равноправному товарному обмену, мы должны установить практику продажи любых энергоносителей и простого российского продукта за рубеж исключительно за российский энергетический рубль. Давайте не забывать, что мы поставляем на мировой рынок более 30 % газа, более 20 % нефти, 40 % леса. Так что у нас есть товарная масса, под которую можно печатать принципиально иные гарантированные, устойчивые средства платежа вместо их заимствований под грабительские проценты.

Исламские банки, работающие на коранических принципах, вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов, так как ростовщичество, получение доходов вне сферы созидания, как отмечалось ранее, осуждается в Коране неоднократно (в частности, сура 2:275), как самый тяжкий грех.

Нынешнему поколению проживающих в России, если угодно, Свыше предначертано привести принципиально новое мировоззрение, принципиально новую Стратегию Будущего для всего Человечества, предотвратив его неизбежную глобальную катастрофу при любых иных сценариях развития. Обусловлена эта миссия тем, что именно нашему поколению глобальная история обнажила до предела суть ростовщичества, доведя его до неслыханных ранее 210 % годовых в эпоху Ельцина-Черномырдина. При этом социальные последствия, незаметные на фоне столетия, легко распознаются, ибо они впервые произошли на коротком отрезке времени, в пределах жизни одного поколения. Этому же поколению обнажена и вся нелепость навязываемого социального выбора – капитализм или социализм. И та и другая, якобы разные системы, полностью дискредитированы также в пределах жизни одного поколения. Ибо за период с 1986 года страна, в силу Закона Времени, практически преодолела целую эпоху, на что раньше уходило столетия, – зарождение, расцвет и крах буржуазной демократии. Она дискредитирована в сознании миллионов людей, как бы ни характеризовали этот период средства массовой информации.

Взгляд на экономику в целом с позиций нашей концепции, альтернативной ныне господствующей Доктрине «Второзакония – Исаии», радикальным образом отличается от общепризнанного. Так, если нравственность такова, что ростовщичество, получение дохода без соиздания чего-либо полезного приняты в обществе как норма, то такая норма сама по себе порождает некие следствия, воспринимаемые в качестве экономических постулатов.

Одно из них, к примеру, сводится к тому, что увеличение массы денег с неизбежностью порождает инфляцию. Это так, если они направляются на потребление или если на эти дополнительные деньги возникает не связанный с производительным трудом дополнительный процентный ростовщический доход, доход от «купи-продай» операций на фондовом рынке, направляемый на покупку реального товара. Но если ростовщичество вне закона, а на дополнительно эмитированные деньги построено предприятие, выпускающее обеспеченную платёжеспособным спросом продукцию, то при квалифицированном управлении производством и финансовыми потоками увеличение массы денег и инфляция будут связаны не прямой, а обратно пропорциональной зависимостью. Чем больше денег при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы – тем больше производственных мощностей, тем выше технологический уровень производства, тем ниже инфляция.

Такой феномен отмечен в нашей стране в период с 1947 по 1953 год, когда цены на товары повседневного спроса неуклонно снижались по мере развития производства.

Таблица.

Динамика изменения индекса цен основных товаров в СССР в 1947–1952 гг.

Виды товаров	IV квартал 1947 г. (до 16 дека- бря)	16 декабря 1947 г.	1 марта 1949 г.	1 марта 1950 г.	1 марта 1951 г.	1 марта 1952 г.
Все товары	100	83	71	57	53	50
Продовольствен- ные товары	100	82	68	53	48	43
Из них: Хлеб и хлебобулоч- ные изделия	100	81	73	53	45	39
Мясо и птица	100	88	79	59	50	42
Колбасные изделия	100	85	76	57	49	41
Рыба и сельди	100	80	72	60	54	54
Масло животное	100	80	72	48	41	37
Масло растительное	100	84	84	76	76	60
Сахар	100	63	63	55	55	49
Непродовольствен- ные товары	100	86	78	65	63	62
Из них: Хлопчатобумажные ткани	100	78	78	66	66	66
Шерстяные ткани	100	127	115	95	95	95
Шёлковые ткани	100	88	79	73	73	73
Одежда	100	111	104	89	89	89
Трикотажные из- делия	100	83	83	76	76	76
Чулки и носки	100	89	85	71	71	71
Кожаная обувь	100	73	70	59	59	59
Резиновая обувь	100	29	29	26	26	26

В вышеприведенной таблице не отображена бытовая техника. Это является косвенным выражением того обстоятельства, что приоритетность различных потребностей людей и общества различна, и в тот период народное хозяйство СССР работало на удовлетворение потребностей более высоких приоритетов, нежели потребности в бытовой технике, для массового производства которой не хватало мощностей.

Оказывается, инфляция определяется вовсе не массой денег, а качеством управления ими. Создайте уж если не в жизни, то хотя бы на бумаге модель экономики с нулевым процентом, и у вас исчезнет проблема, как заставить банкиров перевести деньги из спекулятивных операций в реальное производство, ибо оно, помимо оплаты за реально оказанные услуги, станет единственным источником их возможных доходов.

С концептуальных позиций становится очевидным и весь блеф великих комбинаторов в части «рыночного» реформирования энергетики, единство которой и создаёт основу целостности страны. С молчаливого согласия нынешней экономической науки ведётся речь о рынке электроэнергии, которая в принципе не имеет ни одного признака рыночного товара.

Атрибутом рыночных товаров является наличие товара замещения, взаимозаменяемость, различие качественных характеристик, возможность создания товарных запасов. Макароны можно заменить картошкой, мясо – рыбой, а вот у электроэнергии нет товара замещения, её нечем заменить, её нельзя запастись, нельзя классифицировать по классу и качеству, как товары на автомобильном рынке. Ни в одной стране мира цены на электроэнергию не устанавливаются самопроизвольно. Это экономическая азбука остаётся невостребованной нашими политиками-реформаторами и их экономистами-консультантами, а также и всей экономической наукой, на основе которой строится всё профессиональное образование в области экономики и финансов.

Создайте уж если не в жизни, то хотя бы на бумаге модель экономики с нулевым ссудным процентом, и у вас исчезнет проблема, как заставить банкиров перевести деньги из спекулятивных операций в реальное производство, ибо оно, помимо оплаты за реально оказанные услуги, станет единственным источником их возможных доходов.

Основной, замалчиваемый экономической наукой инструмент международного экономического грабежа – это эмиссия так называемых валют, а попросту говоря, бумаги. Одна страна получает её нажатием кнопки печатного станка, другая за золото, нефть, газ. Неужели эта банальная махинация не понятна учёным экономистам? Тогда напомним им классику, процитируем фрагмент из «Фауста» (Гёте):

КАЗНАЧЕЙ: Чтоб счастье поскорей распространить на свете,
Мы отпечатали сейчас билеты эти:
По десять, тридцать есть, затем по пятьдесят...

ИМПЕРАТОР: И эти лоскутки, как деньги, захотят
Взять воинство моё и мой придворный штат?
Дивлюсь! Пусть будет так, коль это всё не ложно.

МЕФИСТОФЕЛЬ: Да, вместо золота билетик – сущий клад...

Вот вам и художественная иллюстрация к умению перераспределять богатства в свою пользу. Такое умение именуется издревле хрематистикой, не имеющей ничего общего с экономикой. А чтобы элементарная экономическая азбука не всплыла в сознании нашего народа, в стране замалчиваются либо огульно охаиваются те, кто овладел ею. Приведём иллюстрацию понимания экономики не с позиции Мефистофеля, а с позиции политика глобального уровня.

«Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчинённое значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?» (И. В. Сталин. Доклад «Итоги первой пятилетки», 7.01.1933 г).

Напомним, аналогичное понимание происходящего в глобальной экономике Первым поэтом России А.С. Пушкиным:

И был глубокий эконо́м, То есть, умел судить о том, Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет.

Пока в руководстве финансово-экономического блока нашей страны нет пушкинских «глубоких эконо́мов», но будущее за ними.

Истоки мирового финансово-экономического кризиса

Открытая фаза кризиса мировой кредитно-финансовой системы обязывает нас столь же открыто вести обсуждение истоков этого кризиса и путей предотвращения такого рода кризисов в будущем. К сожалению, доминирующие на сегодня подходы к преодолению кризисной ситуации в большей степени напоминают попытки подлить масло во вспыхнувший открытый огонь.

Экономический кризис в отсутствие природных катаклизмов регионального масштаба, войн и эпидемий, уничтожающих материально-техническую базу производства, сокращающих трудовые ресурсы и увеличивающих потребности общества в разнородной продукции, – выражение дурного (во всех смыслах этого слова: глупого, нравственно порочного и т. д.) управления макроэкономическими системами, охваченными кризисом. Одна из причин этого – несостоятельность того свода мнений по вопросам экономики и финансов, который принято называть «экономической наукой».

В результате современный финансовый и фондовый рынки из инструмента содействия развитию мирового хозяйства превратились в дестабилизирующий фактор, в глобальное приватизированное казино, в «грыжу» реальной экономики. Появились целые группы людей и профессий, которые за баснословно крупные гонорары раскручивают рулетку этого казино, не участвуя в процессе производства общественно полезных товаров либо услуг. Сегодня государство вместо прямого участия в развитии реального сектора экономики вкладывает имеющиеся финансовые средства в систему, паразитирующую на производительном труде. Единственное следствие этого: все риски, которые раньше оставались на уровне корпораций, теперь переносятся на уровень государства. Последующие абсолютно неизбежные дефолты, если не будут изменены «правила игры», а по существу – принципы организации кредитно-финансовой системы и денежного обращения – будут связаны уже не столько с крахом отдельных корпораций, сколько с крахом кредитно-финансовых систем государств, а, возможно, и государств как политических субъектов.

Не отрицая необходимости некоторых текущих оперативных защитных мероприятий, необходимо подчеркнуть их бессмысленность в случае сохранения порочных принципов функционирования существующей рублёвой и мировой кредитно-финансовых систем, которые объективно таковы, что накачивают потенциал будущих кризисов, ключи к обострению которых находятся не в руках государств, а в руках частных – весьма недемократических – транснациональных финансовых группировок. Поэтому оперативные шаги могут дать эффект только в том случае, если параллельно с этим будут выявлены и преодолены порочные принципы, непрерывно создающие потенциал кризисов, – как в пределах России, так и в общемировом масштабе.

Сегодня государство вместо прямого участия в развитии реального сектора экономики вкладывает имеющиеся финансовые средства в систему, паразитирующую на производительном труде.

Выявлению методологических изъянов построения и перспектив развития мировой кредитно-финансовой системы и посвящена настоящая глава. При этом мы исходим из того, что именно Россия должна предложить миру новую стратегию развития. В основу наших подходов заложены мировоззренческие представления о способах функционирования

ния системы денежного обращения, изложенные в Библии, в Коране, в произведениях А. С. Пушкина, И. В. Гёте, Аристотеля и др.

Военные подпорки системы мировых валют

Деньги (банкноты) за всю историю существования человечества всегда имели прямую привязку к товару-инварианту, вследствие чего общество имело фиксированную единицу измерения экономических величин. Таким образом, система в принципе могла быть устойчивой, а устойчивость денежного обращения, сопровождавшего производственную и потребительскую деятельность общества, могла нарушиться в трёх случаях:

1) если ставка по кредиту «зашкаливала», вследствие чего и на фоне общего роста цен не хватало объёма эмитированной денежной массы для обеспечения торгового оборота, соответствующего достигнутому уровню развития производственных мощностей при натуральном учёте выпуска продукции;

2) если налоговая политика государства была такова, что возникала сверхкритическая масса безденежного населения, не обладающего покупательной способностью, вследствие чего прекращался сбыт и производство новой продукции;

3) когда средства платежа эмитировались сверх их обеспеченности товаром-инвариантом, что влекло за собой общий рост цен, утрату покупательной способности оборотными средствами, вложенными в производство, и общий развал хозяйства вследствие нарушения пропорций соответствия платёжеспособности предприятий в разных отраслях их производственным мощностям и потребностям общества в продукции.

Эмиссия, не связанная с инвариантом прейскуранта, представляет наибольший интерес в рассматриваемой нами проблематике, поскольку является основой метрологической несостоятельности всех финансовых показателей, а проявления двух первых факторов могут маскировать этот.

Впервые в своей истории с 15 августа 1971 года, когда Президент США Р. Никсон в одностороннем порядке подписал указ о приостановлении золото-слиткового обеспечения доллара, как девизной валюты, – деньги, как мера экономических величин, утратили свою абсолютную шкалу, а экономические теории, не знающие понятие «инвариант прейскуранта» – утратили метрологическую состоятельность, т. е. перестали быть научным знанием.

Что такое доллар сегодня вам уже не скажет ни один экономист.

Последнее же, перечёркнутое этим указом Р. Никсона Бреттон-Вудское соглашение (1944 г.), придавало валютам и выраженным в значениях их номиналов экономическим показателям определённую и обеспечивало метрологическую состоятельность экономических показателей в их финансовом выражении через привязку каждой из валют к доллару, который в свою очередь должен был беспрепятственно обмениваться в пропорции 35 \$ за тройскую унцию (31,1 г) на золото, которое было общепризнанным инвариантом прейскуранта мировой торговли. Но в результате указа Р. Никсона с 1971 года одновременно все без исключения мировые валюты утратили связь с товаром-инвариантом, лишились своего абсолютного значения измерителей стоимости, сохранив лишь условные относительные соотношения между собой. Ибо, что такое доллар сегодня вам уже не скажет ни один экономист. Исключительно благодаря «инертности мышления», изменившие свою базовую суть долларовые купюры и цифры в компьютере вот уже почти 40 лет воспринимаются в качестве денег. По данным немецкого экономиста Пауля Фрица, в предстоящей попытке соотносить эти мифические виртуальные ценности с чем-то материальным, имеющим потребительскую стоимость, успеха достигнут владельцы не более 4 % «бумажных сокровищ». Именно такой

разрыв сформировался между «бумажными богатствами» и чем бы то ни было реально существующим на Земном шаре.

Деньгами же де-факто на каждом историческом этапе был и по определению остаётся конкретный товар, который в основе своей чаще любых иных товаров выступает в товарообменных операциях. Другое дело, что де-юре свидетельство о владении таким товаром может быть оформлено и на бумажном носителе, и в электронной форме. Если специалисты, ответственные за функционирование денежной системы, не выявили и не зафиксировали такой товар-эквивалент, то взаимосвязи денежной системы и реального сектора экономики – неопределённые и непредсказуемо изменчивы, что делает в принципе невозможным макроэкономическое управление для тех общественно-политических сил, которые не контролируют эти взаимосвязи и не создают определённости и предсказуемости, исходя из своих интересов. Именно по этой *двоякой* причине мы и имеем псевдоденежные пузыри с неизбежными последующими дефолтами. Если вы не выявили существо закона всемирного тяготения и не сформулировали его на бумаге, то это не избавляет вас от кирпича, падающего на голову. В вопросах же финансов нынешняя экономическая наука спрятала голову в песок и замалчивает первоисточники глобального финансового кризиса. Хотя первопричину можно выявить даже на основе изучения истории тех надписей, которые наносятся на банкноты с момента их возникновения и по сию пору, когда на купюрах не осталось уже ни одной пометки, гарантирующей её владельцу хотя бы что-нибудь де-юре. Устойчивость такой валюты обеспечивается уже не товарным покрытием, а военным оружием, привлекаемым для подрыва валют-конкурентов.

Экономика, лишившись с 1971 года единицы измерения экономических величин, превратилась из науки в средство «заклинания стихий». Ведь наука, по точному выражению Д. И. Менделеева, *начинается там, где начинают измерять*. Измерения же в отсутствие общей единицы измеряемой величины, задающей её эталонное значение, невозможны: это и есть метрологическая несостоятельность.

Если в механике, как в финансах, отменить эталонные значения килограмма и метра и ограничиться лишь еженедельно переоцениваемыми их соотношениями с фунтом и дюймом, то тогда при сборке международной космической станции возникнут проблемы, аналогичные ныне существующим при «сборке» глобальной макроэкономической системы. Неопределённость ценовой шкалы, отсутствие инварианта прейскуранта как товарного эталона стоимости исключает возможность экономического прогнозирования и моделирования (в особенности стратегического – долгосрочного), однозначного сопоставления экономических параметров разных регионов и разных лет.

Экономика, лишившись с 1971 года единицы измерения экономических величин, превратилась из науки в средство «заклинания стихий».

Предназначение ныне организуемых обильно финансируемых немотивированных военных конфликтов по всей дуге «Европа – Азия» очевидно. Валюты воюющих регионов ослабевают в угоду третьей – не воюющей стороне. Глобальное финансовое казино с завидной настойчивостью разогревает не только локальные, но и глобальный исламско-христианский конфликт, не имеющий под собой никаких оснований, кроме колоссальных финансовых средств, в равной мере провоцирующих обе враждующие стороны.

Истинные экономические задачи, которые решаются на конкретной территории через провоцирование и организацию военного конфликта известны. Для нас важно лишь подчеркнуть, что все они в конечном счёте ведут к доминированию валюты той страны, территория которой не задействована в военном конфликте. Именно этот итог в виде Бреттон-Вудского соглашения был получен и в результате второй мировой войны XX века. Чужими

руками и десятками миллионами жизней был обеспечен монопольный выход на мировую арену частного эмитента долларовой массы – Федеральной резервной системы США. Наиболее точно этот сценарий формулирует американский историк А. Вульф: *«Наилучший способ использовать преимущества войны заключается в том, чтобы всегда иметь войну, особенно если окажется возможным сделать это с минимальным участием в военных действиях».* (Для сведения: потери США убитыми во второй мировой войне – порядка 400 000 человек, большая часть из которых приходится на тихоокеанский театр боевых действий за пределами территории США).

Все остальные мировые войны также велись во имя формирования условий для запуска эмиссионного центра мировой валюты за счёт подавления валют конкурентов через их участие в военном конфликте. Мировые войны XIX века (наполеоновские и «крымская») – были мировыми войнами, хотя официальная история их так и не называет) открыли эти возможности для фунта стерлингов, первая мировая война XX века подорвала монополию фунта стерлингов в угоду законам Федеральной резервной системы США, которая вопреки своему названию «Федеральная» является частной корпорацией, созданной по указу президента В. Вильсона в 1913 году и получившей эксклюзивные права на эмиссию доллара. До 1913 года право эмиссии доллара принадлежало непосредственно государству, худо-бедно, но всё же выражавшему интересы американского народа в целом. Чтобы понять, что сделал В. Вильсон, представьте, что Госдума РФ признала легитимной некую оргпреступную группировку и отдала её эксклюзивное право эмиссии рубля – об этом «братки» могут только мечтать, хотя с того момента как ЦБ России перестал быть государственным, кто-то обрёл этот статус, а всё население России оказалось в его финансовом рабстве.

**Чужими руками и десятками миллионами жизней был обеспечен
монопольный выход на мировую арену частного эмитента долларовой
массы – Федеральной резервной системы США.**

Описанная выше метрологическая несостоятельность мировой кредитно-финансовой системы влечёт за собой уродливые последствия не только в военно-политической, но и во всех иных сферах общественной жизни. Американский образ жизни, обильно сдобряемый ничем не обеспеченной долларовой эмиссией, необоснованно приобретает в общественном мнении за пределами США позитивный имидж, становится предметом зависти, в то время как сопровождающие его достаток и благополучие обязаны вовсе не труду простых американцев и эффективному управлению макроэкономической системой США, а держатся исключительно на эмиссионном мошенничестве в глобальных масштабах, которое все признают как должное.

Суть этого мошенничества состоит в том, что все страны мира для получения мировых денег должны производить и экспортировать материальные ценности и разного рода услуги (например транзитные), а США получают мировые деньги бесконтрольно и в любых количествах нажатием кнопки на печатном станке или банковском компьютере. Книга одного из финансистов США заканчивается красноречивым раскрытием секрета процветания: *«К счастью, мы умеем печатать доллары быстрее, чем арабы и русские качать нефть».*

Эмиссия ничем не обеспеченной долларовой массы ложится своим грузом не на США, а, прежде всего, на страны-держатели долларовых активов (Япония, Китай, Россия), в которые США экспортируют свою инфляцию. При этом тот, кто осуществляет эмиссию мировой валюты, получает сеньорадж, т. е. доход равный разнице между номинальной стоимостью купюры и себестоимостью её выпуска в обращение. Так для эмитента стодолларовых купюр сеньорадж примерно равен: $100 \$ - 0,1 \$ = 99,9 \$$ с каждой банкноты, и он является прямым доходом бизнеса, основанного на печатном станке. Эмиссия доллара по-прежнему обеспечивается энерго-сырьевыми и иными товарными ресурсами третьих стран, включая и Россию, поскольку во всех них «партия любителей доллара» настойчиво проводит курс на продажу национального продукта за рубеж в обмен на доллары. Устойчивость эмиссионного центра обеспечивается не его разумной политикой, а позицией потребителей этой денежной массы. Если бы Мавроди договорился о продаже за билеты МММ российского газа, нефти, леса, то его корпорация процветала бы и по сию пору. Бессмысленно рассчитывать на стабилизацию финансовой системы России без оперативного запрета на уровне Указа Президента на продажу наших товаров за любые иные средства платежа, кроме российских рублей. Только тогда мы обретём товарно обеспеченный рубль и сможем не на словах, а на

деле претендовать на роль эмиссионного центра мировой резервной валюты, а рубль станет глобально значимым. Именно так поступила в своё время Япония, обеспечив суверенитет своей экономики.

Теперь представим себе, что в практику мирового хозяйствования введены метрологически состоятельные товарно-обеспеченные деньги. Гарантирует ли это устойчивое функционирование кредитно-финансовой системы? – Нет, не гарантирует.

Точно также, как хорошие физиологические параметры крови в организме человека не обеспечивают его бескризисное функционирование, если в замкнутой системе кровообращения создана пробойна, через которую идёт постоянный отток крови в паразитирующую на этом организме внешнюю систему, что характерно для современного мирового хозяйства.

Только тогда мы обретём товарно обеспеченный рубль и сможем не на словах, а на деле претендовать на роль эмиссионного центра мировой резервной валюты, а рубль станет глобально значимым. Именно так поступила в своё время Япония, обеспечив суверенитет своей экономики.

Нынешняя брешь в системе денежного обращения не является результатом ошибки либо непонимания. Это результат целенаправленного выстраивания интересов узкой группы хозяев мировой кредитно-финансовой системы (350–400 богатейших семейств в мире, примерно 50 из них – в пределах США), концептуальной порочности системы глобального мирового хозяйства, полной бесконтрольности за формированием платёжных балансов со стороны участников производительного труда. Без выявления и устранения этих системных пороков мирового хозяйства, без укрепления фундамента любой внутренний ремонт денежной системы не имеет смысла.

Роль ссудного процента в дестабилизации мирового хозяйства и финансовых рынков

Приступая к фундаментальному анализу кризиса глобальной финансовой системы, необходимо иметь в виду, что эта проблема, как, впрочем, и любая другая может быть решена либо усугублена в зависимости от конкретной всеобъемлющей концепции организации жизни общества, которая будет лежать в основе политики и действующего законодательства. Это так, хотя в 99,99 % случаев исполнители и разработчики не осознают свою подсознательную мировоззренческую подчинённость той или иной конкретной концепции.

Тот факт, что множество справедливо отмечаемых современной аналитикой частных проблем глобальной кредитно-финансовой системы завели её в тупик, является прямым свидетельством неработоспособности доминировавшей последние столетия концепции управления, по которой живет Западная цивилизация (Евро-Американский конгломерат). Эта концепция, ранее исправно служившая хозяевам, полностью исчерпала себя на рубеже III тысячелетия, и выход из тупика цивилизационного развития человечества, включая и его экономические проблемы, не может быть найден не только в рамках общепринятой экономической системы, но и при её любых реконструкциях в рамках ныне господствующей концепции управления.

Поиск выхода из современного кризиса должен вестись в надфинансовой – внеэкономической сфере: в сфере мировоззрения и миропонимания, ибо кризис вызван объективной порочностью нравственных стандартов, по которым живет Запад, усердствуя в навязывании их всему человечеству. Кризис вынуждает нас пересмотреть многие из ныне господствующих стереотипов, отказаться от того, что всегда считалось «само собой разумеющимся», «естественным» и потому неизбежным. Человечество должно выйти на качественно иное

понимание причинно-следственных взаимосвязей в экономике. Т. е. требуется мировоззренческая революция, аналогичная по своим масштабам тем переменам в небесной механике, которые произошли в связи с отказом от стереотипа вращения Солнца вокруг Земли, помещённых в хрустальную небесную сферу с прикрепленными к ней неподвижными звёздами.

Современный мир ошибочно полагает, что вся экономическая система, глобальное мировое хозяйство, по своей природе призваны вращаться вокруг кредитно-финансовой системы. В действительности это не так, поскольку кредитно-финансовая система – далеко не первое следствие организации в обществе хозяйственной деятельности для удовлетворения разнородных потребностей людей и обществ.

Современный мир ошибочно полагает, что вся экономическая система, глобальное мировое хозяйство, по своей природе призваны вращаться вокруг кредитно-финансовой системы. В действительности это не так.

Глобальное мировое хозяйство формировалось по существу в течение XX века. Его признаком является сопоставимость объёмов товарооборота международной торговли большинства государств с объёмом товарооборота их внутренней торговли. До начала же XX века каждая из региональных цивилизаций вела хозяйство на основе собственных практических навыков управления, хранимых в культурных традициях и базирующихся на собственном мировоззрении. Понятно, что мировоззренческие стандарты определяют как систему хозяйствования, так и законодательную базу общества, вторичную по отношению к ним. К примеру, законодательные нормы будут противоположны по смыслу для цивилизации, живущей по принципу: «Бери от жизни всё, после нас хоть потоп», и для цивилизации, исповедующей принцип: «Сохраним и приумножим всё для будущих поколений».

Вследствие того, что научно-технический прогресс в Западной цивилизации на протяжении нескольких веков господства либерально-буржуазного мировоззрения освобождён от каких бы то ни было нравственно-этических ограничений, Запад обогнал весь остальной мир в росте своих производственных мощностей на основе непрерывного технико-технологического обновления. Западная цивилизация, забыв о первенстве нравственно-этического прогресса, возомнила себя «лидером человечества», и, проводя крайне агрессивную политику колонизации остальных регионов, оказалась в роли архитектора глобального мирового хозяйства, «нового мирового порядка». Это и является драмой всего человечества, ибо Запад никогда не располагал ни практическими навыками, ни экономическими теориями, пригодными для организации хозяйства так, чтобы общество не разрушало биосферу, развивалось бы без войн и кризисов, чтобы люди не были бездомными и обделёнными по причинам, предопределённым укладом жизни общества в целом, а не их собственной ленью и развратом. Все без исключения экономические теории Запада обучают не тому, как «государство богатеет», а лишь тому, как частному предпринимателю или отдельной корпорации набить свой собственный карман. Предпринимательство при этом трансформировано из искусства организовать производство в искусство изымать деньги из карманов окружающих и переписывать на себя их собственность, не прибегая к насилию. Всё, что рентабельно, – всё оправдано, если узаконено.

Для выявления порочности ныне господствующей концепции представим себе глобальное хозяйство в виде наиболее общей модели, состоящей из двух блоков: производственно-потребительской системы (ППС), оперирующей технологиями и организацией, и кредитно-финансовой системы (КФС), занятой проводкой платежей, эмиссией, кредитованием. При этом все общественно-полезные, товары и услуги, все потребительские стоимости создаются исключительно в ППС. КФС по определению ничего не создаёт и является сферой обслуживания, упрощающей функционирование ППС в сфере продуктообмена,

организуя денежное сопровождение товарно-сырьевых потоков. При таком сопровождении продуктообмен, прежде всего, технологически-производственный протекает быстрее, нежели при «бартере» – натуральном продуктообмене меновой торговли. Только в этом и состоит общественно-полезная функция КФС.

Все без исключения экономические теории Запада обучают не тому, как «государство богатеет», а лишь тому, как частному предпринимателю или отдельной корпорации набить свой собственный карман.

Для логики, не извращённой ныне господствующими порочными стереотипами, представляется естественным и очевидным, что услуги КФС должны оплачиваться ППС по принципу финансирования любой иной сферы обслуживания производства. Все платёжеспособные возможности должны формироваться исключительно в ППС пропорционально создаваемым потребительским стоимостям. Однако в процессе специализации видов деятельности участники производительного труда настолько передоверились специалистам КФС, что те привнесли в практику её функционирования схемы бесконтрольного перераспределения продуктов труда в пользу собственников КФС и её подразделений: в результате этого повсеместно те, кто умеет делать дело, живут хуже тех, кто умеет делать только деньги.

С течением времени эта схема закрепились как «само собой» понимаемая социальная норма, и под неё были подведены разрешительные законодательные нормы, экономические теории, превратившие сам оборот денег в один из видов предпринимательства, легализовавшие и узаконившие бесконтрольное изъятие благ общества в пользу собственников КФС. Инструментом такого изъятия является ссудный процент и с неизбежностью порождаемые им не трудовые деньги, а деньги принципиально иной природы, родителями которых, как указывал ещё Аристотель, выступают не труд, а сами деньги. Внутри КФС самообразуется прибыль и покупательная способность, с которой участники КФС, ничего не производя, но обладая монопольно высокой платёжеспособностью, выходят на рынок потребительских товаров и изымают их у участников ППС, с неизбежностью порождая инфляцию, превышение финансовых доходов над объёмом производства продуктов и услуг. Генерируемая ими при этом инфляция используется для обоснования в последующим новых ставок ссудного процента: дескать, ставки не могут быть ниже процента инфляции, потому что в противном случае банковский сектор разорится. Держатся эти объяснения на подмене понятий, на трансформации следствия (инфляции) в первопричину высоких ставок ссудного процента.

В действительности ссудный процент первичен по отношению к инфляции и устанавливается субъективно как *параметр глобального надгосударственного управления*, задающий «финансовую атмосферу» как внутри государств, так и в системе межгосударственных отношений. Произвольно манипулируя его размером и соотношениями собственных и заёмных средств платежа, любую из стран, тем более ориентированную на внешние заимствования под процент как на норму её экономической жизни, можно направить курсом на разорение её хозяйства и удержание её в нескончаемой долговой кабале. Если это в XXI веке не понятно многим, включая и профессиональных экономистов, то это было ясно авторам доктрины «Второзакония – Исаии» ещё несколько тысяч лет тому назад. Наличие в системе управления страной, а равно и в управлении глобальным хозяйством ссудного процента, отличного от нуля, разрушает замкнутые контуры циркуляции средств платежа, целостность управляемой системы и с неизбежностью ведёт к убийственным кризисам, включая военные. Можно расписать уравнения межотраслевого финансового баланса и на их основе показать математически строго, что импульсное возмущение в виде стоимости кредитного ресурса с неизбежностью с течением времени разрушает целостную многоотраслевую макроэкономическую систему, при этом первыми из неё выпадают отрасли с длинным техноло-

гическими циклами и соответственно – с длинными периодом оборота капитала (сельское хозяйство, тяжёлое машиностроение, некоторые виды строительства и т. п.).

Наличие в системе управления страной, а равно и в управлении глобальным хозяйством ссудного процента, отличного от нуля, разрушает замкнутые контуры циркуляции средств платежа, целостность управляемой системы и с неизбежностью ведёт к убийственным кризисам, включая военные.

Это – один из множества случаев, который показывает, что если вы хотите что-то понять в экономике, то идти надо от технологий и организации производства в масштабах макроэкономической системы, а не от финансов на счету отдельно рассматриваемого предприятия.

Проценты на кредит и на неоплаченный процент по кредиту в силу своего экспоненциального характера нарастания являются по своей методологической сути раковым заболеванием КФС, ибо их развитие описывается математическими закономерностями, аналогичными математическим моделям роста для злокачественных опухолей. Как мы уже говорили, в большинстве региональных цивилизаций, кроме Западной, где оно положено в основу библейской культуры (доктрина «Второзакония – Исаии»), отношение к ростовщичеству было принципиально иным, оно практически всегда ограничивалось либо пресекалось в корне вплоть до смертной казни. В коранической миропонимании (сура 2:275, в частности), если вы дали в долг 100 рублей, а назад получили 101, то это значит, что рубль вы украли. Это – вопрос формирования нравственности и вытекающих из неё норм этики и законов, а не экономики как якобы *объективного явления, к которому (в силу его объективности) нравы общества и этические нормы не имеют никакого отношения.*

Нынешний мировой финансово-экономический кризис, распределившийся своими компонентами по всем странам мира, в своей основе – кризис нравственности и нравственно обусловленного мировоззрения, позволивших подменить общественно-полезные функции КФС объективно порочными, общественно вредными. Такая подмена вызвала кризис глобальной системы мирового хозяйства с вытекающими из него потрясениями фондовых и валютных рынков. Никакие частные меры, не направленные на устранение порочных принципов, уже не спасут финансовый рынок: преодоление кризиса возможно только путём перехода общества к новой концепции развития, в рамках которой должны быть установлены государственные Конституционные законодательные нормы, вводящие запрет на ссудный процент, на ростовщичество и разнородный финансовый аферизм как вид легального бизнеса. Это абсолютно необходимое условие преодоления рассматриваемого нами кризиса и перехода к сбалансированности функционирования мирового хозяйства в соответствии с интересами культурного развития всех народов планеты на основе их творческого труда. Только в этом случае будет пресечено получение доходов из «воздуха». КФС должна быть поставлена на подходящее ей место сферы обслуживания реального сектора. Её доходы должны формироваться как вторичная часть от реальных – обеспеченных товарной массой доходов ППС. И только в этом случае, когда за всеми доходами общества будут стоять уже реально созданные товары и услуги, инфляция уйдёт в прошлое, а снижение цен по мере роста производства и удовлетворения потребностей людей станет нормой экономической жизни и стимулом к работе на систему. Банки при этом могут иметь не меньшие доходы, но реально заработанные ими в режиме инвестиционных компаний и мозговых трестов многоотраслевых концернов, получающих долю от прибыли ППС.

Преодоление кризиса возможно только путём перехода общества к новой концепции развития, в рамках которой должны быть установлены государственные Конституционные законодательные

нормы, вводящие запрет на ссудный процент, на ростовщичество и разнородный финансовый аферизм как вид легального бизнеса.

Что касается России, то применительно к нашей стране алгоритмика практического разрешения кризисных финансовых проблем должна исключать поиск виновных, демонстративные наказания. Борьба с персоналиями и даже с отдельными структурами – удел концептуально безграмотного государственного управления. Все необходимые предпосылки для плавной отстройки от внешнего управления в стране созданы. От смены декораций можно перейти к полному изменению системы, причём не столько государственного, сколько надгосударственного управления, с изменением статуса Центрального Банка, с его переводом в статус государственного учреждения – инструмента финансовой политики государства. Только на этом пути можно обеспечить выход страны из нынешнего режима финансовой колонии, фактически не имеющей собственных средств платежа, а выпускающей их лишь в качестве квитанции на владение деньгами метрополии (своего рода «оккупационные деньги»), в режиме евро-долларового, а не товарного обеспечения эмиссии.

Это также потребует ревизии и замены на адекватную исторически сложившейся экономической науки и системы профессионального финансово-экономического образования, сложившейся на её основе.

Переход от золотого к энергетическому стандарту обеспеченности валют

Итак, в отсутствие перемен во взаимоотношениях КФС и ППС, при сохранении системы глобального бесконтрольного обогащения хозяев КФС за счёт участников ППС – ни одна из денежных единиц не может устойчиво функционировать.

История происхождения денег и их эволюция есть история возникновения и развития товарного производства и товарного обращения. Особое место среди товарных денег занимали продовольственные деньги и, прежде всего, такие, как зерно и скот. Ещё в кодексе Хаммурапи платежи зерном признавались эквивалентными платежам серебром и указывался фиксированный «курс» перехода от одного средства платежа к другому, что исключало организацию игры «курсом» с целью извлечения доходов из управляемого изменения «курса». То, что первыми денежными товарами во многих культурах стали скот и зерно, как будет показано позже, далеко не случайно и оставило глубокий след в истории человечества. Санскритское слово «рупа» (скот) лежит в основе названия индийской денежной единицы «рупия». Упоминание о быках, как о мере стоимости в Древней Трое, содержится в поэзии Гомера. В Древней Руси деньги носили название «скот» ещё долго после того, как совершился переход к металлическим деньгам. У древних германцев в качестве меры стоимости упоминалась корова. Скот в качестве денег использовали персы, ногайские татары, черкесы, киргизы, зулусские племена в Африке и многие другие.

Эти обстоятельства связаны с тем, что до XX века товарное производство было основано на биогенной энергии, в котором до 95 % продукции производилось на базе мускульной силы животных и человека: именно их наличие и определяло объёмы прочей товарной массы, уровень развития производства. Источником же воспроизводства мускульной энергии выступали зерновые культуры, среднестатистическая урожайность которых ограничивала и численность населения, и численность домашнего, и рабочего скота. Поэтому именно объёмы производства зерна и количество скота были тесно увязаны с объёмом выпуска прочей продукции, а зерно и скот выполняли функцию денег, поскольку были нужны практически всем и потому легко обменивались на любые другие товары в системе меновой торговли. Зерно было единым товаром-эквивалентом, лежащим в основе производства всех

иных видов товаров, однако устойчиво взять на себя функцию денег оно не смогло в силу сложностей хранения, неоднородности, нестабильности качества.

В Древней Руси деньги носили название «скот» ещё долго после того, как совершился переход к металлическим деньгам. У древних германцев в качестве меры стоимости упоминалась корова. Скот в качестве денег использовали персы, ногайские татары, черкесы, киргизы, зулусские племена в Африке и многие другие.

Зерно, как реальный эквивалент, эквивалент де-факто был заменён де-юре, увязанным с ним вторичным металлическим эквивалентом с такими важными для этой миссии свойствами, как однородность, делимость, прочность, сохраняемость, портативность. Металлы денежной группы, и прежде всего – золото, выступали при этом своеобразными аккумуляторами всё той же биогенной энергии, которая в огромных количествах расходовалась на их производство. При практически неизменных на протяжении длительного времени технологиях всегда существовала жёсткая однозначная связь металлического инварианта с инвариантом зерновым, и деньги имели по факту энергетический стандарт обеспеченности вне зависимости от их формы. Примером тому – Испания, когда после открытия Америки в течение XVI в. цены в ней в золотом исчислении выросли втрое вследствие притока золота из Нового света, при сохранении практически неизменными энергопотенциала общества, технологий и объёмов производства продукции в расчёте на душу населения: так что инфляция может иметь место и при обращении исключительного золотых монет.

В XIX–XX веках особую зловещую роль сыграл золотой стандарт – способ организации денежных отношений, при котором роль всеобщего эквивалента играет только золото. Впервые золотой стандарт в библейской цивилизации был введён Англией в 1816 году после победы над Наполеоном, в США – в 1837 году. Россия этот роковой, глубоко ошибочный для себя шаг сделала в 1895–1897 годах, чем очень гордился С. Ю. Витте, приложивший к этому усилия и почитаемый многими нынешними либералами.

Однако этим шагом была разорвана связь между технологическими потребностями в деньгах народно-хозяйственного комплекса, населения – с одной стороны, и с другой стороны – возможностями их эмиссии из-за физической ограниченности имеющегося золота, объём которого отставал от возможностей наращивания объёмов производства техногенной энергии, на которой основывается промышленное производство. Страна, вместо того, чтобы печатать собственные деньги под товары, производимые в достаточных количествах, вынуждена была приостановить собственную эмиссию, а наличествующий в экономике ссудный процент по кредиту исключал снижение цен и возможность дальнейшего развития хозяйства при фиксированном объёме средств платежа. В результате непонимания явления инварианта преysкуранта и выбора не того инварианта Россия и оказалась в подготовленной для неё долговой петле заимствований за рубежом.

В XX веке в товарном производстве произошли радикальные перемены, и оно стало основываться большей частью на техногенной энергии. Пропорции изменились на обратные: теперь уже до 95 % товаров производится на базе техногенной энергии и только 5 % на базе биогенной. В основе производства любого товара теперь лежит техногенная энергия, именно она и выступает в качестве товара инварианта де-факто, независимо от того, хотим ли мы это признать либо же нет. Попробуйте сопоставить стоимость буханки хлеба, кирпича и алюминиевой чушки – вы поймете, что это, как впрочем, и в отношении иных товаров, можно сделать в своей основе только через сопоставление энергозатрат, связанных с их производством.

В основе производства любого товара теперь лежит техногенная энергия, именно она и выступает в качестве товара инварианта де-факто, независимо от того, хотим ли мы это признать либо же нет.

Сегодня многие исследователи заняты поисками решения вопроса о новой привязке мировой резервной валюты к какому-нибудь товару, который можно «пощупать» по примеру Бреттон-Вудских соглашений. Однако пытаться вернуться к золотому инварианту или придумать и возвести в ранг инварианта некую мировую денежную единицу – дело абсолютно безнадежное. Его невозможно придумать, его следует избрать, исходя из удобства решения разнородных задач прогнозности, моделирования, управления развитием макроэкономических систем. Инвариант прейскуранта всегда присутствует в жизни, хотя в его роли в разные эпохи глобального исторического процесса выступали разные товары. Раньше эту функцию выполняли зерно или скот, потом медь, серебро и золото, потом – только золото. Но уже давно его запасы не способны покрыть возросшие объёмы оборота товаров и услуг, а потребности человечества в управлении мировым хозяйством таковы, что рано или поздно оно придёт к избранию в качестве инварианта прейскуранта килоВатт-часа энергопотребления и учредит энергетический стандарт обеспеченности валют. Энергетический стандарт обеспеченности валюты – это коэффициент пропорциональности между годовым объёмом производства электроэнергии и объёмом денежной массы, находящейся в обращении. Т. е. энергетический стандарт обеспеченности и тариф на электроэнергопотребление – это разные вещи.

Если мы действительно хотим выйти из тупика, то необходимо решить вопрос о закреплении килоВатт-часа в качестве инварианта прейскуранта – списка цен всех товаров. Иные энергоносители (нефть, газ и т. п.), теплотворная способность которых давно уже исчисляется в тоннах условного топлива, могут быть легко пересчитаны в электроэнергетический эквивалент. А евро или единая Азиатско-Тихоокеанская валюта, если они не основываются на энергоинварианте и стандарте энергообеспеченности способны лишь на некоторое время отсрочить глобальный кризис, но не предотвратить его. Ведь их эмиссия в этом случае, так же как и эмиссия доллара, не будет иметь определённой связи с выпускаемой на рынок товарной массой и лежащей в основе выпуска энергетической обеспеченностью системы производства.

Совершенно иная картина возникает, если объём эмиссии средств платежа жёстко увязывается с количеством энергии, подаваемой на вход ППС. Дело в том, что это количество энергии через коэффициент полезного действия отраслевых технологий ППС прямо пропорционально объёму производимой товарной массы каждой отрасли. Коэффициент полезного действия, в свою очередь, определяется господствующими технологиями, принятой в обществе концепцией управления и качеством управления по ней. Если энергия признаётся инвариантом прейскуранта де-юре, то только в этом случае денежная масса, обеспеченная энергией, будет через расчётный коэффициент жёстко и однозначно связана с необходимой для её покрытия товарной массой, следовательно, система денежного обращения – при ликвидации в ней ссудного процента – приобретает устойчивость. Выпуск дополнительных объёмов средств платежа увязывается при этом с увеличением объёма энергии, подаваемой на вход ППС, ростом коэффициентов полезного действия отраслевых технологий. Да и на практике сегодня никакая статистика не даст вам более точную картину по тенденциям производства товаров в регионе, чем интегральные показатели потребления электроэнергии отраслями. Т. е. энергоинвариант прейскуранта в сочетании с энергетическим стандартом обеспеченности платёжной единицы устанавливает абсолютную шкалу измерения стоимости, цена килоВатт×часа становится жёстко фиксированной и именно в килоВатт×часах в разного рода экономических прогнозах, моделях развития и сопоставлении метрологически

состоятельно может быть представлен прейскурант цен и объёмы выпуска всех остальных товаров.

Если мы действительно хотим выйти из тупика, то необходимо решить вопрос о закреплении килоВатт-часа в качестве инварианта прейскуранта – списка цен всех товаров. Иные энергоносители (нефть, газ и т. п.), теплотворная способность которых давно уже исчисляется в тоннах условного топлива, могут быть легко пересчитаны в электроэнергетический эквивалент.

В ныне господствующих стереотипах мифа о свободно-рыночной саморегуляции всего и вся жёсткая фиксация цен на энергоносители выглядит неприемлемой. Но лишь управленческая несостоятельность этих стереотипов позволяет считать, что цена на электроэнергию должна регулироваться рынком и не может устанавливаться директивно. Это неверный посыл, поскольку электроэнергия не имеет ни одного признака рыночного товара. Рыночным товаром по классическому определению признается лишь тот товар, который:

- имеет товар замещения (картофель – макароны, говядина – свинина, мясо – рыба и т. п.);
- обладает свойством разнокачественности (рынок автомобилей: недорогие модели, модели среднего класса, престижные роскошные марки);
- может накапливаться на складе.

Как видно, электроэнергия не обладает ни одним признаком рыночного товара и во избежание злоупотреблений монополистов-производителей её цена (тариф электроэнергопотребления) должна устанавливаться исключительно государством директивным порядком.

Кроме того, в общей массе товаров есть такая группа товаров, именуемая базой прейскуранта, изменение цен на которые изменяет себестоимость любого другого товара и услуги. Первичная база прейскуранта, как можно понять из изложенного выше, – энергетическая. Но кроме энергии в базу прейскуранта входят и другие товары. Базу прейскуранта формируют стоимость энергоресурсов, нефти, газа, тарифы естественных монополий, стоимость кредитов и страховых рисков. Их цены следует фиксировать директивно, в этом и состоит функция государственного регулирования. Монополии по своей природе не допускают рыночного регулирования. Об этом, в частности, свидетельствует керосиновый коллапс авиакомпаний. Под давлением ссудного процента или вследствие сговора монополистов-производителей именно товары, входящие в состав базы прейскуранта, вырастая в цене, влекут за собой общий рост цен на все остальные товары. Кроме того общий рост цен вызывает и эмиссия, обгоняющая рост энергообеспеченности производства. Введение энергоинварианта позволяет общественно целесообразно зафиксировать определённую базу прейскуранта, исключить неумеренную эмиссию средств платежа и, при обнулении ссудного процента, перевести экономику в режим безынфляционного бескризисного развития.

Электроэнергия не обладает ни одним признаком рыночного товара и во избежание злоупотреблений монополистов-производителей её цена (тариф электроэнергопотребления) должна устанавливаться исключительно государством директивным порядком.

В основе этого лежит то обстоятельство, что признание роли энергоинварианта прейскуранта создаёт метрологическую основу для фиксации базы прейскуранта, корректного научного анализа и моделирования экономических процессов в разных регионах, в разные периоды времени, позволяет справедливо организовать международные расчёты. Сегодня у регионов, в которых планируется введение новых валют, претендующих на роль мировых денег, пока ещё есть шанс добиться успеха, если организовать их эмиссию на основе

энергетического стандарта обеспеченности в связке с регионом, располагающим достаточным количеством энергоресурсов (Россия, страны ОПЕК). Важно отметить, что обеспеченность той или иной валюты формируется не столько объёмами собственных энергосырьевых ресурсов, сколько теми объёмами, которые подаются на вход ППС. Основная масса прибыли формируется не в сырьевой фазе, а в фазе переработки. Вследствие этого энергообеспеченность, к примеру, йены может оказаться выше, чем рубля.

Если же Европа либо Япония не сочтут для себя возможным работать над новой мировой валютой совместно с Россией, как с равноправным партнёром, то у России на сегодня есть все необходимое, включая требуемую меру понимания, выраженную в *альтернативных экономических теориях* (однако нелегитимных в системе РАН – ВАК), для реализации идеи эмиссионного мирового центра на базе российского энергетического рубля, по принципам эмиссии и правилам обращения не подверженного инфляции. Он будет твёрдой, устойчивой валютой ровно с того момента, когда Россия прекратит принимать в оплату за свои доминирующие на мировом рынке экспортные поставки (лес, нефть, газ и т. п.) любую валюту кроме собственного энергетического рубля. Это позволит обеспечить равноценный обмен в международной торговле, ибо для получения рубля нашим торговым партнёрам нужно будет предварительно поставить в Россию реальный товар, а не свежеспеченные «фантики» – их собственные купюры. Ведь сегодня мы ведём внешнюю торговлю в режиме товарного кредитования наших конкурентов, предоставляя им нашу товарную массу за отпечатанные ими деньги. Право эмиссии энергетического рубля и контроля за его обращением должно быть естественно передано от независимого Центрального Банка, который фактически работает в режиме, де-юре близком к режиму частной корпорации, Правительству России в лице объединённого Министерства общественно-экономического развития, в состав которого на правах департаментов должны войти нынешние Министерство финансов, Министерство промышленности и торговли, и которому должно быть подчинён Госбанк как эмиссионный центр.

При таком варианте развития событий стабильность функционирования нынешней международной валютной системы становится проблемой её хозяев, но не России. Предстоящие глобальные потрясения будут минимизированы для страны, успевшей изжить ссудный процент и восстановить связь денег с реальным товаром, с энергетическими ресурсами. Такие деньги будут становиться тем более твердыми, устойчивыми и востребованными, чем более глубокие потрясения будут испытывать «тузы мирового казино» – нынешние законодатели мира бумажных и виртуальных ценностей.

Инновации

«Россия не может войти в режим инновационного развития, приняв деловую этику США или Японии, поскольку у нас и у них различные представления о справедливости».

В. Ефимов

«Плоды» инноваций: почему одних обогащают, а других разоряют?

Для того чтобы адекватно понимать процессы, которые выражаются в инновационном развитии страны, необходимо ввести понятие **«научно-внедренческий цикл»**. **Научно-внедренческий цикл (НВЦ)** – это социально-экономический процесс, начало которому даёт постановка исследовательских задач в области фундаментальной науки и который завершается тем, что её достижения находят своё воплощение в производстве массово потребляемой продукции. А инновационное развитие – это массовое осуществление научно-внедренческих циклов во всех отраслях и сферах деятельности общества в минимально возможные сроки.

Если посмотреть на то, что представляет собой НВЦ, то в подавляющем большинстве случаев это своего рода «домино» – цепь (или сеть) случайного объединения функционально различных этапов в целостность. И редко когда НВЦ – процесс, управляемо протекающий в границах какой-либо структуры по воле того или иного субъекта (хотя именно такой способ был преобладающим в СССР, но это исключение из правила).

В каких-то случаях НВЦ осуществляется в течение нескольких веков (так прошло несколько столетий от высказывания Леонардо да Винчи идеи постройки вертолёта и под-

водной лодки), а в других случаях – завершиться в течение нескольких лет. Начало ему может быть положено в одной стране, а плоды он может принести в другой: так Япония со второй половины XX века успешно завершает множество НВЦ, начало которым было положено в фундаментальной науке других стран.

В каких-то случаях научно-внедренческий цикл осуществляется в течение нескольких веков (так прошло несколько столетий от высказывания Леонардо да Винчи идеи постройки вертолёт и подводной лодки), а в других случаях – завершиться в течение нескольких лет.

Случайный (в смысле теории вероятностей) характер сборки НВЦ из компонент-этапов, если обратиться к истории науки и техники, неизбежно приводит к вопросу: *почему одним государствам систематически «везёт», вследствие чего они становятся лидерами инновационного развития и удерживают лидерство на протяжении длительного времени, а другим также систематически «не везёт», вследствие чего даже успешно проведённые ими фундаментальные научные исследования эпохальной значимости остаются в них бесплодными, а дают плоды в других странах?* Без ответа на этот вопрос инновационное развитие России остаётся проблематичным и не гарантированным. Прояснить ответ на этот вопрос можно на основе представлений о бесструктурном управлении, развитых в достаточно общей теории управления (ДОТУ).

На основе представлений ДОТУ о бесструктурном управлении выясняется, что рыночная среда – только один из проводников процессов, в которых инновационные НВЦ в их полноте могут реализовываться. «Проводимость» этой среды может меняться в очень широких пределах: от полной невозможности реализации НВЦ (есть множество стран с безупречно рыночной экономикой, чей вклад в научно-технический прогресс человечества – на протяжении веков близок к нулю) до массовой их реализации в минимально возможные сроки. Это обусловлено как параметрами «финансового климата», так и внеэкономическими по их существу факторами. Причём внеэкономические факторы обладают более высокой значимостью, чем финансово-экономические. Поэтому инновационное развитие страны (тем более с выходом в режим мирового лидера) требует не некоего «завершения рыночных реформ» и не построения нескольких разнопрофильных «научоградов», а грамотного построения государством системы бесструктурного управления «самореализацией» НВЦ во всех отраслях и сферах деятельности общества.

При построении системы такого назначения необходимо понимать, что НВЦ включает в себя экономическую и внеэкономическую составляющую. Что касается экономической составляющей, то в ходе осуществления НВЦ на всех его этапах потребляются и трудовые ресурсы общества, а также природные блага и продукты производства. И без этого осуществление НВЦ невозможно. При этом многие этапы, объективно необходимые для осуществления НВЦ (в частности, фундаментальная наука), не способны к непосредственной самокупаемости. Это обстоятельство приводит к необходимости построения системы их финансирования на некоммерческой основе: в противном случае они не будут осуществлены и инновационное развитие станет невозможным.

Внеэкономическую компоненту НВЦ можно назвать информационно-алгоритмической либо интеллектуально-этической. Она обладает большей значимостью, нежели экономическая, поскольку можно сколь угодно успешно прокручивать финансы и перемалывать природные и социальные ресурсы на поле «научно-технического прогресса», но если нет инновационных идей или при их наличии люди интеллектуально не способны оценить их применимость к решению актуальных проблем или нравственно-этически не способны объединить свои усилия и подконтрольные им ресурсы для воплощения этих идей в технологии,

организацию и продукцию, то никакого инновационного развития не будет, как и в случае сбоя в финансово-экономическом обеспечении НВЦ.

В каждом обществе свои представления о справедливости, поэтому Россия не может войти в режим инновационного развития, приняв деловую этику США или Японии, поскольку у нас и у них различные представления о справедливости.

В вопросе же о соотношении идей и этики, этика обладает большей значимостью, поскольку если общество убеждено в том, что жизнь организована несправедливо, то инновационные идеи в нём не вырабатываются. Но в каждом обществе свои представления о справедливости, поэтому Россия не может войти в режим инновационного развития, приняв деловую этику США или Японии, поскольку у нас и у них различные представления о справедливости. Т. е. переход страны к инновационному развитию может быть только следствием того, что потенциально творческая часть населения признаёт справедливыми сложившиеся в обществе взаимоотношения государственной власти и предпринимательского сообщества и взаимоотношения их обоих с простым человеком.

Второй аспект интеллектуально-этической компоненты НВЦ связан с тем, что система образования, формируемая на основе принципов Болонского процесса, – тормоз инновационного развития. Причина в том, что генерация инновационных идей требует не только осведомлённости о достижениях науки и культуры в целом, но и развитой личностной культуры чувств и интеллектуальной деятельности. Образование в русле Болонского процесса ориентировано на достижение иных целей – прохождение квалификационных стандартных тестов (типа ЕГЭ), на основе которых реальный творческий потенциал и его освоенность не могут быть оценены. Главное же требование к системе образования как к реально действующему фактору инновационного развития – научить человека самообучаться, производя новые знания и навыки, и уметь помогать в деле такого самообучения окружающим.

Инновационное развитие не может быть самоцелью: оно – средство разрешения разного рода проблем, унаследованных от прошлого. И если характер инновационного развития таков, что оно создаёт новые проблемы, то такое инновационное развитие в перспективе самоубийственно для общества и глобальной цивилизации по мере роста энерговооружённости и вовлечения в технологии процессов, лежащих в основе бытия биосферы планеты и Мироздания. Это приводит к вопросу о наборе параметров оценки безопасности социально-экономического развития на основе инноваций и критериях, т. е. к вопросу об обеспечении экономической безопасности общества как о средстве обеспечения безопасности общественного развития во всех иных аспектах, поскольку цивилизация не способна к существованию без экономики.

Инновационное развитие не может быть самоцелью: оно – средство разрешения разного рода проблем, унаследованных от прошлого.

На наш взгляд комплекс контрольных параметров и критериев должен включать в себя три группы: 1) биосферно-экологическую, характеризующую здоровье биосферозов и биосферы в целом, 2) демографическую, характеризующую население качественно (по параметрам медико-биологическим и социокультурным) и количественно (по регионам и миграции), 3) финансово-экономическую, характеризующую производство, экспортно-импортный обмен, потребление и финансовую систему как инструмент макроэкономического управления. Комплекс параметров, включающий в себя три группы, при наличии связанного с ним критериального аппарата, может характеризовать экономическую безопасность общества и государства в широком смысле.

Третья группа может характеризовать экономическую безопасность только в узком смысле, какой подход ныне и доминирует. Однако вопреки этой доминанте она обладает управленческой состоятельностью только в составе всех трёх групп, но при этом именно она играет решающую роль, поскольку и демографическая, и биосферно-экологическая политика государства не могут быть проведены в жизнь без соответствующего экономического обеспечения и государственного управления экономикой, адекватного целям политики. А инновационное развитие – только одно из средств достижения политических целей при условии удовлетворения критериев безопасности всех трёх групп.

Ещё в IV в. до н. э. греческий мыслитель Ксенофонт указывал: «Земледелие – мать и кормилица всех остальных профессий». Практически это означает, что при обеспечении продовольственной независимости государства во всех прочих сферах деятельности не может быть занято на профессиональной основе людей больше, чем способно прокормить его сельское хозяйство. Поэтому инновационное развитие АПК – это не только улучшение качества продуктов питания, расширение их ассортимента и преодоление сезонности поставок. Это – ещё и производство трудовых ресурсов для всех прочих сфер деятельности общества. И вопрос в том, как в обществе реализуется эта демографическая отдача АПК и как она должна реализовываться для обеспечения устойчивого безопасного развития общества на исторически продолжительных интервалах времени, охватывающих жизнь многих поколений.

Практика показывает, что в условиях либерально-рыночной экономики экономически избыточное для сельского хозяйства население перетекает в города, где оно частично становится трудовыми ресурсами иных сфер деятельности, а частично уничтожается в процессе люмпенизации и криминализации экономически избыточного населения. При этом доля сельского населения в развитых странах сократилась до величины порядка 10 % и менее, а в городах сложились такие условия, что даже простое воспроизводство биологически здорового населения стало невозможным под воздействием изъятия людей из естественных биоценозов и мутагенного воздействия техносферы городов. Кроме того традиционное сельское хозяйство на основе концентрации монокультур на больших массивах площадей тоже оказалось в конфликте с биосферой, от которой защищается применением средств разнообразной сельхозхимии, чем вносит свой вклад в развитие глобального биосферно-социального экологического кризиса. Фактически это означает, что цивилизация, сформировавшаяся на основе принципов буржуазного либерализма и индивидуализма, идёт к катастрофе.

«Земледелие – мать и кормилица всех остальных профессий».

Греческий мыслитель Ксенофонт, IV в. до н. э.

Избежать катастрофы можно только изменив нравственно-мировоззренческую парадигму цивилизационного строительства, включая и принципы управления хозяйственной деятельностью и инновационным развитием. Т. е. цивилизация должна перейти к иному образу жизни, в котором Природа была бы возвращена человеку, а человек – Природе, и в котором вся общественная и хозяйственная деятельность во всех отраслях (включая и АПК) протекала бы в гармонии с Природой и удовлетворяла бы комплексу критериев обеспечения экономической безопасности в широком смысле.

На наш взгляд, эта задача может быть решена путём реализации концепции ландшафтно-усадебной урбанизации. Эта концепция предполагает поддержание и развитие биоценозов; расселение населения по всей территории страны в населённых пунктах небольшой площади, обеспечивающих здоровую жизнь семей в преемственности поколений в природной среде без патологического воздействия техносферы, при обеспечении его занятости как в АПК, так и на предприятиях иных отраслей; организационно-технологическое обновления сферы производства и быта на основе инновационного развития; государствен-

ное управление рыночной саморегуляцией производства и потребления в русле плана биосферно-социально-экономического развития. О ландшафтно-усадебной урбанизации, как и обещали, подробно мы расскажем в другой главе.

«Финансовый климат» и конкурентная среда для Левши или для Остапа Бендера

Исходя из предположения о сохранении и в перспективе либерально-рыночных принципов регуляции экономики России, оценим перспективы модернизации в «финансовом климате» 1990-х.

Предположим, что мы в условиях 7 %-ной ежегодной инфляции и ставки по кредиту 15 % годовых намереваемся осуществить на основе кредитования равными долями на протяжении 10 лет некий инновационный проект, коммерческая эксплуатация которого начнётся только на 11-й год (например, создать и запустить в массовое производство новый авиалайнер или развернуть сеть скоростных железных дорог). Расчёты показывают, что на момент начала коммерческой эксплуатации проекта его себестоимость будет в 3,67 раза выше в сопоставлении с вариантом осуществления того же самого в научно-техническом отношении проекта в условиях нулевой инфляции и беспроцентного кредитования. При этом объём кредитов, необходимых на десятый год для осуществления проекта и обслуживания долга по кредитам прошлых лет, превысит ежегодный объём необходимых инвестиций при нулевой инфляции и беспроцентном кредитовании в 7,46 раза.

Это означает, что в финансовом климате, который был создан в России в 1990-е гг., в ходе реформ приверженцами либерально-рыночной модели на основе принципов «Вашингтонского консенсуса», модернизация и инновационное развитие страны не осуществимы: безупречные в научно-техническом отношении инновационные проекты будут обладать настолько высокой себестоимостью, что станут неконкурентоспособными; а у банковского сектора при продолжении политики поджата и ограничения денежной массы не хватит кредитных ресурсов для финансирования инновационного развития.

Основная финансово-экономическая проблема инновационного развития отечественного народнохозяйственного комплекса состоит в том, что у нас не создан «финансовый климат» и конкурентная среда, под воздействием которых научно-внедренческие циклы генерировались бы и доводились до их успешного завершения в массовом порядке.

Основная финансово-экономическая проблема инновационного развития отечественного народнохозяйственного комплекса состоит в том, что у нас не создан «финансовый климат» и конкурентная среда, под воздействием которых научно-внедренческие циклы генерировались бы и доводились до их успешного завершения в массовом порядке. Однако реализация в практической политике принципов государственного управления рыночной саморегуляцией в русле адекватного жизненным интересам людей плана социально-экономического развития не гарантирует экономической безопасности в широком смысле в длительной перспективе, если организационно-технологический комплекс невосприимчив к научно-техническому прогрессу. Причины этого в том, что создание «финансового климата», обеспечивающего гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей, – только необходимое условие для обеспечения экономической безопасности на высшем уровне (лидерства государства в научно-техническом прогрессе в гармонии с природной средой), но недостаточное.

Для того чтобы инновационное развитие осуществлялось успешно, необходимо, чтобы те, кто обладает созидательным потенциалом, думали о работе и совершенствовании продукции, технологий и организации, а не о том, где и как добыть деньги дополнительно, поскольку на получаемые ими зарплаты они в сложившемся «финансовом климате» не могут

обеспечить удовлетворение своих демографически обусловленных потребностей даже по минимуму. Действительность такова, что ныне в России трудом праведным подавляющее большинство населения не может решать даже первоочередные проблемы: построить и обустроить семейное жилище в житейски приемлемые сроки – необходимую основу для прочного брака; рожать детей в количестве, достаточном для того, чтобы страна не обезлюдела и не стала объектом колонизации более репродуктивно-успешными соседями; дать детям воспитание и образование, луч шее, чем то, которое родители получили сами и т. п.

В «финансовом климате», сформированном реформаторами, наиболее успешны в сфере потребления благ не труженики реального сектора (представители науки, образования, медицины, промышленности, сельского хозяйства особенно на начальных этапах карьеры или хотя бы основная масса профессионалов соответствующих отраслей), а социальные паразиты: люди типа Остапа Бендера, А.И. Корейко и т. п. На фоне вилл и «Бентли», принадлежащих представителям этой бросающейся в глаза социальной группы, призывы на тему *«люди, надо перетерпеть трудные времена, сплотиться в “народном единстве”, много и честно поработать на модернизацию страны»* – останутся без ответа. Причина этого в том, что большинству общества фактически предлагается задаром работать на обеспечение потребительского прогрессирующе нарастающего превосходства паразитического меньшинства, которое об экономических неурядицах узнаёт не вследствие сокращения своих потребительских возможностей до уровня физиологической выживания и ниже его, а абстрактно – из сообщений СМИ.

Между тем, перспективы общества, в котором есть финансовое обращение, во многом обусловлены тем, за что в нём платят деньги, а равно – во что осуществляются инвестиции:

- если инвестиции во всех сферах и отраслях деятельности осуществляются в «Левшу», то есть шанс на светлое будущее;
- если прямо или косвенно – в «Остапа Бендера», «Людоедку Эллочку» и «гигантов мысли» типа «Кисы» Воробьянинова, то социальная катастрофа неизбежна.

Поэтому первая задача в деле обеспечения успеха инновационного развития – политическая: устранить несправедливость, уничтожающую во всех сферах и отраслях деятельности мотивацию миллионов к творческому труду на социально-экономическую систему постсоветской РФ.

Но если браться за решение этой задачи, то необходимо понимать, что в каждом обществе представления о справедливости и несправедливости – результат его собственного историко-политического, нравственно-этического, мировоззренческого развития. По этой причине нормы внутриобщественных отношений, которые позволяют более или менее успешно развиваться другим государствам, поскольку не воспринимаются их населением как несправедливость, – вовсе не обязательно дадут тот же эффект при попытке переноса их в общество с иной предысторией и иными выработанными в прошлом представлениями о справедливости.

Соответственно проблематику несправедливости необходимо выявлять честно по совести в своём обществе самым без оглядки на нормы, сложившиеся за рубежом, и на связанный с ними «пиар».

Успехи США и Японии в научно-техническом развитии – прежде всего прочего – результат того, что достаточно широкие слои их населения убеждены в том, что труд оплачивается справедливо, а профессионализм и его рост – залог благополучия в настоящем и в будущем каждого, кто идёт по этому пути, и общества в целом. Именно этого не было в СССР в годы «застоя», и этого нет в постсоветской России спустя 20 лет после начала реформ.

И только в том случае, если государство огласит идеалы справедливости, на которые народ откликнется, то он начнёт вдохновенно работать на инновационное развитие страны.

Но после этого недопустимо обмануть его ожидания, как это было сделано в годы перестройки и начала реформ в 1990-е: в противном случае ставшее культовым мнение о том, что «Россия исчерпала лимит на революции», окажется иллюзией, разочарование в которой будет для многих весьма болезненным, хотя история и не повторит сценария развития событий 1917-1920-х годов.

На фоне вилл и «Бентли», принадлежащих представителям этой бросающейся в глаза социальной группы, призывы на тему «люди, надо перетерпеть трудные времена, сплотиться в “народном единстве”, много и честно поработать на модернизацию страны» – останутся без ответа.

И только в ходе устранения разного рода несправедливостей, уничтожающих мотивацию к творческому труду, и при введении в действие инструментов управления «финансовым климатом», встанет вопрос о государственной поддержке научно-внедренческих циклов в их полноте во всех сферах и отраслях деятельности внеэкономическими по их сути средствами.

Если обратиться к истории, то в ней можно найти примеры успешного осуществления разного рода инновационных проектов. Примерами такого рода являются Манхэттенский проект в США (создание первых атомных бомб в годы второй мировой войны) и создание Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ, основан в 1918 г., когда шла гражданская война и победа в ней «красных» была под вопросом), положившего начало развитию авиации и космонавтики в СССР на научно-промышленной основе.

Для обоих проектов характерны общие черты:

- компетентные в определённых областях науки и техники люди уведомили представителей государственной власти о наличии определённой проблемы, о необходимости и путях её возможного решения;
- представители государственной власти осознали объективное наличие проблемы и необходимость её решения;
- представители государственной власти выявили и других компетентных людей, обладающих творческим потенциалом, необходимым для решения проблемы;
- представители государственной власти предоставили выявленным компетентным людям необходимые для решения проблемы ресурсы и властные полномочия;
- в процессе осуществления проекта представители государственной власти вели диалог по научно-техническому существу проблем и путей их решения (то есть вопрос о финансировании только сопутствовал обсуждению научно-технической проблематики, а не был доминирующим в этих диалогах) с компетентными людьми, принявшими на себя миссию решения проблемы, и оказывали их деятельности поддержку, предоставляя в распоряжение подвластные государству ресурсы по мере необходимости;
- проекты достигли успеха.

В русле такой алгоритмики на протяжении десятилетий и в США, и в СССР были успешно осуществлены многие проекты, некоторые из которых стали знаковыми характеристиками XX века. Однако научно-техническое отставание СССР от США, если оценивать уровень развития техносферы не по отдельным достижениям (пусть и эпохальным), а по массово производимой продукции, технологиям и организации производства и сбыта, стало к концу 1960-х гг. объективной данностью.

Однако две попытки модернизации СССР («косыгинские» реформы и перестройка, объявленная в 1985 г. М.С. Горбачёвым), оказались прогрессирующе безуспешными. Причём перестройка привела к краху культуры и распаду страны. Далекое не последнюю роль в крахе обеих попыток модернизации в СССР сыграла управленческая несостоятельность

социолого-экономической науки страны и проистекающая из этого факта неадекватность задачам общественного развития содержание высшего образования в области социологии, экономики и финансов.

Если анализировать причины такого рода итогов развития обеих «сверхдержав» в XX веке, то выяснится, что:

- в СССР описанный выше алгоритм осуществления инновационных проектов был единственным и безальтернативным;

- а в США помимо этого алгоритма инновационные процессы массово протекали двумя другими способами:

1. в русле алгоритма, структурно аналогичного описанному выше, но в котором роль государственного аппарата принимали на себя директораты крупных корпораций (фирм, принадлежащих «планирующей системе», если пользоваться терминологией Дж. К. Гэлбрейта), и

2. инновации пролагали себе дорогу вне русла этого алгоритма в стихии рыночной самоорганизации макроэкономической системы.

Примеры успешного осуществления разного рода инновационных проектов: Манхэттенский проект в США (создание первых атомных бомб в годы второй мировой войны) и создание Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ, основан в 1918 г., когда шла гражданская война и победа в ней «красных» была под вопросом), положившего начало развитию авиации и космонавтики в СССР на научно-промышленной основе.

Исследованиями вопроса о том, как научно-технический прогресс пролагает себе дорогу в жизнь (то есть тем, как реализуются научно-внедренческие циклы в их полноте), ни в одном, ни в другом государстве содержательно почти никто не занимался. Правящие «элиты» и обществоведческая наука обеих стран по разным причинам ограничились **признанием факта выявившегося превосходства так называемой «рыночной экономики» ведущих капиталистических стран над экономикой СССР**, управляемой централизованно директивно-адресным способом («командно-административной системой», если пользоваться терминологией времён «перестройки»).

Причины провалов инновационного развития в России

Как известно, переход в постсоветской РФ к «рыночной экономике» не только не решил проблем (в том числе и **инновационного развития**) народного хозяйства и общества в целом, но создал те проблемы, которых в СССР не было вовсе, и усугубил те, что были.

Если исходить из того, что большинство населения страны отдачи от реформ не получили и не получают при господстве идей *монетаризма как наиболее экстремистского выражения буржуазного либерализма*, то сам факт перехода к «рыночной экономике» в РФ не может расцениваться как неоспоримое достижение или, хотя бы, как создание основы, гарантирующей в последующем успешное развитие страны *ко благу её народов*.

Такой итог и перспективы общества на основе проведённых реформ – неизбежный результат крайне поверхностного понимания алгоритмики инновационного развития социально-экономических систем государств как политиками, так и консультировавшими их экономистами (идеологами реформ) в период, предшествовавший началу реформ, а также – и в период их проведения.

Причины такого положения дела состоят в том, что реформаторы 1990-х в своей политике опирались на неадекватные «теории» чикагской научной школы, олицетворяемой М. Фридманом (1912–2006), а переход к рыночной экономике (тем более не регулируемой целесообразно государством) **вовсе не гарантирует инновационного развития страны, поскольку рыночная среда – только один из проводников процессов, в которых инновационные научно-внедренческие циклы в их полноте могут реализовываться.**

И в зависимости от объективно сложившихся параметров настройки рынка («финансовый климат», порождаемый узаконенной и фактически поддерживаемой в хозяйственной деятельности структурой функционально обусловленных расходов предприятий и налогово-дотационной политикой государства) и ряда других – внеэкономических по их сути – факторов (главный из них – нравственно обусловленная деловая этика) проводимость этой среды может меняться в очень широких пределах: от полной невозможности осуществления научно-внедренческих циклов вне руслу директивно-адресного государственного управления (как это было в СССР и имеет место в постсоветской РФ) до осуществления их в сроки, близкие к объективно минимально возможным.

Напомним, «как это было в СССР». В Советском Союзе на протяжении многих десятилетий выпускались электрические чайники и самовары, но ни один завод-изготовитель не ввёл в их конструкцию автоматику, которая выключала бы чайник, когда вода в нём начинает кипеть. Но если бы такое указание дал генеральный секретарь ЦК КПСС, то по всей стране прошли бы митинги в поддержку гениального решения Политбюро, и все заводы-изготовители в течение месяца ввели бы в конструкции самоваров и чайников такого рода автоматику, а весь агитпроп после этого ещё долго рассказывал бы о роли этого указания в экономике страны.

Но есть и ещё более разительный пример. По всей видимости, первый в мире проект двухпалубного широкофюзеляжного пассажирского авиалайнера вместимостью более 700 пассажиров был разработан в СССР в первой половине 1960-х гг. на основе военнотранспортного самолёта Ан-22 «Антей». Но проект не был востребован и остался на бумаге. Поэтому первым в мире летающим двухпалубным аэробусом стал «Боинг-747». Как сообщило радио «Свобода» в одной из своих программ в начале 2000-х гг., начало этому проекту положил рисунок какого-то американского мальчика, нарисовавшего «двухэтажный» самолёт в альбоме в авиационном музее фирмы «Боинг». Этот рисунок, как и все прочие

рисунки, сделанные посетителями музея, был проанализирован инженерами и экономистами «Боинга» и дал старт вполне успешному проекту...

Первый в мире проект двухпалубного широкофюзеляжного пассажирского авиалайнера вместимостью более 700 пассажиров был разработан в СССР в первой половине 1960-х гг... Но проект не был востребован и остался на бумаге.

И стоит обратить внимание на то, что изрядная доля научно-внедренческих циклов, завершающие этапы которых на протяжении всего этого времени реализовывались в Японии и обеспечили ей статус одного из лидеров научно-технического прогресса, в своей основе имели фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки, осуществлённые за её пределами, – вне юрисдикции правительства Японии и вне сферы проникновения её частного бизнеса.

Теории менеджмента, поскольку в них нет понятия о полной функции управления, об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости поведения и о процессах в суперсистемах, а также и экономические теории, выражающие финансово-счётный подход, – плохая основа для выявления и решения проблем, связанных с массовым осуществлением научно-внедренческих циклов.

Поэтому посмотрим на эту проблематику с позиций ДОТУ. Согласно ДОТУ управление (а равно – самоуправление) может осуществляться структурным и бесструктурным способами.

Структурный способ управления предполагает создание структуры, несущей алгоритмику управления процессом. Структура состоит из конечного, определённого по составу, количеству и взаимосвязям набора функционально специализированных элементов, которые взаимодействуют друг с другом и с внешней средой в соответствии с концепцией управления (то есть в соответствии с целями и алгоритмикой их достижения).

При структурном способе качество управления обеспечивается, во-первых, архитектурой структуры (набором и взаимосвязями образующих её элементов) и, во-вторых, степенью пригодности самих элементов для осуществления возлагаемых на каждый из них функций. При этом выясняется, что адекватная концепции управления архитектура структуры обеспечивает решение возлагаемых на неё задач даже при некотором предельно низком качестве входящих в неё элементов. Но ошибки в построении архитектуры структуры могут сделать её полностью неработоспособной даже в том случае, если она собрана из наилучших по параметрам своей функциональности элементов. При структурном способе управления построение структуры предшествует началу процесса управления.

Однако в ряде случаев возможно осуществление бесструктурного управления (а равно – самоуправления). Предположим, что у нас имеется множество неких элементов, которые обладают следующими свойствами:

п. 1 Все элементы самоуправляемы на основе информационно-алгоритмического обеспечения, хранящегося в их памяти.

п. 2 Каждым из них можно управлять извне, поскольку они могут принимать информацию и алгоритмику в память (по п. 1).

п. 3 Они могут управлять другими элементами (по п. 1 и п. 2), поскольку могут выдавать информацию из памяти другим элементам множества.

Множество элементов, обладающих названными свойствами, мы далее будем именовать «суперсистема».

Бесструктурное управление возможно в суперсистемах, состоящих из множества аналогичных в некотором смысле друг другу элементов: требование *аналогии (то есть способности элементов к взаимозаменяемости друг друга в разных процессах)* в данном случае – дополнительное требование, по отношению к трём характеристическим требованиям, положенным в определение термина «суперсистема». Его введение связано с тем, что, чем ниже показатели взаимозаменяемости, – тем ниже способность суперсистемы к порождению в себе бесструктурного управления.

Предположим, что мы распространяем в суперсистеме информацию циркулярно, то есть не персонально адресно. Распространение информации в режиме, когда она проходит через множество элементов, несёт в себе вероятностную предопределённость изменения информационного состояния памяти некоторого подмножества элементов в составе суперсистемы. Вероятностно предопределённое изменение состояния памяти элементов ведёт к изменению статистических характеристик их самоуправления. Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то существует отличная от нуля вероятность, что в результате прохождения через суперсистему некоего информационного модуля некоторое количество элементов образует структуру, несущую алгоритмику управления. В этом процессе может возникнуть и более, чем одна структура. Это означает, что процессами в суперсистемах можно управлять бесструктурно, а также – в пределах суперсистемы самоуправления тоже может быть бесструктурным.

Принципиальное отличие бесструктурного управления от структурного состоит в том, что к моменту начала управления процессом какие-либо целесообразно ориентированные структуры в бесструктурном управлении отсутствуют: структуры, принимающие на себя алгоритмику управления, складываются в процессе управления «спонтанно» вследствие реакции элементов суперсистемы на появление в их памяти и алгоритмике самоуправления определённой информации.

В жизни обществ бесструктурное управление прослеживается прежде всего по процессам обмена информацией между членами общества и разного рода их объединениями, поскольку возникающие в процессе бесструктурного управления структуры далеко не во всех случаях обретают юридическую оформленность. В каких-то случаях структуры, возникающие в процессе бесструктурного управления, могут стабилизироваться и стать носителями структурного управления, а в каких-то иных случаях возникшие в бесструктурном управлении структуры могут распасться либо по достижении ими целей управления, либо не выдержав давления среды или вследствие неадекватности информационно-алгоритмического обеспечения деятельности образовавших их элементов.

В СССР научно-внедренческие циклы осуществлялись исключительно структурным способом в русле алгоритмики директивно-адресного государственного – моноцентричного – управления.

Если соотноситься с этими положениями ДОТУ, и вернуться к вопросу об алгоритмике осуществления научно-внедренческих циклов в СССР и в США, то остаётся сделать вывод о том, что:

В СССР научно-внедренческие циклы осуществлялись исключительно структурным способом в русле алгоритмики директивно-адресного государственного – моноцентричного – управления, а бесструктурное управление в силу разных причин было статистически редким явлением, не оказывавшим какого-либо заметного результата на научно-техническое развитие страны.

Максимальное количество проектов, которыми один центр способен эффективно управлять на основе структурного способа, ограничено. Это – следствие наличия некоего объективного предела возможностей любого центра управления адекватно обрабатывать необходимые объёмы информации в темпе, необходимом для успеха проектов. Поэтому сведение в государстве научно-технического прогресса исключительно к структурному способу неизбежно влечёт за собой подтормаживание научно-технического прогресса и отставание страны от геополитических конкурентов, которые в своей политике инновационного развития достаточно эффективно опираются как на структурный, так и на бесструктурный способы управления. Хотя и в этом случае какие-то *единичные* инновационные проекты в пределах возможностей центра управления могут выполняться вполне успешно, как это было в СССР (а в ряде случаев – и более успешно, чем у конкурентов).

В силу этого обстоятельства опора исключительно на структурный способ управления и повлекла за собой неэффективность государственного управления СССР в годы застоя и вызвала прогрессирующее научно-техническое отставание страны.

В США научно-внедренческие циклы осуществлялись структурным способом в разного рода государственных проектах (Манхэттенский проект, программа создания и развития атомного подводного флота, космические программы и т. п.), а также – в инновационных проектах, осуществлявшихся крупными корпорациями (фирмами, принадлежащими «планирующей системе», если пользоваться терминологией Дж. К. Гэлбрейта). Но наряду со структурным способом управления в США рыночная и культурная среда в целом (прежде всего – **деловая этика**) была достаточно эффективным проводником бесструктурного управления. И именно благодаря этому бесструктурному управлению научно-внедренческие циклы в США достаточно массово осуществлялись за пределами структурного управления инновационными проектами со стороны государства и директоратов корпораций. Это и обеспечило США мировое лидерство в научно-техническом прогрессе по многим показателям, определяющим качество жизни общества.

Благодаря этой же бесструктурно управляемой составляющей, Япония является одним из лидеров научно-технического прогресса, завершая научно-внедренческие циклы, которым дали начало фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки, проведённые в других странах.

В США научно-внедренческие циклы осуществлялись структурным способом в разного рода государственных проектах (Манхэттенский проект, программа создания и развития атомного подводного флота, космические программы и т. п.), а также – в инновационных проектах, осуществлявшихся крупными корпорациями.

Этой составляющей бесструктурного управления научно-техническим прогрессом не было в СССР. Но её нет и в постсоветской РФ. А проблема организации эффективного бесструктурного управления (самоуправления) инновационным развитием страны шире, нежели проблема перехода к рыночной экономике от экономики, управляемой директивно-адресно.

Какие-либо «пилотные проекты» (типа «Сколково», «Роснано» и т. п.), основанные на структурном управлении, не могут заменить собой эту отсутствующую составляющую научно-технического прогресса по причинам ограниченности возможностей обработки информации в структурном управлении, исходящем из какого-то одного центра даже при наличии тематически специализированных иерархий структур (как это было в СССР, где существовал специфический набор специализированных отраслевых мини-

стерств и ведомств, отраслевых и академических научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских бюро).

Кроме того, в большинстве случаев научно-внедренческими циклами не могут эффективно руководить финансисты, не способные в силу полученного ими узкопрофильного (по сути бухгалтерски-юридического) образования вникать в существо научно-технических вопросов: так в прошлом в Российской империи не был открыт инфраструктурный проект имперской значимости освоения Северного морского пути, инициаторами которого выступили адмирал С. О. Макаров и Д. И. Менделеев. И не последнюю роль в этом сыграла научно-техническая некомпетентность и интриганство С. Ю. Витте, который не смог (либо не пожелал) оценить социально-экономические и глобально-политические перспективы, которые открывало осуществление этого проекта, хотя С. Ю. Витте в те годы был не самым плохим специалистом в области государственных и международных финансов. Поэтому высказываемые некоторыми мнения о том, что главным двигателем модернизации и инновационного развития должен стать бухгалтер, – ошибочны, поскольку они проистекают из метрологически и управленчески несостоятельного финансово-счётного подхода.

В большинстве случаев научно-внедренческими циклами не могут эффективно руководить финансисты, не способные в силу полученного ими узкопрофильного (по сути бухгалтерски-юридического) образования вникать в существо научно-технических вопросов: так в прошлом в Российской империи не был открыт инфраструктурный проект имперской значимости освоения Северного морского пути, инициаторами которого выступили адмирал С. О. Макаров и Д. И. Менделеев.

Бесструктурный способ управления, тоже имеет свои ограничения, определяющие возможности его применения, но он более полно осваивает потенциал суперсистемы в целом в решении разного рода задач. Кроме того, исторически реально в подавляющем большинстве случаев структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного, если решение задач, решаемых бесструктурным управлением, обретает для общества значимость, не преходящую на протяжении достаточно длительного времени, в течение которого спонтанно сложившаяся структура обретёт устойчивость и начнёт воспроизводить себя в преемственности поколений (возможно при этом модифицируясь в соответствии с «вызовами времени»). Примерами такого рода в истории являются случаи преобразования «народных ополчений» в регулярные армии.

Соответственно этим особенностям структурного и бесструктурного управления успех инновационного развития страны требуют освоения навыков и организации эффективного государственного бесструктурного управления осуществлением 1) научно-внедренческих циклов в их полноте в самой РФ и 2) завершения на территории РФ научно-внедренческих циклов, начало которым дали зарубежные фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки. А для этого необходимо понимать, как в научно-внедренческом цикле связаны друг с другом экономическая и информационная составляющие процесса.

Главной в научно-внедренческом цикле является информационная составляющая: можно сколь угодно прибыльно прокручивать финансы, организовывать разного рода финансовые схемы, перемалывать природные и трудовые ресурсы, но если идеи, необходимые для реализации научно-внедренческого цикла, в обществе не производятся или не доходят до тех, кому они необходимы для осуществления ими их этапов научно-внедренческого цикла, – никакого научно-технического прогресса не будет. То же касается и ситуаций, когда до генераторов идей и их носителей не доходит финансирование или они оказываются без необходимых властных полномочий.

Информационная составляющая включает в себя два аспекта: нравственно-этический и социально-организационный.

Нравственно-этический аспект уже был затронут, когда речь шла о несправедливости как о факторе, блокирующем инновации. Действительно, если все на основании жизненного опыта своего и старших поколений убеждены в том, что профессионализм и рост профессионализма (хоть массового, хоть уникального), требующегося для работы в реальном секторе и его инновационного развития, не является залогом и гарантией благосостояния их самих и их семей, то нет смысла и в его обретении и наращивании. Если плоды творчества и прогресса пожирает олигархия, то нет смысла в творчестве и прогрессе.

Если плоды творчества и прогресса пожирает олигархия, то нет смысла в творчестве и прогрессе.

В таких условиях те, у кого несправедливость не подавила интереса к творчеству, либо не могут в одиночку реализовать свои задумки, либо не находят тех, кто мог бы оценить их достижения и дать им развитие в других отраслях. В этом случае втоптанное государственной социально-экономической политикой в депрессию большинство населения влачит существование, как придётся, а не деморализованные либо уже приобщились в высокодоходным легальным сферам деятельности вне реального сектора, либо «работают» на то, чтобы приобщиться к ней. Те, кто не видит для себя таких возможностей, но не желает влачить существование, озабочены тем, как и что украсть (по возможности в особо крупных размерах) и не быть при этом наказанными. А некоторая часть населения, глядя на всё это, начинает деятельно работать на то, чтобы разрушить исторически сложившуюся систему угнетения паразитическим меньшинством большинства и биосферы.

В такой нравственно-этической атмосфере инновационное развитие невозможно, поскольку оно требует, чтобы люди думали о деле и его совершенствовании, о профессионализме и его наращивании, о координации своих усилий и организации совместной деятельности, а не о том, как хапнуть деньги (много и сразу) или о том, где добыть выпивку, чтобы утопить в ней своё бессилие и неудовлетворённость жизнью. То есть, прежде всего, необходимо работать на создание в стране нравственно-этической атмосферы, в которой достаточно большая доля экономически активного населения была бы убеждена в том, что их творческий потенциал, профессионализм и его рост, добросовестный труд – залог благосостояния их самих и их семей в преемственности поколений. Только в этом случае они будут думать о деле, вырабатывать инновационные идеи и находить в своей профессии место для реализации инновационных идей, выработанных другими.

Если инновационные идеи вырабатываются, то вступает в действие социально-организационный фактор. Он тоже носит многоаспектный характер.

Первый аспект связан непосредственно с распространением в обществе научно-технической информации. Предположим, что в некоем совсекретном научно-исследовательском институте получены научно-технические достижения (то есть выработан набор идей), который в XXI веке позволяет создать техносферу XXV века. Понимая значимость этих достижений, чтобы обеспечить себе преимущество над геополитическими противниками, на эти разработки сразу же наложили предельно высокие грифы секретности, вследствие чего о них не узнает никто, кроме их разработчиков и начальников разработчиков.

Если подниматься по иерархии руководства вверх, то чем выше по иерархии – тем ниже осведомлённость и понимание сути и значимости сделанных открытий, поскольку, чем выше по иерархии – тем шире круг вопросов, с которыми приходится работать управленцам, а их возможности в детальном понимании каждого из них – ограничены.

Причём, если подниматься по иерархии руководства вверх, то чем выше по иерархии – тем ниже осведомлённость и понимание сути и значимости сделанных открытий, поскольку, чем выше по иерархии – тем шире круг вопросов, с которыми приходится работать управленцам, а их возможности в детальном понимании каждого из них – ограничены. Дальнейшая разработка и освоение инновационных идей в условиях режима секретности возможна только на основе структурного способа управления, когда начальство само решает, кого из подчинённых и в каком объёме ознакомить с той или иной засекреченной информацией. В результате вследствие неизбежности ошибок начальства в распределении информации среди подчинённых и ошибок в докладах вышестоящему начальству о полученных результатах и возникших проблемах, научно технический прогресс будет остановлен.

Так, когда появились углепластики, американцы наложили на эту тему гриф секретности, поскольку посчитали, что это перспективный конструкционный материал, в том числе и для авиационно-космической техники. Японцы, не присваивая никаких неуместных грифов секретности, начали производство лыжных палок и ручек для зонтиков. В результате углепластики вошли в конструкцию летательных аппаратов в Японии раньше, чем в США, поскольку разработка конструкций углепластиковых изделий и освоение технологий их производства в Японии осуществлялась более широким фронтом и более интенсивно.

То есть конкурентные преимущества страны в настоящее время могут быть обеспечены не засекречиванием работ по каким-либо темам, а темпом освоения множества инноваций в массовом производстве, опережающим возможности геополитических конкурентов.

Более того, режим секретности в том виде, в каком он существовал в СССР к началу перестройки и в каком он во многом унаследован постсоветской РФ, является препятствием для *массового* осуществления научно-внедренческих циклов в разумные сроки на основе бесструктурного управления. Обеспечение информационной безопасности общества и его развития в наши дни и в обозримой перспективе не сводится к режиму секретности. Обеспечение информационной безопасности носит двоякий характер.

С одной стороны необходимо уведомить как можно более широкий круг потенциальных пользователей полученных научно-технических достижений о результатах и перспективах, которые эти достижения открывают. Это создаёт предпосылки к тому, чтобы те, кто потенциально способен решить проблемы своей профессии на основе этих достижений, – узнали об этих достижениях и проявили инициативу к их реализации в своей сфере деятельности. Предпосылки к тому, что они поведут себя именно так, должна создать нравственно-этическая атмосфера в обществе, поддерживающая благосостояние как результат профессионализма и добросовестности в труде.

Японцы, не присваивая никаких неуместных грифов секретности, начали производство лыжных палок и ручек для зонтиков. В результате углепластики вошли в конструкцию летательных аппаратов в Японии раньше, чем в США.

С другой стороны публикации должны быть такими, чтобы геополитический конкурент на их основе не мог получить бесплатного доступа к систематическим научным данным, позволяющим ему провести все последующие этапы научно-внедренческого цикла самостоятельно, не заплатив за фундаментальные исследования и результаты опытно-конструкторских разработок и не потратив время и ресурсы на повторение полученных результатов.

То есть публикации должны быть:

- доступны широкому кругу лиц по их инициативе, а не по санкции начальства, как это предусматривает сложившаяся практика осуществления режима секретности;

- содержательно они должны быть таковы, чтобы профессионал был способен оценить их научную состоятельность на основе известных ему законов природы, научных теорий, своей практической деятельности, либо объяснить себе ранее необъяснимые факты на основе новых теорий, о которых сообщает публикация.

И если ознакомившись с публикациями, заинтересованные лица пожелают реализовать достижение в своей деятельности, то они должны оказаться перед дилеммой: либо обратиться к разработчику достижений за консультациями, помощью, за систематическими (а не единичными) экспериментальными или расчётными данными, либо самостоятельно провести аналогичные исследования (на что потребуется время и ресурсы – подчас не малые).

Второй аспект социально-организационного фактора связан с генерацией и поддержанием устойчивости коллективов, которые осуществляют фундаментальные исследования, опытно-конструкторские разработки и разработку серийной продукции, технологий и организации её производства и обеспечения последующих этапов жизненного цикла продукции.

Развитие культуры в целом и научно-технической её составляющей достигло такого уровня, что хотя генератором идей по-прежнему являются личности, но реализаторами этих идей могут быть только коллективы. В каких-то ситуациях структурно организованный коллектив может быть носителем научно-внедренческого цикла в его полноте.

Развитие культуры в целом и научно-технической её составляющей достигло такого уровня, что хотя генератором идей по-прежнему являются личности, но реализаторами этих идей могут быть только коллективы.

Но в большинстве случаев из-за ограниченности возможностей структурного управления в наши дни *структурно организованный коллектив профессионалов разного профиля подготовки* может быть носителем только какого-то одного этапа научно-внедренческого цикла в его полноте. Осуществление научно-внедренческого цикла в его полноте требует, чтобы все его преемственные этапы поддерживались достаточно квалифицированной работой как минимум одного функционально специализированного коллектива профессионалов. Если такие коллективы есть, то средствами государственного бесструктурного управления им должны быть предоставлены практически реализуемые возможности для координации их деятельности по их инициативе. Если таких коллективов нет, то средствами бесструктурного управления должны быть созданы возможности для генерации коллективов профессионалов, которые поддержали своей деятельностью реализацию соответствующих этапов научно-внедренческого цикла в их преемственности.

В общепринятой терминологии это вопрос о создании и поддержании в работоспособном состоянии научных и проектно-конструкторских школ. Как показывает историческая практика, на становление научной или проектно-конструкторской школы требуется от 5 до 15 лет в зависимости от сферы её деятельности и продолжительности в ней цикла *«выдвижение идеи – её воплощение в жизнь – переосмысление результатов – генерация новой версии идеи – создание новых образцов продукции»*. И этот вопрос не может быть эффективно разрешён вне понимания соотношения структурного и бесструктурного управления в жизни общества.

Третий аспект информационной составляющей состоит в том, что массовое распространение инноваций и проникновение их во все отрасли экономики и во все сферы жизни возможно только на основе генерации и распространения стандартов. Неспособность общества породить, поддерживать и развивать систему стандартизации и сертификации, заблаговременно создающей пути для распространения инноваций (а не фиксирующей достижения), способна свести весь научно-технический прогресс к созданию уникальных образцов

техники, по сути – демонстрационных, которые невозможно сочетать друг с другом в жизни общества даже при их массовом производстве.

На становление научной или проектно-конструкторской школы требуется от 5 до 15 лет в зависимости от сферы её деятельности и продолжительности в ней цикла «выдвижение идеи – её воплощение в жизнь – переосмысление результатов – генерация новой версии идеи – создание новых образцов продукции».

Но информационной составляющей научно-внедренческого цикла недостаточно для его осуществления, поскольку научно-внедренческий цикл прежде, чем он даст общественно-полезную отдачу, это – потребление разного рода ресурсов и благ, производимых экономикой. Для того, чтобы обеспечить экономически информационную составляющую научно-внедренческого цикла, необходима адекватная структура функционально обусловленных расходов предприятий, поддерживаемая государством. Прежде всего, она должна включать в себя функционально обусловленные расходы, направленные на обеспечение собственных исследований и опытно-конструкторских работ предприятий, а также – на создание разного рода инновационных фондов, которые бы финансировали такого рода работы профильными предприятиями.

Последнее необходимо, поскольку научные исследования в области фундаментальной науки и опытно-конструкторские разработки не способны к непосредственной самоокупаемости ни в короткие, ни в продолжительные сроки. Эти работы окупаются опосредованно – *и только в масштабах всего народного хозяйства в целом*, – когда научно-внедренческие циклы завершаются выпуском массово потребляемой продукции.

При этом вследствие плохой предсказуемости научно-технического прогресса неизбежно, что из всего множества начинаемых фундаментальных исследований и опытно-конструкторских работ только некоторая часть спустя годы, а то и десятилетия даёт отдачу в виде плодов завершённых научно-внедренческих циклов, а какая-то часть так и остаётся бесплодной. Но общество так или иначе оплачивает все научные исследования и опытно-конструкторские работы вне зависимости от результативности конкретных работ.

Общество так или иначе оплачивает все научные исследования и опытно-конструкторские работы вне зависимости от результативности конкретных работ.

Проблема взаимодействия структурного государственного управления инновационными проектами и организации бесструктурного управления массовым осуществлением научно-внедренческих циклов во всех отраслях и сферах деятельности общества проистекает из плохой предсказуемости научно-технического прогресса и его последствий.

В силу этого обстоятельства в структурное государственное управление попадают проекты, значимость которых была правильно оценена на перспективу руководством государства (как это было в случае создания ЦАГИ и космических программ СССР, атомного проекта США), либо отставание по которым было признано руководителями государства опасным для страны (атомный проект в СССР, космические программы США).

Но кроме них в структурное государственное управление легко попадают проекты, в осуществлении которых *заведомо* вообще нет никакой пользы для общества, но которые являются хорошей кормушкой для их участников, особенно, если на проекты удаётся наложить высокие грифы секретности, а чиновничество имеет возможность перекачивать финансирование такого рода проектов в свой карман. Иногда работы по такого рода заведомо бесполезным проектам проводятся на протяжении многих лет, а то и десятилетий.

Назначение же системы бесструктурного управления инновационным развитием, которую государство должно суметь построить и поддерживать в работоспособном состоя-

нии, – вбросить в себя инновационное развитие на основе научно-технических достижений, как не предсказанных заранее, так и не оценённых правильно должностными лицами государства.

Кроме того, есть ещё одна проблема, решение которой может быть осуществлено на основе поддержки государством системы бесструктурного управления инновационным развитием. Дело в том, что возможны ещё два направления деятельности спецслужб в отношении научно-внедренческих циклов за пределами территории своих государств.

Первое из них – подвигнуть геополитических противников потратиться на осуществление дорогостоящих исследований на заведомо тупиковых направлениях, что позволяет притормозить или заблокировать его работы на перспективных направлениях за счёт перераспределения ресурсов в пользу тупиковых направлений.

Второе – организовать проведение дорогостоящих начальных этапов научно-внедренческих циклов за счёт ресурсов геополитических противников на их территории, а завершающие их этапы осуществить в своём государстве, заблокировав так или иначе их осуществление в обществах геополитических противников. Это позволяет существенно снизить собственные издержки на осуществление соответствующих научно-внедренческих циклов.

Система же государственного бесструктурного управления научно-внедренческими циклами может принять на себя роль одного из средств защиты научно-технического прогресса в собственной стране от кураторства в отношении него со стороны иностранных спецслужб на основе осуществления параллельных исследований и завершающих этапов научно-внедренческих циклов разными административно самостоятельными исследовательскими группами по их инициативе.

При этом бесструктурное управление осуществлением научно-внедренческих циклов включает в себя:

- всеобщее и профессионально специализированное образование соответствующего характера и качества;
- систему распространения и произвольного доступа к научно-технической и прочей информации;
- законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности, которое должно поддерживать как структурный, так и бесструктурный способ управления в их взаимно дополняющем взаимодействии на всех уровнях социальной организации;
- собственно экономическую составляющую – структуру функционально обусловленных расходов предприятий, налогово-дотационный механизм, страховую и кредитно-финансовую политику.

Надо подвигнуть геополитических противников потратиться на осуществление дорогостоящих исследований на заведомо тупиковых направлениях, что позволяет притормозить или заблокировать его работы на перспективных направлениях за счёт перераспределения ресурсов в пользу тупиковых направлений.

Какие-то из этих компонент могут находиться полностью в ведении государства, какие-то могут иметь аналоги, локализованные в сфере негосударственного предпринимательства или действующие на принципах государственно-частного партнёрства. В случае адекватного построения такого рода системы **инновационное развитие может быть успешным** на основе компетентного государственного управления, осуществляемого как структурным, так и бесструктурным способами в их взаимодополнении.

РЫНОК

«Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь?»
Экс-министр финансов Александр Лившиц

«Таланты» и пороки современной экономики

Главная задача обществоведческого комплекса наук – осуществлять научно-консалтинговое обеспечение политики социально-экономического развития страны и глобальной цивилизации. Однако способность исторически сложившихся научных школ отраслей обществоведения к осуществлению этой функции требует критического переосмысления.

Среди них особую роль играет экономическая наука, поскольку поддержание цивилизованного образа жизни современного человечества требует управления хозяйственной деятельностью как на микро-, так и на макро-уровне вплоть до глобального. Создатель и первый директор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР (ныне Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН) академик А.И. Анчишкин (1933–1987) ещё в начале перестройки вынужден был констатировать непригодность исторически сложившейся в СССР экономической науки и обществоведения (т. е. социологии) в целом для решения задач социально-экономического развития страны:

«Следует признать со всею определённостью, что экономическая наука, да и общественные науки в целом оказались не готовыми к ответу на вопросы, поставленные XXVII съездом партии, январским (1987 год) Пленумом, всем ходом нашего развития. Многие фундаментальные проблемы развивающегося социализма приходится решать сегодня эмпирически, методом «проб и ошибок», со всеми негативными последствиями, связанными с теоретической неподготовленностью к таким решениям. Причин сложившегося положения дел

несколько, и было бы, наверное, упрощением все сводить к неудовлетворительной работе самих учёных-экономистов.

Во-первых, для успешного развития экономической науки нужна чётко выраженная общественная, политическая потребность в глубоком и объективном раскрытии реальных закономерностей экономического развития, его противоречий, нужна *потребность в научной истине...*

Во-вторых, состояние последней (речь идёт об экономической науке – авт.) всегда было связано с идеологическими установками, наличием или отсутствием догм, которые часто предопределяли не только направления, ход научных исследований, но и их выводы, результаты».

Эта неготовность науки к практическому разрешению общественно-политических проблем стала **одной из причин краха экономики и распада СССР**. После этого в постсоветские государства пришли научные школы обществоведческих наук Запада. Но по прошествии более чем 20 лет реформ, их результаты большинством населения страны не могут быть признаны удовлетворительными.

Неготовность науки к практическому разрешению общественно-политических проблем стала одной из причин краха экономики и распада СССР. После этого в постсоветские государства пришли научные школы обществоведческих наук Запада.

Приведем статистику 2010 года. Суммы доходов к сегодняшнему дню изменились, но осталось прежним соотношение уровней доходов бедных и богатых. Итак, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, проведенной в 2010 г. исследования распределения доходов среди различных слоёв населения России, мы имели следующую картину:

- **В крайней нищете живут 13,4 % населения с доходом ниже 3 422 рубля в месяц.**
- **В нищете живут 27,8 % населения с доходом от 3 422 рублей до 7 400 рублей в месяц.**
- **В бедности живут 38,8 % населения с доходом от 7 400 рублей до 17 000 рублей в месяц.**
- **Богатыми среди бедных» являются 10,9 % населения с доходом от 17 000 рублей до 25 000 рублей в месяц.**
- **На уровне среднего достатка живут 7,3 % населения с доходом от 25 000 рублей до 50 000 рублей в месяц.**
- **К числу состоятельных относятся граждане с доходом от 50 000 рублей до 75 000 рублей в месяц. Их число составляет 1,1 % населения России.**
- **Так называемые богатые составляют 0,7 % населения. Их доходы оцениваются свыше 75 000 рублей в месяц.**

Из приведённых данных видно, что первые три группы (нищие, в том числе живущие в крайней нищете, и бедные) составляют ровно 80 % населения современной России. В продолжение темы предыдущего информационно-аналитического блока можно задаться вопросом: какая пенсия будет у трудящейся молодёжи, которая входит в эти «проклятые и забытые» нынешней властью 80 %?

80 % бедняков России – это почти 113 миллионов человек. Вместе с тем, по данным депутата Госдумы В.И. Илюхина, состояние 100 валютных миллиардеров нашего государства оценивается в 520 миллиардов долларов, что равняется всем золотовалютным запасам Центробанка страны. Только вдуматься: 113 миллионов неимущих и сотня господ, имущих всё!

«Часть населения, бесспорно, является аутсайдерами, а часть – не просто лидерами, а лидерами на фоне архибогатых стран, – заявил глава Росстата Александр Суринов. – Так,

по подсчётам чиновников, доходы самых бедных и самых богатых жителей нашей страны могут различаться в 800 раз!».

На основании практики применения в ходе реформ в РФ социолого-экономических теорий научных школ Запада приходится сделать вывод, что исторически сложившиеся на Западе социология, теория государства и права, узкоспециализированные теории управления (менеджмента) и экономические теории проблематику общественного развития и *эффективного управления в интересах широких слоёв общества* описывают неадекватно. Западные теории не осознают спектра междисциплинарных причинно-следственных связей; обременены частностями (разного рода исторически сложившейся спецификой понимания соответствующих предметных областей), обилие и хаотичность описания, которых практически исключает восприятие на их основе жизни общества как органичного процесса, а тем более этико-ноосферных проявлений в жизни общества. Это всё делает их непригодными к научно-консалтинговому обеспечению политики инновационного развития страны и преодолению системного кризиса РФ и человечества.

В подтверждение этого тезиса приведём оценку положения дел в экономической науке нобелевским лауреатом 1973 г. В.В. Леонтьевым.

80 % бедняков России – это почти 113 миллионов человек. Вместе с тем, по данным депутата Госдумы В.И. Илюхина, состояние 100 валютных миллиардеров нашего государства оценивается в 520 миллиардов долларов, что равняется всем золотовалютным запасам Центробанка страны.

Цитата № 1. «... достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляюще, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, и при этом никак не объясняющих, почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть... **Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным**».

Цитата № 2. «Финансовую и техническую поддержку они (речь идёт о помощи со стороны США и СССР развивающимся странам – Авт.) получают как от русских, так и от нас. Но что касается помощи **в методах экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать её в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов, которым легко обучить и научиться, однако последнее и есть то, что им надо**».

Цитата № 3. «**Порок современной экономики** – не равнодушие к практическим проблемам, как полагали многие практики, а **полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать**».

И это – не единственные и не случайные признания неспособности исторически сложившейся общедоступной экономической науки (и соответственно социологии в целом) гарантированно решать задачи социально-экономического развития общественно полезным образом. Чего стоят только самые известные высказывания топ-менеджеров. Экс-министр финансов Александр Лившиц: «Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь?» («Финансовые известия», 05.10.2005 г.). И Аркадий Дворкович, помощник президента России: «Экономистов придумали для того, чтобы на их фоне хорошо выглядели синоптики». («Комсомольская правда», 11.06.2009 г). Кроме того отметим, что ряд аналитиков обратили внимание на то, что мировой финансовый кризис 2008 и последующих годов «был сделан по рецептам» нобелевских лауреатов по экономике.

Если же говорить о том, почему ряд государств вопреки наличествующей управленческой несостоятельности экономической науки успешны в осуществлении научно-внедренческих циклов в их полноте, то ответ на этот вопрос состоит в следующем.

Во-первых, управление макроуровня, определяющее возможности микроуровня экономики и качество жизни общества в целом, в них строится не на основе теорий, преподаваемых в вузах, а на основе исторически сложившихся традиций, не документированных и не выраженных в теориях «ноу-хау», развиваемых по мере необходимости практиками макроуровня – политиками (такими, как Ф.Д. Рузвельт, Л. Эрхард), промышленниками, финансистами. Собственно в этом смысле и надо понимать сказанное В.В. Леонтьевым в приведённой выше «цитате № 2» о «мудрых советах» *при отсутствии работоспособных научных методов*. Об этом несоответствии культовых социолого-экономических теорий, преподаваемых в вузах, реальной жизни западных обществ и интересам общественного развития пишет и Дж. К. Гэлбрейт.

Во-вторых, умалчиваемое действительное назначение культовых социолого-экономических теорий, преподаваемых в вузах, состоит не в том, чтобы научить делу государственного и макроэкономического управления, а в том, чтобы:

- сформировать массовку «клерков», несущих в своей психике поведенческие программы реагирования на те или иные социально-экономические ситуации, необходимые для автоматической работы традиций и «ноу-хау»;

- защитить правдоподобием культовых теорий реальное управление от вмешательства посторонних, включая и вмешательство самих «клерков», представляющих собой (и поодиночке, и в совокупности) не более чем запрограммированный инструмент осуществления реального управления.

Экс-министр финансов Александр Лившиц: «Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь?»

Непригодность или весьма ограниченная работоспособность исторически сложившихся социолого-экономических теорий, признанные авторитетными профессионалами-экономистами, и подтверждаемые практически неблагоустроенностью жизни большинства населения многих стран и человечества в целом, являются объективным фактором, который обязывает к рассмотрению затронутой проблематики с иных мировоззренческих позиций.

Как «свободный» рынок закономерно привёл США к великой депрессии?

Начнём с того, что «свободный» рынок – это культ иллюзии, политическое назначение которого – убрать «посторонних» из сферы управления макроэкономикой, дабы эксплуатировать производительные силы общества в своих интересах и в ущерб интересам общества в целом и его членов персонально. Вопреки этому мифу, в действительности рынок давно регулируется, но это регулирование осуществляется не в интересах общества, а в интересах разного рода частно-корпоративного сиюминутного (мелочного в масштабах всемирной истории) своекорыстия. Соответственно, под «свободным» рынком далее понимается *рыночная система в пределах государства, не подчинённая регулированию со стороны этого государства, которое должно быть демократическим государством гражданского общества.*

Если исходить из принципа «практика – критерий истины», то «свободный» рынок способен единственно к одному – из поколения в поколение воспроизводить массовую нищету и бескультурие, социальные и биосферно-экологические проблемы, на фоне которых наиболее богатые слои обществ нравственно-этически разлагаются и деградируют, сетуя при этом на лень, дикость, подлость и озлобленность простонародья, не желающего восхищаться «элитой», преклоняться перед нею и самоотверженно работать на эту систему.

«Сто с небольшим лет назад Америка представляла собой страну совсем не «американской мечты». В 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11–12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда, никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”».

Весь социальный прогресс – *гуманизация экономических отношений и общий культурный рост населения в так называемых «развитых странах» в XX веке* – результат реакции их правящих «элит» на события в России после 1917 г. и выработки навыков государственного регулирования рынка, которые однако в силу ряда политических причин не находят должного освещения в социолого-экономических теориях.

В 1880 году средняя стоимость жизни в США составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11–12 часов, а нередко и все 15.

В частности, именно «свободный» рынок привёл США к «Великой депрессии», начавшейся в 1929 г. Если говорить о том уроне, который понесло общество США в ходе «Великой депрессии», то некоторые аналитики, изучая демографическую статистику США первой половины XX века, делают вывод о том, что их человеческие потери за годы депрессии того же порядка, что и потери СССР в результате коллективизации, если не больше. «... Если верить американской статистике, за десятилетие с 1931 по 1940 год по динамике прироста населения США потеряли ни много, ни мало – 8 миллионов 553 тысячи человек, причем показатели прироста населения меняются сразу, одномоментно, в два (!) раза точно на рубеже 1930/31 года, падают и замирают на этом уровне ровно на десять лет. И так же неожиданно, спустя десятилетие, они возвращаются к прежним значениям. Никаких объяснений этому в обширном, в сотни страниц, тексте американского доклада US Department of commerce Statistical Abstract of the United States» не содержится, хотя он наполнен поясне-

ниями по другим вопросам, не стоящими по сравнению с вышеназванным даже упоминания» (Борисов Б. «Голодомор по-американски»).

«Великая депрессия» поставила вновь избранного президента США Ф.Д. Рузвельта перед дилеммой: либо марксистская революция с перспективой гражданской войны, жестокость такого варианта развития событий показала Россия после 1917 г., либо реформы с целью гуманизации экономических отношений.

Ф.Д. Рузвельт избрал второе, и сутью реформ стало государственное регулирование рынка в соответствии с целями социально-экономического развития, избранными политическим руководством страны. Однако наработки команды Ф.Д. Рузвельта в этой области не были осмыслены должным образом и не получили должного управленчески состоятельного выражения в социолого-экономических теориях.

Причина воспроизводства «свободным» рынком социальной неблагоустроенности и биосферно-экологических бедствий состоит в том, что в *алгоритмике ценообразования нерегулируемого рынка* выражается неравная приоритетность потребностей людей в продукции различных групп, преломляющаяся через принцип реализации *сиюминутного* своекорыстия участников рынка, которое может реализовываться в том числе и в ущерб интересам окружающих, потомков, биосферы.

В глобальных масштабах эта алгоритмика, преломившись через производственную специализацию регионов планеты, выражается в неискоренимом в условиях «свободы» международной торговли разделении государств на относительно небольшое количество так называемых «развитых стран», в которых проживает меньшинство населения планеты, и на безнадежно нищие, отсталые в научно-техническом и образовательном отношении государства, в которых проживает большая часть человечества.

«Великая депрессия» поставила вновь избранного президента США Ф.Д. Рузвельта перед дилеммой: либо марксистская революция с перспективой гражданской войны, жестокость какого варианта развития событий показала Россия после 1917 г., либо реформы с целью гуманизации экономических отношений.

Наряду с этим рыночный механизм не обладает способностями: 1) к выявлению проблем, с которыми сталкиваются региональные общества и человечество в целом, 2) к целеполаганию в отношении их разрешения (целеполагание макроуровня, включая глобальное), 3) к самонастройке на режим осуществления продуктообмена в соответствии с осознанными интересами (целями) социально-экономического развития регионов планеты и человечества в целом.

Устранить эти пороки рыночной саморегуляции ни частные предприниматели *сами по себе*, ни покупатели конечной продукции *сами по себе* не в силах в условиях конкурентной среды, формируемой «свободным» рынком, как в пределах регионов, так и в глобальных масштабах, поскольку никто из них не обладает «правами системного администратора», задающего параметры функционирования рынка как системы, элементами которой являются все его участники. Поэтому наиболее дальновидные представители экономической науки настаивают на сочетании государственного планового начала и рыночной саморегуляции в одной социально-экономической системе.

В частности об этом пишет Джон Кеннет Гэлбрейт (один из членов команды Ф.Д. Рузвельта, а позднее – советник Дж. Ф. Кеннеди).

«По мере того как государство во всё большей мере начинает использоваться в интересах общества (т. е. становится демократическим по существу, а не формально-процедурно – Авт.), становится возможным рассмотрение тех реформ, для осуществления которых требуется вмешательство со стороны государства. Эти реформы логически распадаются на три

части. В первую очередь существует потребность радикально усилить влияние и возможность рыночной системы, положительно повысить уровень её развития по отношению к планирующей системе, и тем самым уменьшить со стороны рыночной постоянное неравенство в уровнях развития между двумя системами.

Дж. К. Гэлбрейт усматривает в экономической системе США две подсистемы, взаимодействующие друг с другом, которые он называет «рыночной системой» и «планирующей системой».

«Рыночная система». В ней фирмы действительно функционируют в условиях конкуренции, и она большей частью представлена мелким бизнесом (главным образом семейным), который в силу своей отраслевой принадлежности и специфики рынка не имеет перспектив когда-либо стать крупным.

«Планирующая система». Она представлена крупными корпорациями, которые подчинили себе цены на рынке своей продукции и производственные издержки, работают на основе внутрифирменного долгосрочного планирования и внутриотраслевого и межотраслевого сговора (большей частью косвенного, негласного и потому юридически не наказуемого) о ценах, объёмах производства и т. п. практически без какой-либо конкуренции за рынки и покупателей. Целью их деятельности является приемлемый уровень доходов на долгосрочных интервалах времени, а не удовлетворение потребностей общества и не разрешение его проблем.

«Рыночная подсистема» служит культу мифа о свободе частного предпринимательства, о наличии «планирующей подсистемы» – умалчивают. Дж. К. Гэлбрейт именует «планирующую подсистему» «социализмом для Дженерал Моторс и Локхид», поскольку они (даже при полном провале проводимой ими научно-технической политики) практически полностью гарантированы от банкротства и своим положением на рынке, и своими взаимоотношениями с государственным аппаратом, что и отличает их от фирм, отнесённых Дж. К. Гэлбрейтом к «рыночной подсистеме», которые действительно борются за своё выживание в конкурентной борьбе, и в которой социальная защищённость и наёмного персонала, и предпринимателей-собственников находится на несопоставимо более низком уровне, нежели в «планирующей системе».

Дж. К. Гэлбрейт именует «планирующую подсистему» «социализмом для Дженерал Моторс и Локхид», поскольку они практически полностью гарантированы от банкротства и своим положением на рынке, и своими взаимоотношениями с государственным аппаратом.

Гэлбрейт также указывает на меры по уменьшению неравенства в доходах между планирующей и рыночной системами, по улучшению конкурентных возможностей рыночной системы и уменьшению её эксплуатации со стороны планирующей системы. Мы называем это «новым социализмом». Необходимость уже вызвала к жизни новый социализм в гораздо большем масштабе, чем подозревает большинство людей.

Затем приходит очередь политики в отношении планирующей системы. Она состоит в упорядочении её целей с тем, чтобы они не определяли интересы общества, а служили им. Это означает ограничение использования ресурсов в чрезмерно развитых областях, переключение государства на обслуживание общества, а не планирующей системы, защиту окружающей среды, переключение технологии на службу общественным, а не технократическим интересам. Таковы следующие шаги, которые нужно рассмотреть в стратегии реформ.

И, наконец, экономикой нужно управлять. Проблема состоит в том, чтобы управлять не одной экономикой, а двумя: одна из них подчинена рынку, а другая планируется фирмами,

из которых она состоит. Подобное управление представляет собой последний шаг при определении общей стратегии реформ».

И далее, развивая тему, он продолжает:

«Новый социализм не допускает никаких приемлемых альтернатив; от него можно уклониться только ценой тяжёлых неудобств, большого социального расстройств, а иногда ценой смертельного вреда для здоровья и благополучия. Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами».

Не менее определённо по этому вопросу высказался и один из авторов японского «экономического чуда» Сабуро Окито. Незадолго до своей смерти в интервью профессору А. Динкевичу он заявил:

«Часто можно слышать, что провозглашённый в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы – Авт.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

И как это ни удивит многих, ещё ранее – в 1952 г. – о необходимости решения этой задачи (правда, в терминологии марксизма) писал И.В. Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР». Один из вопросов, обсуждаемых в этой работе, – необходимость сочетания в одной системе планового начала и закона стоимости в аспекте достижения наивысшей рентабельности не тех или иных предприятий, рассматриваемых обособленно, а народного хозяйства в целом.

«Совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе, на первой фазе развития коммунистического общества, закон стоимости регулирует будто бы «пропорции» распределения труда между различными отраслями производства».

Если бы это было верно, то непонятно, почему у нас не развивают всю лёгкую промышленность, как наиболее рентабельную, преимущественно перед тяжёлой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не закрывают у нас ряд пока ещё нерентабельных предприятий тяжёлой промышленности, где труд рабочих не даёт «должного эффекта», и не открывают новых предприятий безусловно рентабельной лёгкой промышленности, где труд рабочих мог бы дать «большой эффект»?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не перебрасывают у нас рабочих из малорентабельных предприятий, хотя и очень нужных для народного хозяйства, в предприятия более рентабельные, согласно закона стоимости, якобы регулирующего «пропорции» распределения труда между отраслями производства?

Очевидно, что идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата (в данном контексте – «приоритетность». – Авт.) производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата средств производства? Это значит уничтожить возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства.

«Часто можно слышать, что провозглашённый в бывшем СССР переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ,

ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

Эти товарищи забывают, что закон стоимости может быть регулятором производства лишь при капитализме, при наличии частной собственности на средства производства, при наличии конкуренции, анархии производства, кризисов перепроизводства. Они забывают, что сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства, – следовательно, ограничена также нашими годовыми и пятилетними планами, являющимися приблизительным отражением требований этого закона.

Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10–15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами».

Но кроме того И.В. Сталин мимоходом по сути упрекнул марксизм в метрологической несостоятельности его политэкономии, заявив: «... Наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме».

Это действительно было так, поскольку налогово-дотационный механизм и эмиссионная политика СССР в тот период были ориентированы на снижение цен по мере роста производства и исчерпания дефицита в продукции по отношению к потребностям общества. И после приведённой фразы И.В. Сталин продолжил:

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время...

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

И. В. Сталин – первый политик и учёный-социолог, который обвинил марксизм в лженаучности публично и неопровержимо, хотя сделал он это в терминологии самого марксизма и не в прямой формулировке, а в форме намёка: если в любой теории выявляется метрологическая несостоятельность – она лженаучна. Т. е. И.В. Сталин вынес смертный приговор марксизму, хотя это мало кто понял.

Все перечисленные И. В. Сталиным в приведённом фрагменте «Экономических проблем социализма в СССР» понятия – метрологически несостоятельны: т. е. за ними не стоит никаких явлений, параметры которых можно было бы измерить (выявить, разграничить) в реальных процессах хозяйственной деятельности. Эти понятия – иллюзорно существующие

фикции, а не абстракции, которые можно наполнить жизненным содержанием в решении практических задач. Дело в том, что наукообразные фикции от научных абстракций отличаются именно тем, что фикции невозможно наполнить реальным содержанием, а абстракции можно, решив задачу об обеспечении метрологической состоятельности моделей, построенных на основе тех или иных абстракций.

Однако если из политэкономии марксизма изъять упомянутые И. В. Сталиным «понятия», то от неё ничего не останется со всеми вытекающими из этого факта последствиями для марксизма в целом.

Т.е. И. В. Сталин – первый политик и учёный-социолог, который обвинил марксизм в лженаучности публично и неопровержимо, хотя сделал он это в терминологии самого марксизма и не в прямой формулировке, а в форме намёка: если в любой теории выявляется метрологическая несостоятельность – она лженаучна. Т. е. И. В. Сталин вынес смертный приговор марксизму, хотя это мало кто понял.

Однако после смерти И. В. Сталина его *руководящее указание* о необходимости создания адекватной социолого-экономической теории было предано забвению послесталинским руководством СССР вместе со всем его научным наследием в области социологии. Вследствие этого экономическая наука СССР на протяжении нескольких десятилетий была занята какими-то иными делами, уклонившись от решения этой задачи, а учёных, которые бы поняли эту работу И. В. Сталина и решили бы поставленную им задачу в инициативном порядке, в стране не нашлось. Поэтому и так называемые «косыгинские реформы» тоже проводились без должной теоретической проработки, что и стало одной из причин проблематичности их осуществления и последующего свёртывания. Это всё в совокупности и привело к горестному признанию академика А. И. Анчишкина 1987 года, приведённому выше.

Однако, как следует из признаний авторитетных учёных-экономистов, ни экономическая наука Запада, ни научно-методологическое наследие Госплана СССР в решении задачи сочетания в одной системе планового и рыночного начал помочь не могут. Если вывести из рассмотрения политические (в том числе глобально-политические) причины, обуславливающие такое состояние экономической науки, и обратиться к её методологии, то корневая причина её управленческой несостоятельности в решении задачи обеспечения всеобщего благоденствия в преемственности поколений даже в странах-лидерах – финансово-счётный, а не организационно-технологический подход к анализу хозяйственной деятельности общества.

Как, используя правила Кирхгофа, наполнить пустой «кошелек» и высохшее «море финансов»?

Нравственно-этическая обусловленность социолого-экономических теорий скрыта от непосредственного восприятия многоаспектной и многослойной политической деятельностью обществ и государств. Но если нравственно-этические и политико-идеологические факторы вывести из рассмотрения и ограничиться только научно-методологической составляющей, то выяснится, что социолого-экономические теории могут строиться на основе одного из двух подходов: финансово-счётного либо организационно-технологического.

В относительно недавнем прошлом финансово-счётный подход выражался в направлении политэкономии, именовавшемся «меркантилизм»², а организационно-технологический – в воззрениях «физиократов»³ (сами они называли себя «экономисты»). После того, как кабинетные «умы» к концу XIX века преодолели «ограниченность физиократов», финансово-счётный подход стал фактически единственным и безальтернативным для всех научных школ экономики как ориентированных на обслуживание капитализма, так и ориентированных на обслуживание марксистско-бюрократического псевдосоциализма. Наиболее экстремистское выражение он нашёл в «монетаризме» чикагской школы экономической науки, олицетворением которой в России стал кумир реформаторов 1990-х, нобелевский лауреат 1976 г. М. Фридман⁴ (1912–2006).

² «**Меркантилизм** (франц. mercantilisme, от итал. mercante – торговец, купец. Ранний М. (последняя треть 15 – середина 16 вв.) охарактеризован К. Марксом как монетарная система (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 24, с. 71). Представители – У. Стаффорд (Англия), Де Сантис, Г. Скарuffи (Италия). Главным в раннем М. являлась теория денежного баланса, обосновывавшая политику, направленную на увеличение денежного богатства чисто законодательным путём. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу, все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы были обязаны истратить на покупку местных изделий. Поздний М. развивается со 2-й половины 16 в. и достигает расцвета в 17 в. Его главные теоретики – Т. Мен (Англия), А. Серра (Италия), А. Монкретьен (Франция). Для позднего М. характерна система активного торгового баланса, который обеспечивается путём вывоза готовых изделий своей страны и при помощи посреднической торговли, в связи с чем разрешался вывоз денег за границу. При этом выдвигался принцип: покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой» (<http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/075/639.htm>). «... представители меркантилизма утверждают, что нация тем богаче, чем больше золота и серебра она имеет. Накопление же богатства (естественно, в денежной форме) происходит в процессе внешней торговли или в ходе добычи благородных металлов. Отсюда следует утверждение, что только труд, занятый в сфере добычи благородных металлов является производительным. Впрочем, сугубо теоретические исследования мало интересуют представителей школы меркантилистов. Основной акцент в их исследованиях сделан на вопросах экономической политики и лежит в области рекомендаций по увеличению притока золота и серебра в страну» (Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. – «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php). Аналогом этого меркантилистского воззрения в эпоху после отмены золотого обращения и тем более, после отмены золотого стандарта, явилось бы утверждение о том, что богатство нации (государства) – результат и выражение денежной эмиссии, и только она является производительным трудом.

³ **Физиократы** (франц. physiocrates, от греч. physis – природа и krvtos – сила, власть, господство) – представители направления политэкономии, возникшего во второй половине XVIII века во Франции. Считали, что единственным самостоятельным фактором производства является плодородие почвы и соответственно этому полагали, что *весь* прибавочный продукт создаётся *исключительно* в сельском хозяйстве, вследствие чего именно оно и является источником богатства народа. Исходя из этого утверждения, физиократы анализировали хозяйственные и финансовые связи сельского хозяйства с другими производственными отраслями и прочими сферами общественной деятельности, расценивая эти связи как пути перераспределения между ними прибавочного продукта, произведённого сельским хозяйством. Физиократы были правы в том смысле, что сельское хозяйство – это единственная отрасль так называемого «материального производства», в которой (нормально) извлекаемая из технологического цикла продукция по своей массе превосходит вкладываемые в него ресурсы» (Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. – «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php). Действительно, во всех сферах профессиональной деятельности общества, самодостаточного в аспекте производства и потребления, может быть занято людей не больше, чем способно прокормить его сельское хозяйство, основой которого является растениеводство.

⁴ В книгах «Капитализм и свобода» и «Свобода выбирать» М. Фридман настаивал на нежелательности государственного вмешательства в экономику, отдавая тем самым по умолчанию монополию на экономическую власть транснациональной ростовщической корпорации, заправила которой стоят вне процедур демократии и этики гражданского общества.

Известный экономист Михаил Хазин отнёс монетаристскую «научную школу» к числу тоталитарных сект:

«Вопросы о том, что такое экономическая теория, как она соотносится с реальностью, границы и возможности её применения, способы верификации и т. д., и т. п. являлись важной частью философии с самых давних времён. Концепций на эту тему разработано множество, и все они направлены на то, чтобы дать возможность более или менее стороннему наблюдателю понять, насколько та или иная теория объективно отражает мир. К сожалению, как только речь заходит об общественных науках, все умные теории заканчиваются, и начинается голая пропаганда...

И сегодня мы видим, что либерально-монетаристская «мафия» навязывает, используя все свои возможности по контролю над СМИ, экспертным сообществом, международными финансовыми организациями и т. д., и т. п., свою теорию народам и правительствам. А те бы и рады что-то сделать, но находятся в ловушке, поскольку любое отклонение от «линии партии» приводит к жуткой критике в СМИ (что для современных политиков смерти подобно) в части «ориентации на маргиналов», «отсутствия команды и опыта» и прочее.

Причем это – проблемы не только России, но и мира в целом, и США в частности...

... поскольку **монетаристы связаны своими идеологическими штампами, то и реальные механизмы они оценивают достаточно «криво» и модели применяют на сегодняшний день совершенно неадекватные».**

«Цель игры» – набить потолок СВОЙ «кошелёк», а достижение благосостояния общества в преемственности поколений якобы будет обеспечено автоматически, если все будут много и эффективно трудиться.

Это – неизбежное следствие финансово-счётного подхода. Финансово-счётный подход подразумевает, что имеются «кошелёк» частного предпринимателя или обывателя и якобы безбрежное море финансов, распределённое по невероятному количеству таких же «кошельков», с которым этот «кошелёк» обменивается содержимым при сделках купли-продажи. Что «цель игры» – набить потолок СВОЙ «кошелёк», а достижение *благосостояния общества в преемственности поколений якобы будет обеспечено автоматически, если все будут много и эффективно трудиться. Что государственное управление экономикой вредно, поскольку ограничивает частную инициативу в повышении эффективности хозяйства.* Однако всё выделенное курсивом опровергается практикой жизни обществ в условиях нерегулируемого рынка, который, настраиваясь на максимум доходности (алкоголь, табак, экспорт природных богатств и т. п.), способен только воспроизводить из поколения в поколение массовую нищету и бескультурие, создавать множество социальных и экологических проблем.

Поскольку денежное обращение сопровождает хозяйственную деятельность многие века, на протяжении которых технологии, организация производства и распределения продукции, спектр самой продукции непрерывно изменяются во всё более ускоряющемся темпе, приверженцы финансово-счётного подхода убеждены, что он – универсальный подход на все времена. Такая позиция освобождает «экономистов» от необходимости знать что-либо, кроме: бухгалтерского учёта; «финансовых инструментов» и математических моделей, ориентированных на решение задач о применении «финансовых инструментов»; разделов законодательства, регламентирующих финансовое обращение, права собственности и трудовую деятельность.

В отличие от финансово-счётного, организационно-технологический подход обязывает знать метрологически состоятельные ответы на общественно значимые вопросы:

- *Как общество порождает потребности, и каковы они по последствиям их удовлетворения?*
- *Какова приоритетность различных видов продукции и производств при ограниченности ресурсов и производственных мощностей?*
- *В каких объёмах производить?*
- *Какие технологии производства применять?*
- *Как распределять продукцию и природные блага?*
- *Как обеспечивать экологическую безопасность?*

Ответы на эти вопросы обусловлены целями политики, проведение которой в жизнь требует экономического обеспечения, т. е. **ответы на них лежат вне компетенции экономической науки, основанной на финансово-счётном подходе.**

Поскольку финансовое обращение лишь сопровождает производственный и потребительский продуктообмен, то в организационно-технологическом подходе *кредитно-финансовая система* предстаёт как один из многих инструментов управления *макроуровня в хозяйственной системе общества* (кроме неё инструментами управления макроуровня являются: система стандартов, деловая этика, законодательство, включая план счетов бухгалтерского учёта). Поэтому в действительности организационно-технологический подход является более общим. И только он может быть управленчески состоятельным в решении той задачи, на необходимость теоретического и практического решения которой указывали И. В. Сталин (ещё в 1952 г.), Дж. К. Гэлбрейт (в 1973 г.) и С. Окито (в 1990-е гг.).

Нерегулируемый рынок, настраиваясь на максимум доходности (алкоголь, табак, экспорт природных богатств и т. п.), способен только воспроизводить из поколения в поколение массовую нищету и бескультурие, создавать множество социальных и экологических проблем.

Общая структура алгоритмики государственного макроэкономического управления, выражающего этико-ноосферный подход и осуществляемого в русле концепции устойчивого бескризисного развития, должна выражать принцип биосферной обусловленности жизни цивилизации. Это обстоятельство обуславливает наличие в структуре алгоритмики различных функциональных блоков, что представлено на рисунке, который расположен ниже. Этот рисунок нуждается в пояснениях.

В каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, интегральный биосферно-экологический показатель – распределение земель между: 1) заповедными зонами с первозданной природой, 2) зонами, в которых природная среда доминирует, но имеет место эпизодическое воздействие цивилизации, 3) сельхозугодьями, 4) населёнными пунктами и 5) промышленными ландшафтами, в которых нет сколь-нибудь разнообразных по видовому составу биоценозов. Реальная структура землепользования может допускать дальнейшее наращивание в регионе хозяйственной деятельности и численности населения, а может требовать их сокращения и коррекции структуры в интересах оздоровления экологии. В анализе проблематики биосферно-социального взаимодействия можно последовать подходу, предложенному в 1974 г. греческим архитектором К.А. Доксиадисом. Он предлагает шкалу градации ландшафтов, включающую 12 типов, каждый из которых характеризуется степенью угнетения цивилизацией естественно-природных ландшафтов: от первозданной природы до техносферного ландшафта без каких-либо самовоспроизводящихся природных биоценозных включений. Некоторые из 12 предлагаемых им типов могут включать подтипы.

С помощью такой шкалы можно охарактеризовать в целях обеспечения биосферно-экологической безопасности общества любой регион планеты, площадь которого достаточно велика, чтобы на ней можно было выделить «кванты» хотя бы некоторых из типов ландшафтов, предусмотренных классификацией К.А. Доксиадиса.

Анализируя вариативную структуру распределения долей каждого из типов ландшафтов в общей площади территории, К.А. Доксиадис рекомендует в качестве оптимума структуру землепользования, представленную в верхнем правом поле на рисунке, расположенном ниже, позволяющую обеспечить как устойчивость биосферы, так и хозяйственную деятельность и быт цивилизации. В оптимальной на его взгляд структуре:

- 40 % площади должны составлять территории, обладающие тем или иным заповедным статусом, на которых хозяйственная деятельность практически полностью запрещена,
- 42 % – территории, посещение которых людьми признаётся допустимым в целях отдыха и ограниченного ведения хозяйственной деятельности, не нарушающей устойчивости биоценозов в их сложившихся границах,
- 10,5 % – сельхозугодья.
- 7,3 % – территории населённых пунктов, транспортных инфраструктур и промышленных предприятий (за исключением тяжёлой промышленности и переработки отходов),
- 0,2 % – площади под предприятиями тяжёлой промышленности и переработки отходов.

Взаимная обусловленность частных управленческих задач в ходе реализации концепции устойчивого развития.

Соответственно на основе такого подхода можно выработать биосферно-экологическую политику государства, одним из аспектов которой является определение биосферно допустимой экологической ниши, которую в каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, может занимать цивилизованное общество (этому соответствуют блоки 1 и 2 в структуре рисунка, который расположен выше). Это предполагает необходимость отказа от исторически сложившегося образа жизни цивилизации путём перехода к ландшафтно-усадебной урбанизации (о ней в другой главе), позволяющей поддерживать устойчивость биосферы и воспроизводство здоровых поколений, сочетать в себе удобства городского образа жизни со здоровьем сельского образа жизни, и свободного от недостатков каждого из них при опоре на современные и перспективные технологии и организацию макро– и микро– уровней экономики.

Это открывает возможности к выработке демографической политики государства, которая должна определить количественные и качественные (медико-биологические и социокультурные) показатели, которыми должно обладать население в каждом регионе, а также – параметры миграции населения между регионами, допустимые как с точки зрения бесконфликтности внутрисоциальных отношений, так и в биосферно-экологических аспектах. При этом необходимо понимать, что **демографическая политика – фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика**, а не наоборот (как это имеет место в либерально-рыночной экономической модели в условиях капиталократии), хотя демографические параметры и обуславливают возможности экономической деятельности. Поскольку жизнь цивилизованного общества невозможна без инфраструктур разного рода, то с демографической и биосферно-экологической политикой необходимо должна быть связана инфраструктурная политика (это отражено в блоке 3 на рисунке выше).

О снижении цен и власти олигархов

Сначала определимся в основных принципах.

Прежде всего, наука и общественность должны выработать *обязательную для государства на всех уровнях систему критериев рациональности природопользования на основе принципа биосферной обусловленности жизни цивилизации* для всех зональных типов биомов (биоценозных систем каждого региона страны). В соответствии с этими критериями государство должно воплощать в жизнь концепцию **ландшафтно-усадебной урбанизации** и развития производительных сил страны.

Необходимо определиться и в принципах настройки кредитно-финансовой системы на осуществление сборки макроэкономической системы и её функционирование в интересах безопасности общественного развития. Настройка кредитно-финансовой системы – многоаспектный процесс, включающий в себя разные факторы.

Эмиссионная политика:

- Должна быть во власти государства (государство, как отмечалось ранее, должно быть демократическим государством гражданского общества), поскольку в противном случае государство утрачивает экономический суверенитет, а общество оказывается на положении невольников у хозяев той кредитно-финансовой системы, которая обслуживает в нём торговлю.

- Должна поддерживать психологически комфортный масштаб цен. Это означает, что цены на товары повседневного массового спроса не должны превышать однозначного количества рублей с каким-то количеством копеек, поскольку четырёхзначные и более многозначные числа большинство людей плохо соотносит друг с другом без калькулятора.

- Должна соотноситься с энергетическим стандартом обеспеченности платёжной единицы таким образом, чтобы рост производства и исчерпание дефицита предлагаемой потребителям продукции сопровождались уменьшением номинальной стоимости спектра демографически обусловленных потребностей. Это – неформальный стимул добросовестной работы в реальном секторе на основе коллективного труда, поскольку если цены растут, то нет смысла работать на систему, в которой: 1) накопления обесцениваются быстрее, нежели они могут быть реализованы для покупки товаров, не относящихся к категории товаров повседневного спроса и регулярных месячных платежей по разного рода социальным услугам, и 2) «корзина» товаров повседневного спроса прогрессирующе дорожает. Т. е. в прогрессирующем росте цен выражается обворовывание населения теми или иными социальными группами, составляющими меньшинство общества.

Цены на товары повседневного массового спроса не должны превышать однозначного количества рублей с каким-то количеством копеек, поскольку четырёхзначные и более многозначные числа большинство людей плохо соотносит друг с другом без калькулятора.

Кредитование должно быть беспроцентным, поскольку ссудный процент имеет своими следствиями:

- рост цен,
- генерацию заведомо неоплатного долга за счёт одностороннего перетока денежной массы в собственность ростовщической корпорации,
- дефицит денежной массы по отношению к потребностям торговли при ценах, выросших под воздействием ростовщичества.

Вследствие этого ростовщичество, как системный фактор:

- подтормаживает сбыт продукции,
- создаёт дефицит инвестиционной активности,
- вынуждает к эмиссии, снижающей энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы и её покупательную способность, что обесценивает накопления населения и капитал, прежде всего реального сектора, где (в отличие от спекулятивного – по сути паразитического сектора) длительность циклов самокупаемости вложений обусловлена технологическими процессами.

Всё это неуместно в экономике, работающей на удовлетворение демографически обусловленных потребностей общества, а не на транснациональную олигархию ростовщичества и её кураторов. Кроме того, в аспекте политических возможностей воздействие ссудного процента на экономику есть утрата экономического суверенитета государством, поскольку *транснациональная глобальная ростовщическая корпорация* обретает монополю высокую платёжеспособность и в состоянии заплатить монополю высокую цену за всё: за то, чтобы в избранной стране произошла «народная “демократическая” революция», либо за то, чтобы накопленный в прошлом потенциал революционной ситуации разрядился без социально-экономических потрясений; за то, чтобы модернизация страны состоялась, либо за то, чтобы попытка модернизации завершилась экономическим и общекультурным крахом и исчезновением государства.

Уточним, что *требование положить конец диктатуре системно организованного ростовщичества не предполагает ликвидации банковской системы*. Банковская система, как инструмент счетоводства (бухгалтерского учёта) макроуровня, обслуживающий продуктообмен в обществе, – управленчески необходима и в настоящее время – безальтернативна. Также оно не предполагает запрета кредитования. Институт кредита как таковой (т. е. вне зависимости от наличия либо отсутствия ссудного процента) несёт функцию демпфера между запросами продавца и платёжеспособным спросом покупателя, компенсируя их некоторое несоответствие. И в этом качестве он полезен.

Но ростовщичество безоговорочно должно быть изжито. Соответственно в условиях беспроцентного кредитования банки должны иметь право принимать долевое участие в реально получаемых прибылях кредитруемых ими проектов, а финансирование ими общественно полезной заведомо некоммерческой деятельности должно сопровождаться налоговыми вычетами. В этом случае, банки, чьи аналитики будут не в состоянии отличать *жизненно состоятельные общественно полезные проекты, которые будут самокупаемы или будут подпадать под категорию некоммерческих, подлежащих государственной и частно-предпринимательской поддержке*, от всевозможных химер, – разорятся, вкладываясь в химеры: ростовщичество паразиты обществу не нужны. Наряду с этим целесообразно введение фиксированных тарифов на банковские услуги.

Биржи так же должны быть поставлены в условия, когда они будут координаторами деятельности предприятий (это – услуга, которая должна оплачиваться), а не местом раздувания спекулятивных пузырей, что нарушает политику поддержания энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы и недопустимо колеблет объём денежной массы обслуживающей реальный сектор и сферу потребления конечного продукта вплоть до их обрушения.

Кстати, кто-то из экономистов в 1990-е гг. сострил: «Госплан СССР был самой большой в мире фьючерсной биржей». И в этом определении функций, которые должны нести биржи, он был прав. Другое дело, что в своей работе *биржа как координирующая система* должна опираться на отличную от советско-госплановской методологию организации деятельности.

Банковская система, как инструмент счетоводства (бухгалтерского учёта) макроуровня, обслуживающий продуктообмен

в обществе, – управленчески необходима и в настоящее время – безальтернативна.

База прейскуранта должна быть определена по составу, а цены на входящие в неё товары – должны фиксироваться государством на перспективу, а об их изменении необходимо уведомлять заблаговременно, чтобы бизнес мог скорректировать свои планы. Т. е. сроки уведомления о предстоящем изменении базы прейскуранта не могут быть короче, нежели продолжительность нескольких технологических циклов в наиболее медленных отраслях (строительстве, сельском хозяйстве и некоторых других). Это – *необходимая основа* для того, чтобы бизнес-планы участников регулируемого государством рынка были метрологически состоятельны и обладали устойчивостью в смысле предсказуемости их осуществления, а уровень микроэкономики обладал бы достаточно высокими параметрами устойчивости функционирования большинства предприятий. Т. е. определённость базы прейскуранта и её предсказуемость – один из важнейших факторов, обеспечивающих кредитно-финансовой системе способность к сборке рыночным способом макроэкономики государства из множества микроэкономик – административно самостоятельных предприятий. Поэтому директивное задание государством цен базы прейскуранта на перспективу – необходимое средство управления макроуровня.

Теперь о политике цен, доходах домашних хозяйств и налогово-дотационном механизме.

Если смотреть с уровня управления народным хозяйством в целом, то управленческая функция цены на продукцию и природные блага *при их дефиците* – ограничивать доступ к их потреблению платёжеспособностью физических и юридических лиц.

Соответственно, в макроэкономике государства, управляемой адекватно потребностям общественного развития, цены должны снижаться по мере роста производства и удовлетворения потребностей людей в конечной продукции. Это – нормальный режим функционирования макроэкономической системы демократического государства гражданского общества. В противном случае власть над экономикой носит олигархический характер.

Прейскурант на продукцию конечного потребления удовлетворяет всем качествам, которые теория управления предъявляет к вектору ошибки управления. Интерпретация прейскуранта в качестве финансового выражения вектора ошибки общественного самоуправления укладывается в теорию двойственности линейного программирования для задач оптимизации управления народным хозяйством макроуровня.

Однако задача обнуления *прейскуранта как финансового выражения вектора ошибки общественного самоуправления* не имеет решений, изолированных в области финансово-хозяйственной деятельности, а требует общего развития культуры и личностного развития людей, прежде всего – нравственно-этического.

В идеально функционирующей экономике конечный потребитель должен получать продукцию фактически бесплатно (по нулевым ценам либо за счёт покрытия его расходов предоставлением субсидий), хотя кредитно-финансовая система может при этом сохраняться как инструмент осуществления статистического учёта и управления макро уровня.

Соответственно, этой функции цены на макроуровне, механизм распределения налогов, дотаций (выплат производителям определённых видов продукции) и субсидий (выплат потребителю продукции) – далее для краткости налогово-дотационный механизм – должен принять на себя роль инструмента *1) формирования и защиты от законов ценообразования «свободного» рынка платёжеспособного спроса в сфере потребления конечной продукции и 2) управления порогами рентабельности производств в отраслях и регионах*. При этом выплата дотаций и субсидий должна мотивироваться не неким коммерческим интересом, а осмысленно целенаправленной поддержкой общественно полезной деятельности и потреб-

ления, которые в силу разных причин не могут осуществляться на принципах самокупаемости при сложившейся конъюнктуре рынка.

В идеально функционирующей экономике конечный потребитель должен получать продукцию фактически бесплатно – по нулевым ценам либо за счёт покрытия его расходов предоставлением субсидий...

Задача формирования и защиты платёжеспособного спроса в сфере производства и в сфере потребления конечной продукции не может быть решена иными средствами. Разные виды продукции обладают разной приоритетностью для потенциальных потребителей. Приоритетность потребления обусловлена как физиологией людей, так и их психологией. Это факторы либо неизменные, либо медленно меняющиеся. Поэтому повышение номинальных доходов населения в целом или тех или иных социальных групп вовсе не обязательно порождает платёжеспособный спрос на менее приоритетные виды продукции, но **может вызывать рост цен на более высокоприоритетные виды**. С этим население РФ сталкивается постоянно: всякий раз, когда правительство объявляет о повышении пенсий и ставок оплаты труда тех или иных профессиональных групп – рост цен, подчас упреждающий рост доходов, в той или иной мере уничтожает полезный эффект от роста доходов. Это тоже является фактором, сдерживающим общественное развитие, поскольку рост доходов не позволяет создать платёжеспособный спрос на дополнительные образовательные услуги для детей и т. п. В такого рода ситуациях только субсидии потребителям определённых видов продукции, отвечающей целям общественного развития, могут стать инструментом создания платёжеспособного спроса и развития соответствующих производств и сфер деятельности, которые в силу ряда причин не могут носить непосредственно коммерческого характера (например, фундаментальная наука, многие образовательные и медицинские услуги), хотя они необходимы для поддержания стабильности общества и его развития.

Деградационно-паразитические потребности должны экономически подавляться как в сфере производства путём повышенного налогообложения, так и в сфере потребления путём введения прогрессивного подоходного налога и ограничения сумм, которые могут быть сняты с личных счетов их владельцами при достигнутом семьёй уровне потребления. Например, если семья не имеет жилья или желает улучшить жизненные условия в пределах стандартов демографически обусловленных потребностей и строит дом, то она имеет право при высоких доходах тратить большие суммы на строительство дома из своих накоплений. Если же дом построен, то траты из накоплений должны быть ограничены.

Назначение этих мер – гарантировать удовлетворение демографически обусловленных потребностей общества и заблокировать траты по деградационно-паразитическому спектру потребностей. Наряду с этим система образования и воспитания подрастающих поколений должна работать на их полное искоренение в последующих поколениях.

Но точно так же и природопользование, обеспечивающее экологическую безопасность общества, невозможно без действия налогово-дотационного механизма, назначение которого управлять порогами рентабельности в отраслях и регионах в соответствии с интересами общественного развития так, чтобы выгодно было работать на них, а не подрывать потенциал развития, будучи невольником ценообразования на нерегулируемом рынке.

* * *

Соответственно изложенному выше, если мы хотим достичь успеха в деле перехода к инновационному развитию страны и преобразению её жизни с последующим выходом её в режим устойчиво бескризисного развития, то РФ необходимо прове-

сти комплексную программу научно-исследовательских работ, результатом которых должно стать:

- выявление системы объективных критериев экологически безопасного природопользования и создание юридически обязывающей нормативной базы;
- разработка государственной стандартной системы сбора и обработки биосферно-экологической, социальной и экономической информации, с целью проектирования хронологически преемственной последовательности межотраслевых и межрегиональных балансов, реализация которых обеспечивает осуществление планов и программ социально-экономического и биоценозно-экологического развития;
- разработка и внедрение в действие налогово-дотационного механизма, позволяющего обеспечить рыночную регуляцию производства, распределения, потребления и утилизации продукции в соответствии с планами развития на принципах биосферной обусловленности жизни цивилизации и экологически безопасного природопользования;
- представление финансово-экономической статистики и результатов моделирования и прогнозтики будущего в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе при соотношении с энергетическим стандартом обеспеченности платёжной единицы.

При создании этой научно-методологической и юридической основы реализация организационно-технологического подхода в задаче планового управления со стороны демократического государства гражданского общества рыночной экономикой включает в себя три разнокачественных взаимно связанных подзадачи:

Первая – построение хронологически преемственной последовательности межотраслевых балансов продуктообмена, потребления и воспроизводства природных и трудовых ресурсов при учёте продукции в энергоинвариантных ценах на основе принятых к этому времени технологий и организации производства и распределения, направленной на достижение целей общественно-экономического развития. Назначение плана социально-экономического развития в форме хронологически преемственной последовательности балансов – осветить перспективы развития по минимуму возможностей: научно-технический и организационно-технологический прогресс уйдут в запас устойчивости плана. Т. е. план должен задавать не максимум, через который система должна «перепрыгнуть» на пределе своих возможностей, а гарантированный с запасом возможностей минимум, ниже которого производство не должно опускаться. В запас устойчивости (гарантии выполнения) плана при таком подходе идут заведомо *нормативно не учитываемые в плане ресурсы и производственные мощности*, а так же – научно-технический и организационно-технологический прогресс, которые плохо предсказуемы на стадии разработки планов.

Вторая – разработка хронологически очередных плановых балансов 1) продуктообмена, потребления и воспроизводства природных и трудовых ресурсов при **натуральном** учёте и 2) финансового обмена, сопровождающего производство и потребление на среднесрочную и ближайшую перспективу на основе анализа результатов выполнения предыдущих планов, имеющихся технологий, заданных цен базы прейскуранта, сложившихся и прогнозируемых цен рынка. В ходе её решения должны быть определены параметры эмиссионной, налогово-дотационной политики и нормативы функционально обусловленных расходов, соответствующих структуре вектора конечного продукта, при которых плановый межотраслевой баланс продуктообмена наиболее выгоден производителям продукции в отраслях и регионах.

Третья – мониторинг функционирования народно-хозяйственного комплекса и коррекция налогово-дотационной политики, в случае, если те или иные отрасли в составе народно-хозяйственного комплекса теряют финансовую устойчивость, а другие имеют сверхприбыли, которые не реализуются созидательно. Собственно в этом назначении «стабфондов» – как ориентированных на внутреннюю, так и на внешнюю торговлю.

При этом деловое взаимодействие хозяйствующих субъектов должно быть организовано так, чтобы контрольные показатели выполнения планов достигались в сроки, опережающие плановые: это – интегральный показатель 1) эффективности хозяйственной организации и 2) восприимчивости её к научно-техническому и организационно-технологическому прогрессу.

Фактически же реализация описанной выше методологии осуществления рыночной саморегуляции, подчинённой государственной системе долгосрочного и краткосрочного демографически обусловленного планирования, – это построение государства-суперконцерна, в котором есть место и планированию в интересах обеспечения безопасности общественного развития, и рынку, как инструменту саморегуляции и координации частных инициатив вне русла административного диктата государства. Но это осуществимо только демократическим государством гражданского общества свободных людей.

Жизнь требует перехода к организационно-технологическому подходу в решении задач управления на уровне макроэкономики и построения государства-суперконцерна как инструмента осуществления в политике принципа этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни цивилизации. В противном случае господство финансово-счётного подхода в «экономической науке» и в высшем профессиональном образовании, переходя вместе с выпускниками вузов в политику и бизнес, вследствие утраты обществом экономического суверенитета, приведёт к очередной социальной, а возможно – и биосферно-социальной катастрофе.

Образование

«Ум, хорошо устроенный, лучше, чем хорошо наполненный».
Французский мыслитель Мишель Монтень

Чему учат управленцев? Ничему!

Статистическая предопределённость качества жизни общества качеством управленческих решений, наукой и полученным на её основе образованием – объективная данность. И это означает, что если общество сталкивается с проблемами, и проблемы не разрешаются, а разрастаются, то начинать надо с выявления разного рода «неадекватата» в научных теориях, на которых основывается высшее профессиональное образование в области социологии, политологии, экономики, юриспруденции.

При таком подходе выясняется, что наука, обслуживающая практику буржуазного либерализма в политике и в экономике, – не интересуется объективными закономерностями, которым подчинена система, частями которой являются экономика, население, государственность. Сказанное не означает, что фундаментальная наука вообще ничего не знает по этой проблематике. Она знает много чего, что необходимо знать для преодоления глобального биосферно-социального экономического кризиса. Но эти знания не востребованы сегментом прикладной науки, обслуживающей буржуазный либерализм и функционирование его экономики, по какой причине эти знания не попадают в учебные курсы, на основе которых получают образование будущие политики, экономисты, менеджеры разного уровня, юристы.

Что же можно узнать из обязательных для изучения в вузах России и зарубежья курсов социологии, политологии, юриспруденции, экономики, предназначенных для подготовки

специалистов управленческого профиля для работы в государственном аппарате и в бизнесе?

- Об общебиосферных закономерностях – НИЧЕГО.
- О специфических закономерностях биологического вида «Человек разумный» – НИЧЕГО.
- О нравственно-этических закономерностях и их ноосферных и религиозных (т. е. внесоциальных) аспектах – НИЧЕГО.
- О социокультурных закономерностях – НИЧЕГО, кроме демагогии на тему «человек – существо биосоциальное». Учебники не дают представления даже о том, чем человек отличается от обезьяны: у орангутанов тоже выявлена культура (исследования университета Дюка, США). Упомянутое ранее предание о Диогене, который ходил по городу днём с фонарём и на недоумённые вопросы сограждан отвечал: «Ищу человека» (а это подразумевает, что он отказывал признать за ними полноту человеческого достоинства), – не находит научно состоятельных (в аспекте биологии и психологии) комментариев ни в одном учебнике.
- В экономическом образовании всё, кроме бухгалтерского учёта и математики, – либо ОТ ЛУКАВОГО, либо ПУСТОСЛОВИЕ. Помните, мы приводили слова признания А.Я. Лившица: «Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь?»
- Курсы кибернетики, теории управления, менеджмента в их исторически сложившемся виде (за исключением упоминавшейся ранее ДОТУ) не дают ясного представления ни об объективных закономерностях управления как явления, ни о проявлении их в жизни обществ и в работе государственного аппарата, ни об организации управления по полной функции управления в обществе и в экономике. Они, не давая НИЧЕГО практически полезного, представляют собой демагогию на темы «управление как искусство» и «управление как наука».

Коррупция и злоупотребления властью не требуют владения какими-либо общественно полезными знаниями и навыками: достаточно корпоративной сплочённости желающих злоупотреблять властью в государственном аппарате и в сфере бизнеса.

И какого «экономического чуда», инновационного развития и качества жизни при государственном управлении и управлении в бизнесе, проистекающих из таких «научных» основ мы хотим? На этих «основах» возможно только то качество жизни, и катастрофическое нарастание тех тенденций деградации биосферы и обществ, которые есть, и которые всех (может быть кроме олигархов) утомили, погрузив многих в безрадостность, уныние и пьянство.

Образование на основе такой «науки» является государственно узаконенным фальсификатом и представляет собой одну из предпосылок к коррупции и прочим злоупотреблениям властью. Коррупция и злоупотребления властью не требуют владения какими-либо общественно полезными знаниями и навыками: достаточно корпоративной сплочённости желающих злоупотреблять властью в государственном аппарате и в сфере бизнеса. А вот выявление и разрешение социально значимых проблем, контроль граждан за деятельностью государства и бизнеса – требуют владения адекватными знаниями. Но их система образования, построенная на либеральном вздоре, предоставить никому не может. А вырабатывать с нуля необходимые знания и навыки люди, постоянно занятые той или иной работой, не могут: у них на это не остаётся ни свободного времени, ни сил.

Победы одерживают не генералы, а школьные учителя

На Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук, проходившей 21.06.2007 в Москве. Президент России В. В. Путин чётко обозначил современные проблемы гуманитарного образования: *«Современному российскому обществу нужны глубокие мировоззренческие исследования. К сожалению, это очень часто подчинено текущей потребности, текущей конъюнктуре. И это жаль. Потому что нам не нужно конъюнктурить – нам нужны основные приоритеты, основные знания в этой области, глубокие, фундаментальные».*

В переводе на управленческий язык это означает, что не «исследователи» должны «онаучивать» кем-то и как-то сформированную политику (включая и политику в области образования), а политика должна строиться на жизненно состоятельных результатах научных исследований (в том числе и в области гуманитарных наук). А для того, чтобы результаты научных исследований были жизненно состоятельны, в основе научно-исследовательской деятельности должны лежать – во-первых, совесть и, во-вторых, эффективная методология познания и творчества. Но и то, и другое – достояние личности. А личность – продукт действующей в обществе системы воспитания и образования подрастающих поколений.

Если же наука (и прежде всего, социология во всех её отраслях) будет «конъюнктурить», как это было в СССР, то для этого дела совесть – помеха, а методология познания и творчества – никчёмна, и в этом случае у России есть шансы повторить судьбу СССР, но только катастрофа будет неизмеримо более тяжёлой.

Т. е. это всё в конечном итоге приводит к проблематике нравственно-мировоззренческого характера, и потому на вопросах формирования мировоззрения и представлений об основных приоритетах в жизни общества мы сосредоточимся в настоящей статье.

В сущности, есть два типа образования:

– информационно-кодирующее, целью которого является передача обучаемым суммы некоторых знаний и навыков в готовом к употреблению виде;

– методологическое, вырабатывающее культуру мировосприятия и мышления и способность к самостоятельной выработке новых знаний и навыков, а также к самостоятельному освоению знаний и навыков, ранее выработанных другими.

Первое даёт ответы на вопросы «что? где? когда?», ставшие культовыми в отечественном шоу-бизнесе, но в силу ограниченности учебных программ неизбежно приводит к ситуациям «не могу знать!», какой ответ порицал А. В. Суворов по причине признания в такой форме факта безвыходности ситуации, в какие ситуации умные люди попадать не должны. Напомню, что порицание «немогузнайства» и скрывающего его пустословия и прочей бестолковщины – одна из тем книги полководца «Наука побеждать». «Немогузнайство» оценивается А. В. Суворовым как неприятель, более опасный, чем враг и эпидемии. «За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера – арест квартирный».

Отто Бисмарк утверждал: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники», т. е. те люди, которые заняты делом формирования личностей в новых поколениях.

А второе направлено на исключение ситуаций типа «не могу знать!».

Отто Бисмарк утверждал: *«Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»*, т. е. те люди, которые заняты делом формирования личностей в новых поколениях.

Уинстон Черчилль придерживался аналогичных воззрений: *«Школьным учителям принадлежит власть, о которой премьер-министр может только мечтать».*

И хотя власть учителя обладает низким по административным понятиям быстродействием, так как результат их деятельности проявляется опосредованно спустя десятилетия, однако оба они правы, поскольку именно учитель способствует либо препятствует формированию в психике личности всего того, что относится к первому приоритету обобщённых средств управления/оружия.

Но ещё бо́льшая власть, чем власть учителя, принадлежит матери, если она способна выбрать достойного отца для своих детей, поскольку со времени, предшествующего зачатию, именно в семье, и прежде всего – осмысленными усилиями матери (если они есть) в раннем детстве – формируется та основа, на которой в дальнейшем что-то строят учителя, начиная от начальной школы до высшей. Самое яркое подтверждение этих слов о власти матери – Пречистая Дева и её сын Иисус Христос. И в России на протяжении длительного времени с этим не всё благополучно, иначе бы В. О. Ключевский не имел бы причин горько заметить в своём дневнике: *«Несчастье русских в том, что у них прекрасные дочери, но дурные жёны и матери; русские женщины мастерицы влюбляться и нравиться, но не умеют ни любить, ни воспитывать.* Конечно, не все такие («Есть женщины в русских селениях...»), но основания к напоминанию об этом афоризме В. О. Ключевского в наши дни, к сожалению, есть...

Поэтому вопрос в том, на основе какого мировоззренческого стандарта действует сам учитель, поскольку его мировоззренческий стандарт во многом определяет нравственность и возможности развития интеллекта и тип строя психики его подопечных, среди которых подавляющее большинство станет матерями и отцами, которым предстоит воспитывать детей в будущих поколениях.

Соответственно, невозможно адекватно обсуждать проблемы образовательной политики, умалчивая о базовых нравственно-мировоззренческих установках, ибо негодяй, получивший хорошее образование в аспекте знаний и навыков, но так и оставшийся негодяем, гораздо более опасен для общества, чем негодяй-неуч. Но с другой стороны и благонамеренный активно деятельный неуч, а равно получивший дефективное образование и уверовавший в его адекватность «зомби», по последствиям своих действий часто неотличимы от заведомого негодяя. Это подтверждает буддистская мудрость: *«Мудрость без сострадания – суха и вредоносна. Сострадание без мудрости – слепо и неможно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием».*

Последствия синайского «турпохода» и гитлеризма, так же, как и знахари древнего Египта, занявшегося переделкой нравственности и мировоззрения подрастающих поколений, – дают обильную пищу для размышлений на эту тему. Например, Гитлер оставил после себя такие «педагогические заповеди»: *«Необычайно активная, властная, жестокая молодёжь – вот что я оставляю после себя. В наших рыцарских замках мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир... В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в её взоре блеск хищного зверя».*

В. О. Ключевский горько заметил в своём дневнике: «Несчастье русских в том, что у них прекрасные дочери, но дурные жёны и матери; русские женщины мастерицы влюбляться и нравиться, но не умеют ни любить, ни воспитывать».

Мировоззренческие системы в предельном случае обобщения могут быть сведены всего к двум моделям – калейдоскопу и мозаике:

- для первой модели характерно восприятие мира как совокупности случайных явлений, как хаоса, в котором изменения не обусловлены причинно-следственными связями и мир не познаваем.

- для второй – мир един и целостен, все процессы и явления в нём взаимообусловлены и реализуются в рамках единой меры развития.

Соответственно, главная задача *жизненно состоятельной* педагогики в наши дни, тем более после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени, когда многие прикладные знания устаревают в течение нескольких лет, состоит прежде всего – в обучении детей навыкам самостоятельного познания Жизни и формирования мозаичного целостного мировоззрения и миропонимания. Только на этой основе можно выйти из нынешнего глобального кризиса цивилизации (в котором есть и российская составляющая) на то качество культуры, при котором возможна истинная демократия концептуально властных людей и обеспечение безопасности жизни личности во всех аспектах понимания термина «безопасность».

Методологическая педагогика должна формировать представления о том, что любое общество представляет собой не собрание разрозненных, не зависящих друг от друга индивидов, а социальную систему, состоящую из множества функционально разнородных подсистем и элементов; что общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс, следует рассматривать в качестве глобального процесса самоуправления человечества в пределах объемлющих его процессов, поскольку он, с одной стороны, – объемлет множество процессов региональных управлений, а с другой, – протекает в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Современные исследователи выходят на понимание такого глобального управленческого процесса, его отдельных фрагментов, на необходимость отображения этих явлений в образовательном процессе, но не выходят на его целостное системное освещение. Соответственно, система образования – не только общего, но и высшего социологического – **не даёт представления и о процессе глобализации** и роли субъективной воли тех или иных людей и их группировок в ней. Но без адекватного понимания проблем глобализации невозможно и адекватное поведение индивида, и прежде всего – политиков; и соответственно невозможно и адекватное образование новых поколений.

Без адекватного понимания проблем глобализации невозможно и адекватное поведение индивида, и прежде всего – политиков; и соответственно невозможно и адекватное образование новых поколений.

Глобализация – действительно процесс объективный, но управление глобализацией носит субъективный характер, чему примером Доктрина «Второзакония – Исаии», которая вовсе не является порождением разгула «социальной стихии» и которая реализуется с помощью шести взаимоподчинённых взаимовложенных приоритетов обобщённых средств управления/оружия. Понятные для большинства средства прямой военной агрессии давно уже не играют той доминирующей роли, которая видится многим, и по отношению к сильному в военно-экономическом отношении противнику используется не военная сила, а агрессия методом «культурного сотрудничества», проистекающая из явления корпоративно-обособившейся от остального человечества концептуальной власти.

При этом под концептуальной властью мы понимаем и власть конкретного набора идей, реализуемых на практике (власть концепции как таковой), и власть людей, выработавших эти идеи и внедривших их в процессы реального общественного управления. Феномен концептуальной власти состоит в том, что она автократична по своей природе, вследствие чего её никто не выбирает и не назначает. Навыки концептуального властвования осваи-

вают самостоятельно. Действует она, как было показано ранее, на всех шести приоритетах обобщённых средств управления/оружия, и поток её политики управленчески безграмотный обыватель воспринимает как поток взаимно не связанных случайностей – превратности «социальной стихии» либо вообще не воспринимает, поскольку всё происходит вне круга его интересов, большей частью приистекающих из бытового эгоизма его самого и его семьи.

Обсуждая проблемы современного гуманитарного образования, необходимо уделить особое внимание качественно новому явлению в жизни человеческого общества, которое мы именуем изменением эталонных частот биологического и социального времени, влекущим за собой смену логики социального поведения. Это явление вызвано ускорением течения социальных процессов по отношению к течению чисто биологических процессов в обществах, и одним из его аспектов является устаревание в течение нескольких лет многих знаний и навыков, определяющих положение индивида в обществе.

Так когда-то каменный топор был необходимым атрибутом жизни на протяжении тысячелетий, а сегодня японцы утверждают, что сохранение конкурентных преимуществ требует коренного обновления технологий и техники каждые 5-10 лет, т. е. многократно за время жизни одного поколения.

Исторически сложившаяся система образования – наследие той эпохи, когда было достаточно один раз научить делать «каменный топор»; если «каменный век» в какой-то отрасли деятельности сменялся «бронзовым», то система образования предавала забвению или «анафеме» знания и навыки, характерные для «каменного века», а пришедшие в неё новые «гуру» учили технологиям «бронзового века» до скончания дней их самих и нескольких поколений их учеников, пока «бронзовый век» в их отрасли деятельности не сменялся «веком железным». Понятно, что если технико-технологические эпохи стали сменять друг друга в большинстве отраслей на протяжении жизни одного поколения по нескольку раз, то прежняя система образования (а равно – профессионального обучения) перестала соответствовать потребностям наших дней, поскольку освоенные в ней знания и навыки не гарантируют благополучной жизни, если индивид не будет на протяжении всей своей трудовой деятельности эффективно вырабатывать и осваивать новые для него знания и навыки, подчас совершенно иной профессиональной специализации, поскольку спектр профессий, востребованных обществом, также стал изменяться на протяжении активной жизни людей.

Следовательно, необходимо поменять вектор цели народного образования: от информационно-кодирующей фактологической педагогики мы должны перейти к педагогике методологической, назначение которой – развить прежде всего навыки и методологию выработки с нуля и самостоятельного освоения новых для индивида знаний. Адаптацию же к конкретному месту работы в этом случае можно будет возложить на самого методологически грамотного человека.

Соответственно должна быть создана единая государственная система непрерывной подготовки кадров, охватывающая все возрастные группы от младенчества (это не ошибка и не абсурд: поскольку основы личности закладываются именно в этом возрасте, то именно с малышами в детских садах и яслях должны работать лучшие педагоги) до старости, одинаково доступная выходцам из всех слоёв нашего общества. Но её основой должно стать не обучение (как это принято ныне, когда преподаватель что-то рассказывает, а обучаемые это запоминают или конспектируют), а поддержка самообразования людей, желающих поднять свой квалификационный уровень или в короткие сроки сменить не востребованную профессию на востребованную (в этом случае на учащегося ложится задача в оговоренные учебным планом сроки прочитать заданную учебную литературу, выполнить соответствующие практические работы, а на преподавателя ложится задача – помочь в понимании того, что вызвало трудности при самостоятельной работе, и разъяснить недосказанности учебников и некоторые взаимосвязи текстов с практической деятельно-

стью). Только при развёртывании такой системы показатели образованности и профессиональной квалификации населения будут успевать за идущими переменами в жизни общества, а в ряде случаев упреждать их и быть предпосылкой к ним.

К сожалению, целенаправленно насаждаемая всеобщая ориентация на образовательные стандарты Болонского процесса препятствует становлению такого образования, поскольку их назначение обеспечить подготовку множества специалистов с психологией «клерков», а не «хозяев». Напомним, что Болонский процесс – это начавшийся с 1999 года процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путём преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени – наиболее прозрачными и легко сопоставимыми.

Когда-то каменный топор был необходимым атрибутом жизни на протяжении тысячелетий, а сегодня японцы утверждают, что сохранение конкурентных преимуществ, требует коренного обновления технологий и техники каждые 5-10 лет, т. е. многократно за время жизни одного поколения.

На Западе «хозяева» готовятся в малочисленных наиболее престижных вузах (большой частью университетах), игнорирующих Болонскую конвенцию. И если видеть разницу между фактологическим образованием и кодирующей педагогикой – с одной стороны, и с другой стороны – методологически-познавательным образованием и методологической педагогикой, то следует признать, что «Болонская конвенция» – очередное переиздание «каменного века» педагогики и системы образования.

Система обязательного для всех образования должна ставить принципиально иные цели обучения. Человек – это прежде всего тип строя психики. Формирование типа строя психики представителя биологического вида «Человек разумный» и должно быть положено в основу методологической педагогики. Необходимо в процессе обучения прежде всего дать чёткое понимание признаков животного типа строя психики, психики зомби-биоробота и демонического типа строя психики, и показать порочность и опасность для самого индивида и окружающих его ухода в опущенный в противоестественность тип строя психики.

Как уже говорилось, хорошо обученный, умный мерзавец может оказаться общественно гораздо более опасным, чем недоучка. А все усилия учителей будут в конечном счёте сведены на нет, если учащимися не будет осмыслен алкоголь и прочие дурманы, как локомотив деградации личности и генное оружие, как инструмент глобального управления человечеством. Употребляющий их способен нанести тем больший урон обществу, чем более высокий образовательный и общественный статус он имеет: и для этого вовсе не обязательно быть записным алкоголиком или иным состоящим на учёте наркоманом. То есть уровень образованности сам по себе не является критерием общественной полезности индивида и его состоятельности в качестве человека. Знания и навыки – всего лишь приложение к типу строя психики, а не основная характеристика личности.

Понятно, что из общеобразовательной школы выпускник должен выходить с более высокими показателями здоровья, нежели при поступлении: всё же *забота о детях должна выражаться не только в высоких показателях выпускных госэкзаменов, но и в медицинской статистике*, не говоря уж о том, что здоровье в юности – залог будущих творческих достижений, дальнейшего личностного развития и продолжительной активной жизни в радость себе и близким.

Исторически сложившаяся общеобразовательная школа этому требованию не удовлетворяет: до 90 % её выпускников имеют те или иные нарушения здоровья, которые являются следствием того, что они учились в современной школе – нарушения осанки, испорченное зрение, общая хилость как результат малоподвижного образа жизни, усугубляемые курением, систематической выпивкой «по взрослому» в подростковом возрасте, *акустически вредоносное* сквернословие как норма «культуры речи» – бросаются в глаза на любом торжественном мероприятии, где выпускники собраны вместе, а не растворены среди взрослого населения, которое тоже не блещет здоровым видом и нравственно здравым смыслом жизни. Плюс к этому уже в подростковом возрасте многие втягиваются в беспорядочные половые связи. И кроме этого есть и многое другое, что не бросается в глаза, но неизбежно даст о себе знать в будущем разного рода личностными и социальными проблемами. В частности, устойчивость браков оставляет желать лучшего, а высокая статистика разводов и их разнородных негативных последствий – результат того, что семья и школа не смогли сформировать множество личностей и дать необходимые знания о психологии и этике совместной жизни.

Уровень образованности сам по себе не является критерием общественной полезности индивида и его состоятельности в качестве человека. Знания и навыки – всего лишь приложение к типу строя психики, а не основная характеристика личности.

Причины всего этого в том, что педагогический процесс в школе не носит целостного характера, а различные его компоненты не только не поддерживают друг друга, но подчас взаимно конфликтны. Режим жизни человека, в котором он не создавал бы проблем для себя самого и окружающих, требует, чтобы его чувства (сенсорные способности) были развиты; чтобы потоки информации, воспринимаемые органами чувств, не терялись бы бесследно где-то в глубинах его психики, а находили своё выражение в осмысленном поведении индивида, адекватном обстановке. Это, в свою очередь, требует согласованной работы памяти, образного, логического и ассоциативного мышления, бессознательных уровней психики и *уровня сознания, с которого всегда действуют воля и внимание.* Главное, чтобы культурологическая надстройка при этом была в согласии с биологической основой (врождёнными рефлексам и инстинктами) и главенствовала бы над нею, в то же время не отрываясь от неё.

Если не все, то очень многие из нарушений в работе названных и не названных компонент психики личности, в их взаимосвязях, выражаются как утрата природной – генетически запрограммированной грациозности движений человека. А специальные тесты и ответные на тесты упражнения, направленные на восстановление природной грациозности, влекут за собой осознание в той или иной форме разного рода сбоев и в работе компонент психики, и их взаимосвязей, позволяют устранить их. Устранение такого рода сбоев имеет два принципиально важных следствия: первое – общее улучшение показателей здоровья, поскольку до 70 % заболеваний, известных медицине Запада, многие её представители трактуют как психосоматические; второе – общий рост производительности психики, рассматриваемой как информационно-алгоритмическая система. В этом случае улучшаются показатели внимания, доступности памяти, согласовывается работа правого и левого полушарий головного мозга, возрастает эффективность интеллекта, обостряется интуиция, улучшается эмоциональный фон и т. п.

Спрашивается:

– кто из школьных преподавателей физкультуры владеет соответствующими методиками?

– в какой школе учебный процесс построен так, чтобы за первые год-два обучения её физкультурники совместно с другими учителями и школьными психологами продиагности-

ровали проблематику нового набора первоклашек и гарантировали бы успешное обучение детей без вреда для их здоровья?

Ответ на оба эти вопроса отрицательный. Преподавателей физкультуры и школьных психологов этому не только не учили, но они даже не задумываются об этом. А то, как проводятся в школе уроки физкультуры, начиная с младших классов, способно решить единственную задачу – осуществить первичный отбор в спортивные секции для того, чтобы в последствии из секций вышли малочисленные «звёзды большого спорта», которые станут в большинстве своём инвалидами к 40 годам. А до того, как наступит этот момент, они будут тешить самолюбие недалёководных политиков и расплять без пользы психическую энергию своих болельщиков, живя на всём готовом по потребительским стандартам гораздо выше средних и не давая обществу в общем-то ничего. К созданию здоровья народа они не имеют никакого отношения. Физические нагрузки, *даже на школьных уроках физкультуры, ориентированных на человека, который не чувствует толком своего тела и не способен создать настроение, в котором системы его организма работали бы скоординировано, просто вредны для его здоровья.* А детей, не утративших природной грациозности, в школы приходят только единицы: подавляющее большинство так или иначе неуклюжи, главная причина чего – внутриквартирный малоподвижный образ жизни в городах. А их, не научив ощущать себя и создавать необходимое настроение, «грузят физкультурой».

Но если система преподавания физкультуры, прежде всего, в младших классах изменена, создана психо-физиологическая основа для нормального обучения, то всё равно неизбежно встанет вопрос: чему и как учить?

Единственная педагогическая система, созданная доктором медицинских наук, профессором В. Ф. Базарным и сертифицированная в России как единственная здоровьесберегающая система, не калечащая детей гиподинамией и бесполостью обучения, на протяжении многих лет игнорируется Министерством образования и науки, в итоге реформ которого первокурсники, принятые по ЕГЭ, оказываются массово не готовы к учебе на 1 курсе. Когда в ЛЭТИ первокурсникам предложили решить контрольные работы вступительных экзаменов прошлых лет, когда не было ЕГЭ, то результат был обескураживающим: средний балл по физике – 2,4, средний балл по математике – 2,6.

Детей, не утративших природной грациозности, в школы приходят только единицы: подавляющее большинство так или иначе неуклюжи, главная причина чего – внутриквартирный малоподвижный образ жизни в городах. А их, не научив ощущать себя и создавать необходимое настроение, «грузят физкультурой».

Естественно, что надо учить читать и писать. Но учить читать можно, доводя ученика до разной степени развитости этого навыка: по складам – как читал Филиппок в рассказе Л. Н. Толстого; в темпе внутренней речи, повторяющей написанное, – как читает большинство из нас; в режиме скорочтения – в темпе листания страниц книги или дисплея компьютера – так читают единицы.

Но именно эти единицы имеют преимущество перед всеми прочими, когда надо в короткие сроки «перелопатить» большие объёмы информации для того, чтобы выбрать из них и освоить то небольшое, что действительно необходимо для действий в той или иной конкретной ситуации. А кроме того, скорочтение – эффективное средство расширения кругозора и формирования на его основе целостного мозаичного мировоззрения и миропонимания.

Но если методики скорочтения публикуются в виде разного рода наставлений по самоучительству этому навыку на протяжении десятилетий, то почему на протяжении этих

же десятилетий обучение скорочтению не стало нормой для образовательного стандарта начальной школы?

Ведь если к концу первого класса все дети владеют навыком скорочтения, то любой школьный учебник ребёнок будет в состоянии прочитать и запомнить его содержание в течение одного-двух часов. Это сразу решает две проблемы нынешней школы. Во-первых, надуманную проблему перегруженности разнородными учебными дисциплинами, которая является прежде всего следствием неэффективности навыков чтения. Во-вторых, проблему нехватки времени в классах на то, чтобы учителя-предметники могли вести семинары и диспуты по всей тематике, которая входит в учебную программу. Ныне практически всё учебное время занято тем, что учителя что-то рассказывают, а отличники тем временем скучают или заняты какими-то своими делами, зная, что они дома всё, относящееся к теме урока, прочитают в учебнике минут за 10 и ещё минут за 10 выполнят все письменные домашние задания по этому предмету. Прочие «трепещут», судорожно записывая за учителем то, что он рассказывает, не успевая вникнуть в смысл записываемого, после чего им предстоит дома корпеть над тетрадами и книгами с сомнительным содержанием и результатом.

При этом типичен парадокс: двоечник в состоянии за ночь или за воскресенье прочитать что-то толстенное вроде «Трёх мушкетёров» и потом пересказать в лицах весь роман своим приятелям, но он же не в силах пересказать 5 страниц учебника истории или географии, которые ему задали на дом.

Причина этого парадокса в том, что он «Трёх мушкетёров» читал в одном настроении (состоянии психики), а учебник географии – в другом. А произвольно создавать эффективное для освоения знаний настроение его должны были научить в нормальной школе ещё в младших классах, но он учится в обычной школе, и потому обучить его этому навыку было некому. Зато все предметники «грузят» его разного рода «науками». Понятно, что эффективность «загрузки» близка к нулю: это как в компьютере, если соответствующий порт закрыт, а «софт» не загружен, слать в него файлы бесполезно. Но светилам современной педагогики это почему-то непонятно и сложившуюся порочную по своим методам систему образования они поддерживают, формально её модифицируя (вот ЕГЭ в тестовой форме ввели) на протяжении десятилетий и не намерены от неё отказываться, главным образом потому, что в силу творческой импотенции не в силах выработать и внедрить более эффективную альтернативу.

Типичен парадокс: двоечник в состоянии за ночь или за воскресенье прочитать что-то толстенное вроде «Трёх мушкетёров» и потом пересказать в лицах весь роман своим приятелям, но он же не в силах пересказать 5 страниц учебника истории или географии, которые ему задали на дом.

То же касается и проблем с освоением учебной программы по математике. Математика требует согласованности работы предметно-образного мышления (за него отвечает правое полушарие головного мозга), логического (за него отвечает левое полушарие) и ассоциативного мышления (оно требует согласованной работы обоих полушарий). Но обеспечение согласованной работы правого и левого полушарий – это навык, который может возникать либо произвольно, либо (если он не возник произвольно) этому следует учить. Если этого навыка нет, то математика – кошмар для школьника и его родителей, который усугубляется по мере перехода в старшие классы, а несовместимость гуманитарных и естественно-научных дисциплин в психике одного и того же индивида – неизбежна. В результате в зависимости от того, как школьники распределяются по статистике нарушений в деятельности правого и левого полушарий и скоординированности работы обоих полушарий одна часть, освоив математику и естествознание, не в состоянии связать двух слов, чтобы адекватно выразить свои мысли; а другая – ссылаясь на свой «гуманитарный склад ума», не

зная естествознания и математики, блещет «эрудицией» и «гуманитарным» пустословием, которые ни они сами, ни кто-либо другой не в состоянии связать с проблематикой реальной жизни, с путями и способами её разрешения. Кстати, попробуйте задать «знатокам» из программы «Что? Где? Когда?» реальную задачу, например: *Как организовать макроэкономическую регуляцию в стране так, чтобы в ней не было экономических кризисов, и хозяйственная деятельность экономически обеспечивала бы устойчивое развитие общества в преемственности поколений? Уверены, что это будет яркое трагикомичное шоу.*

И только меньшинство способно осмысленно чувствовать, происходящее соответственно своим нравам (будь то злонравие либо благонравие) и выражать свои мысли, в том числе при необходимости и языком математики (математика – это один из языков для описания жизни). Но в нормальной школе то, на что способна благонравная часть этого меньшинства, должно быть нормой для всех. Поэтому есть основание полагать, что к успеху этих единиц возможно причастны также и единичные неординарные учителя-предметники, но никак не педагогическая система общества в целом.

Но решение проблемы освоения языка математики и на его основе естественнонаучных дисциплин так, чтобы не возникало конфликта с гуманитарными дисциплинами, опять же лежит вне области методик преподавания тех или иных предметов. Это область проблемно-ориентированных психо-физиологических практик, которыми должны владеть воспитатели детских садов (чтобы готовить малышей к школе) и учителя начальных классов, физкультурники и школьные психологи. Они должны уметь восполнить недоработки семейного и детсадовского воспитания и создать основу, опираясь на которую, позднее смогут эффективно работать учителя-предметники старших классов.

Попробуйте задать «знатокам» из программы «Что? Где? Когда?» реальную задачу, например: Как организовать макроэкономическую регуляцию в стране так, чтобы в ней не было экономических кризисов, и хозяйственная деятельность экономически обеспечивала бы устойчивое развитие общества в преемственности поколений? Уверены, что это будет яркое трагикомичное шоу.

Кроме того, в младших классах необходимо возродить такой предмет как чистописание (либо под иным названием – каллиграфия). Причин к тому две: во-первых, разборчивый почерк – одна из компонент вежливости и уважения к людям; во-вторых, в процессе каллиграфического письма вырабатываются такие навыки как аккуратность и прилежание. Эти навыки должны быть свойством характера, если общество – общество людей, которые видят в труде источник своего благосостояния. Кроме того, выработка мелкой моторики в процессе чистописания – развитие структур головного мозга и наращивание потенциала их работоспособности, в силу чего чистописание необходимо и в эпоху всеобщей клавиатурной грамотности и всеобщей компьютеризации.

Однако, поскольку нормально человек печатает быстрее, чем пишет от руки, клавиатурная грамотность – слепой десятипальцевый метод работы на клавиатуре – тоже должны войти в стандарт обязательного начального образования.

Скорочтение и клавиатурная грамотность – это те средства, которые позволят высвободить учебное время собственно на учёбу и ввести в школьную программу такие – ныне почитаемые никчёмными дисциплины – как различные виды искусств (живопись, скульптура, музыка, танцы), без навыков восприятия которых становление творчески эффективной психики невозможно.

Кроме того, качество жизни современного общества, любой семьи в нём, любого индивида определяется, прежде всего, качеством управления макроуровня. Те времена, когда можно было уйти в глушь и трудом своей семьи создать для её членов приемлемый уровень

жизни, – давно уже ушли в прошлое. Теперь иные времена: Людвиг Эрхард создал в ФРГ экономическое чудо; отечественные реформаторы 1990-х смогли создать такую экономическую разруху, из которой вывести страну они не в состоянии в принципе. Оба результата были запрограммированы управлением макроуровня, плоды которого получило всё остальное население, либо реализовав свой творческий потенциал (как это было в ФРГ), либо не находя на протяжении длительного времени места для его реализации (как это было в застойные годы СССР и имеет место в постсоветской России). Это означает, что управленческая грамотность всех – такое же обязательное требование эпохи, как и всеобщая грамотность в смысле владения навыками чтения и письма. Только в этом случае управленчески грамотное общество не будет заложником таких горе-управленцев, как партноменклатура послесталинского периода и реформаторы постсоветского периода. Общество должно иметь предельно широкий выбор кандидатов на управленческие должности в государственном аппарате и бизнесе, и будет способно видеть различие тех ситуаций, когда ущерб общественным интересам нанесли некие объективные факторы, а когда ущерб – следствие некомпетентного управления либо злоупотреблений властью в своекорыстных интересах.

Это означает, что в школьную программу надо ввести не некие «основы менеджмента», а достаточно общую (в смысле универсальности применения) теорию управления. Курс «Основы обществознания» следует изложить заново, опираясь на понятийный аппарат достаточно общей теории управления, чтобы освоив этот курс выпускник имел представление о том, как организуются и протекают процессы управления в обществе: начиная от уровня семьи и кончая уровнем разрешения глобальной проблематики всего человечества.

Скорочтение и клавиатурная грамотность – это те средства, которые позволяют высвободить учебное время собственно на учёбу и ввести в школьную программу такие – ныне почитаемые никчёмными дисциплины – как различные виды искусств (живопись, скульптура, музыка, танцы), без принятия которых в себя становление творчески-эффективной психики невозможно.

Обучение должно обеспечить владение навыками быстрой релаксации, как предпосылкой к эффективному переходу к иному виду деятельности. Необходимо обучать и навыкам психологической поддержки, концентрации мысли и молчания разума, в противном случае резко снижается способность к обучению.

Особый вопрос – это вопрос о совместном и раздельном обучении девочек и мальчиков. У того и другого способа есть свои сторонники и свои противники. На наш взгляд надо сочетать оба способа в одной и той же школе в одних и тех же классах.

В основе того, что оба подхода должны сочетаться, взаимно дополняя друг друга, лежат следующие обстоятельства. И мальчики, и девочки должны вырасти и стать полноценными членами одного и того же общества, в котором не должно быть места дискриминации ни мужчин, ни женщин. А для этого и те, и другие должны иметь общее сплачивающее, а не разобщающее их мировосприятие и миропонимание, знать и понимать друг друга, что невозможно при раздельном обучении, а требует совместного обучения особенно в форме семинаров и дискуссий.

Но наряду с этим у каждого из полов различные функции в жизни биологического вида «Человек разумный», и организация жизни общества должна строиться на этой основе, иными словами эта биологическая основа должна иметь свои продолжения в культуру общества. Вследствие этого, есть то, чему нет никакой надобности, учить девочек, но есть и то, чему нет никакой надобности, учить мальчиков. Более того, есть и то, что девочкам и мальчику до некоторого возраста не следует знать вообще, поскольку преждевременные знания могут покалечить психику в процессе её становления. Но к тому возрасту, когда эти знания

станут для них полезными, должна быть сформирована соответствующая структура личностной психики, рассматриваемой как информационно-алгоритмическая система.

Но общеизвестно, что девочки взрослеют раньше мальчиков. В аспекте развития тела это положение правильно. Но в аспекте развития психики это положение иллюзорно, вследствие того, что в процессе личностного развития мальчики и девочки в разной последовательности осваивают мощь интуиции и мощь интеллекта. Девочки сначала осваивают интуицию, а потом интеллект; мальчики – сначала интеллект, а потом интуицию.

К сожалению, наша культура такова, что личностное развитие большинства мальчиков останавливается ранее того, как они успевают освоить интуицию. Личностное развитие большинства девочек останавливается ранее того, как они успевают освоить полноту своего интеллектуального потенциала. Именно это различие лежит в основе мужской серии анекдотов «про блондинок» и женских анекдотов и мнений о бесчувственно тупых каких-то «недоделанных» мужиках, которых надо убеждать в истинности очевидных для интуитивно развитой женщины явлений жизни.

Кроме того, исследования показывают, что с началом менструального цикла гормональный фон девушек также начинает меняться в определённой закономерности в зависимости от фазы менструального цикла. Но гормональный фон оказывает непосредственное биохимическое воздействие на деятельность головного мозга, и соответственно – интеллекта и психики в целом (см. в частности публикацию «Природа зачем-то наказал дурочек, отняв у них оргазм» в «Комсомольской правде» от 12.05.2009). Эта особенность организма женщины приводит к тому, что в одни дни на протяжении менструального цикла её интеллектуальная мощь на максимуме, позволяющем решать сложнейшие задачи, а в другие дни – на минимуме, едва позволяющем совершать самые простые действия даже в привычной для неё обстановке. Представители мужского пола, если их эндокринная система функционирует нормально, имеют более стабильный гормональный фон, и потому показатели работоспособности их психики более стабильны.

К сожалению, наша культура такова, что личностное развитие большинства мальчиков останавливается ранее того, как они успевают освоить интуицию; а личностное развитие большинства девочек останавливается ранее того, как они успевают освоить полноту своего интеллектуального потенциала.

Кроме того, на подходе к возрасту полового созревания взаимный интерес мальчиков к девочкам и девочек к мальчикам, при неразвитости навыков самообладания у представителей обеих сторон, приводит к тому, что учебные дисциплины уходят на второй план. В результате усвояемость программы и успеваемость падает. Поэтому подавляющее большинство специальных дисциплин, начиная с этого возраста, в общеобразовательной школе лучше преподавать отдельно. Но наряду с этим в школе должны быть дисциплины общечеловеческого характера, ныне практически изгнанные из неё под предлогом «перегруженности» (художественная культура, музыка, пение, танцы, социология, этика, построение семьи). Это необходимо для становления личности как члена общества и безопасности общественного развития. Эти дисциплины по своему содержанию и предназначению таковы, что их отдельное преподавание является вредоносным.

Эти особенности полов и взросления их представителей – объективная данность. Спрашивается: должна ли педагогическая наука и эффективная система образования учитывать различие в «графиках» взросления и личностного становления мальчиков и девочек и различие в последовательности освоения ими интуиции и интеллекта? На наш взгляд педагогика должна тщательно изучить эти явления и должна строить систему всеобщего обязательного образования с учётом выявленных особенностей обоих полов, что неизбежно при-

ведёт к сочетанию принципов отдельного и совместного обучения в одних и тех же школах, в одних и тех же классах. При этом система всеобщего обязательного образования всё же должна быть ориентирована на то, чтобы мальчики достигали того рубежа, за которым они начинают осваивать интуицию, а девочки осваивали бы свой интеллектуальный потенциал, которым их Бог тоже не обидел, и не давали бы поводов к возникновению анекдотов «про блондинок».

При этом ещё раз подчеркнём, что нормальная школа, прежде всего, должна содействовать формированию личностной культуры психической деятельности в полноте генетического потенциала человека, а все знания и навыки – дополнение к этому или необходимое подспорье.

Если всё сказанное осуществить, мы получим качественно иную систему образования, которая не только не будет перегружать школьников, но и решит многие их личностные проблемы, унаследованные от старших поколений.

Понятно, что такая система должна быть общедоступной, а не быть инструментом формирования некоей «элиты», персональный состав претендентов в которую определяется не принципами демократии, а какими-то иными принципами, прежде всего – клановой принадлежности. Но вопреки этим общественным потребностям протекают иные процессы, и в их числе вызывают обоснованную обеспокоенность тенденции на **доминирование системы платного образования**. Воспроизводство собственного населения, как в количественном, так и в качественном отношении является первоочередной задачей государства, а потому вопросы образования должны решаться на государственной основе во избежание деградации общества. В случае бесплатного общедоступного образования социальной базой управленцев является всё общество, включая представителей мало обеспеченных семей. В результате расширения кадровой базы управленческого корпуса до границ всего общества качество управления повышается. При высокой доле платного образования, осуществляемого на основе более совершенных образовательных стандартов, доступ в сферу управления постепенно сужается до отдельных кланов, которые в силу биологических и социальных закономерностей толпо-«элитарного» общества подвержены разнородной деградации. Вследствие этого деградирует и корпус управленцев, снижается качество управления обществом в целом. Если рассматривать проблематику качества управления, то причина краха Российской империи в 1917 г. – неспособность дворянского сословия дать общественно необходимое количество эффективных управленцев, необходимых во всех сферах жизни общества. И особенно это касается сферы высшего государственного управления, узурпированного выродившимся кланом Романовых и множеством кланов Рюриковичей.

Система образования не должна быть инструментом формирования некоей «элиты», персональный состав претендентов в которую определяется не принципами демократии, а какими-то иными принципами, прежде всего – клановой принадлежности.

Что касается нынешних «элитарных» спецшкол, то их существование не оправдано временем. В советские времена великолепная плеяда учёных вышла из рабоче-крестьянской среды, не обладавшей «элитарным» мировоззрением. За рубежом многие впоследствии выдающиеся учёные – тоже выходцы из их простонародья. «Элитарное» мировоззрение начало формироваться по мере начала воспроизводства интеллигенцией самой себя, в том числе через спецшколы (математические, иностранных языков и т. п.). Хороши рабочие семейные династии, но не династии, монополизирующие ту или иную отрасль науки, искусства, авиационные или иные проектно-конструкторские бюро и т. п. Спецшколы же ведут к ранней узкой специализации, которой сопутствует ослабление общей методологической подготовки и тематическое ограничение личностного развития. Предпочтительным,

с наших позиций, является вариант равнозначных школ. Однако процесс обучения там должен быть поставлен так, чтобы он стимулировал самообучение, когда необходимый и возможный для учащегося максимум ученик набирает сам. Стремление к самосовершенствованию, к самостоятельной работе – это важнейшее качество, требующее своего развития. Спецшколы переводят инициативу в плоскость обязательных действий и не способствуют укреплению самостоятельности.

И ещё раз, но более подробно. Особую роль в жизни каждого человека играют внутриутробный период и раннее детство, когда формируются основы личности. В дальнейшем идёт лишь развитие полученных основ и предпринимаются всевозможные попытки перевоспитания. Из этого следует, что если общество думает о своем будущем, то оно на этапе дошкольного воспитания окружает детей воспитателями высочайшего уровня нравственности и профессионализма. Это должны быть люди от Бога. Именно они должны распознать будущее призвание каждого ребенка и заложить направленность его развития. Не случайно в Японии воспитатель дошкольных учреждений – одна из самых престижных и высокооплачиваемых специальностей.

Очень важна в связи с этим и целенаправленная системная образовательная работа с родителями: от момента предшествующего зачатию ребенка до окончания им школы. Ведь сегодня в обществе отсутствуют даже поверхностные представления об убийственном воздействии потребления алкоголя и табака родителями на здоровье и интеллектуальные способности будущего ребёнка.

Особые возможности имеются в нашей стране и по радикальному улучшению системы школьного образования. Взять хотя бы в этой связи опыт, наработанный в знаменитой школе академика Михаила Петровича Щетинина. Его суть – в переходе от параллельного освоения предметов к последовательному, с глубоким круглосуточным погружением только в один из предметов. При этом дети, освоившие, к примеру, за три месяца курс школьной математики начинают её преподавать для тех, кто в это время изучал русский язык. На этапе преподавания и идёт окончательное закрепление материала. На полное освоение школьного курса с получением аттестата уходит не более 2-х – 3-х лет, а основное внимание школа уделяет становлению личности человека.

Решение этих, как и многих других задач перехода к методологической педагогике невозможно без прямого участия в этих процессах всех без исключения средств массовой информации. Все государственные телерадиокомпании просто обязаны вести ежедневные учебные программы от родительского университета до учебной всеобщей программы по Достаточной Общей Теории Управления, по Концепции общественной безопасности в целом. Это должно делаться для тех, кто ещё не утратил возможности и желание сохранить качества, присущие Человеку Разумному. Все нынешние откровенные приёмы магии и телевизионной ворожбы, зомбирование психики подрастающего поколения на искоренение человечности, на насилие, разврат, алкоголизацию должны быть сняты с экрана, как минимум, государственных средств массовой информации по причине наносимого ими серьёзного ущерба здоровью собственного населения. Все, что мы и наши дети видим на телеэкране, с неизбежностью перетекает в наше бессознательное, а потом и в события повседневной жизни. Это азбучные истины для тех, кто понимает принципы эгрегорально-матричного управления. Это вопрос не идеологии и ограничения свободы слова, а вопрос охраны здоровья населения, поскольку свобода слова – свобода выражения мыслей, а не свобода растлевать и разрушать психику подрастающие поколения. Ведь человек это – единство тела, духа и души. Подрыв психического, духовно-нравственного здоровья населения первичен и гораздо более опасен, чем ущерб здоровью телесному.

Особую роль в жизни каждого человека играют внутриутробный период и раннее детство, когда формируются основы личности.

В дальнейшем идёт лишь развитие полученных основ и предпринимаются всевозможные попытки перевоспитания. Из этого следует, что если общество думает о своем будущем, то оно на этапе дошкольного воспитания окружает детей воспитателями высочайшего уровня нравственности и профессионализма. Это должны быть люди от Бога. Именно они должны распознать будущее призвание каждого ребенка и заложить направленность его развития.

Восемнадцати-двадцатилетний молодой человек приходит в высшую школу уже сформировавшейся личностью. Университет может только способствовать развитию тех качеств и того мировоззрения, которое у молодого человека уже сформировала система народного образования и семья. Если понимать, что процесс воспитания начинается ещё на стадии внутриутробного развития, то остаётся сделать вывод, что вузы включатся в него на заключительной стадии. До этого над воспитанием личности эффективно поработали либо не работали или даже просто покалечили личность семья и школа, телевидение и интернет (кроме того, на психику многих юношей оказала не всегда благотворное воздействие и армейская служба). И имея дело с этой предысторией, вуз, ориентированный, прежде всего прочего, на профессиональное образование, в деле воспитания может сделать очень не многое. Поэтому важно понять, что и как может сделать вуз.

Процесс воспитания завершается одним из двух вариантов:

– либо индивид до конца своих дней сохраняет неизменными те личностные качества (характер), которые целенаправленно или не осознавая этого факта сформировало всё множество воспитателей, с которыми он имел дело до завершения процесса воспитания;

– либо индивид, доведённый процессом внешнего воспитания до некоего рубежа самосознания, начинает осмысленно заниматься самовоспитанием, с течением времени устраняя те особенности своего характера, которые он расценивает как недостатки и пороки и вырабатывает те личностные качества, которые воспитатели в нём не сформировали с силу каких-то причин.

В первом варианте вуз мало чего может привнести, и тем более он не в состоянии выявить и исправить все ошибки воспитания, ставшие достоянием личности ранее. Но учебные программы вуза комплекса гуманитарно-социологических дисциплин вполне реально сделать такими, чтобы учебный процесс подводил студента к тому рубежу, на котором он осознавал бы необходимость заняться самовоспитанием и получал бы необходимые для этого теоретические знания, которые мог бы реализовать в навыках самообладания.

Именно поэтому современные проблемы школьного образования должны быть в центре внимания вузовской системы. Образовательная политика государства и общества должна носить непрерывный методологический характер и воспитывать Человека с большой буквы, владеющего современной методологической культурой мышления.

Какой садовник нужен «древу познания»?

В истории всякая эпоха диктовала свои требования к системе образования. Не является исключением и эпоха, начавшаяся в середине XX века. Она кардинально отличается от прошлых эпох:

- в прошлом (примерно до середины XIX века) множество социально значимых технологий, прикладных научных и технических знаний было практически неизменным на протяжении активной жизни поколения;
- на протяжении всей истории скорость обновления социально значимых технологий, прикладных научных и технических знаний нарастала по отношению к частоте смены поколений в генеалогических линиях, и в период с середины XIX до середины XX века сравнялась с частотой смены поколений, а потом и превысила её;
- начиная со второй половины XX века на протяжении активной жизни одного поколения успевают смениться несколько поколений технологий, прикладных научных и технических знаний, и скорость их обновления достигла предела, обусловленного быстродействием психики людей в процессе освоения ими новой информации.

И соответственно, если в прошлые эпохи, освоив в детстве и юности некие знания и навыки прикладного характера, можно было ими жить всю жизнь, то в наши дни в некоторых отраслях скорость обновления знаний и технологий возросла настолько, что знания и технологии могут устареть быстрее, чем длится процесс получения высшего образования для работы в этих отраслях. Так, например, в электронике элементная база обновляется 1 раз за пять лет, и соответственно вместе с элементной базой меняется всё: система отраслевых стандартов, методики проектирования техники, технологии производства элементной базы, продукции, технологии сервисного обслуживания и утилизации.

Если в прошлые эпохи, освоив в детстве и юности некие знания и навыки прикладного характера, можно было ими жить всю жизнь, то в наши дни в некоторых отраслях скорость обновления знаний и технологий возросла настолько, что знания и технологии могут устареть быстрее, чем длится процесс получения высшего образования для работы в этих отраслях.

Между тем система образования (как всеобщего так и высшего профессионального), существующая в настоящее время, сложилась в прошлую эпоху, когда знания не устаревали на протяжении активной жизни поколения. Как следствие сутью учебного процесса в ней является загрузка в психику обучаемых готовых к употреблению знаний и навыков. При этом в учебном процессе активной стороной является лектор, рассказывающий аудитории содержание учебного курса, или преподаватель, ведущий «практические» или семинарские занятия. А обучаемый является пассивной стороной, в обязанности которого входит выслушать и законспектировать лекцию, или выполнить некий набор стандартных заданий на практических занятиях и семинарах. Т. е. система образования требует от обучаемого хорошей памяти или усидчивости «зубрилы», но не личностной культуры самообразования, не инициативы и не познавательного-творческих навыков. А под процессом адаптации образования к меняющимся требованиям времени по-прежнему понимается определение того набора знаний и навыков, который должен быть загружен в психику обучаемого в процессе получения им образования.

И этот подход одинаково характерен при определении стандартов как всеобщего образовательного минимума, так и профессионального образования среднего или высшего уровня.

Поскольку заранее предсказать, кому персонально какие именно прикладные знания потребуются в будущем, невозможно, то стремление к тому, чтобы все были готовы к предстоящей жизни, ведёт к увеличению объёма якобы необходимого минимума. Нарращивание этого обязательного минимума всеобщего и профессионального образования приводит к тому, что все, вовлекаемые в учебный процесс, не в состоянии освоить этот обязательный минимум. Но поскольку общество нуждается в специалистах, то этот парадокс между требованиями наращивания объёма знаний и неспособности большинства его освоить в темпе учебной программы, приводит к желанию выстроить систему образования как иерархическое сито. На первый уровень допускаются все, при прохождении на последующие уровни идёт отсев, а до высшего образовательного уровня доходит меньшинство. Потом уже в ходе профессиональной деятельности под давлением устаревания прикладных знаний и навыков на протяжении активной жизни поколения встаёт вопрос о построении системы «непрерывного образования» взрослых, которая помогала бы им поддерживать профессиональный уровень или переходить в другие профессии, когда освоенные ими в прошлом профессиональные знания и навыки утрачивают социальную востребованность.

Система образования требует от обучаемого хорошей памяти или усидчивости «зубрилы», но не личностной культуры самообразования, не инициативы и не познавательно-творческих навыков.

Движение по этому пути (а именно на него нацелен «Болонский процесс») ведёт ещё к одному образовательному барьеру. Практически к каждому взрослому для осуществления «непрерывного образования» на принципах, свойственных сложившейся системе (лекции плюс практические и семинарские занятия) необходимо приставить как минимум по одному наставнику, который должен владеть новейшими знаниями и быть при этом эффективным учителем. Но кто будет готовить это параллельное общество наставников? Ответа на этот вопрос в рамках сложившейся системы науки и образования нет, и потому этот образовательный барьер на её основе непреодолим. Однако его необходимо преодолеть, поскольку массовый непрофессионализм чреват всё более тяжёлыми по последствиям «Чернобылями» и «Фукусимами».

Проблема развития образования не в том, чтобы выработать очередной «современно-перспективный» набор сведений и навыков, которые необходимо загрузить в психику обучаемых в процессе получения ими образования на каждом уровне, а в том, что принципы образования, сложившиеся в прошлом и породившие нынешнюю систему образования, неадекватны новой эпохе. Система образования, адекватная нынешней эпохе, должна ориентироваться на достижение иных целей и строиться на иных принципах.

Науку, понимаемую как процесс выработки знаний и их трансформации в прикладные навыки, **можно уподобить растущему дереву – «древу познания»**. В такой метафоре почвой является объективная реальность как таковая и вся известная фактология естествознания, обществоведения, прикладных частных наук. Корнями дерева является методология познания; стволом – достаточно общая (в смысле универсальности применения) теория управления (ДОТУ); кроной – вся совокупность прикладных научных дисциплин, посредством которых мы решаем те или иные задачи в жизни цивилизации. Плодами дерева познания являются все результаты, получаемые цивилизацией, начиная от благ и кончая последствиями нездорового образа жизни цивилизации, экологического кризиса, техногенных катастроф типа Чернобыля и Фукусимы. Границей ствола и каждой из ветвей является метрология, в самом общем смысле понимаемая как наука о связи абстракций и лексики теорий с реальностью жизни.

Науку, понимаемую как процесс выработки знаний и их трансформации в прикладные навыки, можно уподобить растущему дереву – «дереву познания».

Если соотносить с этой метафорой исторически сложившуюся систему образования, то она охватывает только крону «дерева познания», представляя при этом все ветви разрозненными; снисходит до уровня метрологии только в технических дисциплинах и некоторых отраслях естествознания. Ствол – ДОТУ – неведом практически никому, даже кибернетикам, которые как сообщают энциклопедии, изучают объективные закономерности «управления вообще» и его частные прикладные аспекты в разных отраслях общественной жизни. А методология познания, тем более в её практических выражениях, после того, как марксизм перестал ограничивать кругозор, была предана забвению и стала чем-то непознаваемым либо несуществующим даже для многих философов, к компетенции которых она ранее относилась.

Т. е. метафорически говоря, главная проблема образования вообще, и высшего профессионального образования, в частности, – оторванность от почвы и корней.

Многочисленное устаревание знаний и навыков на протяжении активной жизни поколений требует от нас такой системы образования, которая бы научила человека:

- самостоятельно оценивать свою потребность в новых знаниях и навыках, необходимых для успешного и безопасного осуществления деятельности,
- самостоятельно находить необходимые знания в культуре общества и осваивать их,
- и если поиск окажется безрезультатным, то производить необходимые знания и навыки с нуля самостоятельно в темпе развития ситуации или заблаговременно по отношению к динамике её развития.

Если одной фразой, то адекватная условиям нынешней эпохи система образования должна, прежде всего, прочего научить человека самообучаться и уметь помогать в деле самообучения окружающим, принимая помощь такого рода и с их стороны. В научной терминологии это означает, что главной целью системы образования должно стать освоение учащимися методологической культуры познания и творчества. Последнее необходимо пояснить.

Психика человека генетически запрограммирована так, что:

- наше мировоззрение и миропонимание представляют собой совокупность разграниченных меж собой информационных модулей разного характера и взаимосвязей между ними;
- мы мыслим разграниченными информационными модулями, принадлежащими нашему мировоззрению и миропониманию, связывая их друг с другом и с объективной реальностью, информацию о которой воспринимаем непосредственно при помощи чувств, либо опосредованно – через приборную базу науки и техники и через других людей.

Адекватная условиям нынешней эпохи система образования должна, прежде всего, прочего – научить человека самообучаться и уметь помогать в деле самообучения окружающим, принимая помощь такого рода и с их стороны.

Этот процесс может протекать как в лексических формах, так и вне их. При этом наше мировоззрение (а так же и миропонимание) развивается за счёт: 1) включения в него ранее отсутствовавших в нём модулей, 2) внутреннего разграничения (разделения на компоненты) уже известных, 3) формирования ранее не существовавших связей между компонентами мировоззрения и миропонимания и модификации существовавших.

Фактически это означает, что в процессе познания мы разрешаем те или иные неопределённости в нашем мировоззрении и миропонимании по поводу разграничения информационных модулей и связей между ними. В статье, посвящённой Сократу, «Советский энциклопедический словарь» характеризует его следующими словами: «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ». Т. е. методологией познания, генетически запрограммированной для человека, является диалектика в том понимании этого явления, которое дано в этой статье. При этом надо особо обратить внимание на то обстоятельство, что в силу уникальности всякого творчески-познавательного акта, обусловленности его конкретикой обстоятельств, **диалектика как метод познания не поддаётся формализации.**

И одна из ошибок европейской научной и образовательной культуры состоит в том, что в ней логика (подчас «дьявольская логика», в которой аксиомы и правила меняются по мере необходимости) подменила собой диалектику. На это обстоятельство ещё в первой половине XIX века указал православный философ и современник А.С. Пушкина – А.С. Хомяков.

«Гегель в своей гениальной “Феноменологии” дошёл до крайнего предела, которого могла достигнуть философия по избранному ею пути: ОН ДОСТИГ ДО ЕЁ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ. Вывод был прост и ясен, заслуга бессмертна. И за всем тем его строгий логический ум не понял собственного вывода... Гегель в невольном самообмане создал колоссальный призрак своей Логике, свидетельствуя о великости своего гения величиной своей ошибки».

Назвал А.С. Хомяков и причины неадекватности западной философии, а равно и последствия получения образования на её основе, одинаково характерные для всех культур, где «элита» формируется на основе образования европейского типа:

«То ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ ГОРАЗДО ШИРЕ ЛОГИЧЕСКОГО (*«логическое сознание» в переводе на русский – словесно выражающееся осознанное мышление, внутренний монолог человека на уровне сознания в его психике. – авт.*) и которое составляет личность всякого человека так же, как и всякого народа, – утрачено нами».

Т.е. проблема нашей культуры в том, что примитивная логика уровня сознания подменила глубинно-психологическую диалектичность мышления личности во всей её полноте, заблокировав её и тем самым лишив человека возможных результатов его подлинного мышления. Г.Ф.В. Гегель, формализовав диалектику в три известных закона, лексически выразил факт этой подмены, не осознав его. Логика (и прежде всего – «дьявольская») как инструмент познания существенно проигрывает диалектике, поскольку неприменима там,

где диалектика вполне работоспособна. Дав оценку европейской философии, А.С.Хомяков указал на необходимое направление развития личностной культуры мышления, в котором бы логика сознания не подавляла бы внутреннюю генетически предопределённую диалектичность мышления человека на его бессознательных уровнях психики, чья мощь многократно превосходит возможности сознания.

Ключевой наукой, позволяющей перейти от существующей к общественно необходимой системе образования, является психология.

Это означает, что ключевой наукой, позволяющей перейти от существующей к общественно необходимой системе образования, является психология. Причём для перехода необходима психологическая наука, которая в своём арсенале имеет не «46 теорий личности», а одну. Но такую, что бы каждый мог бы соотнести её со своими собственными ощущениями и на этой основе научился бы создавать определённое настроение – адекватное той деятельности, которой он намеревается заниматься. В подавляющем большинстве случаев неспособность людей к тем или иным видам деятельности (включая учёбу и самообразование) носит иллюзорный характер и представляет собой не действительную неспособность, а неумение осознанно произвольно создать в себе настроение, которое эта деятельность объективно требует для успеха.

Соответственно, задача начальной школы – обучить ребёнка самоощущению, самоконтролю и навыкам создания настроения, которое позволяет легко осваивать готовые и вырабатывать с нуля новые знания.

Кроме того, начальная школа должна учить детей скорочтению в темпе листания страниц, а не чтению в темпе внутреннего монолога. Скорочтение – необходимый навык для вхождения в процесс самообучения, поскольку с его помощью в психике индивида устанавливаются многовариантные связи между информационными модулями мировоззрения, что на уровне миропонимания в принципе недостижимо. Поэтому благодаря скорочтению можно устранить большинство проблем общеобразовательной и высшей школы. Прежде всего, если навык скорочтения освоен, то нет потребности в преподавателе как в лекторе. Процесс обучения становится интерактивным, поскольку в нём по-своему активны обе стороны: и наставник, руководитель процесса самообучения, и учащийся.

Тем не менее, и в этом случае сохраняется потребность в некотором минимуме знаний, которыми должны владеть все. Это касается как общеобразовательной школы, так и высшего профессионального образования. Разница только в том, что в процессе самообучения общеобразовательная школа должна выводить на минимум, позволяющий обществу быть культурно-целостным. А профессиональное образование среднего и высшего уровня должно выводить на тот минимум, который позволяет войти в соответствующую профессию и далее в ней совершенствоваться. Причём, важно, чтобы оба минимума включали в себя не только то, что стало информационно-алгоритмической основой успешной деятельности в тех или иных отраслях, но и сведения об ошибках прошлого и о проблемах, решение которых требуется в настоящем.

Узкий специалист способен дать ответы на вопросы, как построить атомную электростанцию или произвести генномодифицированные организмы (ГМО). Но какие последствия будут сопутствовать этим «успехам» в других областях, и как они скажутся на судьбе цивилизации, – на эти вопросы он дать ответа не способен.

Что касается профессионального образования и в особенности высшего профессионального образования, то оно должно исходить из принципа: узкий профессионализм, лишённый кругозора и осознания междисциплинарных взаимосвязей, опасен для общества, поскольку успех в узкой области через систему междисциплинарных взаимосвязей может

повлечь катастрофические последствия в других сферах жизни. Узкий специалист способен дать ответы на вопросы, как построить атомную электростанцию или произвести генномодифицированные организмы (ГМО). Но какие последствия будут сопутствовать этим «успехам» в других областях, и как они скажутся на судьбе цивилизации, – на эти вопросы он дать ответа не способен. А последствиями могут быть – вплоть до глобального Чернобыля и биологической катастрофа цивилизации вследствие разрушения биосферы, в которой есть место биологическому виду «Человек разумный», под воздействием накопления радиоактивных отходов или разрушения генетики естественных биологических видов под воздействием генетического обмена их с ГМО.

Это обстоятельство – ещё один фактор, который делают в обозримой перспективе решающей наукой психологию, поскольку интуиция, предостерегающая людей от вредоносного выбора, – это не выдумки, а элемент нашей психики, которым мы должны научиться пользоваться.

Ещё одним средством защиты от вредоносности узкого профессионализма должно стать профессиональное образование (прежде всего высшее) на основе тематически широкого естественнонаучного и социологического образования. Оно должно включать в себя так же достаточно общую в смысле универсальности применения теорию управления, поскольку она способна быть языком междисциплинарного общения; метрологию в ранее определённом понимании этого термина; теорию вероятностей и математическую статистику как минимум на уровне понимания смысла графиков и диаграмм.

Система образования, адекватная требованиям эпохи, должна соответствовать следующим требованиям.

Ориентироваться на формирование навыка самообучения под руководством наставников, основой чего должны стать 1) психофизиологические практики произвольного создания настроения и 2) скорочтение.

Включать в себя методологически-познавательную и фактологическую составляющие.

Фактологическая составляющая должна включать в себя общеобразовательную компоненту (естествознание, социология, теория управления, метрология, теория вероятностей) и профессиональную (в том числе и эргономику – науку о соответствии объектов искусственной среды обитания и организационных процедур общества физиологии психологии человека).

«Белые пятна» экономики

Человечество при достигнутом им качестве развития не способно жить в природной среде без того, чтобы не защищаться от неё искусственной средой обитания. Искусственная среда обитания воспроизводится на основе хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность общества взаимосвязана и с биосферой в целом, и с биологическими особенностями человека. Наряду с этим она обусловлена внеэкономическими по их сути социокультурными факторами, а также – этическими. С учётом этих оговорок ей свойственны свои закономерности сугубо экономического характера.

Но если обратиться к курсам экономической теории, то выяснится, что в них в подавляющем большинстве реализован финансово-счётный подход, при котором главное занятие «учёных»-экономистов – считать деньги и анализировать их обращение, не вдаваясь в рассмотрение генерации обществом запросов на природные блага и продукцию и не вдаваясь в рассмотрение организации производства и сбыта («рынок всё отрегулирует сам»). Вследствие этого в современном экономическом образовании жизненно состоятельна только математическая и бухгалтерская составляющая.

Экономическое образование не даёт представления об обусловленности экономической деятельности природно-географическими, биосферными, этическими и социокультурными факторами внеэкономического по их сути характера. В силу этого те представления о сугубо экономических закономерностях, якобы не обусловленных внеэкономическими факторами, которые даёт современное экономическое образование, оказываются далеко не во всём и не всегда работоспособными. Проистекающая из этого весьма ограниченная работоспособность экономических теорий и развитых на их основе математико-экономических моделей даёт основание к тому, чтобы высокопоставленные экономисты регулярно делали признания типа:

- «Я больше не понимаю того, относительно чего я думал, будто хорошо это знаю. И я также не знаю, что мне сейчас думать» (Мартин Вольф, главный экономический обозреватель газеты Financial Times, – реакция на первые удары кризиса 2008 г.);

- «Экономические теории невинного обмана» (название последней книги американского макроэкономиста-практика, советника президентов Рузвельта и Кеннеди – Дж. К. Гэлбрейта).

Но то, что объективно существует, – всегда субъективно познаваемо. Значит несостоятельность экономической науки следствие методологической нищеты учёных в области анализа и проектирования экономической деятельности. Например, так звучит одно из признаний: «Мне кажется, никогда ещё не было такой массовой потребности осмыслить своё прошлое, какая наблюдается у людей сейчас. Наше прошлое загадочно. Оно загадочно не столько по фактам, которые когда-нибудь ещё и ещё вскроются, а психологически. Для меня это именно так. **Фактов мне хватает. Я сыт ими по горло. Я нищ методологически.** (Если человек нищ познавательно-методологически – первый приоритет обобщённых средств управления, то его можно утопить в море фактов и тем самым сделать недееспособным в жизни, а можно им манипулировать, подсовывая одни факты и скрывая другие. – Авт.). Факты не могут объяснить для меня самого главного – психологии людей. Забираясь назад, вглубь, каждый из нас останавливается в том пункте, далее которого ему идти уже невозможно; молодым людям проще – они идут налегке, не обременённые соучастием. Я говорю о соучастии не криминальном. Молекулярный уровень анализа позволяет мне рассматривать соучастие даже в мыслях. “Это было при мне, и я был с этим согласен”, – вот что я имею в виду. Вот пункт, подле которого замедляется шаг, когда мы бредём назад, в собственную жизнь. Подле этого пункта мы занимаем круговую оборону и отстреливаемся до последнего

патрона, потому, что последний бережём для себя» (Моисей Израилевич Меттер, литературное эссе «Пятый угол», журнал «Нева», № 1, 1989 г.).

Современная общеобразовательная школа ориентирована не на формирование личностной культуры самостоятельного познания объективной реальности школьниками и развитие творческого потенциала на благо общества, а на загрузку в их психику того или иного набора фактов и стереотипов осознанного к ним отношения.

Однако современная общеобразовательная школа ориентирована не на формирование личностной культуры самостоятельного познания объективной реальности школьниками и развитие творческого потенциала на благо общества, а на загрузку в их психику того или иного набора фактов и стереотипов осознанного к ним отношения. Потом эту традицию продолжает высшая школа, ограничиваясь освещением вопросов гносеологии в трудах философов прошлых эпох, но не давая представления об организации психической деятельности личности, позволяющей человеку эффективно познавать и созидать индивидуально и коллективно. И потому не надо удивляться, что общества не властны над своей хозяйственной деятельностью.

Общество – множество людей – порождает множество индивидуальных и групповых интересов. В этом множестве интересов есть конфликтные друг с другом интересы. Но главная проблема современности в том, что общество генерирует и самоубийственные для него интересы – конфликтующие с социокультурными (включая экономические), этическими и биологическими закономерностями, обуславливающими его устойчиво-бескризисное развитие в преемственности поколений в гармонии с природной средой. Это приводит к необходимости управления процессами реализации множества интересов.

«Множество интересов» по-гречески – «политикос». Соответственно задача курса политологии – дать представление об организации процессов управления реализацией этого множества интересов в практической политике так, чтобы обеспечить устойчиво-бескризисное развитие общества в преемственности поколений в гармонии с природной средой.

Понятно, что если нет социологии, которая давала бы представление об объективных биологических, социокультурных, этических и сугубо экономических закономерностях бытия человеческого общества, то не может быть и адекватной жизни и потребностям общественного развития политологии. Но кроме того, что социология должна дать для построения политологии представление об этом комплексе взаимосвязанных закономерностей, управлению как таковому во всех его проявлениях также свойственны объективные чисто управленческие закономерности.

При этом необходимо понимать: *теории управления задают структуру постановки и решения управленческих задач*. Они отличаются друг от друга архитектурой такого рода структур и потому также по-разному эффективны. Соответственно политология, построенная на основе дефективной в каких-то аспектах теории управления, не позволит обеспечить благоденствие общества даже в том случае, если будет опираться на адекватные жизни социолого-экономические теории. По нашему мнению, наилучшую структуру постановки и решения разного рода управленческих задач в аспекте универсальности её применения предлагает достаточно общая теория управления (ДОТУ), о которой мы говорили выше.

Итак, если с таких позиций смотреть на жизнь общества, то его юридическая система – один из инструментов управления. Соответственно, всякое законодательство содержит в себе несколько компонент разного управленческого назначения:

- Стандартное управление по господствующей над обществом концепции организации его жизни в преемственности поколений как единого организма.

- Разрешение конфликтов частных управлений в рамках действующей концепции управления.

- Защиту управления по господствующей концепции управления от попыток проникновения в это общество управления по чуждым концепциям управления, не совместимым с господствующей.

- То, что можно назвать «юридическими шумами», – логически противоречивые законы и законы, положения которых невозможно однозначно соотнести с жизнью. Они являются одним из генераторов злоупотреблений властью и снижают качество государственного управления, сея правовой нигилизм и в обществе, и в государственном аппарате.

Соответственно, юридическое образование должно проистекать из адекватной жизни социологии, этики, экономики, ДОТУ, политологии и быть направлено не только на формальное изучение действующего законодательства, истории юриспруденции и некодифицированного права. Оно должно быть направлено на изучение процессов социального управления на основе действующего законодательства с целью совершенствования юридической системы, как инструмента государственного управления.

Только в этом случае возможно построение такой юридической системы, которая будет опираться на объективные закономерности (биосферные, этические, социокультурные, экономические, управленческие), и потому будет способна обеспечить устойчиво бескризисное развитие общества в режиме, близком к «автоматическому», что позволит людям реализовать свой генетический потенциал в сфере личностного развития и свободного творчества.

Кроме того на протяжении настоящей работы за её текстом витал вопрос о соотношении некодифицированного права (далее права) и кодифицированного права (далее законодательства). Чтобы рассмотреть этот вопрос, определимся в понимании термина «право» по отношению к обеим разновидностям прав.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова – однокоренные. Вследствие этого право выражает праведность, и как следствие право – выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность.

Право – это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова – однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *праведность*, и как следствие право – выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы, проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* **неправедным законом**.

Соответственно, если вести освещение вопросов юриспруденции в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» – синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, и первое из них объемлющее все прочие, – право **каждого человека** быть наместником Божиим на Земле по совести без страха и свободно;

- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по произволу, в основе которого лежит реальная нравственность индивидов и который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел и

«правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею злонравной отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т. е. отрицать Его бытие или обожествлять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

Атеисты – те, кто невнимателен или рассудочно отрицает тот реальный факт, что *Бог дает доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их молитв изменением жизненных обстоятельств. Происходит это тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, через других людей, произведения искусств, памятники культуры, знамения жизненными обстоятельствами.*

Атеисты должны признать, что «объективные права», реально существуют вне зависимости от того, что они не признают наличие Источника их происхождения. За нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, включая войны, и глобальный биосферно-экологический кризис, как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в изустно получаемых Откровениях. Но беда в том, что при отражении Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный. Делалось это в соответствии с объективной нравственностью редакторов и цензоров канонов писания. Но писания никогда не давались в качестве основы *религии – сокровенной осмысленной связи души каждого человека и Бога. Они были только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на Земле.*

Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной Жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия им конкретных жизненных обстоятельств.

Это – мировоззренческая основа для рассмотрения писанных и неписанных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:

- к нормальной алгоритмике самоуправления общества в русле Божьего Промысла в конкретных жизненных обстоятельствах;
- к своду субъективных «прав», учреждаемых исходя из деградиционно-паразитической нравственности, препятствующей становлению Царствия Божиего на Земле.

Соответственно характер законотворчества и волевого стремления высшего государственного руководства к неукоснительному без лицепрятия применению порождаемого государственностью законодательства в каждую историческую эпоху очень важен, для последующих судеб государств, народов, цивилизаций. Так, например, применение без лицепрятия – равенства всех перед Законом, который может саботироваться чиновниками государства и обществом в зависимости от того, насаждаются ли хорошие законы в «плохом обществе», либо в «хорошем обществе» насаждаются плохие законы. Поэтому сам факт несоблюдения законодательства ещё ни о чём не говорит, а только приводит к неприятным для юристов вопросам, которые большинство из них предпочитает избегать: какие по существу нормы закона нарушаются? кем? какие последствия для судеб общества это несёт?

С точки зрения личности, чья нравственность не отягощена серьёзными пороками, законодательство обязано выражать праведность, т. е. должно лежать в русле всех упомянутых ранее объективных закономерностей, следование которым гарантирует устойчиво бескризисное развитие общества (биосферным, биологическим видовым, этическим, экономи-

ческим, социокультурным, управленческим). Кстати, именно поэтому в русском языке слова «право» и «закон» – синонимы. А юристов в России до определённого времени именовали – «правоведы»: в Петербурге существовало *Училище правоведения*, а не «юридическое», и в дипломе о высшем образовании в графе «специальность» писали «правоведение», а не «юриспруденция».

Итак, если идти от совести ко всем аспектам жизни общества и личности, то никаких противоречий между **диктатурой совести** и *диктатурой закона* быть не может. В законодательстве выражается текущее понимание в обществе историко-политической справедливости по совести и, во-вторых, принцип «что не запрещено законом, разрешено», все такого рода ситуации передаёт под высшую «юрисдикцию» совести, а «юридические шумы» устраняются по их выявлению, поскольку представляют собой реальную помеху общественно полезному управлению и соответственно – безопасности общества.

А в реальности должно быть так, что диктатура совести – вполне достаточное основание для того, чтобы переступить через несправедливый закон.

И пока цивилизация нуждается в экономике, воспроизводящей искусственную среду обитания, она нуждается и в документации, регламентирующей в том числе и единообразии управления в решении разного рода «типичных» задач в жизни общества, какую роль и должно выполнять законодательство.

Кстати, в этой связи отметим, что в будущем человечества, – в таком, каким оно виделось И.А.Ефремову и описано им в романах «Туманность Андромеды» и «Час быка», высший орган власти на Земле – **Совет чести и права**. Назначение этого Совета – в случаях, когда действующее законодательство неоднозначно либо препятствует воплощению в жизнь историко-политической справедливости, вникать в существо проблем и выносить решение по совести безотносительно к положениям законодательства.

«Белые пятна» истории

Характер преподавания истории отечественной государственности в вузах обусловлен не только самой историей страны, но прежде всего, – *культивируемым в научно-педагогическом сообществе* пониманием сути государственности и взаимосвязей государственности с другими общественными институтами. И большинство проблем в преподавании истории отечественной государственности проистекают из неадекватности освещения этих вопросов в сложившихся к настоящему времени курсах политологии и социологии. Курсы политологии и истории проистекают не из социальной реальности как таковой, а из описаний этой реальности в текстах авторов разных эпох, начиная с античности.

Так, редкий из авторов учебников по этим предметам не упомянет Николу Макиавелли как одного из «политологов» прошлого или одного из основоположников «политического консалтинга». И при этом все делают вид, что переписка Ивана Грозного с А.Курбским – сугубо их личное дело, но никак не ценнейший источник информации о реализации полной функции управления в обществе Русского царства в ту эпоху, оставленный для нас не сторонним поверхностным наблюдателем и фантазёром (каким был Н.Макиавелли), а государем-практиком, лично прочувствовавшим такое, о чём Н.Макиавелли даже не подозревал. А его трактат «Государь» – скорее посредственный учебник по интриганству, нежели руководство по организации и совершенствованию государственного управления.

Большинство проблем в преподавании истории отечественной государственности проистекают из неадекватности освещения этих вопросов в сложившихся к настоящему времени курсах политологии и социологии.

Вследствие такого подхода к построению курсов политологии и социологии многое из того, что реально имеет место в жизни, в них находит превратное представление либо вообще никоим образом не отражено. А потом мы удивляемся, что государственное управление, осуществляемое людьми, в большинстве своём получившими высшее образование в области обществоведческих дисциплин, неэффективно или неадекватно интересам развития общества.

Так один из учебников политологии сообщает: «Государство – концентрированное воплощение идеи политического. Именно вокруг государства группируются остальные политические институты, борьба между различными социально-политическими силами разворачивается, прежде всего, за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления. Важнейшей характеристикой государства является то, что оно действует как институциональная система политического господства и обладает монополией на легитимное применение насилия. Государство наряду с семьёй, языком, культурой и т. п. является одним из фундаментальных институтов, составляющих инфраструктуру жизнедеятельности человека как общественного существа. Более того, государство есть в некотором роде наиболее высокоорганизованная форма политического общества».

Если на основе этого текста попытаться понять, что такое «концентрированное воплощение» и чем оно отличается от «неконцентрированного воплощения»? что такое «идея политического»? что такое «власть вообще», и «государственная власть» как частный случай «власти вообще»? и т. п. – то сделать это невозможно. Попытка прочитать остальные разделы учебника и связать всё воедино показывает, что в них царит такая же неопределённость смысла терминов, через которые должны были бы определяться термины и понятия, рассматриваемые в других разделах. В результате ознакомления с такого рода текстами у студентов формируются смутные, расплывчатые представления о жизни

общества и роли в ней государственности, не многим отличающиеся от тех, что у них успели сформироваться «социально стихийно» к началу изучения этих учебных дисциплин. И в сопоставлении с курсами естественнонаучных и технических дисциплин курсы политологии и социологии производят впечатление успешного сокрытия за многословием и иноязычной терминологией непонимания авторами учебников содержания предметной области исследований и незнания царящих в них причинно-следственных связей. В этом и есть главная причина скандала, имевшего место на факультете социологии МГУ несколько лет тому назад, когда студенты выразили неудовлетворенность бессодержательностью предлагаемых им учебных курсов.

На факультете социологии МГУ студенты выразили неудовлетворенность бессодержательностью предлагаемых им учебных курсов.

Кроме того, приведённый фрагмент содержит и заведомо недостоверные сведения: «борьба между различными социально-политическими силами разворачивается, прежде всего, за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления». В действительности это не так. Если рассматривать жизнь общества на исторически продолжительных интервалах времени, то в первую очередь борьба разворачивается за институт семьи и воспитание в семье, прежде всего, девочек. В судьбе и жизни каждого человека, есть период времени, над которым практически безраздельно царит его мать (от предыстории зачатия до примерно трёх лет, когда ребёнок начинает интенсивно общаться с другими людьми, а не главным образом с мамой). Всё, что дано, а равно не дано ребёнку матерью в аспекте биологии и психологии в этот период, в последующем необратимо определяет его дальнейшую судьбу. Во вторую очередь борьба разворачивается за систему образования и содержание образовательных программ в области истории и обществоведения. И только в третью очередь начинается борьба за государственную власть и изменение её характера, результаты которой практически однозначно запрограммированы воспитанием (личностными качествами) и образованием борющихся общественно-политических сил, их «мозговых трестов» и их лидеров.

Вследствие таких особенностей исторически сложившейся политологии и социологии изучение истории отечественной государственности носит формальный характер и представляет собой перечисление царей и министров, органов государственной власти разного уровня, действовавших в разные периоды истории страны, их кодифицированных полномочий и характера взаимосвязей друг с другом и обществом в целом. Всё это не даёт представления о сути государственности и путях её совершенствования и потому в подавляющем большинстве случаев бесполезно для решения задач общественного развития.

Кроме того, социология и политология в их исторически сложившемся виде полностью оторваны от биологии человека и никоим образом не учитывают того обстоятельства, что человек – только часть биосферы, не способная к существованию вне её лона. Соответственно, для решения задачи обеспечения жизни и безопасного развития общества в преемственности поколений интерес представляют причинно-следственные связи в системе, представленной на рисунке ниже, и модификация исторически сложившегося в ней самоуправления.

Социология и политология в их исторически сложившемся виде полностью оторваны от биологии человека и никоим образом не учитывают того обстоятельства, что человек – только часть биосферы, не способная к существованию вне её лона.

Этот рисунок подразумевает, что в системе некоторым образом реализуется полная функция управления во взаимодействии системы с объемлющими процессами в жизни все-

ленной. Термин «полная функция управления» введён в Достаточно общей теории управления. Полная функция управления включает в себя следующие этапы её реализации в управленческой практике: 1) выявление проблем, 2) целеполагание в отношении их разрешения, 3) выработку концепции достижения намеченных целей, 4) внедрение концепции в жизнь, 5) текущее правление в соответствии с принятой концепцией, 6) совершенствование концепции и структур по мере необходимости, 7) высвобождение ресурсов из завершённых процессов управления по достижении целей либо после краха процесса управления.

Наряду с этим общество может быть представлено как совокупность взаимодействующих друг с другом общественных институтов, взаимосвязи которых могут быть сведены в таблицу.

Объективно необходимые функции и взаимосвязи общественных институтов

		Общественные институты как источники благ			
		Семья даёт	Государственность обеспечивает	Наука обеспечивает	Система образования обеспечивает
Общественные институты как получатели благ	Семье	1. Продолжение рода. 2. Непосредственную заботу друг о друге членов семьи.	Социальную защищённость, т.е. разнородные факторы, обуславливающие качество жизни семьи и личности в этом обществе.	Кругозор подрастающих поколений и взрослых сверх обязательного образовательного минимума, принятого в обществе.	Стартовый уровень образованности и профессионализма вступающих в жизнь новых поколений, как основу для их интеграции в жизнь общества.
	Государственности	1. Людские ресурсы. 2. Нравственность. 3. Этику. 4. Основы культурного единства общества.	1. Организацию системы управления. 2. Воспроизводство субкультуры управления на профессиональной основе в преемственности поколений.	Научно-методологическое обеспечение текущего государственного управления и выработки политического курса на будущее.	1. Основы культурно-политического единства общества. 2. Кадры профессионалов-управленцев.

		Общественные институты как источники благ			
		Семья даёт	Государственность обеспечивает	Наука обеспечивает	Система образования обеспечивает
Общественные институты как получатели благ	Науке	1. Людские ресурсы. 2. Нравственность. 3. Этику. 4. Основы культурного единства общества.	1. Организацию системы. 2. Поддержку фундаментальной науки. 3. Постановку исследовательских задач в интересах осуществления политики.	Воспроизводство субкультуры научных исследований и решения прикладных задач.	Кадры профессионалов-исследователей и разработчиков.
	Системе образования	1. Людские ресурсы. 2. Нравственность. 3. Этику. 4. Основы культурного единства общества.	1. Организацию системы. 2. Постановку образовательных задач.	1. Методологию познания и творчества. 2. Миропонимание (т.е. тематику и содержание образовательных стандартов). 3. Кадры профессионалов-преподавателей.	Кадры профессионалов-преподавателей.

Подавление и извращение этих функций общественных институтов и их взаимосвязей в политике по невежеству или злему умыслу всегда вело общества к катастрофам культуры. Если рассматривать историческое прошлое, то все общественные институты выросли из института семьи, как из «зёрнышка». И на исторически продолжительных интервалах времени, охватывающих жизнь многих поколений, определяющим фактором развития общества является функционирование института семьи. На более коротких интервалах времени (в пределах срока активной жизни одного-двух поколений) определяющим является функционирование института государственности, обусловленное функционированием института семьи и системы образования в период жизни нескольких предшествующих поколений.

При таком подходе суть и роль государственности может быть выражена без понятийно не определённого многословия, свойственного курсам политологии и социологии наших дней.

Напомним, что Президент США А. Линкольн выразил своё понимание смысла существования государственности так: «Законная задача правительства – делать для общества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо». Это – одно из наиболее точных определений назначения государственности, когда-либо данных в истории.

Действительно, в своей жизни общества сталкиваются с проблемами, затрагивающими более или менее широкие социальные группы, которые люди не в состоянии разрешить, действуя в одиночку либо по-дилетантски на основе эпизодической самоорганизации. Потребность в решении такого рода проблем приводит к тому, что общество порождает государственность – субкультуру *осуществляемого на профессиональной основе управления* делами общественной значимости на местах и в масштабах общества в целом.

Государство это – государственность в указанном смысле плюс население и территория, на которой проживает население и действует внутривластная власть соответствующей государственности.

Управление делами общественной значимости на профессиональной основе – главная характеристика государственности как общественного института. Всё остальное, что характеризует ту или иную исторически сложившуюся государственность, – только приложения к этому исторически непреходящему главному».

Соответственно такому подходу государственность – специфический элемент в реализации полной функции управления в жизни культурно своеобразного общества. И различные эпохи и общества характеризуются тем, как в них реализуется полная функция управления в представленной на рисунке выше системе; какую роль играет в этом государственность и какова её структура; насколько структура государственности соответствует полной функции управления; как её функционирование защищено от помех извне, целенаправленно индуцируемых геополитическими противниками, и от собственных «шумов» общественно-экономической формации, рассматриваемой как объект управления. Если учебные программы по курсу «История отечественной государственности» будут освещать эту проблематику, то многие проблемы, связанные с преподаванием этой дисциплины в вузах страны разрешатся сами собой.

Сельское хозяйство

«Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство».

Французский философ Жан-Жак Руссо

Работать и жить на селе должно быть выгодно. Граница не там, где солдат с ружьём, а там, где крестьянин пашет

Российская Федерация располагает земельными ресурсами более 12 га на одного проживающего. Содержание и эффективное развитие этого жизненного пространства базируется как минимум на его заселенности и может быть реализовано лишь на базе единой Концепции комплексного экономически эффективного освоения территорий, развития их инфраструктуры. При этом роль стартового связующего звена может выполнить лишь аграрная отрасль, использующая саму землю в качестве средства производства. На этих территориях нет устойчивых рабочих мест иного направления, так как под объектами промышленности и транспорта занят только 1 % земельных ресурсов РФ.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена крайне низким уровнем эффективности использования земельных ресурсов Российской Федерации, отсутствием системного подхода к увязке в единую программу государственного расселения и землеустройства ресурсно-природного, экологического, техногенного, социального и демографического потенциалов. Мы идем путем мегаполисной урбанизации. Следствием этого является резкое сокращение численности населения страны из-за фактического отсутствия мест комфортного проживания либо ввиду безжизненности, социальной необустроенности тер-

ритории, либо ввиду техногенного коллапса городов мегаполисов, работающих на подрыв психологического, духовно-нравственного здоровья населения.

Первопричиной этих процессов является ориентация хозяйственного механизма и его субъектов на сиюминутную выгоду, на максимальную текущую прибыль от губительной для страны уплотнительной застройки с нанесением колоссального ущерба не только долгосрочным, но и среднесрочным перспективам развития страны. Восточная мудрость гласит: «Принимая решение – подумай о том, как оно повлияет на твоих потомков до седьмого поколения включительно». В наше время – это необходимость учитывать в государственной политике интересы последующих после нас поколений минимум на сто лет вперед. В связи с этим проблемы государственного регулирования рыночных механизмов, их нацеленности на эффективное освоение всего жизненного пространства России приобретают в эпоху глобализации особую актуальность. В противном случае в перспективе мы неизбежно столкнемся с нарушением единства и территориальной целостности страны.

Мы идем путем мегаполисной урбанизации. Следствием этого является резкое сокращение численности населения страны из-за фактического отсутствия мест комфортного проживания либо ввиду безжизненности, социальной необустроенности территории, либо ввиду техногенного коллапса городов мегаполисов, работающих на подрыв психологического, духовно-нравственного здоровья населения.

У любого государства есть две базовые функции: воспроизводство собственного населения и содержание своей территории. Земельные ресурсы Российской Федерации составляют 1 млрд. 710 млн. га земли. По международным критериям 98 % наших территорий относятся к сельским и преимущественно сельским, из 24 тыс. муниципальных образований 20 тыс. являются чисто сельскими и 2 тыс. – смешанными. Доля вымирающих населённых пунктов (численность менее 10 чел.) составляет 30,8 % от их общей численности, а в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации – 50,2 %.

По данным социологических опросов большая часть наших граждан в случае создания конкурентоспособных рабочих мест и нормальных условий проживания предпочитает жить в условиях природной среды. Однако сегодня в мутагенной среде многоэтажной застройки проживает 80 % нашего населения. При этом в США и Канаде от 80 до 90 % населения живет в одно и двухэтажных домах.

Агропромышленный комплекс в случае своего нормального функционирования обеспечивает обустройство и содержание наибольшего количества земельных ресурсов по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Так, например, доля продукции сельского хозяйства в ВВП европейских стран не более 7–8 %, однако сельскохозяйственное производство обеспечивает содержание более 40 % всех земель в Европе. Доля продукции сельского хозяйства в ВВП нашей страны – 4,4 %. При этом сельскохозяйственное производство занимает 23 % всех земель. Каждый работник сельскохозяйственного производства снабжает продовольствием и сырьем как минимум 15 человек, формируя при этом до 10 рабочих мест в смежных и интегрированных отраслях народного хозяйства. Для сельскохозяйственного производства требуется примерно в пять раз больше земельных ресурсов, чем для других отраслей народного хозяйства. В свою очередь АПК как система производства, непосредственно связанная с территорией размещения, всегда значительно зависит от инфраструктурных характеристик этой территории, вследствие этого устойчивое развитие АПК базируется на устойчивом развитии сельских территорий.

Данная взаимосвязь проявляется, прежде всего, в том, что организовать эффективное производство и переработку сельскохозяйственной продукции невозможно вахтовым способом, для этого нужны местные трудовые ресурсы. Их количество и качество, уровень вос-

производства существенно зависят от уровня социально-экономического развития территории. Решать эти взаимозависимые задачи возможно только на базе комплексных планов развития территории с созданием системы высокотехнологичного и развитого АПК.

Каждый работник сельскохозяйственного производства снабжает продовольствием и сырьем как минимум 15 человек, формируя при этом до 10 рабочих мест в смежных и интегрированных отраслях народного хозяйства.

АПК – это не только отрасль народного хозяйства, обеспечивающая продовольственную безопасность страны, но и **инструмент содержания и обустройства территории государства**. А для России – самого большого по площади государства этот инструмент становится стратегически важным и жизненно необходимым, особенно учитывая регрессивный тип воспроизводства населения в большинстве регионов Российской Федерации.

Впервые в своей истории наша страна функционирует в условиях транснационального рынка продовольствия. Когда рынок имел локальный характер, то на уровне макроэкономики для нас не представлял интереса вопрос о дотациях и субсидиях применяемых в этой отрасли иными странами. Но сегодня наш производитель на нашем внутреннем продовольственном рынке конкурирует с фермерами многих стран мира. А, следовательно, вопрос создания равных конкурентных условий для отечественных сельхозпроизводителей – это вопрос жизни и смерти не только их самих, но и территорий, а значит – государственности в целом. В условиях кризиса именно АПК может стать локомотивом, способным вытянуть всю экономику.

Дотации села являются в условиях глобализации инструментом конкурентной борьбы, фактическими вложениями в развитие территорий, в сохранение рабочих мест и занятость населения.

По данным английского журнала «Экономист», государственные субсидии для решения этих скрытых задач составляют в стоимости сельскохозяйственной продукции (в среднем) в США – 30 процентов, в Швеции – 59, в Канаде – 41, в Японии – 68, в Австрии – 52, в Норвегии – 77, в Швейцарии – 80, в Финляндии – 67 процентов.

Дотации села являются в условиях глобализации инструментом конкурентной борьбы, фактическими вложениями в развитие территорий.

В среднем по Европе расходы на господдержку сельского хозяйства в расчёте на один гектар пашни в сорок раз больше, чем в России. Это главные условия конкурентоспособности европейских продуктов на мировом рынке. Это приводит к лавинообразному росту импорта продовольствия. Достаточно отметить, что с 1992 по 2007 гг. импорт мяса курицы вырос почти в 28 раз, остального мяса – более чем в 5 раз. Идущее же развитие экспорта зерна не следует воспринимать исключительно в позитивном плане, поскольку торговля зерном в сельском хозяйстве эквивалентна торговле нефтью и лесом в сфере промышленного производства. Мы теряем не только рынок высокотехнологичной аграрной продукции, мы утрачиваем заселенность и целостность жизненного пространства. В связи с этим возникает необходимость иного взгляда на природу дотаций и субсидий.

- Дотации представляют собой внутрикорпоративные или государственные выплаты производителям той продукции, производство которой в определённых объёмах необходимо, но при сложившемся прецеденте нерентабельно или малорентабельно. К такому виду и принадлежит продукция АПК. Цель дотаций – устранить последствия системных ошибок на уровне микроэкономического управления.

- Под субсидиями следует понимать внутрикорпоративные или государственные выплаты потребителям определённых видов продукции, если корпорация или государство

находит потребление именно этих видов продукции общественно полезным и предпочтительным, а потенциальный потребитель обладает недостаточной доходностью для того, чтобы оплачивать потребление этих видов продукции на основе самофинансирования.

• Дотации и субсидии, должны рассматриваться не как “милостыня неудачникам”, а как естественное и обязательное средство управления порогами рентабельности производства в отраслях и регионах, инструмент удовлетворения первоочередных жизненно важных потребностей населения, обеспечивающий предпосылки для его воспроизводства. Именно с этих позиций мы должны рассматривать инструменты государственной поддержки АПК.

Дотации и субсидии, должны рассматриваться не как “милостыня неудачникам”, а как естественное и обязательное средство управления порогами рентабельности производства в отраслях и регионах.

При этом следует исходить из того, что развитие сельского хозяйства является не отраслевой, а геостратегической проблемой, проблемой сохранения единства и территориальной целостности нашей государственности. Стартовые рабочие места при освоении ныне пустующих территорий могут быть созданы лишь в сфере аграрных технологий, основным средством производства которых является сама земля. Создание любых иных рабочих мест обходится на порядок дороже. Все страны мира, за исключением России, для получения геостратегических конкурентных преимуществ вкладывают колоссальные средства в АПК не только в виде прямых дотаций, но и через программы, косвенно поддерживающие сельское хозяйство, его кадры и инфраструктуру. Например, именно благодаря этим 24 программам и прямым дотациям с 1980 по 2000 г. численность населения сельских районов США выросла за счет снижения городского на 6,4 млн. человек. Это и позволяет иметь богатую одноэтажную Америку, 80 % территории которой содержится и обустроивается американскими фермерами.

Белоруссия, понимая геостратегическое значение освоения территории, во избежание внешних претензий на неё как на пустующую, в последние годы создала 1500 агрогородков, функционально предназначенных как для проживания, так и для работы и отдыха. Около 700 из них сегодня уже получили государственную аккредитацию и не уступают по комфортности проживания условиям больших городов.

В нашей стране идеи одноэтажной комфортной застройки развиваются вокруг мегаполисов без обеспечения рабочих мест в зоне проживания и только усугубляют проблему пробок и перенаселенности мегаполисов.

Наше государство обязано методами налогово-дотационного регулирования создавать равные конкурентные условия для отечественного АПК как в сфере международного, так и в сфере межотраслевого разделения труда внутри страны, т. е. работать на селе должно быть выгодно. Кроме этого, важнейшей задачей является пересмотр национальной градостроительной парадигмы, достойной к рассмотрению в качестве национальной идеи: «От коллапса мегаполисной урбанизации к комплексному ландшафтно-усадебному освоению жизненного пространства России». И только на основании решения этих задач можно подойти к решению ключевой программы: «Кадровое обеспечение и молодежная программа освоения пустующих территорий».

Санкт-Петербург располагает уникальным образовательным комплексом, готовящим специалистов по всем аспектам проблемы освоения пустующих территорий, эффективного использования земельных ресурсов страны. В условиях нашего города может быть рассмотрена возможность совместной организации вузов Санкт-Петербурга, так или иначе, ориентированных на решение этих важнейших проблем. К их числу можно отнести: Аграрный университет, Лесотехническую академию (64 % земельных ресурсов – лесное хозяйство), Инженерно-строительный университет, Ветеринарную академию, Университет низкотем-

пературных и пищевых технологий (хранение и переработка сельскохозяйственной продукции). Это позволило бы более продуктивно взаимодействовать и реализовывать свой потенциал для решения задач эффективного использования земельных ресурсов России, имеющих серьезное геостратегическое значение.

«Без коровы нет деревни. А без деревни нельзя себе представить Россию»

По итогам приёмной компании 2013 года экспертами отмечается всё более сильное отставание аграрного образования от ВУЗов других профессий по качеству приёма, выраженному средним баллом ЕГЭ принятых к обучению абитуриентов. При этом подчёркивается, что первый из ВУЗов этой группы находится на 142 месте общего рейтинга, а падение интереса к аграрной сфере характерно и для ряда других стран мира. Нельзя снижать ответственность за решение этих проблем с ректоров самих ВУЗов, по-видимому **необходима и реорганизация самой системы аграрного образования**. По моему убеждению, положение дел в аграрном образовании – это своего рода лакмусовая бумажка, свидетельствующая о системных изъянах в организации нашей государственности, угрожающих уже в среднесрочной перспективе суверенитету и территориальной целостности страны.

Можем ли мы ожидать иных результатов приёма в аграрные ВУЗы, если заработная плата в сельском хозяйстве несопоставимо ниже средней зарплаты по стране? Так, заработная плата уникального по опыту работы первого руководителя одного из лучших сельскохозяйственных предприятий Псковской области («Ударник»), составляет сегодня 18 тыс. рублей, а зарплата топ менеджеров Сбербанка, как сообщается в СМИ, 12 млн. рублей в месяц. Это своего рода маячки для нашей молодёжи, указующие на предельно достижимые возможности по заработной плате в зависимости от выбора сферы своей жизнедеятельности. Знамёна либерализма слишком далеко увели нас от курса на суверенитет, ориентированного на древнейшую веками проверенную заповедь: «Хлеб – всему голова». Как вы думаете, при наличии такой информации в обществе, в условиях, когда деньги стали определяющим фактором нашей жизни, ВУЗы какого направления будут выбирать абитуриенты с высоким балом ЕГЭ?

Рассмотрим гипотетическую ситуацию, когда все ВУЗы по объективным базовым параметрам эффективности и качеству учебного процесса идентичны. Тем не менее, в этих условиях с неизбежностью будет отмечаться их резкая дифференциация по качеству приёма в финансово-отраслевых разрезах. Следовательно, без введения соответствующего этому обстоятельству поправочного коэффициента, объективная оценка качества работы ВУЗов по этому показателю, прежде всего отраслевых, и прежде всего аграрных, невозможна в принципе.

Положение дел в аграрном образовании – это своего рода лакмусовая бумажка, свидетельствующая о системных изъянах в организации нашей государственности, угрожающих уже в среднесрочной перспективе суверенитету и территориальной целостности страны.

Применение к обсуждаемой проблематике известного девиза «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» может оказаться губительным сценарием не только для аграрного образования и даже не только для России, но и для всей многонациональной Русской цивилизации, поскольку именно Россия является её цементирующим ядром. Нашу культурологическую цивилизационную специфику очень точно обрисовал в своём интервью телеканалу «Russia Today» 11.06.2013 г. Президент нашей страны **В. В. Путин: «У нас есть преимущество, которое заключается в том, что мы многонациональный народ, но это всё-таки единая цивилизация». И ранее: «Суверенитет – это очень дорогая вещь, и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная в мире. Для России суверенитет – не политическая роскошь, не предмет гордости, а условие выживания в этом мире. Рос-**

сия – такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет».

Страны, претендующие на суверенную позицию, понимают особое место аграрного сектора, как обязательного несущего каркаса независимой государственности и не только в связи с проблемами продовольственной безопасности. Именно поэтому в Китае при платности образования после 9 класса только аграрное образование полностью дотируется государством. В Японии все без исключения школьники в возрасте 10 лет обязаны 4 дня в течение года пройти ознакомительную практику в аграрном комплексе страны, а базовым звеном программ регионального развития Японии считается аграрный сектор. И это естественно, поскольку **во всех сферах деятельности суверенного государства, не поддающегося продовольственному шантажу внешнеполитических сил, может быть занято не больше народа, чем способно гарантированно на протяжении многих лет кормить его сельское хозяйство.** Кроме этого кризис аграрного производства в наших условиях означает фактически зачистку территории от проживающего населения. «Без коровы нет деревни. А без деревни нельзя себе представить Россию». Эту поэтическую формулу Сергея Есенина, можно подтвердить на языке конкретных социально-экономических расчётов.

В Китае при платности образования после 9 класса только аграрное образование полностью дотируется государством. В Японии все без исключения школьники в возрасте 10 лет обязаны 4 дня в течение года пройти ознакомительную практику в аграрном комплексе страны, а базовым звеном программ регионального развития Японии считается аграрный сектор.

Именно поэтому, заботясь о цивилизационном будущем России, в Послании Федеральному собранию 12.12.2012 года Президент РФ В. В. Путин потребовал: «... в ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания». Мне представляется, что исполнение этого чрезвычайной важности поручения невозможно без специального целевого подхода к аграрным ВУЗам со стороны Министерства образования. Ведь это связано с радикальным изменением существующего положения дел, с изменением межотраслевых балансов и пропорций, в том числе в сфере подготовки кадров. Без этого мы не изменим ныне существующих тенденций импорта сельхозпродукции. В 2012 году в РФ было импортировано продовольственных товаров и сырья для их производства на сумму \$40,2 млрд. (без учёта стран Таможенного союза).

Наш аграрный сектор, а вслед за ним и аграрное образование стали заложниками механизма доминирующей в стране либерально-рыночной модели развития. Дело в том, что рынок не обладает способностью к общественно полезному целеполаганию. Не регулируемый государством рыночный механизм по своей природе с неизбежностью настраивает экономическую систему на развитие секторов с максимальной доходностью (алкоголь, табак, спекулятивные торговые и ростовщические финансовые рынки, истребление природных ресурсов). При этом через перераспределение инвестиционно-финансовых, кадровых, материальных ресурсов он тормозит и ведёт к деградации, важнейшие общественно значимые, но менее доходные отрасли.

К сожалению, экономические кризисы, стагнация АПК, снижение качества жизни, нарастающие диспропорции в общественном развитии воспринимаются приверженцами либеральной экономики как проявление объективных экономических законов. При этом все сбой в вопросах государственного управления часто и весьма безосновательно списываются на неразвитость и несовершенство рыночных отношений и на ошибки на местах. Это привело к утрате школы эффективного системного управления, к отсутствию кадров нужной

квалификации в системе государственного управления, поскольку рынок, якобы, и без их участия все отрегулирует.

«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» может оказаться губительным сценарием не только для аграрного образования и даже не только для России, но и для всей многонациональной Русской цивилизации, поскольку именно Россия является её цементирующим ядром.

В действительности, задача общественно полезного макроэкономического управления состоит в том, чтобы настраивать спектр выпускаемой продукции и услуг, образовательную, налогово-дотационную, таможенную, кредитную, страховую политику, политику соцобеспечения на выравнивание возможностей всех базовых отраслей экономики, на выравнивание их рентабельности и платежеспособности. И прежде всего тех отраслей, без которых страна с неизбежностью утрачивает свой суверенитет. Только эти тенденции могут обеспечить основу единства и стратегической устойчивости нашего государства. При этом хозяйствующим субъектам должно быть выгодно производить то, что общественно полезно и повышает качество жизни, а не то, что обеспечивает максимальную прибыль, но ведёт в перспективе к социальной катастрофе и реализуется вопреки общественным интересам. Если вспомнить сценарий разрушения СССР, то символом его оправданности выступают зачищенные прилавки продовольственных магазинов. Выводов из этого мы не сделали. До поры эта стратегическая мина скрыта от нас благополучием текущего потребительства, наркотиком нефтегазовой иглы.

Для реализации схем общественно-полезного государственного управления экономическое образование и практика должны, по нашему мнению, строиться на основе организационно-технологического, а не на основе ныне не оправданно доминирующего, счётно-финансового подхода. В противном случае, чем больше экономистов либеральной школы мы подготовим, тем туманнее будет цивилизационное будущее России, тем ниже будет уровень сбалансированности и устойчивости нашего хозяйственного комплекса, его способность к созданию условий для суверенного развития.

Практика убедительно свидетельствует, что в том случае, когда государство отказывается от регулирования рынка и не выражает долговременные интересы большинства, то формированием ценовых пропорций и порогов рентабельности производства в отраслях и регионах заправляют транснациональные корпорации. Они действуют в своих интересах, для них общество является не более чем утилизационной трубой, объектом эксплуатации, используемым для увеличения собственной прибыли, а аграрный сектор – основным барьером на пути продвижения собственных интересов.

К числу первоочередных жертв рыночного либерализма по объективным причинам относится сельскохозяйственное производство, а вместе с ним и аграрное образование. В этой сфере помимо длинного цикла и низкой рентабельности оборота капитала, помимо отягощений исторического прошлого и природных рисков, работает и ещё один фактор чрезвычайной значимости, связанный с невозможностью эффективного воспроизводства кадрового потенциала в отсутствие государственного регулирования. Дело в том, что в строгом соответствии с законами рынка, все инфраструктурные проекты, строительство, сфера услуг, а вслед за ними и всё население с неизбежностью перемещаются из сельской местности в города. В городах за счёт высокой плотности населения себестоимость оказания любых видов услуг (торговля, образование, здравоохранение и т. п.) существенно ниже, а доходность оборота капитала существенно выше. Включается механизм деградации АПК с положительными обратными связями. Чем хуже относительное финансовое положение

отрасли, тем менее привлекательной она становится как для абитуриентов, так и для квалифицированных кадров.

Если посмотреть на земельные ресурсы, то можно отметить, что, располагая землями по 11,6 га на человека, мы теснимся на 1 % территории страны (80 % населения ютится во многоэтажках).

Мутагенные факторы городов, утрата здоровья нации, техногенные коллапсы становятся при этом неизбежными атрибутами бытия большей части населения, утратившего связь с природой. Это ведёт в перспективе к демографической катастрофе. Если посмотреть на земельные ресурсы, то можно отметить, что, располагая землями по 11,6 га на человека, мы теснимся на 1 % территории страны (80 % населения ютится во многоэтажках). Земли промышленности и транспорта занимают ещё 1 % территории. А на 98 % наших земель нет никаких иных рабочих мест, кроме рабочих мест аграрного направления, где в качестве средства производства выступает сама земля.

Цивилизационно ошибочная поселенческая доктрина ведёт к запустению сельских территорий с одной стороны и к техногенному коллапсу городов с другой стороны. И городская и сельская территории, хотя и по разным причинам, но становятся одинаково не пригодными для воспроизводства в преемственности поколений собственного биологически здорового и культурно состоятельного социально ответственного населения. Население городов, в обстановке воздействия губительных для генетики человека мутагенных факторов, до последнего времени сохраняло режим биологической выживаемости, благодаря смешанным бракам за счёт притока из сельской местности. **Сегодня эти возможности исчерпаны.**

Единственный стратегически оправданный путь выведения городов из пробок, демографических и техногенных тупиков – их расселение, создание самодостаточных комплексно развитых регионов ландшафтно-усадебной урбанизации, во всех отношениях гораздо более комфортных, чем города мегаполисы. Мы располагаем для этого всем необходимым и можем реализовать курс развития по принципу «обгонять – не догоняя», не догоняя лидеров в их движении в техногенный тупик.

Цементирующим ядром таких поселений XXI века по объективным обстоятельствам из-за отсутствия иных рабочих мест на свободных территориях может выступать только аграрное производство. Его функция – обеспечить занятость территорий, сохранение генофонда, организовать в этих целях обеспечение своего региона свежими продуктами питания (т. е. продолжительность цикла «производство – доставка потребителю» должна быть не более суток). А потому функции Минрегионразвития следовало бы передать в ведение Минсельхоза с соответствующим повышением его статуса. Пока же на бесперспективное строительство транспортных колец и развязок в городах не только уходит весь бюджет, но и обеспечивает эффект «проклятия инфраструктур», съезжает со своих мест последнее работоспособное население глубинки и ближнего зарубежья. Их миграция усугубляет проблемы мегаполисов, переставших быть экономически самодостаточными (примером чему погибший Детройт – в прошлом столица автопрома США). В России это, прежде всего, относится к городам миллионникам: к Москве, Санкт-Петербургу и другим.

В результате в СЗФО к разряду вымирающих, с численностью менее 10 человек постоянно проживающего населения, относятся 50,2 % населённых пунктов от их общего количества. Однако на вновь вводимую с 2014 года Федеральную программу развития сельских территорий (а это практически и есть вся Россия) до 2020 года из средств федерального бюджета предусмотрено выделение всего лишь 90 млрд. рублей, что в точности соответствует ежеквартальной прибыли одного только Сбербанка.

Реализуемые нами порочные варианты пространственного развития позволили в своё время вице-президенту США Дж. Байдену

с опорой на оценки спецслужб США огласить прогноз: «Население России сокращается, экономика увядает, она не проживёт следующие 15 лет».

Мы должны исходить из того, что АПК – это не просто одна из отраслей, это реальный инструмент сохранения демографической и инфраструктурной целостности и единства нашего государства. Граница не там, где солдат с ружьём, а там, где крестьянин пашет. Жёсткая мегаполисная урбанизация, сжатие пространства проживания – давно проверенный механизм, обеспечивающий гибель цивилизаций. Думаю, что именно реализуемые нами порочные варианты пространственного развития позволили в своё время вице-президенту США Дж. Байдену с опорой на оценки спецслужб США огласить прогноз: «Население России сокращается, экономика увядает, она не проживёт следующие 15 лет». Подобные прогнозы при нашем попустительстве могут быть трансформированы в самореализующуюся программу.

Не осмысленным фрагментом такого сценария как раз и является намерение подойти с общей меркой к оценке аграрных ВУЗов страны, без учёта их миссии, отраслевой специфики и не равных конкурентных условий, связанных с финансовым состоянием отрасли. Такой подход является следствием не понимания матрицы причинно-следственных обусловленностей курса на сохранение суверенитета нашей государственности. Настоящей публикацией хотелось бы привлечь внимание Министерства образования РФ к особой роли АПК и аграрного образования в развитии и сохранении геостратегического будущего России и к необходимости учёта всех сопутствующих этому обстоятельств. Это именно тот, случай, когда необходимо 7 раз отмерить, прежде чем делать выводы на основе шаблонных критериев и подходов.

«Чернозём России дороже всякой нефти»

Россия обладает колоссальными и разнообразными земельными ресурсами. У нас есть «зоны рискованного земледелия», составляющие порядка 60 % пахотных земель, в которых высокий урожай не гарантирован вследствие непредсказуемости погодных условий. Но наряду с этим мы первенствуем по запасам чернозёма, демонстрационный образец которого для всемирной выставки в Париже 1900 г. был взят в России под Воронежем. Это был «монокуб со стороны в сажень (около 2 м). В.В. Докучаев так охарактеризовал значение этих почв для нас: «Чернозём... для России дороже всякой нефти, всякого каменного угля, дороже золотых и железных руд; в нём – вековечное неистощимое русское богатство!». Безусловно, он прав. Еще раз подчеркнем, что земельный фонд России составляет 1 млрд. 710 млн. га, т. е. примерно по 12 Га на 1 человека. При этом земли лесного фонда составляют 63 %, земли сельскохозяйственного назначения – 23 %, земли запаса и оленьи пастбища – 9 %, земли природоохранного назначения – 3 %, земли промышленности и транспорта – 1 %, земли населенных пунктов – 1 %. АПК России производит примерно 4,4 % ВВП, в сельском хозяйстве занято 4,1 миллиона человек (9 % от численности всех занятых в экономике). Российская Федерация обладает крупнейшим в мире сельскохозяйственным потенциалом. На долю России приходится 8,9 % мировой пашни, 2,6 % пастбищ, по разным оценкам от 40 % до 52 % общемировой площади чернозёма.

Российская Федерация обладает крупнейшим в мире сельскохозяйственным потенциалом. На долю России приходится 8,9 % мировой пашни, 2,6 % пастбищ, по разным оценкам от 40 % до 52 % общемировой площади чернозёма.

При этом в большинстве регионов нашей страны экосистемы находятся в гораздо лучшем состоянии, биоразнообразие богаче, нежели в государствах – лидерах научно-технического прогресса, в том числе и за счёт того, что в СССР и постсоветской России генномодифицированные организмы не стали основой промышленного производства продовольствия.

Как следствие сельскохозяйственный потенциал России, в случае решения ряда социальных вопросов на местах, позволяет стране стать одним из лидеров поставки на мировой продовольственный рынок экологических чистых, т. е. полезных для здоровья продуктов питания. И это может быть высокодоходной сферой приложения капитала: например, в розничной торговле штата Калифорния молоко, полученное от коров на выпасе, стоит 5,49 долларов за литр, а молоко, полученное от коров при стойловом содержании и рационе, включающем в себя преимущественно комбикорма, стоит всего 2 доллара за литр. И такой разброс цен характерен не только для молока, поскольку на протяжении второй половины XX века массовое сельскохозяйственное производство и переработка сельхозпродукции в развитых странах коммерчески оптимизировались, ориентируясь на обеспечение сохранения товарного вида продукции при минимизации издержек на хранение *способами, допустимыми для физиологии организма человека*. В результате продукты питания, получаемые на основе высококачественных сортов растений, пород скота, птицы, рыбы и т. п., были вытеснены из производства и стали «эксклюзивом» – сверхдорогой роскошью по меркам большинства населения даже развитых стран. А многие продукты массового питания стали «условно безопасными» для человека, в том смысле, что содержащиеся в них консерванты и стабилизаторы не вызывают мгновенной смерти, но при систематическом их употреблении вызывают ухудшение показателей здоровья потребителей и их потомков, отрицая тем самым принцип, высказанный Гиппократом ещё в V в. до н. э.: «пища должна быть лекарством». И это – одна из самых острых глобальных проблем современности и ближайшей перспективы.

Сельскохозяйственный потенциал России, в случае решения ряда социальных вопросов на местах, позволяет стране стать одним из лидеров поставки на мировой продовольственный рынок экологических чистых, т. е. полезных для здоровья продуктов питания.

Однако современные и перспективные технологии и энерговооружённость цивилизации позволяют снова вернуться к массовому производству полезных для здоровья людей продуктов питания, а не «утолителей голода» в ущерб здоровью. И эти оценки перспектив производства продуктов питания в России подтверждаются практикой.

«По данным Госкомстата, на конец прошлого года накопленный иностранный капитал в экономике РФ составил 362,4 миллиарда долларов, что на 4,4 процента больше по сравнению с 2011 годом. В 2012 году в российскую экономику поступило 154,6 миллиардов долларов иностранных инвестиций, в частности, в сельское хозяйство – 624 млн. Больше всего зарубежных инвестиций пришло из Кипра (399 млн.) и Дании (46 млн.).

На ряде направлений происходит активная скупка иностранными корпорациями долей в российских предприятиях, что заставляет задуматься о сохранении контроля государства в некоторых подотраслях АПК. Зарубежные компании охотнее всего идут в трейдинг и переработку сельхозсырья. Традиционные же отрасли сельхозпроизводства для них являются менее привлекательными по причинам погодных рисков либо массового падежа поголовья скота вследствие болезней.

Российский АПК интересен инвесторам из разных стран. Так, Китай готов вкладывать деньги в российское сельское хозяйство. В Харбине был создан Союз сельхозиндустрии, нацеленный на сотрудничество с Россией в аграрной отрасли. В составе этого союза 66 сельскохозяйственных предприятий. Председатель Союза сельхозиндустрии сообщил, что Китай обладает огромными валютными запасами, которые могут быть инвестированы в российский АПК».

Однако инвестиции *в полный цикл сельскохозяйственного многолетнего производства обладают своей спецификой*. При инвестировании в сельское хозяйство, в отличие от инвестиций в промышленность и науку, необходимо учитывать не только национальную психологию, особенности законодательства и политической практики страны, в сельское хозяйство которой предполагается инвестировать, но и физико-географические факторы, обуславливающие специфику наполнения инвестиций оборудованием, технологиями, профессиональной подготовкой персонала.

В случае России эта специфика хорошо структурирована, поскольку во всех регионах страны издавна развёрнута система подготовки профессиональных кадров для сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, охватывающая все квалификационные уровни: от работников низовых уровней до высоко профессиональных учёных-разработчиков соответствующих отраслей.

Что мешает эффективному функционированию АПК в России? – прежде всего, либерально-рыночный менталитет изрядной доли руководителей, который начали культово формировать ещё во времена Горбачёва, и что продолжается по настоящее время. Вопреки уверениям своих приверженцев, либерально-рыночная экономическая модель характеризуется следующими в принципе не устранимыми пороками:

- Деятельность всего множества субъектов рынка подчинена максимизации их ЧАСТНЫХ доходов и сокращению издержек каждого из них любыми путями, в том числе и вредоносными для общества и биосферы.

- Рынок не способен к целеполаганию в отношении образа жизни страны и развития её экономики. Рынок не содержит в себе механизма самонастройки экономики государства

на достижение поставленных политиками целей или жизненных идеалов народа (это подтверждается опытом бывших колоний и постсоветской России).

- Есть виды деятельности, общественно необходимые, но не осуществимые на принципах рыночной самокупаемости вообще или в должном объёме.

- Научно-технический прогресс в либерально-рыночной экономике сопровождается «производством» экономически избыточного населения, которое никчёмно по отношению к складывающейся структуре занятости и не обладает платёжеспособным спросом, чтобы быть «эффективными потребителями», вследствие чего оно подлежит уничтожению.

Китай готов вкладывать деньги в российское сельское хозяйство. В Харбине был создан Союз сельхозиндустрии, нацеленный на сотрудничество с Россией в аграрной отрасли. В составе этого союза 66 сельскохозяйственных предприятий.

И еще раз повторим: И разные эпохи отличаются только тем, как уничтожается «экономически избыточное население»: применением смертной казни «за бродяжничество», как это было в Англии в первую промышленную революцию, либо алкоголем, прочими наркотиками и в войнах криминалитета и государств друг с другом, как это имеет место в большинстве случаев ныне.

В ходе глобализации, осуществляемой в том числе и с участием ВТО на принципах рыночного либерализма, в категорию экономически избыточного населения может попадать большая доля населения целых государств, примером чему – Греция, Испания. И есть аналитики, которые и Россию относят к этой же категории государств, где большинство населения финансово несостоятельно, экономически бесперспективно и потому «избыточно»: такие оценки даже отечественных экспертов иногда попадают в СМИ.

Это приводит к вопросу: *Есть ли перспективы, что Россия, разочаровавшись в буржуазном либерализме, в его политической и экономической практике, вернётся к марксизму?* Ответ на этот вопрос отрицателен. И он проистекает из забытой ныне, но по-прежнему актуальной, работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.). В ней Сталин писал следующее.

«...Я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время...

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

И. В. Сталин перечислил в приведённом фрагменте те категории марксистской политической экономии, которые не поддаются измерению в ходе экономической деятельности и потому не могут быть учтены в практике бухгалтерского учёта, на которой строится управление микроуровня и статистика, характеризующая макроэкономические процессы.

И.В. Сталин был первым, кто публично указал на метрологическую несостоятельность политэкономии марксизма, в силу чего она правдоподобно объясняя многие явления, реально не даёт возможности построить самодостаточную систему государственного управления народным хозяйством.

Мы в России знаем, что послесталинское руководство КПСС руководитель КНР товарищ Мао Цзэдун характеризовал как ревизионистов, которые ведут дело к реставрации капитализма. В этой оценке он был прав, и потому ревизионисты не последовали сталинскому

указанию, вследствие чего теория, свободная от порока метрологической несостоятельности и необходимая для продолжения социалистического развития, не была создана в СССР. И это стало одной из научно-методологических причин того, что в СССР не оказалось сил, способных положить конец политике М.С. Горбачева, что привело страну к краху.

В ходе глобализации, осуществляемой в том числе и с участием ВТО на принципах рыночного либерализма, в категорию экономически избыточного населения может попадать большая доля населения целых государств, примером чему – Греция, Испания. И есть аналитики, которые и Россию относят к этой же категории государств, где большинство населения финансово несостоятельно, экономически бесперспективно и потому «избыточно».

Кроме того, в марксистской политэкономии кредитно-финансовая система не рассматривается как инструмент макроэкономического управления вообще. Как следствие, в марксизме нет прямых указаний на то, что если в кредитно-финансовой системе наличествует ссудный процент, то собственником её является совокупный ростовщик, который может быть зарубежным (транснациональным) даже в том случае, когда юридически провозглашена социалистическая собственность на средства производства и на банковскую систему, включая центральный банк (эмиссионный центр). Как следствие, в этом случае природные ресурсы страны и её производственный потенциал де-факто оказываются в собственности (под управлением) совокупного ростовщика вопреки интересам народа и юридическому суверенитету государства.

На основе правил Г. Р. Кирхгофа можно построить модель денежного обращения, которая однозначно покажет, что первичным генератором роста цен и дефицита покупательной способности также является ссудный процент. Когда этот разрыв между непрерывно растущими ценами и падающей покупательной способностью населения, хозяйствующих субъектов и государства достигает критической величины, то начинается торможение экономического и научно-технического развития, которое может привести к полному развалу хозяйственных связей, что и произошло в России в 1990-е гг.

Соккрытие роли кредитно-финансовой системы как инструмента макроэкономического управления и роли ссудного процента в марксизме привело к тому, что был искусственно создан конфликт между работниками реального сектора экономики – предпринимателями-владельцами предприятий и наёмным персоналом. А тот факт, что обе стороны этого конфликта реально находятся на положении рабов, эксплуатируемых банковским сектором, – остался в умолчаниях. Кроме того, в умолчаниях осталось и то, что воротилы рынка кредитов – политически не самостоятельные фигуры: над ними есть определённая идеологическая надстройка в виде Библии и её толкователей применительно к решаемым задачам глобальной политики. Глобальная же политика, преследующая цели в отношении человечества в целом, – тоже вне повествования марксизма, хотя К. Маркс неоспоримо работал на уничтожение империй – геополитических конкурентов Британской империи: Российской империи, Германской, Турецкой, Австро-Венгерской, Китая, поскольку не затронул именно финансовые инструменты глобального уровня, которые в тот период практически монопольно действовали из-под юрисдикции Великобритании.

Но главная причина в том, что в марксизме освещение ряда принципиальных вопросов философского – общемировоззренческого характера оставляет желать лучшего, а в ряде случаев не соответствует психике человека, если рассматривать психику как информационно-алгоритмическую систему, что может быть темой отдельного доклада.

И.В. Сталин был первым, кто публично указал на метрологическую несостоятельность политэкономии марксизма, в силу

чего она правдоподобно объясняя многие явления, реально не даёт возможности построить самодостаточную систему государственного управления народным хозяйством.

Поэтому возврата к марксизму России быть не может, хотя изучение его роли в истории необходимо для того, чтобы обеспечить реальный суверенитет государств в условиях глобализации и осуществить глобализацию, альтернативную в перспективе самоубийственной для человечества буржуазно-либеральной глобализации.

Фактически это означает, что Россия поставлена перед необходимостью выработать:

- новый образ жизни цивилизацию, гарантирующий: 1) устойчивость биоценозов во всех регионах страны, 2) биологическое здоровье населения в преемственности поколений и его социокультурную состоятельность в деле дальнейшего развития человечества, 3) экономическое обеспечение решения как двух названных выше задач, так и прочих задач политики государства во всех её аспектах – глобальной политики, внешней политики, внутренней политики;

- качественно иную по целям и содержанию социологическую науку, включая экономическую теорию и философию управления, назначение которых – научно-методологически обеспечить переход к новому образу жизни от исторически унаследованной неблагоустроенности.

Как мы уже говорили, начало решению этих стратегических по сути задач глобальной значимости было положено созданием в инициативном порядке группой учёных СССР достаточно общей теории управления (ДОТУ), впервые опубликованной в 1992 г. в книге «Мёртвая вода», с которой были ознакомлены и сотрудники посольства КНР. К настоящему времени к их решению подключилась научная школа Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

Развиваемая нами концепция построения лучшего будущего исходит из того, что земледелие – основа всякой цивилизованности и всякого государства, поскольку через аграрное производство идёт обустройство развитие регионов, а во всех иных сферах общественной деятельности на профессиональной основе может быть занято людей не больше, чем способно прокормить сельское хозяйство. При этом работает принцип взаимной обусловленности жизни биоценозов и общества: *В начале мы формируем жизненное пространство (ландшафты, архитектуру), а потом жизненное пространство формирует новые поколения, т. е. создаёт нас.* Соответственно мы исходим из того, что необходимо обеспечить жизнь подавляющего большинства населения в собственных домах с приусадебным участком, размер и обустройство которых должны быть такими, чтобы семье нескольких взрослых поколений жилось комфортно. Размер и локализация на местности населённого пункта должны быть такими, чтобы природная среда – как место гармонизации психики и отдых – были в пределах получасовой пешей или велосипедной доступности, а концентрация населённых пунктов в регионе должны обеспечивать устойчивость биоценозов.

Развиваемая нами концепция построения лучшего будущего исходит из того, что земледелие – основа всякой цивилизованности и всякого государства, поскольку через аграрное производство идёт обустройство развитие регионов.

Современное промышленное производство (за редкими исключениями) технологически не нуждается в создании предприятий-гигантов, что позволяет многие производства расщепить своими отдельными технологически обособленными компонентами по таким небольшим населённым пунктам и обеспечить в них полную занятость населения. Эта концепция не реализуема на основе либерально-рыночной модели, но вполне реализуема в

государстве-суперконцерне, в котором рыночный механизм средствами налогово-дотационной политики подчинён государственному плану биосферно-экологического, социокультурного и экономического развития. Достигнутый цивилизацией уровень энерговооружённости, современные средства связи и обработки информации вполне позволяют перейти к такому образу жизни государства в течение примерно 50 лет – при наличии политической воли и обеспечить высокое качество жизни всему населению, нравственно готовому к добросовестному труду.

Семья

«И вообще, Золушка, я тебя люблю гораздо больше своих дочерей: им я не делаю ни одного замечания, а тебя воспитываю с утра до вечера!»

Фаина Раневская в роли мачехи в фильме «Золушка».

Семья – это «зернышко», которое программирует будущее

Российское общество, его государственные институты, хозяйство страны на протяжении нескольких десятилетий переживают затяжной кризис. Разные аналитики дают разные оценки фаз этого кризиса: одни полагают, что пик кризиса уже позади, другие убеждены, что кризис продолжает усугубляться, называя при этом разные его причины и рисуя взаимоисключающие перспективы. Тем не менее, надежды на то, что пик кризиса уже миновал, экономика устойчиво растёт, и все прочие проблемы рассосутся сами собой, – неуместны, пока имеет место такое положение дел, о котором сказал В.В.Путин:

«А теперь о главном. И о самой острой проблеме современной России – о демографии. Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с простым вопросом: для кого мы всё это делаем? Вы знаете, что в среднем число жителей нашей страны ежегодно становится меньше почти на 700 тыс. человек... Положение в этой сфере критическое».

Иными словами, если общество вымирает, то даже реальные достижения его представителей в науке, технике, искусствах для граждан этого общества бесполезны, хотя другие

народы, возможно, впоследствии смогут присвоить не только его территорию, но и многие достижения его культуры.

Очевидно, что в жизни цивилизованного общества, проблемы демографии не носят исключительно биологического и индивидуально-психологического характера, но переплетены с проблемами общекультурного характера. Т. е. кризис в России носит общекультурный характер, вследствие чего он выражается во всех сферах жизни общества. По своему существу общекультурный кризис представляет собой выражение неспособности общества к эффективной самоорганизации и к решению управленческих по их характеру задач как относимых к компетенции каждого из множества индивидов, составляющих общество, так и в аспекте рассмотрения жизни социальной системы.

Общество вымирает, то даже реальные достижения его представителей в науке, технике, искусствах для граждан этого общества бесполезны, хотя другие народы, возможно, впоследствии смогут присвоить не только его территорию, но и многие достижения его культуры.

Соответственно подход к рассмотрению проблематики кризиса и выходу из него на основе интерпретации взаимосвязанных сторон жизни общества как задач управления представляется наиболее перспективным. Это же касается и главного вопроса жизни общества – его демографической устойчивости, т. е. развития в преемственности поколений в гармонии с окружающей средой.

В современный политический лексикон вошёл такой термин, как «демографическая политика». Его возникновение подразумевает: эпоха «стихийного» (т. е. не контролируемого) воспроизводства населения в этих обществах если и не завершилась, то стоит вопрос о том, чтобы положить ей конец. И один из вопросов в том, в чьей власти реально находится демографическая политика, которая может быть и средством демографической агрессии, чему примером история Косово в последние 50–60 лет, и средством обеспечения демографической устойчивости общества и его государства.

Политика демографической устойчивости общества и его государства включает в себя три взаимосвязанных аспекта: 1) определённую демографическую политику, обеспечивающую в преемственности поколений рождение и воспитание здоровых людей в количествах, которые допускает устойчивость биоценозов (экология) в регионах проживания и ведения хозяйственной деятельности; 2) экономическое обеспечение избранной демографической политики, поскольку без него самая наилучшая демографическая политика в технически обусловленной цивилизации останется пустыми словами; 3) общекультурная политика, под воздействием которой формируются и экономические теории и личностные качества индивидов обоих полов и характер нравственности и этики, связывающих множество индивидов в единый организм общества.

В современный политический лексикон вошёл такой термин, как «демографическая политика». Его возникновение подразумевает: эпоха «стихийного» (т. е. не контролируемого) воспроизводства населения в этих обществах если и не завершилась, то стоит вопрос о том, чтобы положить ей конец.

Последний аспект является предопределяющим по отношению к первым двум, поскольку и первый, и второй аспекты реально осуществимой политики демографической устойчивости общества и его государства обусловлены развитием культуры этого общества в целом. А общекультурная политика фактически предопределяет личностные качества подрастающих поколений.

В самом же воздействии общекультурной политики на все частности в жизни, включая и экономику, решающую роль играют пионерские достижения в понимании жизненно значимых для общества и человечества в целом проблем, путей и средств их решения. Если же проблемы не выявлены, то и решение их невозможно. В связи с этим ещё раз повторим высказывание Т. К. Честертона: *«Не в том дело, что люди не могут увидеть решение, дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему».*

Для выработки демографической политики государства необходимо ответить на такие вопросы: в чём суть государства как общественного института? В чём состоит отдача института семьи обществу помимо её чисто биологической роли – воспроизводство биомассы новых поколений? Какой тип семьи даёт обществу наивысшую отдачу?

В зависимости от соответствия объективным закономерностям бытия и от ответов, даваемых на эти вопросы при выработке демографической политики, проведение в жизнь самой демографической политики в состоянии либо окончательно уничтожить общество, либо решить его текущие проблемы и обеспечить его устойчивое развитие в преемственности поколений.

Очевидно, что в историческом прошлом и обозримой перспективе жизнь цивилизованного общества представляет собой взаимодействие института семьи и института государственности. Это взаимодействие протекает в диапазоне от варианта, когда государственность поддерживает институт семьи, а институт семьи предоставляет институту государственности поддерживающих его граждан. До варианта, когда институт государственности и институт семьи сталкиваются с проблемами, которые они создают друг другу, в результате чего общество и впадает в кризис. В этом взаимодействии функции обоих общественных институтов взаимно незаменимы.

Государственность – это система управления на профессиональной основе делами общественной в целом значимости, как на местах, так и в масштабах общества в целом. Всё остальное, что известно на протяжении истории о государствах, – либо конкретика выражения этой функции государственности, либо культурно-исторически обусловленные «сопутствующие эффекты», возникающие при выполнении этой функции людьми, входящими в состав государственного аппарата и тех социальных групп, из которых выходят чиновники государства.

Семья – это не столько «ячейка общества», сколько «зёрнышко»: множество таких «зёрнышек» в настоящем возвращает будущее этого общества и его государства, по существу – программирует будущее.

Семья – это не столько «ячейка общества», сколько «зёрнышко»: множество таких «зёрнышек» в настоящем возвращает будущее этого общества и его государства, по существу – программирует будущее.

Как известно, в состав технически цивилизованных современных общественных систем входят разные типы семей. И каждый из типов семей вносит свой вклад в программирование будущего, отличающийся от вклада в программирование будущего семьями иных типов. Поэтому важно понять, какие типы семей какое качество жизни общества программируют. На этой основе можно определиться с тем, программы каких типов нежелательны, поскольку носят объективно более или менее ярко выраженный антисоциальный и антибиосферный характер; а программы каких типов не создают проблем, решение которых возлагается на остальное общество и биосферу Земли.

При таком подходе мы увидим, что на одном полюсе распределения всего множества реальных семей по типам будет «индивид со своим чемоданом», а на другом полюсе – семья трёх и более поколений, живущих в общем жилище и ведущих одно домашнее хозяйство. Между этими полюсами расположится ещё несколько типов семей: семьи двух поколений –

родители и подрастающие дети; неполные семьи с детьми, в которых дети растут без одного из родителей; бездетные разнополые пары, которые в силу разных причин на протяжении многих лет, а то и десятилетий существуют вдвоём без детей. Кроме того, в каждом из названных типов семей может быть более или менее значительная доля люмпенизированных семей, предпочитающих паразитический образ жизни.

Есть множество работ по психологии, которые показывают, что в неполных семьях полноценное личностное становление в процессе взросления ребёнка в большинстве случаев не обеспечивается. Причём это происходит не только в силу экономических причин, когда родитель-одиночка вынужден много работать и потому уделяет ребёнку времени меньше, нежели это необходимо. Дело в том, что воспитание большей частью не носит назидательно-приказного характера, а протекает незаметно исподволь в обычной жизни семьи, когда ребёнок перенимает образцы поведения взрослых. Об этом *Ф. Г. Раневская в роли мачехи в фильме «Золушка» высказалась очень ярко: «И вообще, Золушка, я тебя люблю гораздо больше своих дочерей: им я не делаю ни одного замечания, а тебя воспитываю с утра до вечера!»*

При этом надо понимать, что организация психики мужчины и женщины – различны, кроме того, есть и особенности возрастной психологии. Поэтому ребёнку для того, чтобы стать полноценным представителем своего пола, есть, что перенять на будущее и от папы, и от мамы, и от дедушек, и от бабушек. А для того, чтобы это свершилось, несколько поколений одной семьи должны быть в постоянном неформальном общении. Это и объясняет хорошо известный факт, что воспитание в детских коллективах не может быть альтернативой воспитанию в семье, поскольку в детских домах та же проблема, что и в неполных семьях – дефицит общения детей с взрослыми.

Есть множество работ по психологии, которые показывают, что в неполных семьях полноценное личностное становление в процессе взросления ребёнка в большинстве случаев не обеспечивается.

По сути, это означает, что если семье типа «индивид с чемоданом» в обществе комфортно, то на каждую такую «семью» будет приходиться несколько неполных семей и несколько детей в детских домах. И эти дети, став со временем взрослыми, будут неизбежно в чём-то ущербны в сопоставлении с теми, кто вырос в нравственно-этически здоровых семьях нескольких поколений.

Кроме того, спустя несколько десятилетий, «индивиды с чемоданом» постареют, утратят здоровье и работоспособность, и перед обществом встанет вопрос обеспечения их одинокой старости в форме «патроната по месту жительства» либо в форме «домов престарелых». Это ляжет на общество и государство дополнительным экономическим и психологическим бременем.

Но и в период активной жизни те, кто отнесены к типу семей «индивид с чемоданом», создают множество проблем для окружающих своей более ярко выраженной антисоциальностью поведения, проявляющейся в самых разных формах от эгоистичной беззаботности до уголовных преступлений. Человек, живущий в семье, не только менее склонен к антисоциальному поведению, но и в некоторой степени сдерживается семейными узами, конечно, если это не люмпенизированная «семья».

Если это видеть и понимать, то кризис обществ Запада имеет в своей основе культ индивидуализма на протяжении многих поколений. Одна из форм этого культа – борьба за «права человека», которой не сопутствует борьба за исполнение всяким человеком, которому общество предоставляет права, его человеческого долга перед этим обществом.

С другой стороны, тип семьи «семья трёх и более поколений, живущих в общем жилище на основе общего хозяйства», если семья нравственно-этически здорова, обеспечи-

вает наиболее полноценное воспитание детей, поскольку в процессе личностного развития ребёнок видит все предстоящие ему возрастные периоды и не обделён общением со взрослыми (по крайней мере, в случае экономической благоустроенности жизни общества), вследствие чего перенимает от них все необходимые для его взрослой жизни навыки поведения и более успешно личностно развивается. Господство такого типа семьи освобождает общество и от массовой проблемы одинокой старости. Такая семья создаёт и меньшую нагрузку на экономику (а через неё и на экологию) за счёт других факторов, поскольку многие вещи и услуги семье нужны в количестве экземпляров, меньшем, чем количество людей в её составе, а приверженность людей к домашнему уюту и сохранению духа семьи сдерживает гонку потребления.

Человек, живущий в семье, не только менее склонен к антисоциальному поведению, но и в некоторой степени сдерживается семейными узами, конечно, если это не люмпенизированная «семья».

По сути, сказанное означает, что для устойчивости общества в преемственности поколений тип семьи трёх и более поколений наиболее предпочтителен. Тип семьи двух поколений (взрослые родители и подрастающие дети) может сопутствовать в жизни нравственно-этически здорового общества семьям трёх и более поколений, если семьи трёх и более поколений многодетные. И если это допускает плотность населения в регионе проживания и нагрузка на биоценозы, то с течением времени семьи этого типа должны становиться семьями трёх и более поколений.

Весомость в статистике общества типов семьи «индивид с чемоданом», «неполные семьи», «бездетные на протяжении многих лет пары» – показатель нездоровья общества. Это не означает, что семей этих типов в здоровом обществе не может быть. Их наличие в силу разного рода биологических причин, стечения социальных обстоятельств, личностной неспособности устроить свою судьбу – неизбежно. Но они не должны массово возникать в результате беззаботности взрослых людей по отношению друг к другу и к детям. В социальной статистике нравственно-этически здорового общества их доля должна быть на уровне погрешности съёма статистических данных. То же касается и люмпенизированных «семей», «семей» гомосексуалистов.

Второй вопрос при выработке демографической политики – это вопрос о допустимом соотношении долей городского и сельского населения и о динамике изменения этого соотношения в процессе общественного развития. По существу это вопрос об объективных ограничениях на численность населения, которое может быть занято вне сельскохозяйственного производства, поскольку вне сельскохозяйственного производства без нарушения принципа экономической самодостаточности общества и его продовольственной безопасности может быть занято людей не больше, чем может прокормить сельскохозяйственное производство этого общества.

С этим же вопросом связан и вопрос о воспроизводстве населения в городах и в сельской местности. Этот вопрос недопустимо игнорировать, поскольку современный город, во многом представляя собой искусственную среду обитания, – мощнейший фактор мутагенного воздействия на организмы представителей всех биологических видов, включая и человека. Причём хромосомный аппарат человека раз в 50 чувствительнее к воздействию мутагенных факторов, нежели хромосомный аппарат пресловутой мушки дрозофилы.

Многие мутации, мягко говоря, не полезны для телесного и психического здоровья будущих поколений. И потому прежде, чем цивилизация сможет сделать города не угнетающими генетику и потенциал здоровья их населения, необходимо компенсировать в масштабах общества мутагенное воздействие города через приток здоровых генов из не городской среды обитания. Если один из представителей брачной пары вырос на природе, то в парном

хромосомном наборе ребёнка действие поражённых мутациями генов в большинстве случаев подавляется здоровым парным геном. До того времени, когда город станет биологически благоприятной средой обитания, необходимо, чтобы постоянная миграция молодёжи, рождённой в биологически более здоровой сельской местности, в города поддерживала здоровье городского населения. Для этого рождаемость в сельской местности должна быть выше уровня, необходимого для поддержания неизменной его численности, а в крупных городах – промышленных, научных и культурных центрах – естественный прирост населения должен быть ниже уровня, необходимого для поддержания планируемой численности их населения.

Талант родителей не наследуется генетически детьми и внуками, и никакое образование не в состоянии заменить талант.

Для того чтобы этот процесс не породил конфликтов между коренным населением городов и пришлым, необходимо обеспечивать единство нравственно-этических стандартов в субкультурах городского и сельского населения и добиваться одинаково высоких реальных стандартов получения обязательного образования и доступности носителей общенациональной культуры. Кроме того, желательна программа по сокращению численности населения городов-мегаполисов до 200–300 тысяч человек. При превышении этого уровня численности населения города живущие в нём люди полностью отрываются от природной среды, что влечёт за собой как падение показателей телесного и психического здоровья населения, так и падение экологической культуры, и культуры государственности в целом.

Кроме того, в основе успешного развития общества лежат два взаимосвязанных качества организации жизни: 1) наивысшая эффективность государственного управления в аспекте выявления проблем и их решения и 2) реализация в жизни творческого потенциала общества как средства решения проблем общественного развития.

И то, и другое требует, чтобы сколь угодно высокое образование было доступно каждому члену этого общества без каких-либо изъятий. Кадровой базой сферы государственного управления и так называемых «престижных» отраслей деятельности должно быть всё общество, а не «элитаризовавшиеся» в нём те или иные социальные группы, а тем более – немногочисленные кланы. Причина этого в том, что талант родителей не наследуется генетически детьми и внуками, и никакое образование не в состоянии заменить талант.

Вследствие этого на исторически продолжительных интервалах времени сословно-кастовые социальные системы, в которых нарушение этих принципов доводится до предела, проигрывают демократиям и эти проигрыши тем сильнее, чем последовательнее демократии в проведении этих принципов в жизнь. Одно из последних проявлений такого рода нарушений – застой в СССР и семейно-клановые принципы подбора кадров в постсоветской России.

Так сосредоточенность научно-исследовательских и конструкторских организаций общесоюзного значения в городах-миллионниках лишило науку и технику развития притока талантливой молодёжи с периферии, вследствие чего производство новых научно-технических идей существенно сократилось. Воспроизводство кадрового состава разнородной власти в СССР в этот период на «элитарно»-клановой основе было одним из факторов бюрократизации власти, лишившим её способности вникать в существо проблем жизни общества в целом и специализированных отраслей деятельности.

Соответственно сказанному демографическая политика устойчивого развития общества должна исходить из следующих принципов:

- обеспечение получения сколь угодно высокого образования всеми вне зависимости от происхождения;
- кадровой базой сферы государственного управления и науки должно быть всё общество, а не «элитаризовавшиеся» кланы;

- государство должно поддерживать семьи трёх и более поколений, живущих в общем жилище на основе общего хозяйства, и семьи двух поколений, стимулируя всеми средствами этот жизненный уклад в качестве господствующего в обществе;

- государство должно выработать систему мер для обеспечения по возможности полноценного личностного становления детей, растущих в неполных семьях и детей, оставшихся без попечения родственников; в перспективе оба эти социальных явления необходимо свести к минимуму, обусловленному несчастными случаями, а не распространённостью в обществе порочных нравственности и этики;

- государство должно выработать и проводить систему мер по предотвращению люмпенизации населения, социальной реабилитации семей, ставших на путь люмпенизации, и беспощадного подавления и изоляции необратимо люмпенизированного населения.

Рождаемость в сельской местности должна быть выше уровня, необходимого для поддержания неизменной его численности, а в крупных городах – промышленных, научных и культурных центрах – естественный прирост населения должен быть ниже уровня, необходимого для поддержания планируемой численности их населения.

При этом надо понимать, что наилучшая возможная проблемно-тематически и процедурно детально разработанная демографическая политика останется пустыми словами, если она не будет подкреплена соответствующей именно ей экономической политикой государственности этого общества. По существу, это означает постановку и решение вопроса о гарантированном экономическом обеспечении такого рода демографической политики также в преемственности поколений. Однако как было показано в предыдущей главе, исторически сложившиеся в экономической науке подходы не обеспечивают решения задачи поддержки политики демографической устойчивости государства его экономической политикой.

При таком положении дел в экономической науке приверженцы ведения хозяйственной деятельности на плановой основе и приверженцы её рыночной саморегуляции бесплодно на протяжении десятилетий спорят друг с другом. Но теоретическое бесплодие их споров на практике не было бесплодным. Сначала оно вылилось в «застой» последних десятилетий СССР, организованный «плановиками», а потом – в хозяйственную катастрофу 1990-х гг., организованную «рыночниками», которым практика показала, что рыночный механизм, хотя и способен к какой ни на есть регуляции спроса, предложения и инвестиций, но не способен к целеполаганию и контролю за процессом осуществления общегосударственных целей.

Для решения задачи организации функционирования народного хозяйства – экономики государства в режиме, удовлетворяющем большинство населения, необходим иной подход, качественно отличный от принятого исторически сложившейся экономической наукой. Это – управленческий организационно-технологический подход к рассмотрению всей экономической и связанной с нею социальной проблематики.

Но самих по себе экономических теорий, даже если они управленчески состоятельны, недостаточно для обеспечения благоденствия общества. Кроме них необходима определённая модель, идеал, жизни общества, на воплощение которого в жизнь должны работать экономические теории и государственность, реализующая их в политике.

«Каждой семье – собственный просторный дом»

Демографическая пирамида РФ, представленная на рисунке ниже, слева, – катастрофична и обещает катастрофичное будущее, если не принять адекватных мер. Такое положение дел в демографии страны отчасти – последствия сокращения рождаемости в ходе революции и войн, а отчасти – следствие перехода страны в 1990-е гг. к либерально-рыночной экономической модели.

Законы либерально-рыночного ценообразования таковы, что происходит концентрация населения и бизнеса в городах, и прежде всего – в мегаполисах. В РФ в результате этого не только деградирует АПК, но и запустевает сельская местность, что в перспективе создаёт предпосылки к отторжению некоторых обезлюдевших территорий геополитическими конкурентами.

Демографическая пирамида РФ (2007 г.)

Но даже если предположить, что экономически нормально, когда сельское население сокращается до 5-10 % от общей численности населения и на основе высоких технологий кормит всё городское, занятое в иных отраслях, то внеэкономические аспекты такого образа жизни цивилизации заставляют задуматься о перспективах. И эти перспективы безрадостны. Как мы говорили выше, дело в том, что городская среда обитания является не только патогенным фактором, но и мутагенным фактором, под воздействием которого не в лучшую сторону изменяются параметры генетического здоровья населения, что в свою очередь влечёт за собой множественные негативные социокультурные последствия. Вследствие этого воспроизводство биологически здорового населения в городах биологически невозможно. Увеличение доли городского населения до 80–90 % в государствах – лидерах «прогресса» ведёт к тому, что становится невозможным и генетическое оздоровление городского населения за счёт перетока в города экономически избыточного населения из сельской местности. Вследствие этого в государствах – лидерах «прогресса» – рост статистики заболеваемости опережает темпы обновления поколений, а городское население не только лидирует

по показателям утраты здоровья, но и отстаёт от сельского по показателю IQ на 3–5 пунктов. «Медицина» же в них, став одной из отраслей коммерческой деятельности, не только не способна оздоровить население, но и заинтересована в его перманентно-болезненном состоянии в целях обеспечения своих доходов. В перспективе это ведёт к медико-биологическому или техногенному самоубийству цивилизации, сложившейся на принципах рыночного либерализма.

Увеличение доли городского населения до 80–90 % в государствах – лидерах «прогресса» ведёт к тому, что становится невозможным и генетическое оздоровление городского населения за счёт перетока в города экономически избыточного населения из сельской местности. Вследствие этого в государствах – лидерах «прогресса» – рост статистики заболеваемости опережает темпы обновления поколений.

Кроме того либерально-рыночная экономика обладает крайне опасным для России свойством: в ней научно-технический и организационно-технологический прогресс сопровождается порождением, как мы уже говорили, экономически избыточного населения, которое при либерально-рыночных ценах на рабочую силу, продукцию и социальный статус, не может найти себе места в экономике ни в качестве потребителей продукции, ни в качестве тружеников, вследствие чего оно во всех таких экономиках уничтожается теми или иными способами.

В условиях глобализации и вступления в ВТО, также сформированную на принципах рыночного либерализма, экономически избыточным и подлежащим уничтожению может оказаться практически полностью население целых стран, что в общем-то и происходит в РФ, начиная с 1990-х гг., где практически всё сельское население стало экономически избыточным при утрате страной продовольственной независимости.

Также необходимо отметить, что за исключением относительно малочисленных олигархов (прежде всего – представителей финансовой олигархии) всё остальное население в либерально-рыночной экономике опущено до статуса одного из экономических ресурсов, вследствие чего нормы этики на него распространяются не более того, чем это необходимо для эффективной эксплуатации этого ресурса в интересах олигархии и её хозяев.

Поэтому положение дел в демографии РФ само собой в перспективе не исправится. Необходима государственная демографическая политика, определяющая требования не только к численности населения в регионах страны и параметры внутренней миграции между регионами, селом и городами, но задающая прежде всего статистические показатели медико-биологического и социокультурного характера, которые необходимо достичь в будущем.

Поскольку одним из пороков исторически сложившейся социологии и экономики является их полный отрыв от биологии вопреки тому, что «Человек разумный» – биологический вид, жизнь которого подчинена общебиологическим закономерностям, целью исследования было – выявить характер биологически состоятельной демографической политики государства и возможности её экономического обеспечения под государственным управлением.

Аппарат достаточно общей теории управления (ДОТУ) был применён к анализу внутрисоциальных факторов, обуславливающих воспроизводство биологически и культурно состоятельного населения во взаимодействии общества с многоотраслевым производственно-потребительским комплексом и биосферой.

Необходима государственная демографическая политика, определяющая требования не только к численности населения в регионах страны и параметры внутренней миграции между регионами, селом и городами, но задающая прежде всего статистические

показатели медико-биологического и социокультурного характера, которые необходимо достичь в будущем.

Демографическая политика, позволяющая обеспечить устойчивое в преемственности поколений воспроизводство биологически и культурно состоятельного населения предполагает выработку и распространение при государственной поддержке иного образа жизни общества, в котором: 1) господствовали бы единые для всех нравственно-этические нормы, 2) внутренняя жизнь семьи и общественная (в том числе и трудовая) деятельность её членов не были в конфликте друг с другом, 3) экономическая деятельность должна не только обеспечивать потребности общества и государства в разнородной продукции и природных благах, но и гарантировать устойчивость биосферы. Третье является показателем, определяющим качество жизни цивилизации, но в основе его достижения лежит первое и второе.

В решении этой задачи необходимо строить политику государства на основе учёта естественных функций общественных институтов и их взаимовоздействия, реализующегося на исторически продолжительных интервалах времени в преемственности поколений.

В прошлом все общественные институты выросли из института семьи, как из «зёрнышка». И на исторически продолжительных интервалах времени, охватывающих жизнь многих поколений, определяющим фактором как развития, так и деградации общества является функционирование института семьи. На более коротких интервалах времени (в пределах срока активной жизни одного-двух поколений) определяющим является функционирование института государственности, *обусловленное функционированием института семьи и системы образования в период жизни нескольких предшествующих поколений.*

Динамика изменения качества жизни общества в преемственности поколений (как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения) обусловлена следующей последовательностью процессов: *«зачатие, вынашивание, рождение и первичное воспитание детей в семье» – «обучение и воспитание в системе всеобщего образования» – «профессиональное образование, в том числе и высшее» – «общественная, в том числе и трудовая деятельность».* Каждый этап создаёт либо уничтожает предпосылки для успешного осуществления всех последующих.

Воздействие государства на эту последовательность может быть направлено как на улучшение качества жизни, так и на его ухудшение. Результаты воздействия политики государства на неё во многом запрограммированы социолого-экономическими теориями, на основе которых сформирован менталитет депутатов и госслужащих. И с сожалением приходится констатировать, что те теории, под воздействием которых сформировался менталитет подавляющего числа ныне активно действующих политиков, экономистов и аналитиков, журналистов – неадекватны. Но они по-прежнему лежат в основе профессионального образования, которое получают нынешние студенты, некоторая часть из которых в будущем станет депутатами и госслужащими. В неадекватности теорий виновны РАН, ВАК, Минобрнауки и науки.

Поэтому возрождение страны требует распространения высшего профессионального образования в области государственного управления на основе содержательно иных социолого-экономических теорий вопреки действующим образовательным стандартам, благо, что такие теории в РФ уже выработаны.

Динамика изменения качества жизни общества в преемственности поколений обусловлена последовательностью процессов: *«зачатие, вынашивание, рождение и первичное воспитание детей в семье» – «обучение и воспитание в системе всеобщего образования» – «профессиональное образование, в том числе и высшее» – «общественная, в том числе и трудовая деятельность».* Каждый этап

создаёт либо уничтожает предпосылки для успешного осуществления всех последующих.

В целях оздоровления населения государство должно обеспечить поддержку семье, в которой супруги не порабощены вредными для здоровья привычками. Такая семья, живущая добросовестным трудом, в перспективе должна стать семьёй нескольких взрослых поколений, проживающих под одной крышей. Семья именно этого типа при нравственно здоровом образе жизни является наилучшей средой для полноценного личностного развития детей. Это означает, что такая семья должна жить в собственном доме, достаточно просторном для возможности уединения каждого из её членов, расположенном на участке размером не менее 50 м × 100 м, чтобы было чем заняться. Усадьба должна быть расположена в населённом пункте, поперечником (диаметром) в пределах 5 км, чтобы обеспечить доступ к отдыху на природе и здоровые медико-биологические условия жизни подавляющего большинства населения страны. Занятость населения должна быть обеспечена в самом населённом пункте либо на предприятиях, сгруппированных в производственных зонах, в непосредственной близости от них. Это – исходные принципы концепции ландшафтно-усадебной урбанизации.

Безусловно, что АПК должен быть при этом организационно и технологически совершенным. Однако удовлетворение требования высокоразвитости АПК и медико-биологических требований о проживании подавляющего большинства населения в сельской местности требует размещения в населённых пунктах технологических фрагментов промышленных производств, кампусов вузов, НИИ, КБ и других предприятий.

Т.е. этот образ жизни должен быть реализован не на основе «натурального хозяйства», как это было в докапиталистическую эпоху ранее начала доминирования товарного производства, а на основе всех существующих и перспективных технико-технологических и организационно-коммуникационных достижений цивилизации. Но такой образ жизни подавляющего большинства населения невозможен на основе либерально-рыночной экономической модели, убившей его в прошлом и подталкивающей человечество к биосферно-экологическому самоубийству. Переход цивилизации к этому образу жизни подразумевает создание системы государственного регулирования рынка на основе государственного плана социально-экономического развития страны в целом и каждого из её регионов. И такую систему придётся создавать практически с нуля самим, поскольку как западные социолого-экономические теории, так и научно-методологическое наследие Госплана и советской экономической и обществоведческой науки – вне зависимости от деклараций их приверженцев – объективно ориентированы на решение других геополитических задач: *они решают задачу лишения государств и обществ экономического суверенитета и порабощения их мировым банковским сообществом на основе ростовщического кредитования и потому для возрождения нашей страны непригодны.*

Семья должна жить в собственном доме, достаточно просторном для возможности уединения каждого из её членов, расположенном на участке размером не менее 50 м × 100 м, чтобы было чем заняться.

Вернемся к уже знакомому нам рисунку, но рассмотрим его под другим углом зрения.

Итак, альтернативная буржуазно-либеральной биосферно-социально-экономическая модель, представленная на рисунке выше, может быть развёрнута, исходя из следующих принципов:

- значимостью обладает не то или иное предприятие или некоторая совокупность предприятий (отраслей), способных к самокупаемости в условиях либерально рыночного ценообразования за счёт разорения всех других и основной массы населения, а народно-хозяйственный комплекс в целом;
- значимостью обладает не та или иная сумма денег и показатели капиталоемкости и доходности тех или иных предприятий, а кредитно-финансовая система в целом, представляющая собой один из инструментов государственного управления рыночной саморегуляцией в русле государственного плана социально-экономического развития (кроме неё инструментами государственного макроэкономического управления являются система стандартизации и сертификации продукции и производств, законодательство);
- долг государства перед обществом – обеспечить управление народно-хозяйственным комплексом в гармонии с Природой в русле плана социально-экономического развития в соответствии с выработанной демографической политикой.

Рисунок, который расположен выше, нуждается в пояснениях. Качество жизни в каждом регионе определяется структурой землепользования, которая определяет экологическую нишу цивилизации при обеспечении устойчивости биоценозов (блоки 1 и 2). Параметры экологической ниши представляют собой объективные ограничения в отношении возможностей развёртывания инфраструктур и демографической политики в регионе (блок 3). Определённость в решении задач, представленных в блоках 1–3, является основой для построения моделей межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и

финансового обмена, на основе оптимизации которых план социально-экономического развития может дать представление о возможностях развития производства и потребления путей их совершенствования (блок 4). Решение задач, отнесённых к блоку 5, возможно при условиях:

– прейскурант на конечную продукцию интерпретируется как финансовое выражение вектора ошибки управления;

– кредитование осуществляется на беспроцентной основе, а доходы банковского сектора представляют собой долю доходов реального сектора при успешном осуществлении проектов, финансируемых банковским сектором;

– одним из контрольных параметров эмиссионной политики является соотношение *«объём денежной массы в обращении» / «объём производства электроэнергии за вычетом её экспорта»*, быстрые изменения которого влекут за собой диспропорции между покупательной способностью оборотных средств отраслей и их производственными мощностями при натуральном учёте продукции, которые, достигнув критических значений, способны разрушить народное хозяйство (как это было в 1990-е гг.);

– эмиссионная политика должна быть направлена на рост покупательной способности денежной единицы, что является финансовым стимулом к добросовестному труду в системе, а не к погоне за «длинным рублём»;

– налогово-дотационный механизм должен быть подчинён правительству и его задача – поддерживать финансовую устойчивость отраслей и регионов в процессе осуществления рыночной саморегуляции путём подавления межотраслевой и межрегиональной конкуренции за прибыль, которая является разрушительным фактором в отношении народно-хозяйственного комплекса (в чём все смогли убедиться в 1990-е гг.).

Долг государства перед обществом – обеспечить управление народно-хозяйственным комплексом в гармонии с Природой в русле плана социально-экономического развития в соответствии с выработанной демографической политикой.

Представленная на рисунке выше общая схема алгоритмики государственного управления, на наш взгляд, позволяет обеспечить разрешение демографических проблем РФ и вывести страну в режим устойчивого и безопасного развития. Однако её практическая реализация требует проведения комплекса научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, в результате которых должна быть построена государственная алгоритмически единая система мониторинга биосферно-экологических, демографических, производственно-потребительских и финансовых параметров жизни общества, реализованная в стандартном программном обеспечении поддержки государственного управления на всех уровнях.

Отечественный АПК вне этой модели обречён проигрывать в конкурентной гонке, протекающей на принципах рыночного либерализма, как в силу того, что большая часть территории РФ находится в зоне рискованного земледелия, так и вследствие политики экономического геноцида, проводимой в отношении РФ транснациональным банковским сообществом. Именно поэтому смена экономической модели развития народно-хозяйственного комплекса страны необходима как для вывода АПК на пути инновационного развития, так и для решения демографических и прочих проблем страны. При этом технологически и организационно совершенный АПК должен обеспечить продовольственную безопасность страны как залог её дальнейшего развития: «Земледелие – мать и кормилица всех профессий» (Ксенофонт, 430–354 гг. до н. э.).

Ландшафтно-усадебная урбанизация: на смену «каменным джунглям» придет «город-сад»

На наш взгляд термин «ландшафтно-усадебная урбанизация», прямо указывая на обусловленность жизни общества ландшафтами, то есть на необходимость сохранения и развития природной среды, более точно выражает смысл предлагаемой концепции, нежели вводимые в употребление в последние годы такие термины, как «поместно-усадебная урбанизация», «экопоселения», «экополисы», «родовые поместья» и т. п. По существу концепция ландшафтно-усадебной урбанизации направлена на разрешение биосферно-социального кризиса технократической цивилизации. Это касается как глобального масштаба, так и регионов. Главное требование к ней – обеспечить в преемственности поколений воспроизводство биологически здорового населения, способного развивать культуру, при сохранении и развитии биоценозов в регионах, где предполагается организация инфраструктур проживания и хозяйственной деятельности людей.

Как было показано ранее, семья – «зёрнышко», из которого вырастает будущее общества, а наиболее предпочтительный в аспекте обеспечения благоустроенности жизни людей тип семьи – семья нескольких взрослых поколений, живущая общим домашним хозяйством и воспитывающая детей. Поэтому главный вопрос экономической политики государства – создание условий для жизни семьи. Это касается как городов, так и села.

Если обратиться к современной реальности, то условия жизни семьи в городе и в сельской местности – различные в силу особенностей развития нынешней цивилизации в историческом прошлом.

По мере стихийно-коммерческого расширения границ городов и нарастания в их пределах плотности застройки население городов всё в большей мере оказывается во власти «проклятия инфраструктур», пожирающего свободное и рабочее время горожан.

При этом **жизнь в городе характеризуется:**

- с одной стороны, тем, что: домашний быт в нём проще и легче, возможности получения образования, медицинского обслуживания, разнообразие досуга (при наличии свободного времени) – выше, график труда и отдыха большинства городского населения неизменен в течение года, поскольку не обусловлен сезонностью профессиональных и бытовых дел.

- с другой стороны, – тем, что: город – его техносфера – мощнейший патогенный и мутагенный фактор, вследствие чего *воспроизводство биологически здоровых поколений в нём стало практически невозможным*: чем больше город и чем выше в нём плотность населения, плотность размещения объектов техносферы и их мощь, тем слабее физиологическое и психологическое воздействие Природы на человека, вследствие чего горожанин склонен утрачивать прежде всего психическое здоровье, а так же – физиологическое и генетическое. Кроме того, по мере стихийно-коммерческого расширения границ городов и нарастания в их пределах плотности застройки население городов всё в большей мере оказывается во власти «проклятия инфраструктур», пожирающего свободное и рабочее время горожан, а также снижающего экономическую эффективность городского образа жизни. Бремя этих финансово-экономических издержек прямо или опосредованно перекладывается на остальное население страны, что создаёт иллюзию некоторого специфического благополучия мегаполисов на фоне разорения остальных территорий государства.

Жизнь в сельской местности характеризуется:

- с одной стороны – открытостью человека к физиологическому и психологическому воздействию Природы, минимальным уровнем патогенного и мутагенного воздействия техносферы.

- с другой стороны – большим объёмом трудовых затрат по ведению быта семьи, дефицитом трудовых ресурсов в одни сезоны и их нравственно-этически разлагающей невосребованностью в другие сезоны; худшими возможностями получения образования, медицинской помощи, бытовых услуг, отсутствием разнообразия досуга, затруднённой коммуникации с остальным обществом по причине отсутствия инфраструктур или их низкой развитости.

Соответственно этим обстоятельствам, цивилизации необходимо перейти к иному образу жизни, в котором сочетались бы биологические преимущества сельского образа жизни и социокультурные преимущества городского при интеграции цивилизации в процессе её развития в биоценозы.

Цивилизации необходимо перейти к иному образу жизни, в котором сочетались бы биологические преимущества сельского образа жизни и социокультурные преимущества городского при интеграции цивилизации в процессе её развития в биоценозы.

При этом главнейший вопрос ландшафтно-усадебной урбанизации – это вопрос об архитектуре поселений (городов, деревень, посёлков). Он носит многогранный характер:

- во-первых, это вопрос о доминирующем и сопутствующих видах хозяйственной деятельности жителей поселения, поскольку всякое поселение, в котором люди живут в преемственности поколений, как показывает история, имеет свою экономическую основу и умирает, как только эта экономическая основа исчезает; поэтому коттеджные посёлки, в которых с начала 1990-х начали селиться наиболее обогатившиеся граждане РФ, и где нет возможности для трудоустройства прежде всего новых поколений, – социокультурный тупик при сохранении и впредь их «ночлежно-курортного» статуса.

- во-вторых, это вопрос о выборе места поселения среди ландшафтов региона с учётом: 1) воздействия природных факторов на труд и быт населения, 2) сохранения сложившихся биоценозов, 3) развития инфраструктур, которые должны интегрировать поселение в социально-экономическую структуру страны;

- в-третьих, это вопрос о структуре самого поселения, то есть вопрос о разграничении в его пределах: 1) жилых зон, 2) зон *отдыха в контакте с природной средой*, 3) зон ведения доминирующих и сопутствующих видов хозяйственной деятельности, 4) коммутации их внутренними путями сообщения и выведения транзитных путей, связывающих поселение с остальной страной, за пределы населённого пункта.

- в-четвёртых, это вопрос о характере застройки жилых зон, а в их пределах – это вопрос об архитектуре жилища, которое должно: 1) обеспечить удобную жизнь и здоровье каждого из членов большой семьи нескольких взрослых поколений и 2) служить не менее 100 лет (в противном случае массовое строительство «временок» будет неподъёмным для общества делом).

По отношению к существующим поселениям этот комплексный вопрос, по сути, является вопросом их *реконструкционного развития*, вследствие чего к четырём названным аспектам для многих сложившихся поселений (и в особенности для городов с многовековой историей) добавляются ещё два: 1) сохранение памятников прошлого и интеграция их в жизнь поселения в настоящем и в перспективе и 2) вывод транзитных транспортных потоков за границы поселений.

Эта проблематика обладает своей спецификой в городах с населением от примерно 100 000 человек и выше, и своей спецификой во всех прочих населённых пунктах с меньшей численностью населения. Наряду с этим в городах, чьё существование в качестве промыш-

ленных центров, транспортных узлов и центров средоточия науки и вузов функционально оправдано, многоэтажное строительство может иметь только одну цель: сократить в черте города площадь, занятую под строениями и дорогами, чтобы природные ландшафты и биоценозы интегрировать в городскую среду.

Коттеджные посёлки, в которых с начала 1990-х начали селиться наиболее обогатившиеся граждане РФ, и где нет возможности для трудоустройства прежде всего новых поколений, – социокультурный тупик при сохранении и впредь их «ночлежно-курортного» статуса.

В поселениях с населением в пределах нескольких десятков тысяч человек ресурсы страны позволяют обеспечить застройку преимущественно усадебного типа. Такой характер застройки имел место в большинстве деревень, сёл, посёлков и городов до начала эпохи индустриализации и массового оттока населения из сельской местности в промышленные центры. В поселениях такого типа природные ландшафты могут быть в пределах получасовой доступности.

Однако и усадебная застройка усадебной застройке – рознь, то есть не всякая усадебная застройка может обеспечить решение поставленной выше задачи перехода к экотехнологической цивилизации. Анализ показывает, что участок для семейной усадьбы должен иметь площадь порядка 100 м × 100 м, чтобы на нём мог разместиться жилой дом, в котором комфортно могла бы жить семья нескольких поколений, воспитывающая детей.

При этом в масштабах страны демографическая политика, учитывающая описанные выше биологические и социокультурные аспекты, должна обеспечить:

- отрицательный биологический прирост населения в городах с населением более 100 000 человек;
- депопуляцию городов-миллионников и создание путей проникновения на их современную территорию природных биоценозов соответствующих регионов, чтобы на территории городов могли быть образованы зоны отдыха горожан и уменьшено техногенное воздействие на население;
- биологический прирост населения в сельской местности, избыточный по отношению к востребованности трудовых ресурсов на месте;
- переток молодёжи из сельской местности в города как системный фактор воспроизводства и оздоровления населения городов в преемственности поколений и формирования кадрового обеспечения таких значимых в масштабах общества целом сфер деятельности, как наука, госуправление, искусства.

По отношению к городам ландшафтно-усадебная урбанизация должна изменить облик большинства городов так, чтобы на смену городу типа «каменные джунгли» пришёл «город сад», и город перестал быть средой, подавляющей и угнетающей физиологию и психику человека, калечащей его генетику.

По отношению к городам ландшафтно-усадебная урбанизация должна изменить облик большинства городов так, чтобы на смену городу типа «каменные джунгли» пришёл «город сад», и город перестал быть средой, подавляющей и угнетающей физиологию и психику человека, калечащей его генетику.

При этом по мере возможностей сельское хозяйство должно переводиться на технологии и организацию «пермакультуры». Исходный принцип «пермакультуры» состоит в целенаправленном формировании искусственных биоценозов, компонентами которых являются растения, грибы, животные, птица, рыба, которые могут быть использованы людьми в пищу и быть источниками сырья для некоторых отраслей обрабатывающей промышленности. Как сообщает один из основоположников *практики* современной пермакультуры – австрийский

крестьянин Зепп Хольцер – её производственная отдача в расчёте на единицу площади и одного занятого выше, чем производственная отдача традиционного сельского хозяйства, основанного на массивах монокультур. Практически это выражается в том, что, по заявлению Зеппа Хольцера, он платит налогов в десять раз больше, чем его соседи, ведущие традиционное сельскохозяйственное производство. При этом в пермакультуре вследствие взаимного влияния друг на друга компонент искусственных биоценозов может быть сведена к нулю потребность в химикатах сельскохозяйственного назначения, что ставит продукцию пермакультуры вне конкуренции с продукцией традиционного сельского хозяйства по показателям экологичности производства и полезности для здоровья людей. Это позволит исключить и производство продовольствия на основе генно-модифицированных организмов и снизить потребности в мощностях химической промышленности со всеми вытекающими из этого благотворными последствиями для экологии и возрождения природной среды.

Вопросы занятости населения в масштабах страны при реализации концепции ландшафтно-усадебной урбанизации должны решаться на принципах, отличных от исторически-стихийно сложившихся к настоящему времени.

Занятость в сельском хозяйстве обусловлена главным образом двумя факторами: 1) относительно медленно изменяющейся ёмкостью рынка продовольствия и технических культур и 2) сезонными потребностями в трудовых ресурсах, которые колеблются в течение года.

Соответственно для использования трудовых ресурсов, ежегодно периодически высвобождающихся вследствие сезонных колебаний потребностей сельского хозяйства, промышленные производства разного рода могут располагаться в населённых пунктах сельской местности.

Поскольку в целях оздоровления населения в преемственности поколений необходимо изменение пропорций городского и сельского населения страны в сторону увеличения доли населения, проживающего в сельской местности, то размещение промышленных предприятий на селе должно пониматься не только как средство обеспечения занятости сельского населения в периоды межсезонья, но и как стратегия развития народного хозяйства в целом.

Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев собственно промышленное производство не требует для своего кадрового обеспечения городов с населением от 100 000 человек и более. Их возникновение в прошлом – результат стихийно-экономического развития промышленности в условиях не управляемого обществом рынка. И при экологически-биосферно обусловленной демографической политике их население должно сократиться, а природные биоценозы должны войти на их современную территорию и изменить качество жизни людей в них.

Промышленное производство не требует для своего кадрового обеспечения городов с населением от 100 000 человек и более. Их возникновение в прошлом – результат стихийно-экономического развития промышленности в условиях не управляемого обществом рынка.

Если ориентироваться на переход к экотехнологической цивилизации, то промышленные предприятия (целиком или их технологически специализированные подразделения) могут быть привязаны к той же транспортной инфраструктуре, что и населённые пункты, развиваемые на принципах ландшафтно-усадебной урбанизации, и в этом случае население окрестных населённых пунктов может на них работать. Современная энерговооружённость и развитие транспортных инфраструктур позволяют при таком подходе обеспечить технологическую целостность и управляемость процессов производства большинства видов продукции. Средства доставки персонала к месту работы и домой после работы – личный

автотранспорт и автобусы служебной развозки по расписанию. Как можно понять из воспоминаний Г. Форда «Моя жизнь, мои достижения», до начала «Великой депрессии» в 1929 г. его «автомобильная империя» строилась во многом аналогично описанному: многие узко-специализированные производства, поставлявшие комплектующие для сборочных заводов в Детройте, были размещены в небольших населённых пунктах в его окрестностях. С одной стороны это обеспечивало занятость и доходы их жителей, а с другой сторон не порождало тенденции к вредоносной концентрации населения в городах.

Описанная выше демографо-экономическая политика с течением времени увеличит долю негородского населения и восстановит достаточный для поддержания здоровья городского населения переток населения из сельской местности при общем повышении качества жизни общества.

Такая система организации труда и быта может быть тем более работоспособна, чем выше общекультурный и образовательный уровень населения (вследствие чего смена места работы и профессии для большинства людей – не стресс и не проблема, а владение несколькими профессиями и готовность осваивать новые – социальная норма).

Новая демографо-экономическая политика с течением времени увеличит долю негородского населения и восстановит достаточный для поддержания здоровья городского населения переток населения из сельской местности.

Однако переход к практическому осуществлению концепции ландшафтно-усадебной урбанизации подразумевает отказ от господствующего ныне античеловеческого принципа буржуазного либерализма «население – экономический ресурс» – собственность «элиты» и космополитичной «суперэлиты» – к иному принципу «экономика – для блага **каждого** человека», выражающего биосферную обусловленность жизни глобальной цивилизации, и соответственно требует перестройки всей социально-экономической политики государства (включая финансовую), законодательства, системы стандартов. Это требует опоры политики государства и общественного самоуправления на социолого-экономическую теорию, выражающую организационно-технологический подход, на основе которой было бы возможно управление хозяйственной системой страны в условиях глобализации в процессе осуществления концепции ландшафтно-усадебной урбанизации как организационно-экономической основы для жизни общества и развития культуры в процессе построения эко-технологической цивилизации.

Примеры усадебных застроек: удачные и неудачные

На рисунке ниже представлена реконструкция имения Гончаровых Полотняный завод по состоянию на начало XIX в. В излучине реки Суходрев – господский парк, фруктовый сад, оранжереи, конюшни, прочие хозяйственные постройки, барский трёхэтажный дом. При Екатерине II дом получил статус «дворца», а штат прислуги только в барском доме во времена экономического расцвета клана доходил до 90 дворовых, при этом годовой доход Гончаровых был порядка 1/15 бюджета Российской империи.

Полотняный завод, имение Гончаровых – панорама на начало XIX века. Реконструкция архитектора А. А. Кондратьева (1942–2006) – 2000 г. художник В. С. Манаенков – холст, масло, 2002 г. (Пояснительные надписи – наши).

Домишки в два окошка: сверху – фотография дореволюционных годов.

Прямоугольнички, тянущиеся полосой вдоль реки в верхней части рисунка, – усадьбы *собственности* Гончаровых: крепостных рабочих полотняного завода и бумагоделательной фабрики.

С того времени прошло порядка 200 лет. 150 лет прошло с тех пор, как было отменено крепостное право. Но до сих пор Полотняный завод (как и большинство других поселений, застройка которых сложилась под давлением крепостничества) представляет собой несколько улиц, застроенных домишками «в два окошка» в фасаде. Они слишком малы, чтобы обеспечить жизнь семьи в преемственности поколений, а это – главное требование к жилищу, если общество желает искоренить безнадзорность детей, массовую преступность, одиночество стариков.

И ещё один аспект этого типа застройки, о котором практически никто не задумывается:

Одно из назначений архитектурных принципов, воплощаемых в «жилище для рабов», – воспроизводить рабскую алгоритмику личностной и коллективной психики в автоматическом режиме в преемственности поколений.

Рабская архитектурная среда воспроизводит рабскую психологию, а та, в свою очередь, воспроизводит рабскую архитектуру в новых исторических условиях на основе новых технологий. Примером тому в советском прошлом – «хрущёвки», не пригодные для жизни семьи в преемственности поколений, о которых многие по сию пору вспоминают с благодарностью Н.С. Хрущёву: *дескать, в результате люди перестали жить по съёмным углам, а так же в подвалах и коммуналках*, не понимая того, что в действительности одни типы жилищ для рабов сменились другим типом жилищ для рабов.

Но то же самое повторяется и в наши дни, когда при проектировании и строительстве новых поселений преобладает тот же тип застройки, что и в Полотняном заводе. Примером тому – жилой массив Новая Ижора (на рисунке ниже) вблизи города Колпино неподалёку от Санкт-Петербурга.

Рабская архитектурная среда воспроизводит рабскую психологию, а та, в свою очередь, воспроизводит рабскую архитектуру в новых исторических условиях на основе новых технологий.

Чтобы разорвать этот порочный цикл, необходимы понимание проблемы, альтернативная архитектурная парадигма и политическая воля, направленная на воплощение альтернативы в жизнь.

Такова власть психологической инерции и отсутствия государственного разносторонне-комплексного подхода к вопросу о том, каким должно быть поселение, чтобы подавляющее большинство семей могли жить и работать в нём в преемственности поколений, не порождая социальных и экологических проблем.

На фотографии – дома в составе этого жилого массива.

По сути, Новая Ижора – пример воспроизводства на основе строительных технологий наших дней принципов застройки, сложившихся несколько веков тому назад под давлением крепостного права и предназначенной для рабов и воспроизводства психологии раба. Эти принципы не обеспечивают решения задачи занятости по месту проживания и перехода общества к здоровому образу жизни в гармонии с природной средой в преемственности поколений.

Образно говоря, поселения в архитектурном стиле «Новая Ижора», это – всё та же большая коммуналка типа «воронья слободка», элементами которой являются не комнаты,

а «коттеджи» общей площадью от 113 до 140 кв. м, расположенные на участках размером от 2,2 до 5,5 соток.

Вопросы же о том, насколько месторасположение этого поселения и характер его застройки благоприятны для проживания в аспекте биоэнергетики, и какие работы надо провести для её улучшения, при разработке проекта, судя по всему, вообще не вставали: главным было обеспечить коммерческую эффективность. Но тот же тип застройки характерен и для «элитарных» коттеджных посёлков по всей России, с тою лишь разницей, что «коттеджи» в них подороже, чем в Новой Ижоре. И общая проблема таких поселений – в них невозможно обеспечить занятость населения и воспроизводство психологически и телесно здоровых поколений.

Поселения в архитектурном стиле «Новая Ижора», это – всё та же большая коммуналка типа «воронья слободка», элементами которой являются не комнаты, а «коттеджи» общей площадью от 113 до 140 кв. м.

В характере застройки выражается господствующая в обществе этика, и прежде всего – нравы и этика правящей так называемой «элиты». И судя по показанному выше, постсоветская РФ совершила нравственно-этический регресс в сторону эпохи крепостного права. В частности, не прошло и 20 лет после отказа от социализма, и сенатор С. Пугачёв задекларировал доход за 2009 г. в 3 млрд. руб. Это эквивалентно тому, что он является собственником примерно 10 600 крепостных рабов, если соотносить его доход со средней заработной платой в РФ в 2009 г. Рабовладение, утратив в 1861 г. в Российской империи открытый, беззастенчивый характер, в постсоветской России обрело характер финансовый, став юридически анонимным, поскольку простонародье живёт на «правах» одного из многих экономических ресурсов в беспросветной бедности и нищете, будучи формально-юридически полноправными гражданами.

Однако в тех регионах страны, где крепостного права не было и где самодурственное имперское чиновничество не особо «доставало» мужика, народ выработал иной тип застройки поселений. Для них характерны два качества.

Во-первых, жилище обеспечивает комфортную жизнь семьи нескольких взрослых поколений одним хозяйством.

Во-вторых, расположение соседних усадеб таково, чтобы соседи «не давили друг другу на психику», сохраняя при этом возможность быстрого обращения друг к другу по тем или иным хозяйственным или приятельским делам (достигалось это либо высокими заборами в случае плотной застройки либо удалением жилых домов друг от друга на расстояние порядка 50-100 метров и более в пределах поселения).

В качестве примера выше приведена фотография дома, сохраняемого в архитектурном заповеднике Кижи. Дом перенесён из деревни Ошевнево, где он был построен в 1876 для большой семьи крестьянина Нестора Максимовича Ошевнева.

Ещё один пример (фото ниже) – дом крестьянина-средняка, сохраняющийся в архитектурном заповеднике Малые Кореллы под Архангельском.

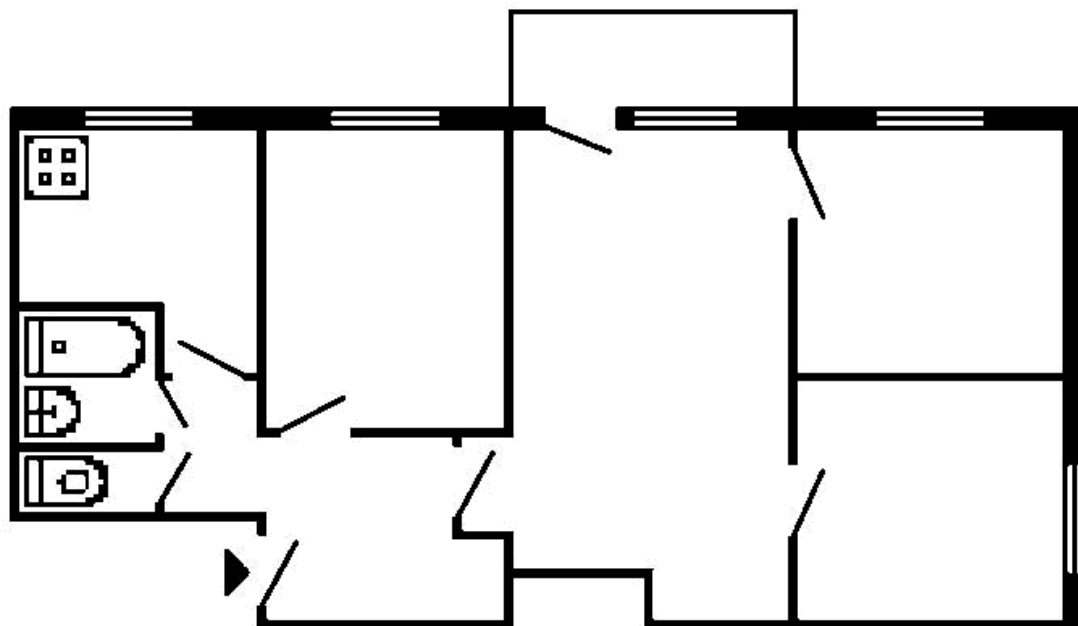
Оба дома в современном каталоге недвижимости именовались бы как «элитные коттеджи из отборных брёвен», хотя на момент постройки каждого из них они были, в общем-то, *типичным* жильём для больших семей *типичных* тружеников.

Даже дом бедняка той эпохи (например, дом бедняка Пятницына, сохраняемый в Кижах) жилой площадью порядка 50 кв. м (полная площадь порядка 100 кв. м) больше, чем 4-комнатная квартира «хрущёвка» в панельном доме одной из модификаций серии 1-335А2 – *предел мечтаний многих в 1960-е – 1980-е гг.* (такая квартира имеет общую площадь 60,4 кв. м при жилой площади около 44 кв. м). Это показатель того, что технико-технологический прогресс общества может сопровождаться массовым обеднением населения, хотя бедность и нищета, как и богатство имеют свой лик в каждую эпоху.

Дом бедняка Пятницына, сохраняемый в Кижях. Вам хотелось бы быть таким «бедняком»?

Дом серии 1-355А2. Вам бы хотелось быть «богачом» в таком доме?

Конечно, в наши дни нет необходимости под одну крышу с жилым домом (как это делалось на Севере до начала XX века) заводить все те хозяйственные постройки, которые были нужны семье в прошлом. Тем не менее, требования, сложившиеся в регионах, где не было крепостного права и определяющие размеры *семейного дома* и площадь приусадебного участка, обладают непреходящей значимостью в силу неизменности биологических и психологических потребностей людей. И именно они позволяют понять, чем отличается архитектурная парадигма ландшафтно-усадебной урбанизации от застройки поселений по господствующему ныне повсеместно принципу достижения наивысшей коммерческой отдачи с квадратного метра территории.

Даже дом бедняка той эпохи (например, дом бедняка Пятницына, сохраняемый в Кижях) жилой площадью порядка 50 кв. м (полная площадь порядка 100 кв. м) больше, чем 4-комнатная квартира «хрущёвка» в панельном доме.

С проблемой несовместимости задач достижения предельной коммерческой эффективности застройки и решения социальных проблем сталкиваются все страны. Так, в статье Т. Соляной, посвящённой семинару одного из ведущих европейских экспертов по жилищному строительству профессора Лондонской школы экономики Кристины Уайтхед, сообщается:

«Аналитики предупреждают, что эта мода (на дешёвое, за пределами коммерчески эффективное жильё. – Авт.) может дорого обойтись: в результате образуются целые районы некачественного жилья, которые со временем станут очередными «гарлемами». Но у застройщиков есть мощный заказчик – государство. Ему такие «конурки» выгодны: если их давать/продавать очередникам и льготникам, то можно и социальную норму в 18 кв. м на человека соблюсти, и отрапортовать о решении жилищных проблем. Довольны и получатели квартир: попробуйте объяснить офицеру, десяток лет проскитавшемуся по общежитиям, что его новенькая 60-метровая «трёшка» никуда не годится.

Стремление к дешёвизне вызывает и другую тенденцию, с которой борются в развитых странах, – субурбанизацию, или расползание города по пригородам, что чревато ростом

инфраструктурных проблем. Этому есть примеры в подмосковных новостройках, а ещё больше – в новостройках под Питером, когда дело даже не в том, что бурно растущему пригороду не хватает детсадов, школ, больниц и пожарных депо, а в том, что он оказывается «в чистом поле» ещё и в социокультурном смысле. В результате маргинализация жителей идёт ускоренными темпами – и вот вчера ещё чистенький пригород становится местом, где не рекомендуется выходить вечером на улицу.

Выход из этого биосферно-социального тупика возможен только на основе концепции ландшафтно-усадебной урбанизации. Но переход к ней подразумевает отказ от господствующего ныне античеловеческого принципа «население – экономический ресурс» – *собственность «элиты» и космополитичной «суперэлиты»* – к иному принципу «экономика – для блага каждого человека», *выражающего этико-ноосферную обусловленность жизни глобальной цивилизации*, и соответственно требует перестройки всей социально-экономической политики государства (включая финансовую), законодательства, системы стандартов.

Стремление к дешевизне вызывает субурбанизацию, или расплывание города по пригородам, что чревато ростом инфраструктурных проблем.

Определившись в этих целях, можно сформулировать принципы ландшафтно-усадебной урбанизации регионального и общегосударственного масштаба. Для того, чтобы сказанное выше стало осуществимо, необходимо решение следующих задач:

- согласование водоохраных и заповедных зон с географией разработки месторождений полезных ископаемых;
- подчинение *инфраструктур транспорта, энергетики и связи страны и регионов* стратегии и режиму водоохраных и заповедных зон;
- привязка к транспортной инфраструктуре новых населённых пунктов, строительство которых должно быть осуществлено в соответствии с концепцией ландшафтно-усадебной урбанизации;
- по мере возможностей сельское хозяйство должно переводиться на технологии и организацию «пермакультуры». Исходный принцип «пермакультуры» состоит в целенаправленном формировании искусственных биоценозов, компонентами которых являются растения, грибы, животные, птица, рыба, которые могут быть использованы людьми в пищу и быть источниками сырья для некоторых отраслей обрабатывающей промышленности. Как сообщает один из основоположников пермакультуры – уже упоминаемый нами австрийский крестьянин Зепп Хольцер – её производственная отдача в расчёте на единицу площади и одного занятого выше, чем производственная отдача традиционного сельского хозяйства, основанного на производстве монокультур, локализованном в одном месте. При этом в пермакультуре, вследствие взаимного влияния друг на друга компонент искусственных биоценозов, может быть сведена к нулю потребность в химикатах сельскохозяйственного назначения, что ставит продукцию пермакультуры вне конкуренции с продукцией традиционного сельского хозяйства по показателям экологичности производства и полезности для здоровья людей. Это позволит исключить и производство продовольствия на основе генномодифицированных организмов. Соответственно в рационе подавляющего большинства населения страны в этом случае могут доминировать вкусные и полезные для здоровья продукты питания, производимые в регионах его проживания, а не фальсификаты пищи, оптимизированные для сохранения товарного вида после длительной транспортировки и хранения и в большей или меньшей мере опасные для здоровья.

По отношению к городам ландшафтно-усадебная урбанизация должна изменить облик большинства городов так, чтобы на смену городу типа «каменные джунгли» пришёл «город сад».

Кроме того переход к пермакультуре позволит восстановить природные биоценозы на территориях, где ныне осуществляется традиционная сельскохозяйственная деятельность, и тем самым улучшить состояние природной среды страны в целом.

Проектирование населённых пунктов с застройкой преимущественно ландшафтно-усадебного характера должно исходить из следующих принципов:

1. На первом этапе к ландшафту и инфраструктурам федерального и регионального уровня значимости привязываются зоны хозяйственной деятельности, зоны отдыха, жилые зоны.

2. В населённом пункте всё большей частью должно быть в пределах пешеходной доступности в течение не более получаса – часа; основной внутриселковский транспорт – велосипеды и самокаты, веломобили, в периоды заснеженности – лыжи (средства борьбы с гиподинамией должны быть интегрированы в образ жизни населения);

3. Участки, выделяемые под усадьбы, не должны примыкать друг к другу: их должны разделять полосы нетронутой природы или искусственных насаждений шириной порядка 10–20 метров; расстояние между домами менее 100 метров недопустимо психологически.

4. Периметр участков должен быть криволинейным (природа не знает прямых углов и линий, и криволинейный периметр участка более органичен и психологически не создаёт барьера между человеком Природой).

5. Архитектура домов и характер размещения строений на участке должны обеспечивать:

- либо изначально *комфортную* жизнь семьи нескольких поколений под одной крышей так, чтобы каждый мог уединиться и быть в то же время в пределах общения с другими;
- либо возможность модернизации и расширения дома в расчёте на перспективу роста семьи (с одной стороны, забота о стариках – обязанность детей, с другой стороны, дети должны расти, видя перед собой все возрастные периоды предстоящей жизни).

Участки, выделяемые под усадьбы, не должны примыкать друг к другу: их должны разделять полосы нетронутой природы или искусственных насаждений шириной порядка 10–20 метров.

Однако всё это может быть осуществлено только при условии, если государство признаёт и выражает в политике следующие принципы нравственно-этического характера:

- смысл жизни человека – не в добывании денег;
- основная масса населения – не «экономический ресурс», не средство удовлетворения потребительской и иной похоти так называемой «элиты», а действительно – носители достоинства и прав человека в ноосфере Земли;
- экономическая деятельность людей – только средство обеспечения реализации смысла жизни каждым из них: иными словами человек должен жить и работать во имя некоей идеи, получая при этом достойную зарплату, позволяющую ему обеспечить развитие своей семьи, воспитание детей, досуговое общение с другими людьми и т. п., а в случае утраты трудоспособности или достижения пенсионного возраста – быть обеспеченным и доходами, и заботой со стороны его родных и близких.

Но всё описанное выше нереализуемо на экономических принципах буржуазного либерализма в условиях рынка, не управляемого в интересах обеспечения безопасного общественного развития. Поэтому потребность в переходе от самоубийственной для человечества технократической цивилизации, порождённой буржуазным либерализмом на принципах коммерциализации всех видов деятельности без исключения, к цивилизации экотехнологической требует опоры политики государства и общественного самоуправления на альтернативную социолого-экономическую теорию, на основе которой было бы возможно управление хозяйственной системой страны в процессе осуществления концепции

ландшафтно-усадебной урбанизации как организационно-экономической основы для жизни общества и развития культуры.

Строительство жилья – мощный экономический локомотив

Экономическая ситуация в России не лучшая: растут цены и безработица, падают зарплаты. Снижение производства в мире сократило потребность в наших нефти, газе, металлах, угле. А других источников дохода у нас практически нет. Это стагфляция: падение производства плюс инфляция. Серьёзная экономическая болезнь.

Правительство занимается текущим регулированием, спасает банки и компании, выкупает их долги, регулирует курс рубля. Немного повысило пенсии, задумалось о безработных, дало обещания военным. Иногда получается, иногда не очень. Но в любом случае, стратегического курса и активной политики не видно. Правительство, похоже, тянет время, мечтая, что однажды экономика промышленно развитых стран снова начнёт расти и потянет вверх цены на нефть и другие сырьевые ресурсы.

Что нужно для серьёзной стратегической политики выхода из кризиса? Соединить имеющиеся ресурсы с реальной заинтересованностью народа и политической волей государства. Объединяющей идеей для наших людей является кардинальное решение жилищной проблемы. Собственное жильё – вековая мечта народа в России.

Главная долгосрочная стратегия российской экономической политики должна заключаться в обустройстве жизни абсолютного большинства граждан и освоении Сибири и Дальнего Востока. Я считаю, что у нас есть возможность уже сегодня развернуть действительно массовое строительство индивидуального и многоквартирного жилья, выдать землю под строительство миллионам людей и навсегда решить проблему общежитий, ветхого жилищного фонда, коммуналок...

Говоря экономическим языком, я предлагаю осуществить чрезвычайную по своим масштабам общенациональную политику стимулирования и развития внутреннего спроса.

Главная долгосрочная стратегия российской экономической политики должна заключаться в обустройстве жизни абсолютного большинства граждан и освоении Сибири и Дальнего Востока.

Строительство жилья – мощный экономический локомотив, потому что следом будут нужны сырьё, стройматериалы, лёгкая промышленность, мебель, сантехника, электроника и так далее, вплоть до занавесок. Каждый работник, занятый в жилищном строительстве, обеспечивает работой в течение года как минимум трёх человек: в промышленности стройматериалов, в транспортной индустрии, связанной со строительными работами, и в торговле стройматериалами. Можно ожидать появления не менее 2 миллионов новых рабочих мест в течение ближайших лет.

Второй пункт программы – земля. Массовая передача земли в частную собственность под застройку станет поворотным пунктом. Это запутанный и опасный вопрос: земельный кадастр, о котором так много говорили последние 650 лет, так и не создан. Необходим жёсткий контроль над целевым использованием, вплоть до отъёма земли у спекулянтов и жуликов. Масштабный оборот земли и недвижимости (с определёнными ограничениями, безусловно), который появится через 5–7 лет, создаст принципиально новую ситуацию в экономике и с точки зрения её капитализации, и с точки зрения мобильности рабочей силы.

А третье – дороги. Жилищное строительство неразрывно связано со строительством дорог, ремонтом мостов, плотин, развитием транспортной инфраструктуры, созданием новых общественных зданий и сооружений, современных и хорошо оснащённых школ.

Финансирование программы «Дома – Земля – Дороги» возможно за счёт большей части средств Резервного фонда, Фонда национального благосостояния, а также некоторой

части золотовалютных резервов государства. Сразу оговорюсь, тратить можно далеко не всё. Обязательно нужно оставить средства на покрытие выпадающих в связи с кризисом доходов и дефицита бюджета, а также на поддержание стабильного курса рубля и на случай непредвиденных обстоятельств. При этих ограничениях правительство вполне может выделить на строительство домов, жилья и дорог не менее 14 трлн. рублей. По нашим расчётам, это примерно 1,8 млрд. м² жилья. Это значит, что можно обеспечить 14 млн. семей жильём в среднем по 130 м² на семью.

Чтобы осуществить прорыв в решении жилищной проблемы в России, понадобится около половины всех инвестиций в ближайшие пять лет. Каждый рубль, вложенный в жилищное строительство, генерирует от 7 до 13 рублей в сопряжённых отраслях.

Отдельный вопрос: каков должен быть механизм получения жилья гражданами. Полагаю, что коммуникации и землю для строительства должно обеспечить государство, а само строительство осуществляться гражданами за счёт беспроцентного кредитования с отсрочкой погашения кредита на 15–20 лет. В конце концов, средства, идущие из резервных фондов и образованные за счёт продажи природных ресурсов, принадлежат всему народу.

Финансирование программы «Дома – Земля – Дороги» возможно за счёт большей части средств Резервного фонда, Фонда национального благосостояния, а также некоторой части золотовалютных резервов государства.

Нужны, я думаю, и различные дополнительные меры: например, на 3 года отменить для предприятий машиностроения уплату НДС, на 90 % снизить налоговые платежи в сельском хозяйстве, оказать социальную поддержку бедным слоям населения.

Послесловие

«Через 7 лет войдем в семерку наиболее экономически развитых стран»

Жилищное строительство как главный, а возможно, и единственный локомотив, который способен вытащить страну из кризиса, нужно запускать именно сейчас. Можно задать миллион вопросов, выразить тысячи сомнений и возражений. Но **если реально, не откладывая, начать всё это делать, проявить политическую волю, то можно не просто преодолеть кризис, но и лет через семь войти в число наиболее экономически развитых стран не только по объёму продажи сырья, но и по уровню, качеству, комфортности жизни.**

«Жильё – земля – дороги» – идея, которая может помочь развить все регионы. Плюс решение острой проблемы национальной безопасности с учётом перспектив заселения восточных районов страны. Но, возможно, самым главным станет то, что в реализации этой программы – понятный и очевидный интерес абсолютного большинства нашего народа: обретение собственного современного дома. Для себя, для детей, для внуков.

Заинтересованность граждан станет лучшим контролёром, чтобы всё не украли, в том числе и посредством организованной инфляции: люди, зная о своём праве на землю и на жильё, будут добиваться от чиновников того, что им принадлежит.